Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі
Ғылым комитеті
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты

МӘДЕНИ-ТАРИХИ ҮРДІСТЕР КОНТЕКСТІНДЕГІ СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН: ТАС ДӘУІРІНЕН ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ БҮГІНГЕ ДЕЙІН

Ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары

Алматы қ., 30-31 тамыз, 2024 ж.

Алматы 2024

ӘОЖ 902/904 (574)
КБЖ 63.4 (5Каз)
С28

Жинақ Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі
Ғылым комитетінің бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде,
ЖТН BR18574223 жобасы аясында шығарылды

Баспаға Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Ғылыми кеңесі ұсынған

Жауапты редактор
Д.А. Байтілеу, тарих ғылымдарының кандидаты

Рецензенттер:
Ж. Құрманқұлов, тарих ғылымдарының кандидаты
Ұ. Үмітқалиев, тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

Редакция алқасы:
Ә.М. Манапова, тарих ғылымдарының кандидаты; Ғ.А. Базарбаева, тарих ғылымдарының кандидаты;
Г.С. Жұмабекова, тарих ғылымдарының кандидаты; С.В. Захаров, тарих ғылымдарының кандидаты

«Мәдени-тарихи үрдістер контекстіндегі Солтүстік Қазақстан: тас дәуірінен этнографиялық бүгінге дейін» ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары (Алматы қ., 30-31 тамыз, 2024 ж.) Алматы: Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, 2024. 220 б.

Материалдар жинағында Солтүстік Қазақстан аумағындағы тас дәуірінен кейінгі орта ғасырға дейінгі археологиялық ескерткіштер мен мәдени-тарихи үрдістердің пәнаралық зерттеу нәтижелері таныстырылды. Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының жетекшілігімен ғалымдар тобының Солтүстік Қазақстан аумағына 2022-2024 жылдары жүргізген далалық зерттеулері нәтижесінде алынған жаңа деректер ғылыми айналымға енгізілді.

Басылым археологтарға, тарихшыларға, этнологтарға, музейтанушыларға, сондай-ақ Қазақстан мен көршілес өңірлердің материалдық және рухани мәдениетін зерттеуге қызығушыларға арналған.

ISBN 978-601-7106-98-0

ӘОЖ 902/904 (574)
КБЖ 63.4 (5Каз)

© Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, 2024

Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан
Комитет науки
Институт археологии имени А.Х. Маргулана

СЕВЕРНЫЙ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ОТ ЭПОХИ КАМНЯ ДО ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы научно-практической конференции

г. Алматы, 30-31 августа, 2024 г.

Алматы 2024

УДК 902/904 (574)
ББК 63.4 (5Каз)
С28

Сборник издан в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки
Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан
ИРН BR18574223

Рекомендовано к печати Ученым советом Института археологии им. А.Х. Маргулана
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Ответственный редактор
Д.А. Байтлеу, кандидат исторических наук

Рецензенты:
Ж. Курманкулов, кандидат исторических наук
У. Умиткалиев, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор

Редакционная коллегия:
А.М. Манапова, кандидат исторических наук; Г.А. Базарбаева, кандидат исторических наук;
Г.С. Джумабекова, кандидат исторических наук; С.В. Захаров, кандидат исторических наук

Северный Казахстан в контексте культурно-исторических процессов: от эпохи камня до этнографической современности. Материалы научно-практической конференции по результатам реализации программы (г. Алматы, 30-31 августа 2024 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2024. 220 с.

В сборнике материалов представлены результаты междисциплинарного исследования археологических памятников и культурно-исторических процессов от эпохи камня до позднего средневековья на территории Северного Казахстана. В научный оборот вводятся новые данные, полученные в результате полевых исследований 2022–2024 годов, проводимых на территории Северного Казахстана группой ученых под руководством Института археологии им. А.Х. Маргулана.

Издание адресовано археологам, историкам, этнологам, музееведам, а также всем интересующимся вопросами изучения материальной и духовной культуры Казахстана и сопредельных регионов.

ISBN 978-601-7106-98-0

УДК 902/904 (574)
ББК 63.4 (5Каз)

© Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2024

Фото Д.А. Байтлеу

АЛҒЫ СӨЗ

Солтүстік Қазақстанның тарихи-мәдени мұра ескерткіштерінің ауқымы өте кең және түрлерінің көптігімен ерекшеленетіні белгілі. Өңірдегі ескерткіштердің ерекше категориясы тас дәуірінен бастап этнографиялық қазіргі заманға дейінгі археология мен этнографияға қатысты ауқымды материалды қамтиды. Ескерткіштердің көптігі мен сан алуандығы жаңа ізденістерді қолға алып, кешенді жұмыстардың нәтижесін ғылыми айналымға енгізуді талап етеді. Осы тұрғыдан алғанда жинаққа енген ғылыми зерттеулердің нәтижелері мен материалдары өте өзекті.

Жинаққа «Тарихи-мәдени процестер контекстіндегі Солтүстік Қазақстан: тас дәуірінен этнографиялық қазіргі заманға дейін» бағдарламасын жүзеге асыру аясында жүргізілген ғылыми зерттеулердің негізгі нәтижелері көрсетілген мақалалар енді. Бағдарламаның ерекше маңызды екені ежелгі және орта ғасыр тарихы, сондай-ақ өңірдің этнографиясы туралы белгілі деректерді өзара байланыстыру қажеттілігімен, сонымен қатар жаңа кешенді ізденістер жүргізумен және пәнаралық жұмыстардың нәтижелерін ғылыми айналымға енгізумен түсіндіріледі. Бағдарламаны іске асыру барысында зерттеушілер тобы далалық археологиялық жұмыстардан басқа облыстық тарихи-өлкетану музейлерінде, сондай-ақ Солтүстік Қазақстанды ғылыми зерттеуге тікелей қатысы бар ғылыми-зерттеу институттары мен орталықтарының қорларында жинақталған археологиялық коллекцияларды жүйелеу және талдау бойынша үлкен жұмыстар атқарды.

Бағдарлама шеңберінде жүргізілген зерттеулер тарихи ортаны реконструкциялауға және Солтүстік Қазақстандағы тас дәуірінен Орта ғасырға және этнографиялық уақытқа дейінгі мәдени-тарихи процестердің сабақтастығы мәселелеріне байланысты негізгі аспектілерді көрсетуге, сондай-ақ Орталық Еуразияның мәдени мұра жүйесіндегі дала және орманды дала белдеуінің археологиялық және этнографиялық ескерткіштерінің орнын анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеудің негізгі нәтижелерінің бірі өңірдің бай мұрасын сақтауға және насихаттауға бағытталған «Солтүстік Қазақстан облысының тарих пен мәдениет ескерткіштерінің жинағы» атты ауқымды ғылыми еңбекті басып шығару болды. Сондай-ақ бағдарламаны іске асыру нәтижелері бойынша жарияланған және Солтүстік Қазақстанның сан ғасырлық мәдени және тарихи мұрасын бейнелейтін маңызды ғылыми-көпшілік еңбек – Қостанай, Павлодар және Петропавл облыстық тарихи-өлкетану музейлерінің материалдары бойынша жинақталған археологиялық және этнографиялық коллекциялардың иллюстрацияланған үш томдық каталогын ерекше атап өту керек. Археология және этнография бойынша жаңа материалдар, сондай-ақ Солтүстік Қазақстанның белгілі ескерткіштерінің жай-күйіне мониторинг жүргізу дала мен орманды даланың мәдени мұрасын сақтауға, пайдалануға және насихаттауға қажет әдіснамалық негіз жасауға мүмкіндік берді. Ұсынылған мақалалар жинағы жоғарыда аталған басылымдардың маңызды

және толықтыратын құрамдас бөлігі екенін атап өту қажет.

Жинақта тарихнама мәселелеріне және Солтүстік Қазақстанның тас және қола, ерте темір дәуірі, ортағасырлық көшпенділер және этнография ескерткіштерін зерттеу тарихына арналған бірқатар ғылыми мақалалар берілген. Солтүстік Қазақстанның дала және орманды дала аумақтарын тас дәуірінде қоныстану мәселелеріне байланысты кешенді зерттеулердің нәтижелері көрсетілген мақалалар оқырмандар үшін қызықты болады деп ойлаймыз.

Палеометалл дәуіріндегі Көкшетау тау-кен металлургия орталығының ескерткіштерін зерттеуге арналған мақалалар баса назар аударуды қажет етеді. Бұл тұрғыда Солтүстік Қазақстан аумағындағы ежелгі қалайы кеніштерінің орны табылған аудандарда жүргізілген археологиялық барлау барысында алынған жаңа материалдар маңызды.

Солтүстік Қазақстан аумағындағы б.з.д. I мыңж. ерте көшпенділердің мәдени қабатын зерттеуге және этноәлеуметтік-мәдени үрдістерді модельдеуге, сондай-ақ Солтүстік Қазақстанның ерте темір дәуірі тұрғындарының жерлеу-еске алу ғұрыптарын зерттеу нәтижелеріне арналған мақалалардың жеке тобы ерекше қызығушылық тудыруы мүмкін.

Жоғарғы Есіл маңы мен Керекулік Ертіс маңындағы бұған дейін белгілі және жаңа археологиялық, сондай-ақ этнографиялық материалдарды зерттеу негізінде Қазақстанның ерте және ортағасырлық көшпелілерінің ежелгі ғұрыптарын, дүниетанымын және салт жораларын зерттеу және реконструкциялау талпыныстарының нәтижелері келтірілген жұмыстардың өзекті болары сөзсіз.

Ұлық ұлысының (Алтын Орда) қалыптасуы мен дамуы кезеңінде Солтүстік Қазақстан аумағындағы материалдық мәдениеттің, этно және мәдени генезистің ерекшеліктеріне, сондай-ақ тұрғындардың жерлеу және діни-архитектуралық ескерткіштері мен өңірдің архив мәліметтері бойынша алынған деректерді талдау негізінде Солтүстік Қазақстанның қазақ рулары мен тайпаларының қоныстану жүйесін анықтауға арналған ғылыми мақалалар оқырманның қызығушылығын арттырады. Жалпы бұл мақалалар Солтүстік Қазақстан аумағындағы Қазақ хандығының мемлекеттігі мен мемлекеттік орталықтарының ескерткіштерін этноархеологиялық зерттеу бойынша деректер қорын толықтыра түспек.

Жалпы алғанда жинақта Солтүстік Қазақстанның тарихы мен мәдениеті туралы түсінігіміздің кеңейтетін құнды материалдар берілген, мақалаларда көрсетілген зерттеу нәтижелері тарих пәндерінің дамуына үлес қосып қана қоймай, тарихи-мәдени мұраны одан әрі талдап, кеңінен насихаттауға негіз болады. Осы басылым және ғылыми мақалалардың материалдары күрделі және қолданбалы сипаттағы маңызды ғылыми мәселелерді шешуге мүмкіндік береді. Ғылыми мақалалар жинағы жалпы ғылыми жұртшылық пен ежелгі және орта ғасыр тарихына, сондай-ақ Қазақстан этнографиясына қызығушылық танытатын оқырмандар арасында сұранысқа ие болары сөзсіз.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Известно, что спектр памятников историко-культурного наследия Северного Казахстана достаточно широк и выделяется богатым разнообразием. Особую категорию памятников в регионе занимает огромный пласт материалов по археологии и этнографии, начиная от эпохи камня вплоть до этнографической современности. В свою очередь, богатый корпус памятников диктует необходимость проведения новых изысканий и введения в научный оборот результатов комплексных работ, и в данном контексте особенно актуальны результаты научных исследований и материалы, представленные в настоящем сборнике.

В сборник вошли статьи, в которых отражены основные результаты научных изысканий, проведенных в рамках реализации программы «Северный Казахстан в контексте культурно-исторических процессов: от эпохи камня до этнографической современности». Особая значимость программы обуславливалась необходимостью корреляции известных сведений по древней и средневековой истории, а также этнографии региона, и кроме того, проведением новых комплексных изысканий и введением в научный оборот результатов мультидисциплинарных работ. Помимо полевых археологических работ, в ходе реализации программы группой исследователей проведена большая работа по систематизации и анализу накопленных археологических коллекций в областных историко-краеведческих музеях, а также в фондах научно-исследовательских институтов и центров, которые имеют непосредственное отношение к научному изучению северного Казахстана.

Проведенные в рамках программы исследования позволили приблизиться к реконструкции исторической среды и обозначить основные аспекты, связанные с проблемами преемственности культурно-исторических процессов в Северном Казахстане от эпохи камня до средневековья, и этнографического времени, а также определить место археологических и этнографических памятников степной и лесостепной полосы в системе культурного наследия Центральной Евразии. Одним из ключевых результатов исследований явилось издание масштабного научного труда, направленного на сохранение и популяризацию богатого наследия региона – Свода памятников историко-культурного наследия Северо-Казахстанской области. Необходимо также выделить значимый научно-популярный труд, опубликованный по результатам реализации программы и отражающий многовековое культурное, и историческое наследие Северного Казахстана – иллюстрированный каталог археологических и этнографических коллекций в трех томах, который формировался по материалам областных историко-краеведческих музеев Костаная, Павлодара и Петропавловска. Новые материалы по археологии и этнографии, а также мониторинг состояния известных памятников северного Казахстана позволил создать методологическую

основу для сохранения, использования и популяризации культурного наследия степи и лесостепи. Необходимо подчеркнуть, что представленный сборник статей является важной составной частью и дополнением вышеназванных изданий.

В сборнике представлены ряд научных статей, посвященных вопросам историографии и истории исследований памятников эпохи камня и бронзы, раннего железного века, средневековым кочевникам и этнографии Северного Казахстана. Полагаем, что для читателей будут интересны статьи, в которых отражены результаты комплексных исследований связанных с проблемами заселения степных и лесостепных территорий Северного Казахстана в эпоху камня.

Внимания заслуживают статьи, посвященные исследованию памятников Кокшетауского горно-металлургического центра в эпоху палеометалла. В данном контексте, важны новые материалы, полученные в ходе археологических разведок в районах локализации древних оловоносных рудников на территории Северного Казахстана.

Особый интерес может вызвать отдельный блок статей посвященных исследованиям раннекочевнического культурного горизонта и моделированию этносоциокультурных процессов на территории Северного Казахстана в I тыс. до н. э., а также результатам исследования погребально-поминальной обрядности населения раннего железного века Северного Казахстана.

Несомненно, важны работы, в которых представлены результаты исследования и попытки реконструкции древних культов, мировоззрения и ритуальной практики ранних и средневековых кочевников Казахстана на основе изучения известных и новых археологических, а также этнографических материалов Верхнего Прииишимья и Павлодарского Прииртышья.

Интерес у читателя могут вызвать научные статьи посвященные особенностям материальной культуры, этно- и культурогенеза на территории Северного Казахстана в период становления и развития Улуг улуса (Золотой орды), а также определению системы расселения казахских родов и племен Северного Казахстана на основе анализа полученных данных по погребальным и культово-архитектурным памятникам населения и архивных сведений региона. В целом, эти статьи могут пополнить корпус данных по этноархеологическим исследованиям памятников государственности и государственных центров Казахского ханства на территории Северного Казахстана.

В целом, в сборнике предоставлены ценные материалы, которые пополнили наши представления по истории и культуре Северного Казахстана, а результаты исследований отраженные в статьях способствуют не только развитию исторической дисциплины, но и создают основу для дальнейшего анализа и популяризации историко-культурного наследия. Настоящее издание и материалы научных статей позволяют приблизиться к решению важных научных задач как фундаментального, так и прикладного характера. Несомненно, сборник научных статей будет востребован у широкой научной общественности и у читателей интересующихся древней и средневековой историей, а также этнографией Казахстана.

Фото С.Р. Куандык

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

© 2024 г. АККОШКАРОВА Ж.Т.

Жанна Толепбергеновна Аккошкарова
магистр гуманитарных наук, младший научный сотрудник, Филиал Института археологии имени А.Х. Маргулана в г. Астане, г. Астана, Казахстан.
ORCID: 0000-0002-8113-6705 E-mail: jan-adil@mail.ru

О КОЛЛЕКЦИИ ПОСЕЛЕНИЯ КРАСНЫЙ ЯР 1 БОТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В АКМОЛИНСКОМ ОБЛАСТНОМ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Аннотация. В статье впервые представлены результаты изучения материалов поселения Красный Яр 1 из раскопок полевого сезона 2021 г., хранящихся в фондах Акмолинского областного историко-краеведческого музея (далее – АОИКМ). В работе дается типологическое описание каменных, костяных артефактов и фрагментов керамики. Данная коллекция состоит из наконечников копий, дротиков, стрел, боковых скребел, скребков, зубчато-выемчатых орудий, ножевидных орудий, бифасиальных орудий, обломков макроорудий, мотыги, абразива, ретушеров, фрагментов каменных перфорированных дисков, разнообразных костяных изделий, таких как кочедык, шило, зубчатые орудия на ребре, заготовка из рога, орнаментированная фаланга лошади, неорнаментированные фаланги лошади, и фрагментов керамики. Большинство каменных артефактов изготовлены на окремненных породах с включениями песка, кварците, сланце и песчанике. По технологии расщепления каменный инвентарь относится к категориям орудий, изготовленных на отщепах. Описанные материалы характерны для энеолитического периода Северного Казахстана.

Ключевые слова: Северный Казахстан, Красный Яр 1, энеолит, поселение, ботайская культура.

Источник финансирования: Статья выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг., ИРН № BR18574223.

Жанна Толепбергеновна Аккошкарова
гуманитарлық ғылымдар магистрі, кіші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Астана қаласындағы филиалы, Астана қ., Қазақстан.
ORCID: 0000-0002-8113-6705 E-mail: jan-adil@mail.ru

АҚМОЛА ОБЛЫСТЫҚ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МУЗЕЙІНДЕГІ БОТАЙ МӘДЕНИЕТІНЕ ЖАТАТЫН КРАСНЫЙ ЯР 1 ҚОНЫСЫНЫҢ КОЛЛЕКЦИЯСЫ ТУРАЛЫ

Аннотация. Мақалада алғаш рет Ақмола облыстық тарихи-өлкетану музейінің қорында сақтаулы тұрған, 2021 жылы далалық маусымда қазба жұмыстары жүргізілген Красный Яр 1 қонысының материалдарын зерттеу нәтижелері ұсынылған. Мақалада тас, сүйек артефактілері мен керамика сынықтарының типологиялық сипаттамасы берілген. Коллекция найза, қысқа сапты найза, жебе ұштары, бүйірлік қырнауыштар, қырғыштар, тістіойық құралдар, пышақ тәрізді құралдар, бифасиалды құралдар, макро құралдардың бөліктері, кетпен, қайрақ, өндегіштер, перфорацияланған тас дискілерінің сынықтары, сүйектен жасалған жалпақ ілмекті біз, біз, қабырғадан жасалған тісті құралдар, мүйіз дайындама, жылқының нақышталған бақай, нақышталмаған бақай сүйектері және

керамика сынықтарынан тұрады. Тас артефактілердің көпшілігі құм қосылған кремнийлі жыныстардан, кварцит, тақтатас және құмтастан жасалған. Жарықтау технологиясы бойынша тас бұйымдар жаңқалардан жасалған құралдар санатына жатады. Сипатталған материалдар Солтүстік Қазақстанның энеолит дәуіріне тән.

Түйін сөздер: Солтүстік Қазақстан, Красный Яр 1, энеолит дәуірі, қоныс, ботай мәдениеті.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің 2022–2024 жылдарға арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR18574223 жобасы аясында дайындалды.

Zhanna Akkoshkarova
Master of Arts, Junior Researcher,
Branch of the Margulan Institute of Archaeology in Astana,
Astana, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-8113-6705 E-mail: jan-adil@mail.ru

ABOUT THE COLLECTION OF THE KRASNYI YAR 1 SETTLEMENT OF THE BOTAI CULTURE IN THE AKMOLA REGIONAL MUSEUM OF HISTORY AND LOCAL LORE

Abstract. The article presents the results of a study of the materials from the Krasny Yar 1 settlement, which were collected during the 2021 field season and are now stored in the collections of the Akmola Regional Museum of History and Local Lore. The work provides a typological description of stone, bone artifacts, and ceramic fragments. This collection consists of spearheads, darts, arrows, side scrapers, scrapers, serrated tools, knife-shaped tools, bifacial tools, fragments of macro-tools, hoes, abrasives, retouchers, fragments of stone perforated discs, various bone products such as fid, awl, serrated tools on the edge, horn billet, the ornamented phalanx of a horse, the unornamented phalanx of a horse, and fragments of ceramics. Most of the stone artifacts were made on silicified rocks that contain inclusions of sand, quartz, shale, and sandstone. According to the splitting technique, stone tools fall into the category of tools made from flakes. The materials described are typical of the Eneolithic period in Northern Kazakhstan.

Keywords: Northern Kazakhstan, Krasniy Yar 1, eneolithic, settlement, botay culture.

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2022–2024, IRN BR18574223

1 Введение

Поселение Красный Яр 1 было обнаружено в 1986 г. разведочным отрядом СКАЭ под руководством В.Ф. Зайберта в 4,1 км западнее села Красный Яр вблизи г. Кокшетау Акмолинской области [Зайберт 2009a: 84-87]. Общая площадь поселения 30 га. При визуальном осмотре зафиксировано 19 впадин от жилищ [Зайберт 1987]. В 1987 г. было произведено изучение памятника посредством раскопочных работ, результаты которых отражены в монографии В.Ф. Зайберта «Энеолит Урало-Иртышского междуречья» и дополнены в 2009 году в монографии «Ботайская культура» [Зайберт 1993; Зайберт 2009**b**].

Раскоп на поселении составил 240 кв. м. В ходе исследований обнаружено более 4 000 изделий из камня, кости и керамики. В.И. Заитов провел типологический анализ каменной индустрии поселения Ботай и памятников ботайской культуры, в том числе поселения Красный Яр 1, и констатировал, что основная масса каменного материала поселения, полученного в 1987 г., демонстрирует характерный ботайский ассортимент орудий [Заитов 2007: 102-104]. Орудия представлены различного типа скребками, ножами на естественных массивных плитках, наконечниками стрел листовидной формы со сплошной двусторонней обработкой с прямым или приостренным основанием, макроформами, выполненными из кварцитов и песчаников.

В.Ф. Зайберт поселение Красный Яр 1 определяет в качестве круглогодичного долговременного поселения [Зайберт 1993: 150] и датирует его бытование XXVI-XXII вв. до н.э. [Зайберт 2009b: 245].

В 2000 г. под руководством В.С. Волошина казахстанско-американская совместная экспедиция провела на памятнике обследование, включающее неинвазивные методы исследования, такие как магнитометрию, электроразведку, и классические раскопочные работы, произвела отбор проб почв для палинологического анализа. Градиентная магнитная съемка, произведенная археофизиком Дэвидом Маки, показала на поселении Красный Яр 1 наличие 60 жилищных западин, по данным электроразведки выявлено только 47 жилищ. Общая площадь поселения предположительно определена в 38 800 кв. м. Раскопы заложены в трех частях памятника общей площадью 240 кв. м. Согласно таблицам, представленным в отчете, общее количество находок из камня, кости и фрагментов керамики составило 469 артефактов. В каменной индустрии доминирует технология изготовления бифасов на отщепе [Волошин и др. 2000]. В отчете, хранящемся в областном историко-краеведческом музее в г. Кокшетау, отсутствует иллюстративная часть с материалами находок. Полный вариант отчета и артефакты хранятся в фондах Национального музея РК в г. Астана.

После исследований, проведенных казахстанско-американской группой ученых, на поселении Красный Яр 1 вплоть до 2021 г. никакие исследовательские изыскания не велись, до тех пор, пока экспедиция АОИКМ не возобновила исследования, заложив на поселении раскоп площадью 326 кв. м., в результате чего зафиксировано более 60 артефактов из камня, костей и фрагментов керамики [Акт, 2023].

Данная статья посвящена вводу в научный оборот новых материалов с поселения Красный Яр 1 из раскопок полевого сезона 2021 года, хранящихся в фондах Акмолинского областного историко-краеведческого музея.

2 Методы и материалы

2.1 Методика исследования

Для описания каменного инвентаря использовался типологический метод классификации. Принципы классификации и типологическая схема орудийного набора коллекции каменного инвентаря основана на общепринятых понятиях и разработках, предложенных и использованных при описании каменных орудий в работах Ю.Ф. Кирюшина, Т.И. Нохриной и В.Т. Петрина, В.Ф. Зайберта и В.И. Заитова [Кирюшин и др., 1993; Зайберт 1993; Заитов 2007]. В первую очередь определятся тип скола (отщеп, пластина, обломок), затем каменное сырье, его цвет, форма и размеры изделия, описывается локализация, регулярность, разновидности ретуши и сколов.

Описание орнаментов на керамике проводилось по методике, разработанной Ю.Б. Цетлиным [Цетлин 2008]. Им выделено в структуре стилистики орнамента пять иерархических уровней. Это уровни элемента, узора, мотива, образа и композиции. При характеристике каждого иерархического уровня выявлены критерии строгого отделения их друг от друга [Цетлин 2012: 203; Цетлин 2008].

Элементы орнамента – «отпечатки» или динамические «следы» на поверхности сосуда, создававшиеся мастером за один трудовой акт.

Узоры – локализованные изображения на поверхности сосуда, состоящее из одинаковых или разных элементов орнамента и выполненные за несколько трудовых актов [Цетлин 2012: 204, рис. 92].

Элементы и узоры орнамента могут быть организованы в «мотивы». *Мотив* – определенный способ тиражирования (т.е. повторения) элементов и узоров на поверхности сосуда [Цетлин 2012: 204, рис. 93, *а, б*].

Следующим уровнем орнаментальной стилистики является орнаментальный «образ». *Образ* орнамента включает сочетание двух (двойные образы) или трех (тройные образы) соседних мотивов орнамента [Цетлин 2012: 205, рис. 94].

2.2 Описание материала

В 2023 г. в фонды АОИКМ было передано 67 экземпляров изделий из камня, кости и керамического производства с энеолитического поселения Красный Яр 1 из раскопок полевого сезона 2021 г.

Наконечники (12 экз.)

Целый наконечник дротика (Кр-Яр/2021-1). Выполнен из кремневидной породы красно-коричневого цвета с темно-коричневыми прожилками, иволистной формы, со слабо выпуклыми краями, основание прямое, уплощенное ретушью. Размеры 89.3×22.5×10.4 мм. Наконечник в поперечном сечении и в продольном профиле линзовидной формы, обработан двусторонней покрывающей контрпоперечной ретушью, края приострены чешуйчатой отжимной полукрутой ретушью (рис. 1, *6*).

Наконечник дротика (Кр-Яр/2021-10). Фрагмент наконечника метательного орудия выполнен на кремневидной породе бежевого цвета с вкраплениями прозрачного кварца. Размеры 68.3×30.4×8.7 мм. Наконечник листовидной формы, со слабо выпуклыми краями, сужающимися к кончику острия. В поперечном

сечении уплощенной линзовидной формы, обработан двусторонней покрывающей субпараллельной ретушью, левая кромка с вентральной части слегка оббита (рис. 1, *3*).

Наконечник дротика (Кр-Яр/2021-19). Проксимально-медиальный фрагмент наконечника изготовлен на кварците бежевого цвета. Размеры 52.7×26.4×10.3 мм. Орудие, по-видимому, листовидной формы, линзовидное в поперечном сечении, база наконечника прямая, приостренная ретушью, дистальная часть сломана, в проксимальной части по продольным краям имеются небольшие выемки, образованные сколами (рис. 1, *2*).

Наконечник дротика (Кр-Яр/2021-21). Дистальный фрагмент наконечника выполнен на кварците бежевого цвета. Размеры 48.5×27.5×9.7 мм. Листовидной формы. На левой кромке подтреугольная выемка, образованная сколом. В поперечном сечении асимметрично-линзовидный. Обработка поверхности бифасиальная, ретушь покрывающая, ступенчатая, полукрутая, регулярная, негативы фасеток крупные, разноплановые. Изделие имеет поперечный слом наискось.

Наконечник дротика (Кр-Яр/2021-12). Проксимальный фрагмент из кремня темно-серого цвета, листовидной формы. В поперечном сечении наконечник линзовидный. Бифасиальная обработка выполнена крупными сколами. Размеры 38×33.4×10.4 мм (рис. 1, *4*).

Наконечник дротика (Кр-Яр/2021-2). Целый наконечник изготовлен из кремня красно-коричневого цвета. Изделие листовидной формы, с боковой выемкой слева в проксимальной части. Выемка образована сколами с дорсальной стороны. Дорсальная поверхность покрыта примерно на 30% коркой, которая образует продольное ребро. Правый край обработан краевой полукрутой ступенчатой ретушью, кромка зубчатая. Левый край обработан захватывающей полукрутой чешуйчатой ретушью. Вентральная поверхность уплощена покрывающими бессистемными сколами, кончик острия закруглен, насад обработан утончающими сколами. Размер изделия 83.8×34.4×11.7 мм (рис. 1, *8*).

Наконечник дротика (Кр-Яр/2021-23). Медиальный фрагмент изготовлен из кремня красного цвета с вкраплениями прозрачного кварца. Размерами 61×34.1×11 мм. Листовидной формы. Дорсальная поверхность обработана покрывающей чешуйчатой вентральной ступенчатой ретушью. Острие и база сломаны поперек. В поперечном сечении линзовидное. С правого края имеется боковая выемка, которая образует насад.

Наконечник стрелы (Кр-Яр/2021-25). Проксимально-медиальный фрагмент наконечника стрелы из кремневидной породы бежевого цвета, размером 51×17×5.1 мм, иволистной формы. В поперечном сечении фрагмент линзовидный. Обработка поверхности бифасиальная, ретушь покрывающая, контрпоперечная; боковые края обработаны приостряющей чешуйчатой микроретушью. В проксимальной части с вентрала имеются с левого и правого края небольшие выемчатые сколы, а также в медиальной части с вентрала на левом крае. Основание наконечника (база) срединно-выпуклое. Жало обломано (рис. 1, *1*).

Наконечник стрелы (Кр-Яр/2021-26). Медиальный фрагмент наконечника стрелы выполнен на бежевой кремневидной породе. Размеры 35×22×7 мм. Изделие линзовидное в поперечном сечении, имеет листовидную форму со слабо выпуклыми краями. Проксимальная часть сломана поперек, дистальная часть – диагонально. Наконечник обработан двусторонней покрывающей субпаралелльной крупной ретушью.

Наконечник дротика (Кр-Яр/2021-4). Наконечник целый, изготовлен из кремня коричневого цвета. Его размер 51×28×13 мм. Форма наконечника листовидная, в сечении – линзовидная. Одна сторона обработана покрывающей контрдиагональной субпараллельной полукрутой ретушью, вторая – аналогичным образом, однако тут фиксируется несколько крупных краевых сколов. Острие заполировано, дистальные края обработаны противолежащей крутой ретушью (провертка?), основание прямое, слегка скошенное, утолщенное (рис. 1, *5*).

Наконечник копья (Кр-Яр/2021-5). Наконечник целый, выполнен из кремня красного цвета, листовидной формы. Дорсальная поверхность обработана покрывающей чешуйчатой ретушью, вентральная – ступенчатой. На вентральной поверхности с левого края образован свежий скол. Острие асимметричное, база слегка выпуклая, закругленная. Размеры 91×36×13.2 мм (рис. 1, *12*).

Наконечник копья (Кр-Яр/2021-16). Проксимальный фрагмент бифасиального орудия из кремня красного цвета с бежевыми прожилками. Изделие листовидной формы, в сечении линзовидное, двояковыпуклое, относительно уплощенное. Стороны обработаны покрывающей бифасиальной чешуйчатой разнофасеточной стелющейся ретушью. Лезвие орудия извилистое

Рис. 1. Поселение Красный Яр 1. Каменные изделия: 1 – наконечник стрелы, 2, 3, 4, 5, 6, 8 – наконечники дротиков, 7, 10 – скребла, 9 – комбинированное орудие, 11 – зубчато-выемчатое орудие, 12 – наконечник копья
1-сур. Красный Яр 1 қонысы. Тас құралдар: 1 – жебе ұшы, 2, 3, 4, 5, 6, 8 – қысқа сапты найза ұштары, 7, 10 – қырнауыштар, 9 – құрама құрал, 11 – тісті-ойықты құрал, 12 – найза ұшы
Fig. 1. Settlement Krasny Yar 1. Stone tools: 1 – arrowhead, 2, 3, 4, 5, 6, 8 – dart point, 7, 10 – side-scrapers, 9 – combination tool, 11 – denticulate-notched tool, 12 – spear point

в профиле. Основание округлое, симметричное. Размеры 49.4×50.3×10.5 мм.

Скребковые орудия (14 экз.)

Скребло (Кр-Яр/2021-3). Выполнено на кремнистой породе коричневого цвета, имеет удлиненно овальную форму. Дистальный конец смещен вправо относительно продольной оси. Левый край выпуклый, правый – относительно прямой. Дистальный край левой стороны с дорсала обработан полукрутой чешуйчатой ретушью, а на вентральной стороне в проксимальной части – ступенчатой ретушью. На дорсальной стороне с левого края в проксимальной части имеется корка (около 20% поверхности). Правый край обработан полукрутой регулярной крупной ретушью с обеих сторон. Проксимальный конец приострен бифасиально крупными сколами. Размеры 57×29.6×16.4 мм.

Скребло боковое (Кр-Яр/2021-28). Бифасиально обработанное изделие, ножевидное, изготовлено из кремня коричнево-бежевого цвета, имеет подпрямоугольную удлиненную форму. Размеры 57.3×23×11.6 мм. Правый край обработан крутой перекрещивающейся ретушью, левый – полукрутой приостряющей ретушью. С дорсала в медиальной части лезвие имеет следы микроретуши, а в проксимальной части – с вентрала. Дорсальная поверхность предмета покрыта чешуйчатой разнофасеточной ретушью, вентральная – чешуйчатой с правого и ступенчатой ретушью с левого края. С проксимального конца нанесены несколько ступенчатых сколов для снятия ударного бугорка. Скошенный слом с одной стороны и выемка – с другой на проксимальной части образуют небольшой черешкообразный выступ.

Скребло (Кр-Яр/2021-40). Бифасиально обработанное орудие из кремня коричневого цвета, овальной формы, плоско-выпуклое. Размеры 55×34×17 мм. Дорсал сформирован радиальными сколами, возвышающийся в центре. Правый край выпукло-выемчатый, в профиле извилистый. Левый край – рабочий – выпуклый, в дистально-медиальной части оформлен чередующейся микроретушью, проксимальная часть деформирована патиной. Вентральная сторона уплощена сколами на 3/4. На дистальном конце расположена псевдоретушь.

Боковой скребок (Кр-Яр/2021-33). В основе заготовки дивергентный отщеп овальной формы из кремня коричнево-бежевого цвета. Размеры 38.6×51×9 мм. Правый край оформлен короткой субпаралелльной крутой ретушью, которая ближе к дисталу по форме края становится полукрутой. Рабочий край орудия выпуклый. В проксимальной части с левого края имеется несколько сломов, образующих стрельчатый конвергентный край. С дорсала проксимальный конец под талоном *(франц. talon – пятка, рудимент ударной площадки)* имеет забитости и сколы, которые формируют выемку. Талон отщепа двугранный, длина 13,8 мм, угол ударной площадки 102°. Ударный бугорок слабовыраженный.

Скребло поперечное (Кр-Яр/2021-39(38)). Скребло поперечное, целое, изготовлено на кремне желто-бежевого цвета, подовальной формы. Отщеп заготовки дивергентный. Дорсальная поверхность с латералей и проксимального конца обработана чешуйчатыми разнофасеточными утончающими бифасиальными сколами. Дистальный конец оформлен крутой ступенчатой ретушью и по краю – чешуйчатой микроретушью. Левый край в профиле извилистый, правый край с клювиком, подработан микроретушью. На вентральной поверхности – несколько утончающих сколов в проксимальной части и с правого края. Талон отщепа гладкий, вогнутый, длина 18 мм, угол ударной площадки 90°. Ударный бугорок выраженный. Размеры изделия 45.3×69.5×13 мм (рис. 1, 7).

Боковой скребок двойной (Кр-Яр/2021-32). Целое орудие изготовлено на отщепе из светло-коричневого кремня. Отщеп овальной формы, в проксимальной части зауженный перехватом, уплощенный. Латерали обработаны противолежащими сколами, правый край выпуклый, в профиле относительно ровный, с дорсала оформлен чешуйчатой краевой ретушью. Левый край выпуклый, в профиле извилистый, обработан с вентрала чешуйчатой разнофасеточной ретушью. В проксимальной части большим сколом с одной стороны и маленьким – с противолежащей образован перехват. С обеих сторон на поверхности имеются уплощающие сколы. Ударный бугорок снят. Талон выпуклый, гладкий, длина 25 мм. Угол ударной площадки 98°. Размеры изделия 60.7×44.1×10 мм.

Скребло (Кр-Яр/2021-37). Орудие выполнено на отщепе овальной формы на кремневидной породе камня бежевого цвета. Размеры 78.6×48.4×15.2 мм. Талон скошен влево, левый край прямой, обработан крупными сколами с дорсала, правый край выпукло-выемчатый, оформлен бифасиально приостряющими сколами. Дистальный конец выпуклый, обработан с вентрала чешуйчатой полукрутой ретушью. Дорсал в проксимальной части уплотнен. Вентрал уплощен, с проксимального конца нанесены несколько утончяющих сколов. Ударный бугорок снят. Талон

фасетированный, вогнутый, длина 25 мм. Угол ударной площадки 90°.

Скребло (Кр-Яр/2021-35). Орудие выполнено на отщепе округлой формы из кремня бежево-коричневого цвета. Размеры 57.6×56×16.8 мм. Правый край по дорсалу оформлен полукрутой чешуйчатой короткой ретушью, а лезвие – микроретушью. В профиле лезвие прямое. Левый край оформлен со спинки захватывающими крупными сколами, начиная от центра проксимального конца до центра дистального конца, с вентральной стороны – только латераль и проксимальный конец. В профиле лезвие извилистое, с вентральной плоскости по краю лезвия есть забитости. Талон гладкий, слегка вогнутый, линзовидной формы, длина 22 мм. Угол ударной площадки 108°. Ударный бугорок рассеянный. Дистальный конец округлый. Слева на дистальной части есть выемка, образованная сколом по краю с выраженными выщерблинами. Аналогичная выемка, но менее вогнутая, имеется слева на проксимальной части, вероятно, таким образом оформлен перехват для крепления.

Скребло (Кр-Яр/2021-34). Орудие изготовлено на отщепе кремневидной породы серо-коричневого цвета с темно-коричневой прожилкой. Размеры изделия 60.1×65×16.4 мм. На левом крае с дорсала оформлено лезвие орудия короткой чешуйчатой полукрутой ретушью, рабочий край выпуклый. Дистальный конец сломан, слегка скошен вправо, край слома обработан вертикально ретушью с дорсала (угловое двойное скребло?). Правый край стрельчатый, образован выемками, с дистальной части выемка оформлена с вентрала ретушью, с проксимальной части край покрыт патиной. Талон и дорсальная сторона проксимального конца оббиты.

Скребло угловое двойное (Кр-Яр/2021-36). Орудие выполнено на конвергентном отщепе из кремня серого цвета с коричневыми прожилками. Размеры изделия 79.4×52×16.2 мм. Правый край с дорсала обработан короткой крутой чешуйчатой ретушью, рабочий край прямой, в профиле ровный. Левый край – коленчатый, дистальная часть скошенная, прямая. С дорсала обработан короткой крутой ступенчатой ретушью, с вентрала – нерегулярной чешуйчатой глубокой ретушью. В профиле край извилистый. В проксимальной части расположена выемка, образованная несколькими крупными сколами и мелкими оббитостями, с вентральной части нанесена пара сколов. Дистальный конец сломан с правой стороны и образует выемку. Талон и ударный бугорок удалены.

Скребло боковое (Кр-Яр/2021-7). Орудие выполнено на сланцевой плитке зеленого цвета. Имеет удлиненную подпрямоугольную форму. Размеры 115.3×42x13.6 мм. Левая латераль выпуклая, сформирована бифасиальными перекрывающими друг друга упрощающими сколами, правая – обработана нерегулярными сколами с одной стороны (рис. 2, *3*).

Скребло (Кр-Яр/2021-15). Проксимальный фрагмент орудия на дивергентном отщепе из кремневидной породы серого цвета с красной прожилкой. Треугольной формы. Размеры 74.3×50.5×13 мм. Дорсал слегка выпуклый, вентрал – прямой. Латерали с дорсальной стороны обработаны чешуйчатой крутой регулярной краевой ретушью. Дистальный конец обломан, возможно, вследствие его использования, так как боковые края до слома закругляются и ретушированы. Талон выпуклый, овальной формы, грубо подправленный. Длина 9 мм. Ударный бугорок рассеянный. Угол ударной площадки 110°.

Скребло (Кр-Яр/2021-29). Изготовлено на целом отщепе подовальной формы из кремня красно-коричневого цвета. Размеры 52.3×39.5×8 мм. С дорсальной стороны слегка выпуклое, с дистальной части имеет небольшой негатив ступенчатого скола. Правый край выпуклый, обработан с дорсала краевой крутой чешуйчатой регулярной ретушью, образующей рабочий край. Дистальный конец остроконечный, обработан микроретушью. Левый край с проксимального конца до дистального угла прямой, с дорсала обработан регулярной микроретушью, в дистальной части угловатый, угол округлый с плечиком. Кромка левой стороны заполирована. Талон отщепа небольшой, вогнутый, гладкий, длина 7,5 мм. Ударный бугорок слабовыраженный. Угол ударной площадки 80° (рис. 1, *10*).

Скребло (Кр-Яр/2021-11). Изделие на сколе прямоугольный в плане формы. Скол выполнен на кремне коричневого цвета. Размеры 59×43×15 мм. На спинке негативы 4–5 крупных контрпоперечных сколов. Правый край выпуклый, оформлен регулярной ступенчатой ретушью. Левый край относительно прямой, с нерегулярными сколами.

Ножевидные орудия (4 экз.*)*

Ножевидное орудие (Кр-Яр/2021-8). Целое бифасиально обработанное орудие выполнено из кремневидной породы серого цвета. Размеры

123.7×56.5×16.3 мм. Изделие листовидной формы, срединная часть двояко уплощенная. Один конец более массивный, образует обушок с необработанным сужающимся концом. Другой конец округлый, приостренный. Один край обработан захватывающей бифасиальной чешуйчатой ретушью и тоньше по сравнению с левым краем, в профиле – мелко извилистый. Другой край обработан захватывающей бифасиальной ступенчатой ретушью в дистальной и медиальной части, в профиле край крупно извилистый (рис. 2, *1*).

Ножевидное орудие (Кр-Яр/2021-22). Дистальный фрагмент ретушированного орудия из кремневидной породы серого цвета с красными прожилками. Треугольной формы. Размеры 50.6×47×9.7 мм. Правый край выпуклый. Левый край зубчатый. Дорсал выпуклый, в срединной части – уплощенный. Вентрал прямой. Латерали с дорсала обработаны регулярной чешуйчатой крутой краевой ретушью.

Комбинированное орудие (Кр-Яр/2021-38). Комбинированное орудие (концевой скребок, коленчатый нож-скобель) изготовлено на изогнутом пластинчатом отщепе из кремня светло-коричневого цвета. Размеры 88×36×7 мм. Дорсал слегка выпуклый уплощенный, вентрал прямой, с легкой волной. Правый край выпуклый, с тремя выемками разных размеров. Срединная выемка естественная, без обработки, образует небольшой стрельчатый выступ. Левый край вогнутый, с дорсала обработан регулярной краевой крутой микроретушью. Латерали по периметру оформлены уплощающими крупными сколами. Проксимальный конец округлый, обработан крутой конвергентной ретушью и образует скребковое лезвие. Дистальный конец отсечен, грубо подправлен (рис. 1, *9*).

Ножевидное орудие (Кр-Яр/2021-13). Изготовлено на сколе из кремневидной породы бежевого цвета. Размеры 88.8×32×14 мм. Форма ассиметричная, удлиненно каплевидная. Левый край выпуклый, с дорсальной плоскости обработан крутой чешуйчатой разнофасеточной ретушью, с вентральной – краевой микроретушью. Правый край вогнутый. В профиле перекручен. Талон удален, проксимальный конец бифасиально обработан полукрутой чешуйчатой ретушью.

Бифасиальные орудия (2 экз.*)*

Бифасиальное орудие (Кр-Яр/2021-20). Бифасиально обработанное орудие-остроконечник из кремня светло-красного и бежевого цвета, подтреугольной формы, плоско-выпуклое. Правый край в дистальной части выемчатый, оформлен полукрутой бифасиальной ступенчатой ретушью. Левый край выпуклый, в нижней части имеется боковая выемка, образованная крутым сколом. Лезвие оформлено полукрутой бифасиальной ретушью. Оба лезвия в профиле извилистые. Дорсальная поверхность обработана покрывающей чешуйчатой разнофасеточной полукрутой ретушью, вентральная – захватывающей стелющейся крупной ретушью. Скошенный слом проксимальной части имеет несколько сколов со стороны вентральной части и оббивку с дорсальной. Размеры 57×37.6×15.8 мм.

Обломок бифасиального орудия (Кр-Яр/2021-17). Фрагмент бифасиального орудия подтреугольной формы из кремня красно-коричневого цвета с патинизированным участком. Размеры 54.2×30.7×17.3 мм. Поверхности обработаны бифасиальной покрывающей чешуйчатой и ступенчатой ретушью. Рабочий край в профиле извилистый. Сегментированный край с одной стороны обработан бифасиально микроретушью, с другой (лицевой) стороны – нерегулярными сколами.

Зубчато-выемчатые орудия (3 экз.*)*

Зубчато-*выемчатое орудие* (Кр-Яр/2021-18). Выполнено на дистально-медиальном фрагменте полупервичного отщепа кремня серого цвета с черными прожилками. Размеры 46×25.6×11.4 мм. Орудие удлиненно-треугольной формы, в поперечном сечении асимметрично-линзовидное, в профиле вентральная сторона вогнуто-выпуклая, на дорсальной поверхности в срединной части сохранилась корка. Поверхность выпуклая, ретушь захватывающая, чешуйчатая, в дистальной части кромка обработана микроретушью. Вентральная поверхность обработана покрывающей субпаралелльной ретушью. Дистальный конец смещен вправо по продольной оси, обработан микроретушью (рис. 1, *11*).

Зубчато-*выемчатое орудие* (Кр-Яр/2021-27). Выполнено на отщепе шлифованного орудия. Треугольной формы. Размеры 20×17×2.5 мм. Отщеп получен прямым ударом мягкого отбойника. Талон гладкий, губа присутствует. Ударной бугорок слабо выраженный. Рабочая часть изделия обработана полукрутой чешуйчатой короткой зубчатой регулярной противолежащей ретушью.

Зубчато-*выемчатое орудие* (Кр-Яр/2021-48). Выполнено на кремневой гальке коричневого цвета с белыми прожилками. Продольное сечение – сплюснутый овал, удлиненный, с приостренным концом. Поперечное сечение – сплюснутый овал. Размеры 120×60×25 мм. Несколькими крупными снятиями сформирован зубчатый рабочий край. По

Рис. 2. Поселение Красный Яр 1. Каменные изделия: 1 – ножевидное орудие, 2 – ретушер, 3 – скребло, 4 – зубчато-выемчатое орудие, 5, 6, 8 – макроорудия, 7 – перфорированный диск
2-сур. Красный Яр 1 қонысы. Тас құралдар: 1 – пышақ тәрізді құрал, 2 – өңдегіш, 3 – қырнауыш, 4 – тісті-ойықты құрал, 5, 6, 8 – макроқұралдар, 7 – тесіктері бар диск
Fig. 2. . Settlement Krasny Yar 1. Stone tools: 1 – knife-like tool, 2 – retoucher, 3 – side-scraper, 4 – denticulate-notched tool, 5, 6, 8 – macro tools, 7 – perforated disc

краю рабочего края фиксируются мелкие фасетки утилизации (рис. 2, *4*).

Ретушер (2 экз.*)*

Ретушер (Кр-Яр/2021-30). Обломок овальной формы гальки темно-коричневого цвета. Дорсальная сторона окатана, треть периметра оббита. Вероятно, использовался в качестве отбойника или ретушера. Вентральная поверхность уплощена несколькими крупными сколами, по краям обработана короткими сколами. Размеры 67×49×15.5 мм.

Ретушер (Кр-Яр/2021-41). Выполнен на удлиненной песчаниковой гальке. Размеры 120×25×12 мм. Подпрямоугольной формы. Боковые кромки сформированы обивкой (рис. 2, *2*).

Двусторонний абразив (Кр-Яр/2021-42). Изготовлен из песчаника. Размеры 75×55×20 мм. Прямоугольно-овальной формы. Один край вогнутый. Вся поверхность покрыта участками выкрошенности, что свидетельствуют о шлифовке каменных и других плотных материалов.

Мотыга (Кр-Яр/2021-43). Фрагмент орудия на темно-серой мелкозернистой плитке песчаника. Подтреугольной формы. Размеры 90×70×14 мм. Боковые края обломаны. Один конец выпуклый. Противоположный конец сохранен частично. Сохраненные рабочие края обработаны крупными краевыми сколами. Края закругленные, зашлифованные.

Макроорудия (7 экз.*)*

Макроорудие (Кр-Яр/2021-24). Фрагмент бифасиально обработанного орудия. Форма тесловидная. Изготовлен на подчетырехугольной формы сланцевой плитке зеленого цвета. Размеры 64.5×47×17 мм. Латерали изделия уплощены крупными сколами. Одна латераль вогнутая, с одной из поверхностей имеет продольные ступенчатые крупные сколы, с обратной стороны – два крупных чешуйчатых скола. Кромка оформлена краевой чешуйчатой полукрутой ретушью. Вторая латераль – выпуклая, с одной стороны имеет краевую чешуйчатую ретушь, с другой – краевую ступенчатую ретушь. Торец с одной стороны обработан уплощающими захватывающими сколами.

Макроорудие (Кр-Яр/2021-44). Обломок шлифованного макроорудия. Изготовлен из песчаника. Треугольный в плане. Размеры 82×70×22 мм. Латерали изделия ассиметричные, с обеих сторон сужены крупными уплощающими сколами, с выраженной забитостью. Поверхность пришлифована. Обух сужен, лезвие обломано (рис. 2, *5*).

Макроорудие (Кр-Яр/2021-9). Полифункциональное шлифованное орудие треугольной формы, в сечении линзовидное, выполнено на плитке песчаника. Размеры 145×115×21 мм. Боковые кромки конвергентные, симметричные, сужены чередованием средних и крупных уплощающих сколов, переходящих в массивный обух. В сечении обух вытянуто-подпрямоугольный. Одна из поверхностей имеет область со следами концентрической пришлифовки. Одна сторона изделия оббита крупными сколами уплощения. Лезвие обломано (рис. 2, *8*).

Макроорудие (Кр-Яр/2021-45). Обломок шлифованного орудия, подпрямоугольной формы, из белого кварцита. Размеры 70×65×32 мм. Дорсальная поверхность выпуклая, вентральная – плоская. Рабочий край приострен крупными полукрутыми сколами с обеих сторон и сильно затерт. Правый край с дорсальной плоскости, левый – с вентральной – обработаны уплощающими короткими сколами (рис. 2, *6*).

Макроорудие (Кр-Яр/2021-46). Обломок шлифованного орудия, квадратно-овальной формы, из белого кварцита. Размеры 70×60×20 мм. Рабочий конец и края с обеих сторон сформированы оббивкой.

Макроорудие (Кр-Яр/2021-47). Изделие подквадратной формы, выполнено из белого кварцита. Размеры 75×65×18 мм. Вентральная поверхность немного вогнута по сравнению с дорсальной частью. Рабочий край обработан оббивкой, более глубокой и крутой с дорсала.

Макроорудие (Кр-Яр/2021-49). Обломок шлифованного орудия на окремненном сланце. По периметру изделия обработан пикетажем. Размеры 100×75×35 мм.

Перфорированные диски (4 экз.*)*

Перфорированный диск (Кр-Яр/2021-51). Обломок, ½ часть диска с перфорацией, выполнен на песчанике серо-коричневого цвета. Диаметр – 125 мм, толщина – 40 мм. Форма фрагмента в плане – полукруг. Край предмета овальный. Поверхность обработана пикетажем. Сверление двухстороннее, форма канала отверстия – биконическая. Максимальный диаметр отверстия 38 мм, минимальный – 27 мм.

Перфорированный диск (Кр-Яр/2021-52). Обломок, 1/3 часть диска с отверстием, выполнен из песчаника серо-красного цвета. Фрагмент имеет подреугольную форму. Длина от отверстия к внешнему краю 50 мм, толщина – 55 мм. Край предмета округлый. Поверхность

обработана пикетажем и поверх пришлифована. Сверление двухстороннее, форма канала отверстия биконическая.

Перфорированный диск (Кр-Яр/2021-53). Обломок, 1/2 часть диска с отверстием, выполнен из песчаника желтого цвета. Фрагмент дугообразной формы. Длина от отверстия к внешнему краю 45 мм, толщина – 60 мм. Край предмета округлый, оформлен желобком по внешней стороне окружности диска. Поверхность предмета обработана пикетажем, одна из сторон имеет следы пришлифовки. Края слома сглажены. Сверление отверстия одностороннее. Вероятно, во время изготовления диск сломался и впоследствии был переиспользован (рис. 2, *7*).

Перфорированный диск (Кр-Яр/2021-54). Обломок, 1/2 часть диска с отверстием, выполнен из песчаника красного цвета. Фрагмент подовальной формы. Длина от отверстия к внешнему краю 55 мм. Толщина – 40 мм. Изделие покрыто сильной патиной.

Отщеп (Кр-Яр/2021-31). Массивный отщеп из кремня светло-коричневого цвета. Размеры 71.4×68×21 мм. Дистальный конец зернистый (патина), на дорсальной поверхности – негатив ступенчатого скола, левый край гладкий, предположительно, сколот, правый край в медиальной части регулярно ретуширован по спинке и нерегулярно – с вентральной плоскости. Ножевидное орудие. В профиле извилистое. Проксимальный конец (талон) имеет сколы с левого края и забитости. Массивный ударный бугорок с боку слегка уплощен несколькими сколами.

Отщеп (Кр-Яр/2021-6). Из зернистой плотной породы. В плане треугольной формы. Размеры 65×52.5×8.4 мм. Без ретуши. Сильно патинизирован.

Обломок орудия (Кр-Яр/2021-50). Обух изделия, выполненного на сланце серо-зеленого цвета. Подпрямоугольной формы, с двугранным изломом наискось. Размеры 70×50×35 мм. В продольном сечении ромбовидный, с одним более округлым концом. В поперечном сечении линзовидный. Одна латераль и конец выпуклые, обработаны обивкой и имеют следы затертости, вторая латераль вогнутая, подработана серией крупных сколов.

Обломок (Кр-Яр/2021-14). Фрагмент орудия, треугольной формы, из кварцитовидного песчаника красного цвета, сильно патинизирован. Размеры 70×43.5×24 мм. На одном из краев – сильно затертые сколы. На поверхности фиксируются следы огня.

Керамика (3 экз.*)*

Фрагмент керамики (Кр-Яр/2021-55). Фрагмент стенки сосуда. Толщина сосуда 10 мм. Внешняя поверхность светло коричневого цвета, внутренняя – черного. Обработка поверхности – внутренняя и внешняя поверхности заглажены мягким инструментом. Орнамент – веревочный. Инструмент – веревка, намотанная на палочку. Техника нанесения – накалывание. Мотив простой, из веревочных элементов. Структура мотива – линейная. Образы: двойной образ – из зоны без орнамента и простого мотива из веревочных элементов; тройной образ – из двух зон без орнамента и простого мотива из веревочных элементов между ними; тройной образ – из двух простых мотивов из веревочных элементов и зоны без орнамента между ними (рис. 3, *7*).

Фрагмент керамики (Кр-Яр/2021-56). Фрагмент тулова сосуда. Толщина 12 мм. Внешняя поверхность светло-коричневая, внутренняя – черная. Обработка поверхности – внутренняя и внешняя поверхности горизонтально заглажены мягким инструментом. Неорнаментированный.

Фрагмент керамики (Кр-Яр/2021-57). Фрагмент венчика сосуда баночной формы. Толщина фрагмента 10 мм. Поверхности: внешняя – светло-коричневая, внутренняя – черного цвета. Орнаментир – веревочка, намотанная на палочку. Техника нанесения – накалывание. Элемент орнамента – веревочный. Узоры на внешней поверхности: узор из веревочных элементов, образующих заштрихованный ромб и узор из веревочных элементов, образующих вертикальный зигзаг. На венчик нанесен ряд косых оттисков веревочкой, которые продолжаются на внутренней поверхности под срезом венчика двумя рядами оттисков, нанесенных перпендикулярно по отношению к друг-другу, образуя зигзаг (рис. 3, *6*).

Костяные изделия (10 экз.*)*

Кочедык (Кр-Яр/2021-58). Изготовлен из половинки ребра копытного животного путем расщепления ребра и удаления внутреннего слоя кости с оставлением плотной части слоя компакты. Размер изделия 145×10×4 мм. Имеет вытянутую форму с конвергентными краями. Концы орудия асимметричные. На продольных краях изделия имеются следы засечек и резания, на лицевой части – поперечные насечки и следы яркой заполировки (рис. 3, *2*).

Шило (Кр-Яр/2021-59). Изготовлено из плотной поверхностной части кости животного. Изделие симметричное, сбалансированное, состоит из двух частей: рукояти и проникающего острия. Рукоять усечено-конической формы, имеет следы формовки и

Рис. 3. Поселение Красный Яр 1. Костяные изделия и фрагменты керамики: 1 – шило, 2 – кочедык, 3 – орнаментированная фаланга лошади, 4, 5 – зубчатые орудия, 6, 7 – фрагменты керамики
3-сур. Красный Яр 1 қонысы. Сүйек құралдар мен керамика сынықтары: 1 – біз, 2 – жалпақ ілмекті біз, 3 – жылқының нақышталған бақай сүйегі, 4, 5 – тісті құралдар, 6, 7 – керамика сынықтары
Fig. 3. Settlement Krasny Yar 1. Bone tools and fragments of ceramics: 1 – awl, 2 – «kochedyk» flat curved awl, 3 – The ornamented horse's phalanx, 4, 5 – denticulate tool, 6, 7 – fragments of ceramics

подрезания режущим лезвием. На рукояти повсеместно нанесены поперечные и диагональные насечки, чтобы обеспечить надежный захват при работе. Острие сильно заглажено, просматриваются спиралевидные следы вокруг продольной оси предмета. В поперечном сечении острие круглое. Кончик сильно обесцвечен. Размер изделия: общая длина 75 мм, длина рукояти 34 мм, ширина – 8 мм. Диаметр острия ближе к рукояти 4 мм, ближе к кончику – 2 мм (рис. 3, *1*).

Зубчатое орудие (Кр-Яр/2021-60). Изготовлено на медиальной части, вероятно, грудного ребра лошади. На тонкой части ребра оформлен пильчатый рабочий край: он сформирован чередованием пропилов и механических расколов кости. Весь рабочий край покрыт яркой полировкой, концы зубцов сильно сглажены. Размеры изделия 230×30×11 мм (рис. 3, 5).

Зубчатое орудие (Кр-Яр/2021-61). Изготовлено на медиальной части ребра. На тонкой стороне ребра оформлен рабочий край с пропилами. Зубцы расположены только на одной половине ребра. Концы зубцов сильно сглажены. Размеры изделия 210×25×9 мм (рис. 3, *4*).

Заготовка из рога (Кр-Яр/2021-62). Изготовлена из рогового стержня полорогового животного, вероятнее всего, сайги. Роговой стержень отделен от черепа и на основании имеет следы срубания. Естественная поверхность каналов рогового стержня сглажена, что, возможно, свидетельствует об использовании заготовки в качестве орудия. Длина 120 мм, диаметр 34–16 мм.

Орнаментированная фаланга лошади (Кр-Яр/2021-63). Фаланга ошлифована по всей поверхности, орнамент нанесен посредством гравировки Тыльная поверхность и правая латераль выкрошены. В некоторых местах имеют следы огня, в центре – небольшое отверстие. Резко выделены вертикальные края волярной поверхности, по ним нанесены столбцы коротких горизонтальных глубоких насечек (справа – 37 штук, слева – 36 штук (дистальный угол выкрошен)). Левая латераль орнаментирована от дистала к проксималу четырьмя ромбами, заштрихованных горизонтальными тонкими линиями. На правой латерали тоже, вероятно, был аналогичный орнамент – ближе к проксимальной части сохранились несколько тонких горизонтальных насечек. На волярной стороне кости размещена композиция. Ближе к латералям от глубоких насечек нанесен продольный узор из треугольников, заштрихованных пересекающимися линиями, которые образуют ромбическую сетку. Под дистальным концом V-образный узор с треугольниками по внешнему краю. Выше от середины – пояс из горизонтальных параллельных линий, внутри линий – горизонтальный двойной зигзаг. Верхняя линия оформлена косо заштрихованными треугольниками вершинами вверх. От центра пояса к проксимальному концу идут две вертикальные линии, заполненные горизонтальными насечками (12 штук). От линий с обеих сторон вдоль вырезан ряд треугольников. Проксимальная часть оформлена линиями от основания вертикальных линий к проксимальному углу. С левой стороны две параллельные косые линии, справа – одна. Под линиями на проксимальном эпифизе вертикальные короткие насечки (10 штук) от центра вправо, слева они не наблюдаются. Размеры изделия: длина 90 мм, ширина медиальной части 35 мм (рис. 3, *3*).

Фаланги неорнаментированные (Кр-Яр/2021-64, 65, 66, 67). Четыре экземпляра неорнаментированных фаланг лошади. Длина 80–105 мм, ширина медиальной части 41–50 мм. В хорошей сохранности.

3 Обсуждение

Коллекция каменного инвентаря поселения Красный Яр 1, представленная в фонде АОИКМ, недостаточна для целостной характеристики каменной индустрии памятника. В коллекции отсутствуют серии, представляющие технику расщепления – нуклеусы и технические сколы.

Коллекция состоит из серии бифасиально обработанных наконечников, скребков и скребел, преимущественно на отщепах, перфорированных дисков, макроорудий, фрагментов каменных дисков, единичных костяных изделий, таких как кочедык, шило, орнаментированная фаланга лошади, зубчатые орудия на ребре и фрагментов керамики.

Самыми распространенными каменными орудиями являются скребки и скребла. Они составляют 26% от всего каменного инвентаря переданных в фонд АОИКМ. Их повсеместное распространение и интенсивное использование указывают на обширную и интенсивную работу со шкурами [Олсен и др. 2006: 110]. Аналоги данной категории можно найти в работе В.И. Заитова, где он анализирует каменный материал с поселений Ботай, Баландино, Рощинское и Красный Яр. Оформление рабочего края разнообразное. В.И. Заитов скребковые орудие разделяет на типы,

основываясь на расположении и количестве рабочих лезвий [Заитов 2007: 34-44]. Большинство скребел из коллекции имеют боковые лезвия, в единичных случаях поперечный и двойной угловой (конвергентный). Длина изделий 4,5 – 10,5 см.

Следующая преобладающая категория каменных орудий – наконечники. Они составляют 22% от всего каменного инвентаря. Среди них преобладают наконечники дротиков. Наконечники подразделяется на типы, исходя от размеров и формы орудий – наконечники дротиков, копий и стрел. По форме, в основном, листовидные и иволистные, некоторые с насадом, образованном выемкой с одной стороны. Наконечники дротиков в ботайской культуре, преимущественно, иволистной формы, а наконечники стрел – листовидной [Зайберт 2009b: 182].

Одна из характерных категории изделий из камня для энеолитических памятников – макроорудия: рубящие орудия, мотыги, перфорированные диски. Каменные диски со сквозным отверстием известны на различных памятниках энеолита и бронзы, но самое большое количество перфорированных дисков различных размеров и оформлений найдено на поселении Ботай – более 3000. В своей работе В.И. Заитов исследовал 615 перфорированных дисков с поселения Ботай. Он пытался их типологически разделить, но тщетно. Рассматривая все возможные варианты использования каменных дисков и сопоставляя этнографические данные о каменных дисках африканских народов, В.И. Заитов пришел к мнению, что, вероятно, основное функциональное назначение дисков на Ботае – это утяжеление конца землеройного орудия для удобства работы им. Их использовали для рытья хозяйственных ям, жилищных котлованов. Целые и фрагменты дисков найдены непосредственно на территории поселения, что указывает на то, что их использовали в основном в пределах поселения [Заитов 2007:72-85]. Фрагмент каменного диска с желобком на наружной части окружности из раскопа на поселении Красный Яр 1 в полевом сезоне 2021 года имеет аналогию в оформлении изделия с одним из дисков с поселения Ботай [Зайберт 2009**b**: 491, рис. 81, *8*].

Среди костяных изделий орнаментированная фаланга лошади вызывает особый интерес, так как нет точного определения для чего они были предназначены. По своей форме фаланга напоминает человека, точнее, женщину. Преобладающее мнение, что это – предмет культового поклонения женщинам. Для орнаментации использовались не только путовые кости лошади, но также кулана и сайги. Орнаментированные фаланги встречены на памятниках Ракушечный Яр, Усть-Нарым, Ирмень 1, Раздорская 2, Варфоломеевка, Виловатовская, Алтата, но наиболее значительное количество зафиксировано на памятниках ботайской и терсекской культур [Горелик 2023]. С. Олсен, которая изучала орнаментированные фаланги поселения Ботай, предполагает, что на фалангах изображены орнаменты женского платья [Зайберт 2009**b**: 565; Прохоров 2023]. Авторы недавней коллективной работы о фалангах считают, что орнаментированные фаланги связаны, во-первых, с отношениями «человек-лошадь», во-вторых, отражают набор персонажей от оберегов дома до духов-прародителей [Усманова и др. 2024: 17-19]. По декорированию фаланги делятся на две основные группы – насечками и с насечками и орнаментом. Насечки являются обязательным элементом. В основном орнаментируется лицевая сторона фаланги. Орнамент по вертикали делится на три зоны. Фаланги ботайской культуры, по сравнению с орнаментированными фалангами вышеуказанных памятников, ярче декорированы разнообразными геометрическими элементами, которые пересекаются с орнаментацией на посуде данной культуры. Все орнаментированные фаланги практически уникальны, нет абсолютно одинаково орнаментированных. Основные элементы орнаментации ботайских фаланг – ромб (заштрихованный), зигзаг, треугольник (заштрихованный), прямая линия и трехзональность [Усманова и др. 2024]. На поселение Красный Яр 1 было найдено в общем 16 орнаментированных фаланг лошади [Прохоров 2023]. Из них 9 фаланг сайги [Усманова и др. 2024: 11]. Орнаментированная фаланга лошади, найденная с раскопа 2021 года, имеет полный набор вышеуказанных основных элементов фаланг ботайской культуры – это насечки, заштрихованные ромбы, треугольники, заштрихованные треугольники, зигзаг, прямые линии и трехзональность орнамента.

Керамика ботайской культуры представлена сосудами вытянутых пропорций с округлым или слегка приостренным дном и прямым или слегка отогнутым наружу венчиком. Орнаменты в большой степени выполнены оттисками зубчатого или веревочного штампа [Мосин 2003: 37]. Одной из особенностей орнамента керамики поселения Ботай является так называемая «гусеничка», украшающая венчик и/или

верх внутренней поверхности сосуда. Одним из самых распространенных элементов является зигзаг, довольно часто встречаются заштрихованные треугольники, ряды из ромбов [Зайберт 2009b: 199]. В фонде музея всего 3 фрагмента керамики с коллекции раскопа 2021 года, один из них без орнамента. Орнаментированный фрагмент венчика имеет узоры, встреченные на керамике поселения Ботай, внешняя его поверхность украшена заштрихованным ромбическим рядом и вертикальным зигзагом, а срез венчика и верх внутренней поверхности – «гусеничкой».

4 Выводы

В.И. Заитов для каменной индустрии ботайской культуры выделяет ряд характеристических черт, таких как преимущественное использование крупнозернистых пород, широкий ассортимент типов, отщеповая технология, практически полное отсутствие пластин, преобладание двусторонней обработки, высокий процент скребков, скребел. В коллекциях обычны наконечники стрел, дротиков, ножи, бифасы и макроорудия, перфорированные диски, утюжки, землеройные орудия [Заитов 2007:104-106]. Каменный инвентарь из полевого сезона 2021 года, переданный в фонд АОИКМ в типологическом отношении и по используемому сырью соответствует данным характеристикам. Сырье преимущественно представлено кварцитовидными песчаниками, сланцевыми плитками, реже кремнем. В коллекции преобладают такие орудия, как скребки, скребла, различные наконечники, ножи, абразивные изделия, орудия ударного типа. Веревочные узоры так же характерны для ботайской посуды. Большинство фрагментов керамики с поселения Красный Яр 1 из раскопа 1987 г. были орнаментировано веревочными штампами [Зайберт, 2009**b**: 215]. Два фрагмента керамики из коллекции 2021 г. орнаментированы веревочным штампом и элементами узора, характерными для поселения Ботай. Орнаментированная фаланга лошади, шило, кочедык и зубчатые орудия на ребре имеют аналоги как в предыдущих коллекциях поселения Красный Яр 1, так и на других памятниках ботайской культуры [Зайберт, 2009**b**: 213, 509-510]. Орнаментированная фаланга лошади – один из маркеров ботайской культуры, так же, как и перфорированные диски.

Таким образом, данная коллекция практически по всем вышеизложенным параметрам соответствует ботайской энеолитической культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1 Горелик А.Ф. Антропоморфная тема («идольчики» из фаланг лошади) в период керамического субнеолита на территории степей Понто-Каспия (часть 2) // Аякс. Исследования по истории, археологии, культуре. Т. I. № 1–2. Ростов-на-Дону; Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 2023. С 10-63.

2 Заитов В.И. Каменная индустрия заключительных этапов каменного века Северного Казахстана. Петропавловск: ООО «Рифей», 2007. 256 с.

3 Зайберт В.Ф. Отчет о НИР. В 3-х тт. Т. II. Археологические исследования в Кокчетавской области в 1987 г. // НА ИА КН МНВО РК. Д. 2188. Л. 34-96.

4 Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск: Наука, 1993. 244 с.

5 Зайберт 2009a – Зайберт В.Ф. Поселение Красный Яр (I-II) // Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Акмолинская область / Отв. ред. В.Ф. Зайберт, Г.М. Камалова. Алматы: Аруна, 2009. С. 84-87.

6 Зайберт 2009b – Зайберт В.Ф. Ботайская культура. Алматы: ҚазАқпарат, 2009. 576 с.

7 Кирюшин Ю.Ф., Нохрина Т.И., Петрин В.Т. Методика обработки коллекций каменного инвентаря неолитического времени. Учебное пособие. - Барнаул, издательство Алтайского университета, 1993. – 65 с.

8 Мосин В.С. Энеолитическая керамика Урало-Иртышского междуречья (Серия: Этногенез уральских народов). Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. 220 с.

9 Волошин В.С., Бектасов Ш., Олсен С., Брэдли Б. Отчет о проведении совместной казахстано-американской экспедиции на памятнике Красный Яр в 2000 г. // Акмолинский областной историко-краеведческий музей, фонд археологии.

10 Прохоров И.Р. Тайны древних коневодов Казахстана // Официальный сайт «Республиканский общественно-политический журнал МЫСЛЬ» URL: https://mysl.kazgazeta.kz/news/16009 (дата обращения 5.10.2024).

11 Акт 2023 – Қабылдау-тапсыру № 2 актісі 2 наурыз 2023 ж. Қабылдады Жакупова Д.Т., өткізді Укеев Ж.К. // Ақмола облыстық тарихи-өлкетану музейі, археология қоры.

12 Цетлин Ю.Б. Неолит центра Русской равнины: орнаментация керамики и методика периодизации культур. Тула: Гриф и К. 2008. 359 с.

13 Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН. 2012. 384 с.

14 Olsen S.L., Bradley B., Maki D., Outram A., 2006. Community Organization among Copper/Age Sedentary Horse Pastoralists of Kazakhstan // Beyond the Steppe and Sown: Pro ceedings of the 2002 University of Chicago Conference on Eurasian Archaeology / D.L. Peterson, L.M. Popova, A.T. Smith, eds. Leiden: Brill Academic Publishers. (Colloquia Pontica. Vol. 13). P. 86–111.

REFERENCES

1 Gorelik, A. F. 2023. In: Ayaks. Issledovaniya po istorii, arheologii, kulture. (Research on the history of archeology and culture) Vol. I. № 1–2. Rostov-na-Donu; Zimovniki: Zimovnikovskii kraevedcheskii muzei, 10-63 (in Russian).

2 Zaitov, V. I. 2007 Kamennaya industriya zaklyuchitelnyh etapov kamennogo veka Severnogo Kazahstana (Stone industry of the final stages of the Stone Age of Northern Kazakhstan). OOO «Rifei» (in Russian).

3 Zaibert, V. F. 1987. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2188, 34-96 (in Russian).

4 Zaibert, V. F. 1993 Eneolit Uralo-Irtyshskogo mezhdurechya (The Eneolithic period in the Ural-Irtysh region). Petropavlsk: Nauka Publ. (in Russian).

5 Zaibert, V. F. 2009a In: Zaibert, V. F., Kamalova, G. M. (eds.). Svod pamyatnikov istorii i kultury Respubliki Kazahstan. Akmolinskaya oblast (A collection of historic and cultural landmarks in Kazakhstan) Almaty: Aruna Publ., 84-87 (in Russian).

6 Zaibert, V. F. 2009a Botaiskaya kultura (Botai culture). Almaty: ҚazAқparat Publ. (in Russian).

7 Kiryuşin, Yu. F., Nohrina, T. İ., Petrin, V.T. 1993 Metodika obrabotki kollektsii kamennogo inventarya neoliticheskogo vremeni (The method of processing collections of stone tools from the Neolithic period). The training manual. Barnaul, Altai University Press (in Russian).

8 Mosin, B. C. 2003 Eneoliticheskaya keramika Uralo-Irtyshskogo mezhdurechya (ser. Etnogenez uralskih narodov) (Eneolithic ceramics from the Ural-Irtysh region (series on the ethnogenesis of Uralic peoples)). Chelyabinsk: Publishing House of South Ural State University (in Russian).

9 Voloshin, V. S., Bektasov, Sh., Olsen, S., Bradley, B. Otchet o provedenii sovmestnoi Kazahstano-Amerikanskoi ekspedicii na pamyatnike Krasnyi Yar v 2000 g. (Report on the Joint Kazakh-American Expedition to the Krasnyi Yar Monument in 2000) // Akmola Regional Museum of Local Lore, Fund of Archeology (in Russian).

10 Prohorov, I. R. 2023 In: URL: https://mysl.kazgazeta.kz/news/16009 (in Russian).

11 Act 2023. In: Akmola Regional Museum of Local Lore, Fund of Archeology (in Kazakh)

12 Cetlin, Yu. B. 2008 Neolit centra Russkoi ravniny: ornamentaciya keramiki i metodika periodizacii kultur (The Neolithic period of the central Russian Plain: Ceramic ornamentation and methods for the periodization of cultures), Tula: Grif and K. Publ. (in Russian).

13 Cetlin, Yu. B. 2012 Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kulturnogo podhoda (Ancient ceramics: Theory and methods for a historical and cultural approach). M.: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

14 Olsen, S. L., Bradley, B., Maki, D., Outram, A., 2006. In: Peterson, D. L., Popova, L. M., Smith, A. T. (eds.). Beyond the Steppe and Sown: Pro ceedings of the 2002 University of Chicago Conference on Eurasian Archaeology. Leiden: Brill Academic Publishers. (Colloquia Pontica. Vol. 13), 86–111 (in English).

Список сокращений:

АОИКМ – Акмолинский областной историко-краеведческий музей

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

НА ИА КН МНВО РК – Научный архив Института археологии им. АХ. Маргулана Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

ЮУрГУ – Южно-Уральский государственный университет

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

© 2024 г. ТУШЕВА Е.К.,
РАХИМЖАНОВА С.Ж.

Елена Константиновна Тушева
магистр истории, заведующая
научно-исследовательской лабораторией
экспериментальной археологии,
Институт археологических исследований,
Павлодарский педагогический университет
им. Әлкей Марғұлан, г. Павлодар, Казахстан.
ORCID: 0000-0003-1866-2574
E-mail: tusheva.elena@inbox.ru

Сауле Жангельдыевна Рахимжанова
автор-корреспондент, кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник, Филиал Института
археологии имени А.Х. Маргулана в г. Астане,
г. Астана, Казахстан. ORCID: 0000-0003-1429-1470
E-mail: saule-rahim@inbox.ru

НОВЫЙ НЕОЛИТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК СТОЯНКА КЫЗЫЛ-ОБА 1 В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В статье впервые представлены результаты изучения подъемных сборов со стоянки эпохи неолита Кызыл-Оба 1, которая находится в Уалихановском районе Северо-Казахстанской области. В работе дается описание типологии каменных артефактов, их сравнительный анализ с материалами неолита соседних регионов. Среди артефактов зафиксированы: абразив, курант, терочник, нуклеусы, обломки, осколки, отщепы с ретушью и без ретуши, пластины с ретушью и без ретуши, наконечники стрел, сверло, скребла, скребки, скобели, проколки, пилка, мотыга, тесла и долото. Большинство артефактов изготовлено из кремня различных цветов, редко из яшмокварцита и кварцита, макроорудия изготовлены из кремня, алевролита и песчаника. По соотношению технологий расщепления изученный комплекс имеет выраженный пластинчатый облик со значительным количеством мелких отщепов и орудий из них. Анализируя изученные подъемные материалы, представляется возможным сделать вывод о том, что древнее население, проживавшее в эпоху неолита на стоянке Кызыл-Оба 1, занималось присваивающими формами хозяйствования. Изученные материалы соотносятся с атбасарской культурой Северного Казахстана и датируются эпохой развитого неолита, 1 половиной – серединой V тыс. до н.э.

Ключевые слова: археология, Северный Казахстан, Кызыл-Оба, неолит, стоянка, атбасарская культура.

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг., ИРН № BR18574223.

Елена Константиновна Тушева
тарих ғылымдарының магистрі, Әлкей Марғұлан атындағы
Павлодар педагогикалық университеті, Археологиялық
зерттеулер институты, Эксперименттік археология ғылыми-зерттеу
зертханасының меңгерушісі, Павлодар қ., Қазақстан.
ORCID: 0000-0003-1866-2574 E-mail: tusheva.elena@inbox.ru

Сауле Жангельдыевна Рахимжанова
корреспондент авторы, тарих ғылымдарының кандидаты,
жетекші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы
Археология институтының Астана қаласындағы филиалы, Астана қ., Қазақстан.
ORCID: 0000-0003-1429-1470 E-mail: saule-rahim@inbox.ru

ҚЫЗЫЛОБА 1 ТҰРАҒЫ – СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ НЕОЛИТ ДӘУІРІНІҢ ЖАҢА ЕСКЕРТКІШІ

Аннотация. Мақалада Солтүстік Қазақстан облысының Уәлиханов ауданында орналасқан, неолит дәуірінің Қызылоба 1 тұрағынан алынған материалдарды зерттеу нәтижелері алғаш рет ұсынылады. тас артефактілерінің типологиясы, олардың көршілес аймақтардың неолит материалдарымен салыстырмалы талдауы берілген. Артефактілердің ішінде: абразив, түйгіш, үккіш, нуклеустер, жарықшақтар, сынықтар, ретуштелгенн және ретуштелмеген жаңқалар, ретуштелген және ретуштелмеген тіліктер, жебе ұштары, бұрғы, қырнауыштар, қырғыштар, қайқы пышақтар, тескіштер, егеуіш, кетпен, шоттар және қашау бар. Артефактілердің көпшілігі түрлі түсті кремнийден, сирек жағдайда яшмокварцит пен кварциттен, макроқұралдар кремнийден, алевролиттен және құмтастан жасалған. Жарықшақтау технологияларының арақатынасы бойынша зерттелген кешен ұсақ жаңқалар мен олардан жасалған құралдардың едәуір санымен айқындалатын тілікшелі сипатқа ие. Зерттелген материалдарды талдай отырып, неолит дәуірінде Қызылоба 1 тұрағында өмір сүрген ежелгі адамдар аң аулаумен және терімшілікпен айналысуы мүмкін деген қорытынды жасауға болады. Зерттелген материалдар Солтүстік Қазақстанның атбасар мәдениетімен сәйкестендіріліп, дамыған неолит дәуірімен, б.з.д. V мыңжылдықтың 1 жартысы – ортасымен мерзімделеді.

Түйін сөздер: археология, Солтүстік Қазақстан, Қызылоба, неолит дәуірі, тұрақ, атбасар мәдениеті

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2022–2024 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН № BR18574223 аясында даярланды

Yelena Tusheva
Master of History, Head of the Research Laboratory
of Experimental Archaeology, Institute of Archaeological Research,
Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Pavlodar, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0003-1866-2574 E-mail: tusheva.elena@inbox.ru

Saule Rakhimzhanova
Corresponding author, candidate of Historical Sciences,
Leading Researcher, Branch of the Margulan Institute
of Archaeology in Astana, Astana, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0003-1429-1470 E-mail: saule-rahim@inbox.ru

NEW NEOLITHIC SITE KYZYLOBA 1 IN NORTHERN KAZAKHSTAN

Abstract. The article presents for the first time the results of studying the excavation materials from the Kyzyloba 1 Neolithic site located in the Ualikhanov district of the North Kazakhstan region. The paper describes the typology of stone artifacts and provides a comparative analysis with Neolithic materials from neighboring regions. The artifacts include: an abrasive, a chisel, a grinder, cores, fragments, shards, flakes with and without retouching, plates with and without retouching, arrowheads, a drill, scrapers, denticulate tools, push-planes, borers, denticulate, hoe, adzes, and a chisel-like tool. Most of the artifacts are made of flint of various colors, rarely of jasper quartzite and quartzite, macro tools are made of flint, aleurolite and sandstone. According to the ratio of flint knapping technologies, the studied complex has a pronounced lamellar appearance with a significant number of small flakes and tools made of them. Analyzing the studied lifting materials, it seems possible to conclude that the ancient population that lived in the Neolithic era at the Kyzyloba 1 site was probably engaged in hunting and gathering. The studied materials are related to the Atbasar culture of Northern Kazakhstan and are dated to the era of the developed Neolithic, the first half – middle of the 5th millennium BC.

Keywords: archaeology, Northern Kazakhstan, Kyzyloba, neolithic, site, Atbasar culture

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2022–2024, IRN BR18574223

1 Введение *(Тушева Е.К., Рахимжанова С.Ж.)*

В 2019–2022 гг. археологической экспедицией Павлодарского педагогического университета под руководством Т.Н. Смагулова производились археологические раскопки мавзолея 1 средневекового некрополя Кызыл-Оба. На базе этой экспедиции во время участия в семинаре 9–10 августа 2022 года, организованном Центром по охране и использованию историко-культурного наследия Северо-Казахстанской области, авторами статьи были проведены разведочные работы с целью обнаружения голоценовых памятников в указанном регионе, вследствие которых и был зафиксирован данный памятник и произведены сплошные подъемные сборы.

Стоянка эпохи неолита Кызыл-Оба 1 расположена в Уалихановском районе Северо-Казахстанской области, в 6.8 км к юго-западу от села Береке (ранее, Кызыл-Оба), в 11.6 км к западу от с. Шолаксор, в 37.5 км к северо-востоку от с. Бестобе. Стоянка каменного века расположена к востоку от мавзолея 1 некрополя Кызыл-Оба и приурочена к правому берегу среднего течения одного из притоков р. Селеты, называемого Каржубай, вблизи с. Береке. Тот же приток далее вниз по течению называют Букпа (рис.1). Современное русло Каржубая расположено в 450-500 м юго-восточнее стоянки, имеет крутые берега и характеризуется глубоким выраженным руслом с разветвленной сетью притоков.

Территория, окружающая памятник, характеризуется незначительными высотными перепадами (73–74 м от уровня моря) и представляет собой равнину с типчаково-полынной растительностью, пересеченную парой затянутых пересохших водотоков в направлении с северо-востока на юго-запад. Территория памятника ныне ограничена с юго-востока современным руслом притока Каржубай, а с юго-запада – его ответвлением. Памятник территориально охватывает берега обоих стариц водотоков и пространство между ними. Берега современных русел и притоков степных речек хорошо задернованы, и пешая разведка по ним подъемного материала не дала, однако на площадке рядом с мавзолеем Кызыл-Оба 1 зафиксированы

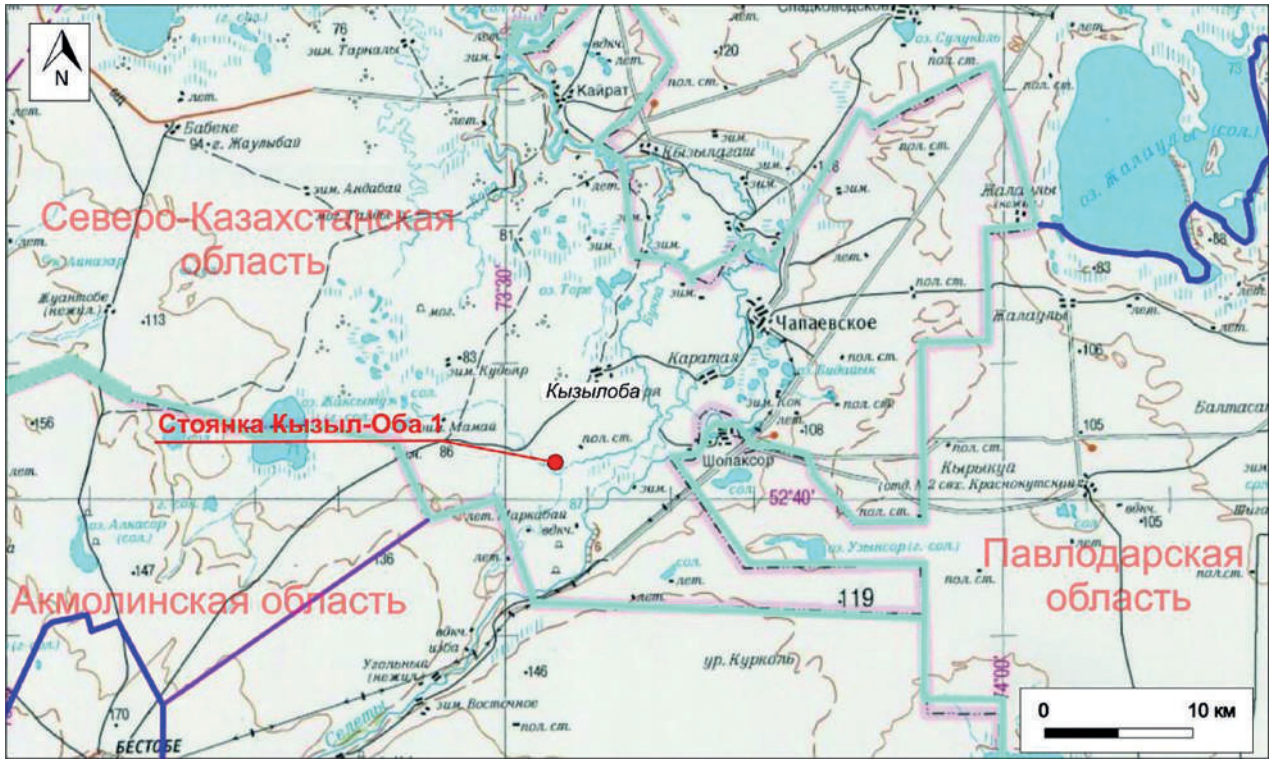

Рис. 1. Карта административного местоположения стоянки Кызыл-Оба 1
1-сур. Қызылоба 1 тұрағы орналасқан әкімшілік карта
Fig. 1. Map of the administrative location of the Kyzyloba 1 site

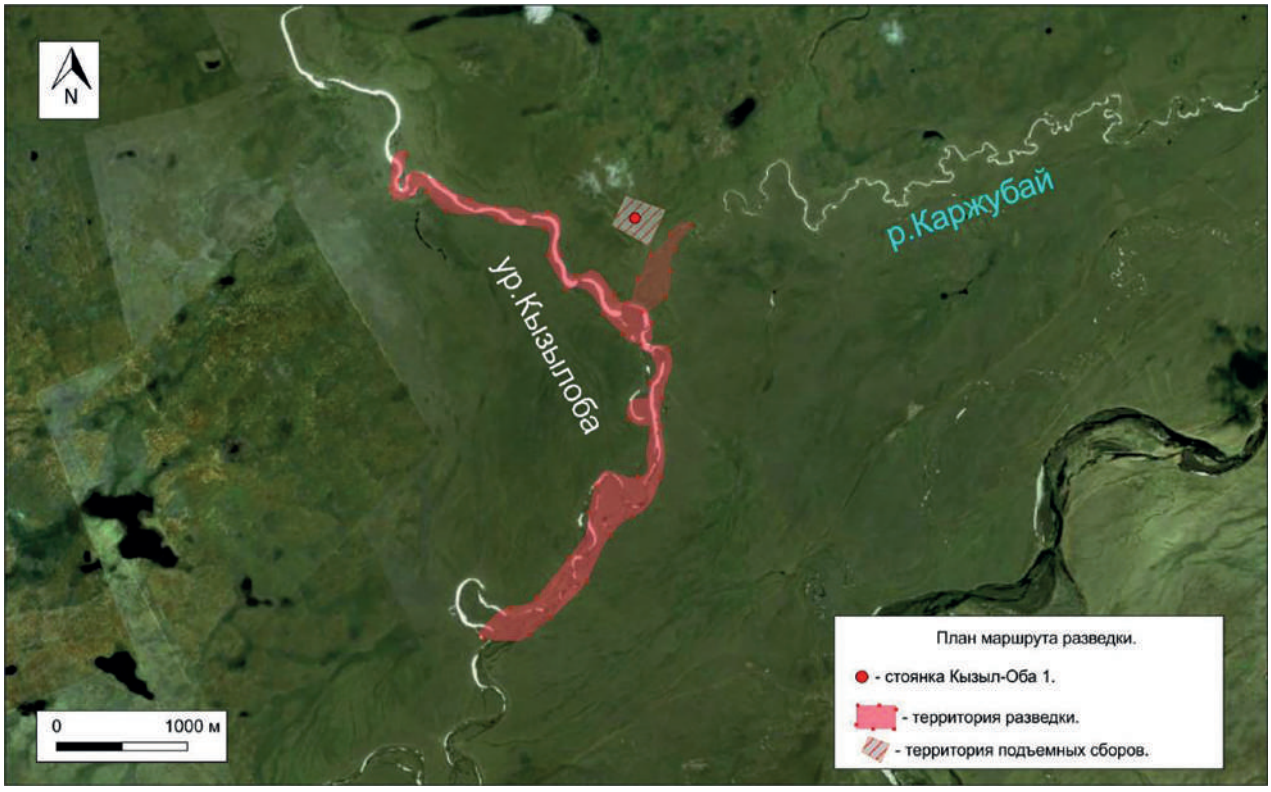

Рис. 2. Маршрутная схема пешей разведки в урочище Кызыл-Оба
2-сур. Қызылоба сайындағы жаяу барлау бағдарының сызбасы
Fig. 2. Route diagram of foot reconnaissance in the Kyzyloba tract

участки с разрушенным вследствие водно-ветровых процессов современным почвенным слоем, под которым и обнаруживаются каменные артефакты. По свидетельствам местных жителей, указанная территория в недалеком прошлом распахивалась, что подтверждено материалами сателлитной и аэрофотосъемки, на которой видны процессы эрозии почвы вследствие антропогенного воздействия.

2 Материалы и методы исследований *(Тушева Е.К., Рахимжанова С.Ж.)*

2.1 Методика исследований

В ходе сплошного сбора подъемного материала нами с помощью ручного GPS-навигатора фиксировались участки с наибольшим скоплением артефактов (рис. 3). Таким образом нами был обследован высокий участок, ограниченный парой сухих водотоков. Протяженность разведки составила около 30 км (рис. 2).

Теоретическую основу исследования составляет историко-культурный подход. Артефакты анализируются как результат осмысленной деятельности человека, обусловленной рядом внешних факторов. Основной метод исследования – типологический. Методы полевых исследований – планиграфический и относительной хронологии. Классификация и типология каменных артефактов произведена, опираясь на термины и понятия, разработанные и использованные при описании каменных орудий в работах Г.Н. Матюшина, А.П. Деревянко, В.Ф. Зайберта, В.Н. Логвина, С.С. Калиевой, В.К. Мерца, Ю.Ф. Кирюшина, А.Л. Кунгурова и др. [Матюшин 1996; Деревянко и др. 1994; Зайберт 1992; Калиева, Логвин 1997; Мерц 2018; Кирюшин и др. 1993; Кунгуров 1993]. В данной работе были использованы критерии описания типологии каменных артефактов, которые применяются для изучения неолит-энеолитических комплексов. В основе дифференциации полученных находок лежит принцип разделения коллекции, в первую очередь, по сырью: кремень, кварцит, яшмокварцит, песчаник и т.д. Следующим критерием является принадлежность

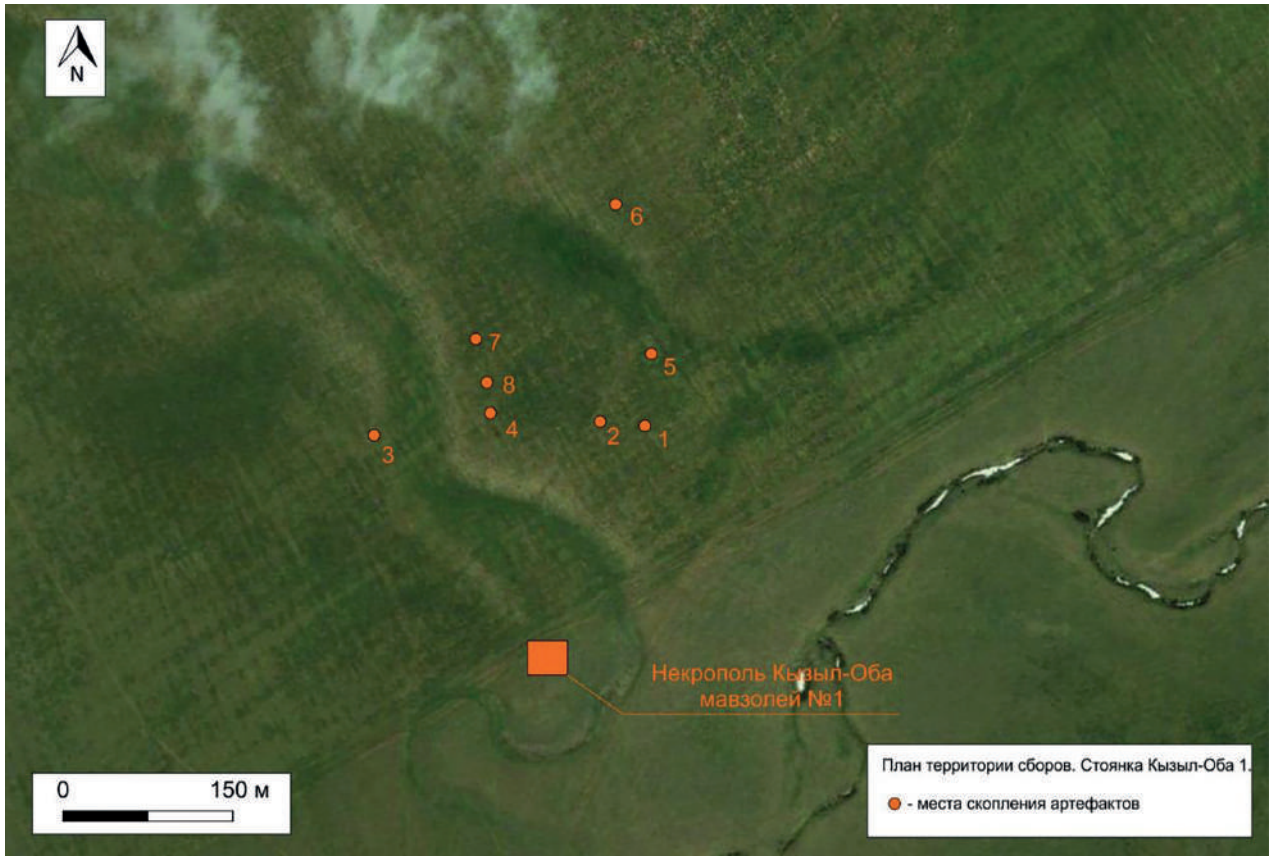

Рис. 3. Карта локализации скоплений подъемного материала на местности
3-сур. Аймақтан табылған материал шоғырларының орналасу картасы
Fig. 3. Map of the localization of accumulations of lifting material in the area

к типам продуктов раскалывания: обломок, скол, отщеп, пластина и т.п., а также – наличие участков естественной поверхности на артефакте, форма и характер поверхности, данные величины предмета в см (длина, ширина, толщина) и характеристики ретуши: локализация относительно заготовки и ее частей, конфигурация, продолжительность и регулярность, угол наклона, размер и характер фасеток.

2.2 Описание материала

Всего на стоянке Кызыл-Оба 1 в 2022 г. было обнаружено 307 экз. каменных артефактов.

Обломки полупервичный и вторичный (3 экз.) выполнены из кремня (2 экз.) светло-серого цвета, длина 4.4–4.8 см, ширина 2.5–3.2 см, толщина 1.4–2.5 см, из кварцита (1 экз.) длина 7.8 см, ширина 4.2 см, толщина 2 см.

Осколки полупервичные и вторичные (69 экз.) выполнены из кварца (1 экз.), длина 4.4 см, ширина 2.5 см, толщина 0.9 см, из яшмы (1 экз.), длина 1.4 см, ширина 1 см, толщина 5 см, из кремня светло-серого и коричневого цвета (67 экз.), длина от 1 до 3.8 см, ширина от 0.5 до 2.7 см, толщина от 0.1 до 1.2 см.

Осколки полупервичный и вторичный с ретушью (4 экз.) из кремня серо-желтого цвета. Подтреугольных форм. Обработаны мелкой краевой ретушью и крупными снятиями сколов по одному и двум краям. Длина 2.3 и 2.9 см, ширина 1.1 и 2 см, толщина 0.6 и 1 см.

Отщепы полупервичные и вторичные (85 экз.) из кремня (79 экз.) светло-серого, серого и розоватого, светло-зеленого, красного цвета, длина варьирует от 0.8 см до 3.4 см, ширина – от 0.6 см до 3 см, толщина – от 0.1 см до 1 см, из кварцита (6 экз.) серого бурого

и желто-коричневого цвета, длина от 0.7 до 1.9 см, ширина от 0.2 до 2.3 см, толщина от 0.1 до 2.2 см.

Отщепы первичные и вторичные с ретушью (10 экз.) из серого кремня (7 экз.), серого кварцита (1 экз.), красного полосчатого яшмокварцита (1 экз.) и зеленого алевролита (1 экз.). Правильных и неправильных форм. Имеют нерегулярную ретушь на одном или нескольких краях, в редких случаях ретушь расположена рядом с негативами сколов. Размеры: длина от 0.9 до 4.7 см, ширина от 1.4 до 3.2 см, толщина от 0.8 до 1.2 см. Среди них, выделяется экземпляр на первичном отщепе трапециевидной формы из алевролита. На вентральной стороне скошенный край имеет серию прерывистых снятий с заломами, края которых имеют мелкую прикраевую ретушь. С дорсальной стороны на проксимале вдоль грани имеются забитости от слабовыраженных выемок. Размеры: 4.3×3.8×0.6 см.

Абразивы односторонние (4 экз.). Выполнены на обломках галек крупнозернистых песчаников зеленого и коричневого цвета. Прямоугольной (3 экз.) и овальной (1 экз.) форм. Длина варьирует от 4.2 до 8.2 см, ширина от 3.1 до 4.7 см, толщина от 1.2 до 1.7 см.

Курант (1 экз.). Изготовлен на гальке зеленого песчаника среднего размера. Подтреугольной в плане формы, неровной подпрямоугольной – в сечении. Одна из граней оббита крупными сколами для удобства захвата и удержания орудия в руке. Другая грань на 2/3 сколота, остальная 1/3 поверхности зашлифована. На рабочей поверхности посередине фиксируются следы обивки пикетажем. Область пикетажа округлая, занимает 30 % от общей площади рабочей части. Размеры: 8.2×6.3×6.2 см (рис. 5, *7*).

Терочник (1 экз.). Представлен обломком. Выполнен на гальке крупнозернистого песчаника коричневого цвета подтрапециевидной в плане формы. Дорсальная сторона выпуклая, вентральная – плоская. С дорсальной стороны 50 % поверхности оббито глубоким пикетажем. Область пикетажа округлая. Вентральная сторона имеет две плоскости, сформировавшиеся в процессе естественного раскалывания. Боковые грани образованы схождением естественной плоскости гальки и серии сколов, перпендикулярных рабочей поверхности. Размеры: 8.6×9.8×2.0–3.6 см (рис. 5, *6*).

Нуклеусы, сколы с них, нуклевидные обломки (7 экз.).

Нуклеус (1 экз.) изготовлен из серого (серо-желтого) гомогенного кремня. Сильно сработан. В верхней части под ударной площадкой имеет клин, в нижней части переходящий в плоскость. Данная морфология объясняется раскалыванием остатка нуклеуса. На лицевой части имеются следы регулярных пластинчатых снятий, завершающихся мелкой нерегулярной ретушью, возможно, возникшей в результате снятия микропластинок. Минимальная ширина негативов снятия микропластинок 0.25 см, максимальная – 0.6 см. Размеры: длина 2.8 см, ширина в нижней части 0.3 см, в верхней части – 1.2 см, толщина максимальная 1.0 см (рис. 4, *8*).

Отщеп подновления ударной площадки призматического нуклеуса (1 экз.). Выполнен из красной гомогенной яшмовидной породы. В профиле имеет изогнутую форму, ударный бугорок на брюшке имеет следы сколов. На дорсальной стороне частично сохранена желвачная корка. По краям радиально расположены негативы сколов, подготавливающих площадку. На противолежащей стороне негативы тонких пластинчатых снятий перпендикулярны. Минимальная ширина негативов снятия микропластинок 0.6 см, максимальная – 1.0 см. В профиле отщепа, на его утолщенной части, видны негативы снятий пластин. Диаметр 3.6 см, толщина минимально 0.3–1.1 см.

Скол подновления ударной площадки призматического нуклеуса (1 экз.) изготовлен из серо-желтого кремня с мелкими включениями. Представляет собой аморфный скол. На брюшке с противоположной стороны от ударного бугорка находится след от удара с замятиями породы. Спинка несет на себе следы глубоких сколов, целью которых было создание острого угла у ударной площадки, фасетки глубокие, с острыми краями. Профиль имеет резкий перепад в виде дуги и покрыт негативами снятий на 2/3 от сохранившегося нуклеуса. На одной боковой грани имеется серия мелких фасеток размерами менее 1 мм. Ширина негативов снятия микропластинок 0.4 см. С противоположной стороны от негативов снятий пластин на профиле расположен параллельный ударному бугорку негатив скола. Приблизительный диаметр целого нуклеуса составлял 2.7 см, диаметр оставшейся части – 2.0 см. Минимальная толщина профиля 3 мм, максимальная – 14 мм.

Скол подновления ударной площадки нуклеуса (1 экз.). Изготовлен из серого (серо-желтого) гомогенного кремня. На брюшке отсутствует ударный бугорок, спинка покрыта на 2/3 уплощающими сколами и на 1/3 – сколами с глубокими фасетками. В профиле скол клиновидный, на нем сохранена желвачная

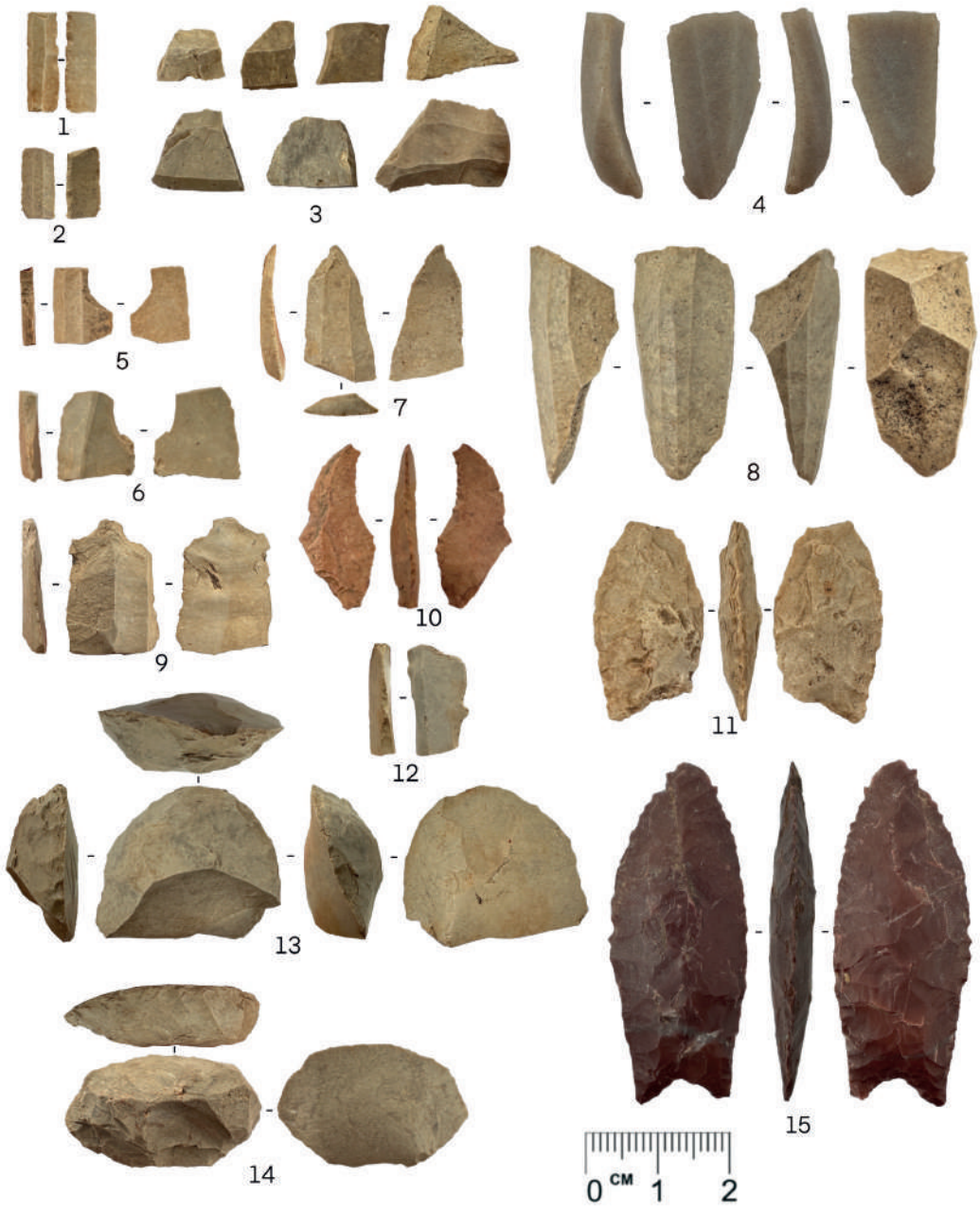

Рис. 4. Коллекция кремневых находок стоянки Кызыл-Оба 1: 1-2 - медиальные части пластин с ретушью; 3 - геометрические сегменты пластин; 4 - проксимальная часть пластины без ретуши; 5-6 - медиальные части пластин с резцовым сколом; 7 - проколка; 8 - фрагмент нуклеуса; 9 - сверло; 10 - проксимальная часть пластины с ретушью; 12 - пилка; 13-14 - скребки на отщепах; 11, 15 - наконечники стрел.

4-сур. Қызылоба 1 тұрағынан табылған кремний заттардың жиынтығы: 1-2 - ретуштi тiлiктердiң орта бөлiктерi; 3 - тiлiктердiң геометриялық сегменттерi; 4 - ретушсiз тiлiктiң проксималды бөлiгi; 5-6 - кескiш жарықшағы бар тiлiктердiң орта бөлiктерi; 7 - тескiш; 8 - нуклеус бөлiгi; 9 - бұрғы; 10 - ретуштi тiлiктiң проксималды бөлiгi; 12 - егеуiш; 13-14 - жаңқада жасалған қырғыштар; 11, 15 - жебе ұштары

Fig. 4. Collection of flint lithic from the Kyzyloba 1 site: 1-2 - medial parts of plates with retouch; 3 - geometric segments of plates; 4 - proximal part of a plate without retouch; 5-6 - medial parts of plates with a burin chip; 7 - borer; 8 - fragment of a core; 9 - drill; 10 - proximal part of a plate with retouch; 12 - denticulate tool; 13-14 - scrapers on flakes; 11, 15 - arrowheads

корка. На оставшейся части профиля сохранилось несколько негативов снятий пластин. Минимальная ширина негативов снятия микропластинок 0.2 см, максимальная – 0.6 см. Размеры: длина 2.5 см, ширина 1.7 см, толщина, минимум, 0.2 см, максимум, 1 см.

Скол рабочей части нуклеуса (1 экз.). Выполнен из серого (серо-желтого) гомогенного кремня. На брюшке отсутствует ударный бугорок, имеются прожилки включений в виде трещин, ставших причиной скалывания этого участка. На спинке повсеместно фиксируются негативы снятия пластин. Минимальная ширина негативов снятия микропластинок 0.24 см, максимальная – 1.5 см. На профилях видны растрескивания с иным составом породы и серия сколов на грани между брюшком и профилем, образовавшихся вследствие приложения избыточной силы при снятии. Длина 1.9 см, ширина 3.1 см, толщина минимальная 0.3 см, максимальная – 1.0 см.

Отщеп подновления ударной площадки плоскостного нуклеуса (1 экз.). Изготовлен из полосчатого красно-желтого гомогенного кремня. На брюшке расположен ударный бугорок со следами расщепления от значительной силы удара, приведшей к дроблению сырья в ходе расщепления. На противолежащей от ударного бугорка стороне прослеживается участок с выкрошенностью. На спинке от края к центру зафиксированы негативы сколов, подготавливающих площадку нуклеуса. В большинстве своем они уплощающие и имеют неглубокие фасетки. Один из профилей покрыт желвачной коркой. 1/2 часть боковой грани покрыта негативами снятия микропластин шириной от 0.4 до 1.0 см. Размеры: длина 4.1 см, ширина 2.5 см, минимальная толщина 0.2 см, максимальная – 1.2 см.

Заготовка нуклеуса (1 экз.). Выполнена на обломке серого кремня с включениями разного размера. По форме и в сечении заготовка подтреугольная. Дорсальная сторона сформирована двумя плоскостями, одна из них естественная (с желвачной коркой), другая образована единым сколом. С вентральной стороны, по левому и нижнему краям, видны негативы сколов, остальная часть изделия не обработана. Ударная площадка заготовки образована несколькими крупными сколами, образующими небольшую вогнутость в 15 градусов. На грани, прилегающей к вентральной части, имеются негативы сколов и мелкие нерегулярные фасетки. На грани, прилегающей к дорсалу, в углу фиксируются следы забитости. Боковая грань сформирована пластинчатым снятием шириной 1.1 см и серией бессистемных сколов. Размеры: длина 5.4 см, ширина 3.9 см, толщина 2 см (рис. 5, *5*).

Наконечники стрел (2 экз.). 1. Выполнен на отщепе коричневого непрозрачного кремня. Лавролистной формы, сечение линзовидное, перо ассиметричное, основание оформлено в виде двух свисающих усов. Острие обломано, края имеют пильчатую форму, образовавшуюся вследствие отжимной обработки от края к продольной оси изделия. Размеры: длина 4.6 см, ширина у основания 1.3 см, ширина в средней части 1.9 см, толщина – 0.64 см, длина усов 0.2–0.3 мм, глубина выемки 0.3 см. 2. Изготовлен на отщепе серого (серо-желтого) гомогенного кремня. Ассиметричный, лавролистной формы, сечение линзовидное. Основание имело выступающие усы, один из них и острие обломаны. Одна сторона пера выполнена серией регулярных снятий от края к продольной оси таким образом, что в центре остается область без обработки. Вторая сторона пера оформлена нерегулярной ретушью, идущей аналогично первой от края. По одной из плоскостей с нерегулярной ретушью фиксируются заломы. Размеры: длина 2.7 см, ширина основания 1.2 см, в средней части – 1.5 см, толщина 0.6 см (рис. 4, *11, 15*).

Сверло (1 экз.). Выполнено на дистальной реберчатой пластине серого (серо-желтого) кремня с включениями. Конец сверла притуплен. На спинке фиксируется нерегулярная мелкая краевая ретушь. На одном ребре спинки сохранена желвачная корка. На противолежащей стороне от нерегулярной мелкой краевой ретуши на брюшке расположены мелкие фасетки выкрашивания, образовавшихся в процессе утилизации. Размеры: длина 2.1 см, ширина 0.9 см, толщина 0.6 см (рис. 4, *9*).

Скребла (5 экз.). Первый экземпляр изготовлен из серого (серо-желтого) гомогенного кремневого термического эолита. Скребло круглой в плане формы, в сечении – полулинзовидное. Лезвие составляет 80 % от периметра заготовки. Рабочий край оформлен мелкими и широкими фасетками. Ретушь пологая. Первая линия фасеток ретуши под углом 50 градусов, 20–50 градусов – на второй линии. Ширина фасеток от 1 мм до 5-6 мм. На основании находится скол с дуговидной фасеткой, вследствие чего в этом месте имеются небольшие выступы. Дорсальная сторона орудия представлена естественной поверхностью термического разлома и не несет других следов

Рис. 5. Коллекция кремневых находок стоянки Кызыл-Оба 1: 1 - скребло на термическом отщепе; 2 - долотовидное орудие; 3-4 - тесла; 5 - заготовка нуклеуса; 6 - тёрочник; 7 - курант
5-сур. Қызылоба 1 тұрағынан табылған кремний заттардың жиынтығы: 1 - қыздырылған жаңқадан жасалған қырнауыш; 2 - қашау тәрізді құрал; 3-4 - шоттар; 5 - нуклеус дайындамасы; 6 - үккіш; 7 - түйгіш
Fig. 5. Collection of flint lithics from the Kyzyloba 1 site: 1 - scraper on a thermal flake; 2 - chisel-like tool; 3-4 - adze; 5 - core outline; 6 - grinder; 7 - upper grinding stone

обработки. Вентральная сторона сохраняет желвачную корку по всей поверхности. У нижнего края при основании расположено два негатива крупных сколов с мелкими фасетками и микроретушью внутри них, аналогичным способом подработан правый край орудия с правой стороны. Размеры: продольный диаметр 5.6 см, поперечный – 6 см, толщина максимальная 1.1 см, толщина основания 0.6 см, глубина выемки 0.4 см (рис. 5, *1*).

Концевое скребло выполнено на продолговатом отщепе серого мелкозернистого кварцита длиной 5.8 см, шириной 3.7 см, толщиной 1.1 см. Рабочая часть скребка сформирована узкими и длинными фасетками ретуши под углом 55 градусов, образующей уступ, в основании рабочего края фиксируется еще один уровень заломов, делающих его более крутым – до 85–90 градусов. На дорсальной поверхности левый край покрыт микрофасетками полукрутой ретуши, что формирует более массивный край основания. Правая часть дорсальной стороны разрушена двумя сколами: параллельным продольной оси предмета и перпендикулярным. Основание скребка уплощено серией глубоких сколов. Правая сторона вентральной поверхности имеет следы нерегулярной ретуши. Вся поверхность патинизирована.

Скребло изготовлено на плитке песчаника красновато-коричневого цвета. Подтреугольной формы, в сечении – прямоугольное. Все стороны орудия использовались в работе. С дорсальной стороны сохранена естественная поверхность плитки, по углам зафиксированы мелкие фасетки краевой приостряющей ретуши. С вентральной стороны поверхность обработана сериями неглубоких приостряющих сколов. Два конца края обломаны. Правый край вентральной стороны имеет два широких скола, образующих выемки. Выступающие края сильно заполированы. Размеры: длина 6.4 см, ширина 5.5 см, толщина 0.75 см.

Боковое скребло выполнено на фрагменте отщепа светло-желтого гомогенного кремня. Подтрапециевидной формы, в сечении – трапециевидное. В ходе обработки заготовка была расщеплена одним ударом, нанесенным в центр отщепа, что образовало единую вогнутую область обуха с прямыми углами. С вентральной стороны скребла фиксируется хорошо выраженный ударный бугорок, по краю рабочей части расположены мелкие фасетки краевой нерегулярной ретуши, как результат износа. Дорсальная сторона покрыта серией пластинчатых снятий в направлении от точки удара к дистальной части заготовки. В нижней части скребла рабочий край разделен выступом. Его лезвие сформировано мелкими глубокими фасетками крутой ретуши до выступа, затем переходящую в мелкую нерегулярную ретушь по направлению к дистальной части. Размеры: длина 7.1 см, ширина 3.6 см, толщина 1.9 см.

Боковое скребло изготовлено на фрагменте отщепа серого гомогенного кремня. Боковые грани ассиметричны, образованы крупными сколами, переходящими в обух для удобства удержания в руке. Один край прямой, другой край скошен, на нем имеется выемка шириной 1.1 см и глубиной 0.3 см. Лезвие оформлено многорядными мелкими и средними фасетками, образующими полукрутую регулярную ретушь. Дорсальная и вентральная поверхности сохранили желвачную корку. Размеры: длина 5.3 см, ширина 3.8 см, максимальная толщина 1.4 см, высота рабочего края 0.7–0.8 см.

Отщепы с резцовыми сколами (3 экз.). Два из них выполнены на сером гомогенном кремне. Трапециевидной формы. На дорсальной стороне обнаруживается большое количество бессистемных снятий. Резец оформлен на краю в виде клювика. На вентральной стороне ударные бугорки отсутствуют. Рабочий край получен посредством нанесения резцового скола по кромке отщепа. Длина одного из них 1.9 см, ширина – 2 см, толщина – 0.5 см, Длина второго орудия 2.2 см, ширина – 1.6 см, толщина – 0.6 см. Третий отщеп изготовлен из коричневого кремня. Ромбовидной формы. Рядом с ударным бугорком резцовыми сколами оформлено два «клюва» со следами значительной выкрошенности, их ширина 0.2–0.3 см. На одном поперечном дистальном крае отщепа зафиксирована выемка, обработанная мелкой краевой ретушью, шириной 0.6 см. Два продольно-параллельных края обработаны двухсторонней нерегулярной мелкой краевой ретушью. Длина 2.2 см, ширина 2.1 см, толщина 0.5 см.

Скобели (7 экз.) выполнены на отщепах серого (серо-желтого) кремня различных форм (овальной, треугольной, аморфной). Типы выделяются по наличию кромок. Рабочие лезвия имеют сочетания нескольких типов скобелей. Как правило, все изделия выемчато-зубчатые, вероятно, ориентированные на первичную обработку дерева и кости.

1 тип – выемчатые (5 экз.). У двух орудий имеющиеся лезвия образованы в процессе утилизации в виде выемок, для трех других орудий применялся анкошевидный скол для образования прямых и выемчатых кромок, которые обработаны с дорсальной стороны мелкой краевой ретушью. Длина изделий 1.8–3.5 см, ширина – 1.3–3.1 см. Диаметр изделий варьирует от 2.2–2.8 см, ширина выемок – от 0.7–1.4 см, глубина – 0.2–0.4 см.

2 тип – зубчатые (2 экз.). Рабочим является один край. Зубцы образованы в части, противоположной ударному бугорку и боковой кромки. Форма рабочего края низкая. Рабочие кромки оформлены сколами, нанесенными с вентральной и дорсальной сторон у одного орудия и с дорсальной – у другого орудия. Окончательное формирование рабочего края утилитарное. Выемки пологие. Диаметр изделия 2.5 см.

Пластинчатые отщепы без ретуши (2 экз.) из серого гомогенного кремня. Размеры: 1.7×1.2×0.4 см и 1,7×1×0.3 см.

Сечения пластинчатых отщепов (3 экз.) из серого гомогенного кремня. 1. Медиальное сечение отщепа без ретуши (1 экз.). На вентральной стороне имеются сколы в средней части. Боковые грани отщепа сколоты и перпендикулярно продольной оси образуют длинные плоскости. Размеры:1.8×1.5×0.3 см. 2. Проксимальное сечение отщепа без ретуши (2 экз.). Размеры:1.5×1.5×0.6 см и 1.3×1.4×0.4 см.

Дистальная часть пластины без ретуши (3 экз.), выполненной из кремня розового цвета. На вентральной стороне справа у режущей кромки расположен скол, на дорсальной стороне - негативы пяти снятий, кончик обломан. Размеры: 1.7×0.7×0.2 мм.

Дистальная часть пластины с ретушью (3 экз.), выполненной из кремня серого цвета. На левом верхнем крае с вентральной стороны микроретушь, на дорсальной стороне – 4 негатива пластинчатых снятий. На конце дистала дорсальной стороны фиксируются снятия от центра к краю, которые заканчиваются микрофасеточной ретушью по краю. У третьего экземпляра на вентральной стороне на левом крае глубокие фасетки чередуются с мелкими микрофасетками ретуши. Размеры:1.9×0.4–1.2×0.2 см.

Медиальная часть микропластин без ретуши (17 экз.), изготовленных из серого и розового гомогенного кремня. Двухгранные (6 экз.), одна из них с притупленным краем, трехгранные (8 экз.), четырехгранные (3 экз.). Длина от 0.6 до 1.1 см, ширина от 0.6 до 1.1 см, толщина от 0.1 до 0.3 см.

Медиальная часть пластин среднего размера без ретуши (5 экз.), выполненных из желто-розового полосчатого и розового (2 экз.), серого (3 экз.) кремня. Трехгранные (4 экз.), четырехгранные (1 экз.). Длина от 1 до 1.6 см, ширина от 1 до 1.4 см, толщина 0.2–0.3 см.

Медиальная часть пластин крупного размера без ретуши (6 экз.), изготовленных из серо-желтого кремня. Трехгранные (4 экз.), одна из них с подправленной спинкой, четырехгранные (1 экз.), пятигранные (1 экз.). Размеры: длина 2–3 см, ширина 1.2–1.6 см, толщина 0.2–0.6 см.

Медиальная часть крупной трехгранной пластины без ретуши, состоит из двух фрагментов. Выполнена из розового кремня. Размеры: 3.5×1.2×0.4 см.

Медиальная часть ребристых пластин без ретуши (2 экз.). Длина 1.6–1.8 см, ширина 0.6–1 см, толщина 0.3–0.4 см.

Медиальная часть микропластин с ретушью (5 экз.), изготовленных из серого и серо-желтого кремня. 1. Левый край с вентральной стороны покрыт микроретушью (3 экз.). Трехгранные. На другом экземпляре с дорсальной стороны фиксируется торцевая подтеска. Размеры: длина 1.4–1.5 см, ширина от 0.5 до 0.6 см, толщина 0.1 до 0.2 см. 2. Двусторонняя ретушь с вентральной стороны (2 экз.): одна из них приостряющая, вторая – утилизационная. Двугранные. Размеры: 0,9×0,4–0,6×0,1 см.

Медиальные части пластин среднего размера с ретушью (14 экз.), изготовленных из серо-желтого кремня (12 экз.), коричневого кремня (1 экз.), розового полосчатого кварцита (1 экз.). Медиальные части были сгруппированы по наличию на различных частях ретуши в следующие группы: трехгранные (3 экз.), ретушь на них нерегулярная, представлена единичными неглубокими фасетками на дорсальной или вентральной части, размеры: длина 1.0–2.0 см, ширина 1.0–1.4 см, толщина 0.2–0.3 см; двухгранная и трехгранная, отличающиеся участками регулярной ретуши одного края на дорсальной стороне, размеры: длина 1.3–1.4 см, ширина 0.8–1.2 см, толщина 0.3–0.4 см. Следующая группа медиальных сечений представлена двумя экземплярами, у которых один край пластины покрыт регулярной ретушью с мелкими фасетками с дорсальной стороны. Размеры: длина 1.1–1.2 см, ширина 0.9–1.4 см, толщина 0.3

см. Третья группа, медиальные части с ретушью на противолежащих сторонах с дорсальной и вентральной поверхностей, представлена двумя экземплярами. Размеры: длина 0.8–1.1 см, ширина 0.9–1.0 см, толщина 0.2 см. По одному экземпляру представлены медиальная часть пластины с резцовым вогнутым сколом, притупляющим одно лезвие, а второе – с регулярной мелкофасеточной ретушью, размеры: 1.3×1×0.3 см, и аналогичного исполнения, только с притупляющей ретушью с одного торца, размерами 0.9×1.1×0.3 см (рис. 4, *1-2*).

Три экземпляра медиальных частей 3-гранных пластин из серо-желтого кремня среднекрупного размера, в пределах 1.2–1.9×1.1–1.6×0.2–0.3 см, с дорсальной регулярной ретушью по обоим краям.

Медиальная часть крупной пластины с ретушью (1 экз.) с дорсальной стороны. Сильно патинизирована. Размеры: 2.7×2.7×0.8 см.

Проксимальные части пластин среднего размера без ретуши (16 экз.), изготовленных из серого (серо-желтого) и розового кремня (12 экз.), серого кварцита (3 экз.), серого прозрачного халцедона (1 экз.). Двухгранные (2 экз.), трехгранные (10 экз.), четырехгранные (4 экз.). Длина от 1.1 до 2.1 см, ширина от 0.7 до 1.4 см, толщина 0.2–0.4 см (рис. 4, *4*).

Проксимальные части пластин разной величины с ретушью (7 экз.). Выполнены из серо-желтого и розового кремня. С нерегулярной ретушью с дорсальной и вентральной сторон. Длина от 1.6 до 2.7 см, ширина от 0.9 до 1.5 см, толщина от 0.3 до 0.6 см (рис. 4, *10*).

Дистальная часть пластины с ретушью (1 экз.) из серого кварцита. Трапециевидная в сечении. На конце с дорсальной стороны зафиксирована крутая, в 75 градусов, ретушь. Размеры: 2.6×1.3×0.5 см.

Пластинка целая (1 экз.) из желтого кремня. По вентральной левой стороне краевая ретушь с чередованием глубоких и мелких фасеток, образующая пильчатый край. Размеры: 2.3×1.1×0.4 см.

Медиальные части пластины с резцовым сколом, образующим сильно вогнутую выемку без ретуши (3 экз.) из серого кварцита (1 экз.) и серо-желтого кремня (2 экз.). Размеры: длина от 1.1 до 1.6 см, ширина от 0.8 до 1.1 см, толщина 0.2 см (рис. 4, *5, 6*).

Дистальная часть пластины из серо-желтого кремня (1 экз.). Левый край с дорсальной стороны с крупной притупливающей ретушью, с вентральной стороны – с мелкой краевой ретушью. Размеры: 1.2×1.6×0.4 см.

Дистальная часть пластины (1 экз.) из серо-желтого кремня. Острие удалено вследствие обработки крутой притупливающей ретушью с мелкими фасетками. Размеры:1.2×1.4×0.3 см.

Проколки (2 экз.). Одна из них выполнена на дистальной части пластины серо-желтого кремня. С дорсальной стороны с мелкой краевой регулярной ретушью. На острие крупными фасетками с одной стороны оформлен клювовидный выступ. Размеры: 1.9×1×0.3 см. Второе орудие выполнено на проксимальной части пластины серо-желтого кремня. По краям с дорсальной стороны обработана нерегулярными мелкими единичными фасетками. С торца глубокими фасетками притупляющей ретуши оформлен выступ. Размеры: 1.8×1.3×0.3 см (рис. 4, *7*).

Пилка (1 экз.) выполнена на медиальной части пластины серо-желтого кремня. В сечении подтреугольная. Один край с дорсальной стороны притуплен двумя резцовыми сколами по продольной оси. Противоположный край имеет мелкую краевую ретушь с выемкой и выступом. С одного из торцов имеются приостряющие сколы. На вентральной стороне противоположного торца нанесена краевая ретушь с микрофасетками. Размеры: 1.5×0.8×0.3 см (рис. 4, *12*).

Геометрические формы на различных частях пластины (10 экз.) серо-желтого кремня. Из них: два подквадратных экземпляра без ретуши длиной от 0.8 до 1.2 см, шириной от 0.9 до 1.3 см, толщиной 0.2–0.3 см; два подтреугольных сегмента без ретуши длиной 0.8–1.2 см, шириной 1.0–1.4 см, толщиной 0.2 см; четыре трапециевидных сегмента (из них два без ретуши), один край обработан мелкой краевой ретушью, три остальных края образованы вследствие резцовых сколов, еще один экземпляр оформлен по периметру резцовыми сколами, по вентральной стороне одного края – следы нерегулярной ретуши, размеры: длина от 1 до 1.3 см, ширина от 0.7 до 1.3 см, толщина от 0.2 до 0.4 см; две медиальные части пластины со скошенным краем (угол 45 и 70 градусов), на одном экземпляре с вентральной стороны фиксируется нерегулярная ретушь, размеры: длина от 1.2 до 1.4 см, ширина от 0.5 до 0.8 см, толщина 0.3–0.4 см (рис. 4, *3*).

Скребки и их обломки (15 экз.) выполнены на отщепах среднего размера серо-желтого (10 экз.), серого (1 экз.), серо-зеленого (1 экз.) кремня, красного (1 экз.) и желтого (1 экз.) яшмокварцита и желтого прозрачного халцедона (1 экз.).

Ногтевидные формы (7 экз.) имеют округлую

форму. Лезвия занимают 1/2 периметра заготовки и сформированы серией широких притупляющих снятий, иногда далеко заходящих на дорсальную поверхность. С вентральной стороны на двух экземплярах сохранились ударные бугорки, у четырех они удалены широкими снятиями, на одном экземпляре ударный бугорок удален только частично. На вентральной стороне имеется скол, направленный от рабочей части к обушку. Рабочая часть седьмого скребка обработана полукрутой ретушью на 2/4 с дорсальной стороны и на 1/4 – с вентральной стороны приостряющей ретушью. По грани между торцом и вентральной стороной расположены мелкие фасетки, образовавшиеся вследствие крепления скребка в рукоять. Диаметр от 1.9 до 3 см, толщина от 0.7–0.9 см (рис. 4, *13, 14*).

Концевые скребки (4 экз.) представлены экземплярами подпрямоугольной и трапециевидной форм. Изготовлены на пластине (1) и на отщепе (3 экз.). Рабочий край двух экземпляров сформирован полукрутой ретушью с углом в 45 градусов и имеет вторую линию мелких краевых фасеток. На вентральной стороне по обоим продольным краям расположена регулярная ретушь. Размеры: длина 1.8–1.9 см, ширина 1.4–1.8 см, толщина 0.5–0.6 см. Рабочий край второго экземпляра сделан аналогично. Основание отщепа подработано с торца двумя сколами. Размеры: 2.4×2×0.8 см.

Боковые скребки (2 экз.) треугольных форм, изготовлены на сколах среднего размера. Рабочий край изделия составляет 1/2 его периметра. У первого экземпляра рабочий край выпуклый, сформирован полукрутой высокой удлиненной ретушью с параллельными фасетками. Второй экземпляр имеет прямое лезвие, сформированное у пятки глубокими фасетками, образующими пильчатый край. Первый край фасеток переходит в параллельные удлиненные фасетки приостряющей ретуши, на конвергентном конце скола ретушь становится притупливающей. На вентральной стороне рабочего края фиксируются мелкие единичные сколы. Размеры: длина 2.8 см, ширина 1.1–2.0 см, толщина 0.5–0.9 см.

Скребок с двумя рабочими лезвиями (1 экз.) подпрямоугольной формы, выполнен на отщепе. С дорсальной стороны боковое лезвие оформлено крутой с широкими фасетками ретушью на 1/4 поверхности. Второе лезвие, противолежащее пятке, оформлено краевой нерегулярной ретушью с вентральной стороны на конвергентном выступе. Пятка с дорсальной стороны имеет негативы приостряющих сколов, противолежащий край к первому лезвию имеет два резцовых скола и мелкую краевую ретушь с дорсала. Размеры: 3.2×2.5×0.5 см.

Обломок скребка (1 экз.) выполнен на подпрямоугольном осколке. Сохранившаяся рабочая часть сформирована полукрутой ретушью в 45 градусов и имеет вторую линию мелких краевых фасеток. Размеры: 2.1×1.7×0.6 см.

Обломок орудия (1 экз.) изготовлен на осколке серого кремня. Представлен участком сильно деформированного рабочего лезвия с замятинами и серией сильно вытянутых параллельных снятий, направленных от рабочего края. Размеры: 1.8×1.5×0.8 см.

Обломок макроорудия (1 экз.), выполненного из серого кремня. Представляет собой обломок рабочей части овальной формы. Лезвие извилистое, сформировано глубокими крутыми сколами, которые образует заломы. На вентральной стороне рабочее лезвие сформировано более пологими фасетками, имеется два крупных скола, полученных в ходе утилизации. На дорсальной стороне видны негативы термических разломов, на противолежащей поверхности обломка имеется обширная область со следами забитости и выкрашивания, переходящая на вентральную часть. Размеры: 2.8×4.7×1.7 см.

Мотыга (1 экз.) изготовлена из песчаника, имеет трапециевидную форму, поперечное сечение трапециевидное, продольное - пятиугольное. Лезвие извилистой формы, образовано крупными сколами с двух сторон, одна сторона более выпуклая, другая – прямая, рабочий край заовален. Само изделие ассиметричное, с наклоном влево. Боковые грани расположены ассиметрично, сечение их линзовидное, утончены путем двусторонней обивки. Обух обломан. На вентральной стороне фиксируются следы пикетажа, дорсальная сторона образована двумя плоскостями, расположенными относительно друг друга под тупым углом, вся поверхность зашлифована. Размеры: 7.4×6.3×1.8 см.

Тесла (2 экз.). Одно выполнено из зеленого алевролита, трапециевидной формы, в продольном сечении треугольное, в поперечном – трапециевидное. Лезвие овальное, ассиметричное, наклонено вправо, дорсальная сторона рабочей части выпуклая, вентральная – прямая, края слабозаовалены. Рабочий край сформирован с дорсальной стороны крупными

фасетками и мелкой краевой притупливающей ретушью. На лезвии фиксируются следы утилизации. Боковые кромки изделия асимметричны: одна сторона оббита крупными сколами, один край ее ретуширован мелкой ретушью, другая сторона неровно обломана. Обух сужен. На дорсальной стороне сохранена желвачная корка. Размеры: 7.3×7×2.6 см.

Второй экземпляр изготовлен из серо-желтого кремня. Длина изделия 8.2 см, ширина обуха 3.1 см, ширина рабочей части 3.1 см, толщина 2.3 см. (трасологически, скобель по дереву). Это изделие представлено обломком рабочей части орудия. Прямоугольной в плане формы, сечение подтрапециевидное. Лезвие прямое, наклонено влево, дорсальная сторона более прямая, вентральная – выпуклая. Лезвие с дорсальной стороны оформлено глубокими средними фасетками и мелкими – по краю. Боковые кромки асимметричны: одна грань имеет скос в 45 градусов, другая грань более широкая, с 60 градусным скосом. Дорсальная поверхность с двух сторон обита крупными глубокими сколами и обработана мелкой ретушью по краям. Вентральная поверхность имеет несколько плоскостей, вся оставшаяся поверхность зашлифована. Обух обломан. Размеры: длина сохранившейся части 5.6 см, ширина 5.1 см, толщина 1.7 см (рис. 5, *3*).

Долото (1 экз.) изготовлено из серо-желтого кремня, треугольной в плане формы, в продольном сечении клиновидное, в поперечном сечении ромбовидное. Лезвие изогнутое, один край заовален, посередине с дорсальной стороны вследствие сильной сработанности образована глубокая выемка. Изделие с обеих сторон обито средними и широкими сколами. Боковые грани асимметричны: одна сторона утончена крупными глубокими сколами, на другой стороне сохранена естественная поверхность, лишь посередине у края имеются крупные и мелкие негативы сколов. Обух образован сходящимися боковыми гранями. Размеры: длина изделия 8.6 см, ширина в верхней части орудия 6.1 см, ширина в обушковой части 1.9 см, толщина 1.9 см (рис. 5, *2*).

3 Обсуждение *(Тушева Е.К., Рахимжанова С.Ж.)*

Коллекция кремневого инвентаря, полученная со стоянки Кызыл-Оба 1, в основном, представлена в сырьевом плане цветными гомогенными кремнями разных охристых оттенков, от бледно-желтого до розового, преимущественно, серого цветов. Значительно реже встречаются находки из коричневого яшмокварцита и серого микрокварцита. Макролиты чаще изготавливались из галек и отдельностей песчаника и других более твердых зернистых пород. Без учета дебитажа в виде сколов, обломков и отщепов без ретуши коллекция включает как отщеповый, так и пластинчатый компонент с выраженной микролитоидностью. Макроорудия и их обломки составляют лишь 1.9 % коллекции. По соотношению технологии расщепления собранный материал имеет выраженный пластинчатый облик: 25.7 %, против 11.25 % представленных орудиями на отщепах и отщепами с резцовым сколом.

Типологию нуклеусов определить пока не представляется возможным, так как целых изделий не обнаружено. Имеющиеся экземпляры представляют собой либо сильно сработанные экземпляры, либо сколы с их рабочей части, однако единично встречены отщеп подновления ударной площадки и скол с призматического нуклеуса. Находка двух медиальных сечений реберчатых пластин и заготовки нуклеуса подтверждает подправку и использование ядрищ на данном объекте. При анализе размеров снятых пластин доминирующими являются пластины следующих групп: шириной 0.4–0.8 см и 0.8–1.4 см.

В орудийном наборе, собранном на стоянке, особый интерес представляют два экземпляра наконечников стрел, медиальные сечения пластин и отщепов с резцовыми сколами, сверло. Самой массовой категорией каменного инвентаря являются скребки, скребла и скобели на отщепах и плитках.

4 Выводы *(Тушева Е.К., Рахимжанова С.Ж.)*

Тождественность сырьевых баз и типологических серий, представленных на стоянке Кызыл-Оба 1, в сравнении с синхронными памятниками Приишимья и Селетинско-Шидертинского междуречья позволяет определенно включить ее в круг памятников атбасарской культуры, с которыми она находит близкие аналогии в комплексах Виноградовского микрорайона: верхнем культурном слое стоянок Виноградовка II и Виноградовка X [Зайберт 1992; Зайберт и др. 2012]. Конические и призматические нуклеусы аналогично представлены, в основном, обломками, сколами рабочих поверхностей и отщепами подновления ударных площадок, полностью отсутствуют в коллекции целые пластины, все они фрагментированы с преобладанием медиальных частей с шириной, не превышающей 1.4 см, обработка ретушью, преиму-

щественно, краевая и только в одном случае торцевая, встречаются оба варианта нанесения ретуши с дорсальной и вентральной плоскостей, регулярная ретушь полукрутая и крутая, в случаях нерегулярной ретуши она имеет одностороннее положение и мелкие микрофасетки. В этих комплексах часто встречаются геометрические сегменты пластин и пластины с резцовыми сколами. Однако отсутствие боковых и диагональных резцов на пластинах, возможно, связано с региональной спецификой.

Макроорудия, собранные на стоянке Кызыл-Оба 1, близки материалам мастерской Тельмана I, однако остальная микролитическая часть коллекции имеет более ранний облик. К поздненеолитическому компоненту относятся наконечники стрел, тождественные находкам с Тельмана XIVб, XVII и ряда других памятников [Зайберт, 1992; Зайберт и др. 2012], восточнее аналогичные экземпляры обнаружены при исследовании слоя 2а и 2б на многослойной стоянке Шидерты 3 [Мерц 2004; 2008]. Суммируя полученные результаты, считаем, что в коллекции каменного инвентаря стоянки Кызыл-Оба 1 представлены два генетически преемственных компонента, относящихся к разным хронологическим периодам атбасарской культуры и определяющих время ее существования эпохой развитого неолита, то есть 1-й половиной – серединой V тыс. до н.э. Комплекс орудий, собранных на стоянке, представлен достаточно разнообразно в функциональном плане, имеются орудия для обработки дерева, кости, камня, шкур и т.п., однако приоритетными по количеству являются категории, характерные для сообществ охотников и собирателей [Плешаков, 2019]: скребки и скребла, ножевидные пластины, использовавшиеся в качестве составных частей вкладышевых орудий, резцы, единичными экземплярами представлены сверла, проколки, курант, мотыга.

ЛИТЕРАТУРА

1 Зайберт В.Ф. Атбасарская культура. Екатеринбург: Издательство УрО РАН, 1992. 220 с.

2 Зайберт В.Ф., Плешаков А.А., Тюлебаев А.Ж. Атбасарская культура. Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2012. 352 с.

3 Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А. Палеолитоведение: введение и основы. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма, 1994. 284 с.

4 Калиева С.С., Логвин В.Н. Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. Кустанай: Институт археологии им. А. Маргулана. Академия наук Республики Казахстан; Кустанайский государственный университет, 1997. 179 с.

5 Кирюшин Ю.Ф., Петрин В.Т., Нохрина Т.И. Методика обработки коллекций каменного инвентаря неолитического времени: учебное пособие. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 1993. 66 с.

6 Кунгуров А.Л. Палеолит и мезолит Алтая: учебное пособие. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 1993. 90 с.

7 Матюшин Г.Н. Неолит Южного Урала. Москва: Наука, 1996. 302 с.

8 Мерц В.К. Об изучении голоценовых комплексов Северо-Восточного Казахстана // Известия НАН РК. Серия общественных наук. 2004. № 1. С. 23-33.

9 Мерц В.К. Периодизация голоценовых комплексов Северного и Центрального Казахстана по материалам многослойной стоянки Шидерты 3: автореф. дис. ... кан. ист. наук: 07.00.06. Кемерово, 2008. 26 с.

10 Мерц В.К. Процессы неолитизации в северо-восточном Казахстане // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 3. С. 99-108.

11 Плешаков А.А. Хозяйство населения атбасарской культуры на основе результатов трасологического анализа артефактов // Вестник Северо-Казахстанского Университета им. М. Козыбаева. 2019. № 1 (42). С. 116-122.

REFERENCES

1 Zaibert, V. F. 1992. Atbasarskaya kul'tura (Atbasar culture). Yekaterinburg: Publishing House of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

2 Zaibert, V. F., Pleshakov, A. A., Tyulebayev, A. Zh. 2012. Atbasarskaya kul'tura (Atbasar culture). Astana: Publishing group of the branch of the Margulan Institute of Archaeology in Astana (in Russian).

3 Derevyanko, A. P., Markin, S. V., Vasil'yev, S. A. 1994. Paleolitovedeniye: vvedeniye i osnovy (Paleolithic studies: introduction and basics). Novosibirsk: "Nauka", Siberian publishing company (in Russian).

4 Kaliyeva, S. S., Logvin, V. N. 1997. Skotovody Turgaya v tret'yem tysyacheletii do nashey ery (Turgay cattle breeders in the third millennium BC). Kustanai: Margulan Institute of Archaeology. Academy of Sciences of the Re-

public of Kazakhstan; Kustanai State University (in Russian).

5 Kiryushin, Yu. F., Petrin, V. T., Nokhrina, T. I. 1993. Metodika obrabotki kollektsiy kamennogo inventarya neoliticheskogo vremeni: uchebnoye posobiye (Methodology for processing collections of stone tools of the Neolithic period: a tutorial). Barnaul: Altai State University Publishing House (in Russian).

6 Kungurov, A. L. 1993. Paleolit i mezolit Altaya: uchebnoye posobiye (Paleolithic and Mesolithic of Altai: a study guide). Barnaul: Altai State University Publishing House (in Russian).

7 Matyushin, G. N. 1996. Neolit Yuzhnogo Urala (Neolithic of the Southern Urals). Moscow: Nauka Publ. (in Russian).

8 Merts, V. K. 2004. In: Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennyh nauk (Bulletin of the NAS RK. Social Sciences Series). No. 1, 3-33 (in Russian).

9 Merts, V. K. 2008. Periodizatsiya golotsenovykh kompleksov Severnogo i Tsentral'nogo Kazakhstana po materialam mnogosloynoy stoyanki Shiderty 3: avtoref. dis. ... kan. ist. nauk (Periodization of Holocene complexes of Northern and Central Kazakhstan based on materials from the multilayer site of Shiderty 3: author's abstract. diss. ... can. history sciences): 07.00.06. Kemerovo (in Russian).

10 Merts, V. K. 2018. In: Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki" (Bulletin of Omsk University. Series "Historical Sciences"). No. 3, 99-108 (in Russian).

11 Pleshakov, A. A. 2019. In: Vestnik Severo-Kazahstanskogo Universiteta im. M. Kozybaeva (Bulletin of the North Kazakhstan University named after M. Kozybaev). No. 1 (42), 116-122 (in Russian).

Список сокращений

МНВО РК – Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан

УрО РАН – Уральское отделение Российской академии наук

Фото Д.А. Байтлеу

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

© 2024 г. БАЙТЛЕУ Д.А.,
КИЯСБЕК М.

Дархан Айтжанулы Байтлеу
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Филиал Института археологии им. А. Х. Маргулана в г. Астана, г. Астана, Казахстан.
ORCID: 0000-0003-4083-5558 E-mail: baitileu@gmail.com

Меруерт Киясбек
директор, Северо-Казахстанский филиал
Института археологии им. А. Х. Маргулана, г. Петропавловск, Казахстан.
ORCID: 0009-0007-5275-1673 E-mail: kiyasbek_mer@mail.ru

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ В СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (2023)

Аннотация. В рамках реализации программы «Северный Казахстан в контексте культурно-исторических процессов: от эпохи камня до этнографической современности» в 2023 году Институтом археологии им. А.Х. Маргулана проведены научные изыскания, направленные на реконструкцию исторической среды и определение преемственности культурно-исторических процессов от эпохи камня до позднего средневековья. Полномасштабными исследованиями охвачены Костанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская и северные районы Акмолинской области. Одной из основных задач в рамках реализации программы явились комплексные рекогносцировочные работы, которые были проведены на территории семи административных районов Северо-Казахстанской области: Айыртауском, Есильском, Жамбылском, Мамлютском, Мусреповском, Тимирязевском районах, в районе Шал акына и частично в Кызылжарском районе. Поиск археологических и этнографических памятников проходил как в степной, так и лесостепной зонах региона, а также вдоль основной водной артерии Северного Казахстана – вдоль среднего течения реки Ишим, с главными притоками Иманбурлук, Акканбурлук и многочисленными малыми реками, озерами, родниками и болотистыми участками. В ходе разведовательных работ был выявлен ряд новых памятников историко-культурного наследия, начиная от эпохи камня до этнографической современности, что позволило оценить специфику преемственных связей в традициях и культуре населения лесостепного Казахстана. Кроме того, был проведен мониторинг современного состояния известных памятников археологии и этнографии региона. Результаты мониторинга позволяют поставить вопрос о необходимости разработки новых методических рекомендаций по сохранению историко-культурного наследия региона.

Ключевые слова: археология, Северный Казахстан, эпоха камня, эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье, этноархеология, разведка

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг., ИРН № BR18574223.

Дархан Айтжанұлы Байтілеу
тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер,
Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
Астана қаласындағы филиалы, Астана, Қазақстан.
ORCID: 0000-0003-4083-5558 E-mail: baitileu@gmail.com

Меруерт Қиясбек
директор, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
Солтүстік Қазақстан филиалы, Петропавл, Қазақстан.
ORCID: 0009-0007-5275-1673 E-mail: kiyasbek_mer@mail.ru

СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ БАРЛАУ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ НЕГІЗГІ НӘТИЖЕЛЕРІ (2023)

Аннотация. 2023 жылы Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты «Мәдени-тарихи үрдіс контекстіндегі Солтүстік Қазақстан: тас дәуірінен бастап этнографиялық бүгінге дейін» жобасын жүзеге асыру аясында тас дәуірінен бастап кейінгі орта ғасырға дейінгі мәдени-тарихи үрдістердің сабақтастығын айқындауға және тарихи ортаны қайта жаңғыртуға бағытталған ғылыми ізденістер бойынша жұмыстар жүргізді. Кең ауқымды зерттеулер Қостанай, Солтүстік Қазақстан, Павлодар және Ақмола облысының солтүстік аудандарын қамтыды. Бағдарламаны іске асыру шеңберіндегі негізгі міндеттердің бірі Солтүстік Қазақстан облысының жеті әкімшілік ауданының аумағында, атап айтқанда: Айыртау, Есіл, Жамбыл, Мамлют, Мүсірепов, Тимирязев, Шал ақын аудандарында және ішінара Қызылжар ауданында жүргізілген кешенді барлау жұмыстары болды. Археологиялық және этнографиялық ескерткіштерді іздестіру өңірдің далалық және орманды далалық аймақтарында, сондай-ақ Солтүстік Қазақстанның негізгі су бассейндері – Есіл өзенінің орта ағысының бойымен, Иманбұрлық, Аққанбұрлық өзендерінің басты салаларымен және көптеген шағын өзен, көл, бұлақтарды бойлай және батпақты учаскелерде жүргізілді. Барлау жұмыстары барысында тас дәуірінен этнографиялық қазіргі заманға дейінгі бірқатар жаңа тарихи-мәдени мұра ескерткіштері анықталды, бұл орманды-далалы Қазақстан тұрғындарының дәстүрі мен мәдениетіндегі сабақтастықтың ерекшелігін бағалауға мүмкіндік берді. Бұдан басқа, өңірдің белгілі археология және этнография ескерткіштерінің қазіргі жағдайына мониторинг жасалды. Мониторинг нәтижелері өңірдің тарихи-мәдени мұрасын сақтау бойынша жаңа әдістемелік ұсыныстар әзірлеу қажеттілігі туралы мәселені көтеруге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: археология, Солтүстік Қазақстан, тас дәуірі, қола дәуірі, ерте темір дәуірі, орта ғасыр, этноархеология, барлау

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2022–2024 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН № BR18574223 аясында даярланды.

Darkhan Baitileu
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher,
Branch of Margulan Institute of Archaeology in Astana, Astana, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0003-4083-5558
E-mail: baitileu@gmail.com

Meruyert Kiyasbek
Principal, North Kazakhstan branch of Margulan Institute of Archaeology,
Petropavlovsk, Kazakhstan.
ORCID: 0009-0007-5275-1673
E-mail: kiyasbek_mer@mail.ru

MAIN RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL RECONNAISSANCE IN NORTH-KAZAKHSTAN REGION (2023)

Abstract. Within the framework of the program «Northern Kazakhstan in the context of cultural and historical processes: from the Stone Age to ethnographic modernity» in 2023, the Margulan Institute of Archaeology conducted scientific research aimed at reconstruction of the historical environment and determining the continuity of cultural and historical processes from the Stone Age to the late Middle Ages. Margulan Institute of Archaeology conducted scientific

research aimed at reconstructing the historical environment and determining the continuity of cultural and historical processes from the Stone Age to the late Middle Ages. Full-scale research covered Kostanay, North-Kazakhstan, Pavlodar, and northern districts of Akmola region. One of the main tasks in the framework of the program implementation were complex reconnaissance works, which were carried out on the territory of seven administrative districts of North-Kazakhstan region: Aiyrtau, Yesil, Zhambyl, Mamlyut, Musrepov, Temiryazev, Shal Akyn districts and partially in Kyzylzhar district. The search for archeological and ethnographic monuments took place in both steppe and forest-steppe zones of the region, as well as along the main water basins of Northern Kazakhstan – along the middle course of the Ishim River, with its main tributaries Imanburluk, Akkanburluk and numerous small rivers, lakes, springs and swampy areas. During exploration works a few new monuments of historical and cultural heritage from the Stone Age to ethnographic modern times were identified, which allowed to assess the specificity of continuity in the traditions and culture of the population of forest-steppe Kazakhstan. In addition, a monitoring of the current state of the historical and cultural heritage was carried out.

Keywords: archaeology, Northern Kazakhstan, stone age, bronze age, early iron age, Middle Ages, ethnoarchaeology, survey

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2022–2024, IRN BR18574223

1 Введение *(Байтлеу Д.А.)*

Институтом археологии им. А.Х. Маргулана в 2023 году начаты комплексные исследования в рамках реализации программы «Северный Казахстан в контексте культурно-исторических процессов: от эпохи камня до этнографической современности». Основной целью программы является реконструкция исторической среды и определение преемственности культурно-исторических процессов в Северном Казахстане от эпохи камня до позднего средневековья. Кроме того, в рамках программы было необходимо верифицировать известные положения о месте археологических памятников степной и лесостепной зоны в системе культурного наследия Центральной Евразии. Немаловажным аспектом в ходе реализации программы также явилась необходимость разработки методологической основы для сохранения, использования и популяризации культурного наследия степи и лесостепи.

Для достижения поставленной цели были определены задачи, направленные на детальное изучение и анализ накопленных сведений по археологии Северного Казахстана. Основным научным заделом для реализации программы выступили материалы многолетних исследований Северо-Казахстанской археологической экспедиции (СКАЭ), а также материалы археологических исследований, проводимых на протяжении XX и начала XXI столетия, в том числе материалы целинной экспедиции под руководством К. А. Акишева в Приишимье [Археологическая карта Казахстана 1960; Свод 2007; Зданович и др. 2018; Хабдулина и др. 2023].

Помимо анализа археологического опыта, в ходе реализации программы были привлечены сведения по археологическим коллекциям, хранящимся в областных историко-краеведческих музеях гг. Костанай, Петропавловск и Павлодар. В целом, в ходе реализации программы выработан алгоритм взаимодействия целого ряда ученых и организаций в области изучения и охраны древних и средневековых памятников региона.

2 Методология рекогносцировочных исследований *(Байтлеу Д.А.)*

На начальном этапе рекогносцировочного исследования были проведены камеральные (предварительные) изыскания, в том числе архивный и библиографический анализ имеющихся сведений по древней и средневековой археологии и этноархеологии Северного Казахстана. Кроме того, проведена масштабная работа по дистанционной разведке в Северо-Казахстанской области. Сотрудниками отдела геоматики и цифровой археологии совместно с группой мониторинга и охранной археологии при согласовании с сотрудниками научных отделов Института археологии им. А. Х. Маргулана произведено детальное исследование дешифровочных планов, созданных на основе анализа локальных карт,

космоснимков и аэрофотоснимков археологических объектов, а также всех административных районов Северо-Казахстанской области, где планировалось проведение полевых работ. Также проведен анализ топографической и ландшафтной ситуации в районах с предполагаемыми местоположениями памятников и на участках, где рекогносцировочные работы осложняются условиями, требующими проведения мониторинга леса и в целом, растительной биомассы, где в последующем планировалось применение сканирующего лидара. Необходимо отметить, что в ходе проведенной работы готовилась предварительная карта маршрутов разведочных отрядов, с определением местоположения известных памятников историко-культурного наследия, а также предполагаемых археологических объектов, которая в последующем должна стать основой свода памятников историко-культурного наследия региона.

С целью детального исследования региона в 2023 году было решено охватить рекогносцировочными исследованиями семь административных районов Северо-Казахстанской области, а именно: Айыртауский, Есильский, Жамбылский, Мамлютский, Мусреповский, Темирязевский районы, район Шал акына и частично Кызылжарский район. Выбор районов исследования диктовался географической приуроченностью названных районов, которые преимущественно располагаются в бассейне среднего течения реки Ишим и в прилегающих равнинных и лесостепных ландшафтах, а также вдоль основных притоков реки Ишим – Акканбурлук и Иманбурлук.

Для полевых рекогносцировочных работ было сформировано три основных археологических отряда Института археологии. Кроме того, существенной поддержкой явилось участие в рекогносцировочных работах сотрудников Центра по охране и использованию историко-культурного наследия Управления культуры, развития языков и архивного дела Акимата Северо-Казахстанской области[1], которые приняли активное участие в разведочных работах в качестве отдельного археологического отряда.

Целью первого отряда Института археологии явился поиск, фиксация и изучение памятников эпох камня, бронзы и раннего железного века. Первый отряд Института археологии совместно с сотрудниками Центра по охране и использованию историко-культурного наследия также проводил мониторинг известных объектов историко-культурного наследия с целью определения текущего состояния памятников. Основной целью второго отряда Института археологии выступили выявление и комплексное изучение памятников средневековья для последующего определения особенностей материальной культуры, этно- и культурогенеза на территории Северного Казахстана на основе памятников тюркского времени, периода Улуг Улуса, позднего средневековья и Казахского ханства. Третий отряд Института археологии был задействован в сфере этноархеологии с целью определения системы расселения казахских родов и племен Северного Казахстана. Исследование производилось на основе анализа данных по погребальным и культово-архитектурным памятникам населения региона и маршрутов кочевок.

Маршруты отрядов формировались с учетом археологии и географии региона, а также существующей транспортной инфраструктуры. Маршруты планировались таким образом, чтобы группы и отряды перемещались к условному центру географического (археологического, административного) района (сельского округа), где на протяжении определенного времени базировались в стационарном полевом лагере, откуда в последующем производились радиальные выходы (рис. 1). Вместе с тем, отметим, что одним из важных условий проводимых рекогносцировочных работ явилось применение пешей разведки. В ходе выявления перспективных местонахождений производилась глубинная разведка с закладыванием шурфов и траншей, а также топографическая съемка местности с применением БПЛА и геодезического оборудования. Все этапы разведочных работ фиксировались, полученные материалы положены в основу Свода памятников историко-культурного наследия Северо-Казахстанской области по административным районам, который запланирован к публикации в текущем году.

3 Основные результаты рекогносцировочных работ отряда по изучению памятников эпох камня, бронзы и раннего железного века *(Байтлеу Д.А., Киясбек М.)*

Как отмечено ранее, работы первого отряда были ориентированы на выявление и изучение памятников древнего периода, а также на мониторинг известных объектов историко-культурного наследия. В ходе

[1]Авторы выражают благодарность руководству и сотрудникам Центра по охране и использованию историко-культурного наследия Северо-Казахстанской области за плодотворное сотрудничество в деле изучения и сохранения археологических памятников региона.

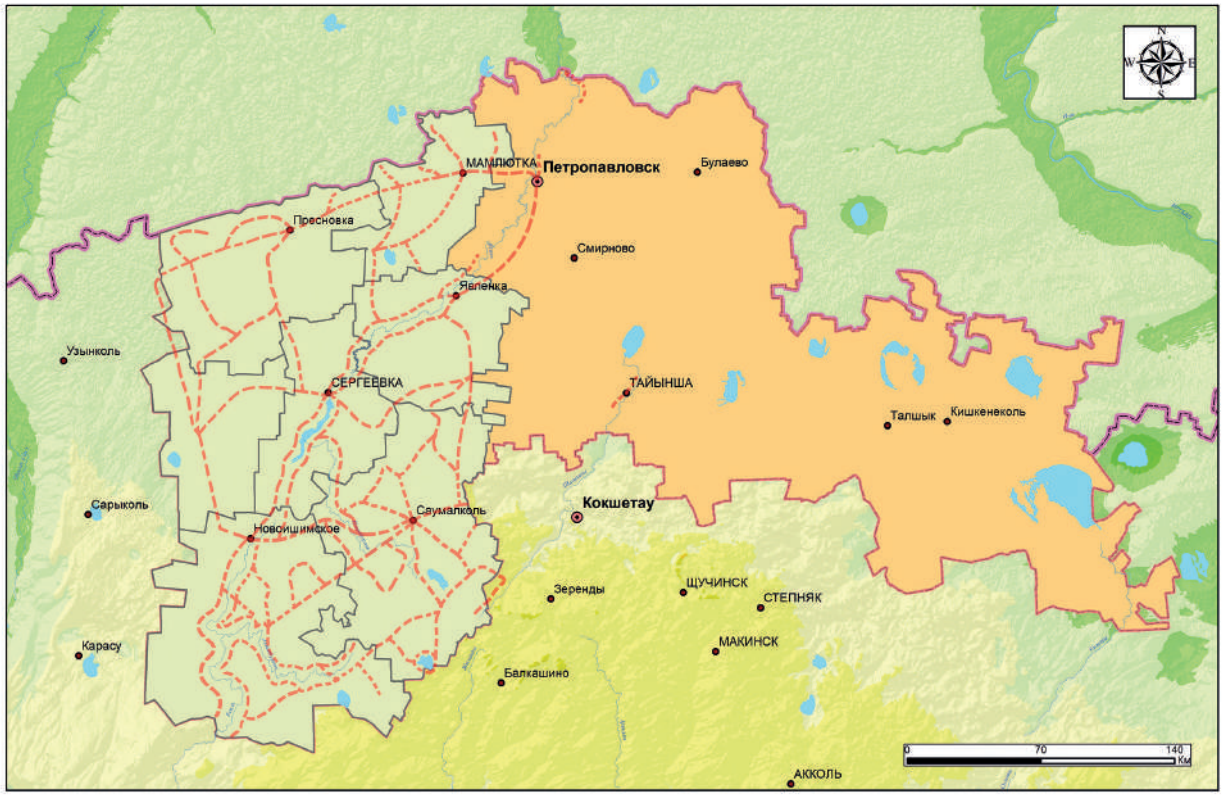

Рис. 1. Карта Северо-Казахстанской области с обозначением маршрутов рекогносцировочной экспедиции. Маршруты отмечены штрихпунктирными линиями. Исполнитель К. Асылбеков
1-сур. Барлау экспедициясының бағыттары көрсетілген Солтүстік Қазақстан облысының картасы. Бағыттар штрих-нүкте сызықтарымен белгіленген. Орындаған: Қ. Асылбеков
Fig. 1. Map of the North Kazakhstan region indicating the routes of the reconnaissance expedition. Routes are marked with dash-dot lines. Performer K. Assylbekov

рекогносцировочных работ особое внимание уделено мониторингу состояния известных памятников эпохи камня. На территории Есильского района произведены попытки обнаружения ранее известных стоянок в районе населенных пунктов Ильинка, Мектеп, Энбек и Урнек. К большому сожалению, на зафиксированных ранее, т.е. в полевых сезонах 1967–1968 и 1987 гг. (исследования В. П. Грищенко и В.Ф. Зайберта), стоянках Ильинка 2, Мектеп 4, Петровка 1, Урнек 1 и Энбек [Зайберт 1979: 89–110; Свод 2007: 203–246] не было обнаружено культурных остатков эпохи камня. На данный момент дневная поверхность названных объектов сильно задернована. Кроме того, на местонахождениях фиксировались разрушения вследствие проведенных пахотных работ.

Ревизия и определение состояния древнейших памятников также производились в районе имени Габита Мусрепова. Была произведена попытка выявления палеолитической стоянки Новомихайловка, которая была открыта в 1988 году [Свод 2007: 178-179] и где был собран подъемный материал в количестве 112 артефактов из яшмовидной и мелкозернистой кварцитовой пород и плотного сланца. Повторное обследование местонахождения в рамках настоящей разведки не дало положительных результатов. Кроме того, было обследовано 10 стоянок неолитического времени, открытых в период с 1972 года по 1988 год, некоторые из которых также являются аварийными. В Есильском районе работами СКАЭ в период с 1967 года по 1987 год были обнаружены 10 памятников, относящихся к неолит-энеолитическому времени. К интересным относится многослойное поселение Петровка 1, включающее материалы от энеолита до раннего железного века. Обследование данного

памятника выявило аварийное состояние объекта. В Айыртауском, Мамлютском районах и районе Шал акына произведен мониторинг известных памятников эпохи камня, соответственно, исследованы такие памятники, как Калдаман 1 (неолит) и Ленино (неолит). По результатам разведывательных работ и мониторинга известных памятников можно констатировать удовлетворительное состояние лишь одного известного памятника – поселения Ботай.

Группой по выявлению и изучению памятников эпохи камня также была предпринята попытка обнаружения известных археологических объектов в районе села Явленка с целью исследования стоянок Явленка 2–6, которые были обнаружены в 1967–1968 гг. в ходе работ С. Я Зданович. Поиск стоянок Явленка 2–5, также не дал положительных результатов. Возможно, археологические памятники были разрушены вследствие строительства автомобильной дороги Петропавловск – Ильинка. Обнаружено лишь местонахождение стоянки Явленка 6, расположенной на первой надпойменной террасе р. Ишим (рис. 2). На дневной поверхности фиксируется сильно задернованный раскоп 1968 г., подъемного материала эпохи камня в округе обнаружено не было, лишь в 200 м к северо-востоку от стоянки Явленка 6 обнаружены единичные фрагменты керамики эпохи бронзы.

В ходе рекогносцировочных работ в Есильском районе обнаружены новые материалы по каменному веку Северо-Казахстанской области. К примеру, в 980 м к юго-юго-западу от села Ясновка, в низовьях реки Камысакты, на первой надпойменной террасе левого берега обнаружено местонахождение каменных артефактов, а именно: одностороннего, одноплощадочного нуклеуса из кремня коричневого цвета, массивного пластинчатого отщепа из кварцитовидного песчаника серого цвета без вторичной обработки. В целях обнаружения погребенных культурных слоев на памятнике заложен разведывательный шурф, но глубинная рекогносцировка не дала положительных результатов.

Рис. 2. Месторасположение стоянки Явленка 6. Автор фото Д. Байтлеу
2-сур. Явленка 6 тұрағының орналасқан жері. Фотосурет Д. Байтілеудікі
Fig. 2. Location of the Yavlenka site 6. Photo by D. Baitleu

В Айыртауском районе, на границе с Есильским районом, в 2.7 км к югу от села Жамбыл на территории Орлиногорского лесного хозяйства выявлено новое местонахождение периода каменного века - Жамбыл 1. Артефакты обнаружены в сосновом бору, на юго-западном склоне горы Орлиной. Находки были локализованы вдоль полевой дороги, ведущей в глубь леса. В результате размытия грунта на дневной поверхности были зафиксированы 26 каменных артефактов, преимущественно выполненных из кварцитовидного песчаника красного и бежевого цветов. Собранная коллекция содержит 4 орудия, а также 2 заготовки бифасов. Орудия представлены одним наконечником стрелы и тремя концевыми скребками. Два изделия имеют массивные пропорции. Данное местонахождение можно датировать периодом неолита–энеолита. Культурный слой на местонахождении не фиксируется. В целом данный район достаточно перспективен для дальнейшего исследования памятников эпохи камня в связи с наличием сырья для каменной индустрии.

Группой по изучению памятников эпохи бронзы производились комплексные обследования памятников поселенческого типа и погребальных сооружений эпохи бронзы. Отдельным направлением названной группы явились работы по выявлению древних объектов геоархеологии связанные с археометаллургической проблематикой.

В ходе рекогносцировочных работ произведена ревизия известных памятников раннего металла. Были зафиксированы факты разрушения или неудовлетворительного состояния поселений эпохи бронзы, нередки случаи утери археологического памятника вследствие современного антропогенного воздействия.

Необходимо отметить неудовлетворительную сохранность группы известных памятников в районе села Петровка в Есильском районе. Требуется проведение рекультивационных работ в местах

Рис. 3. Святилище Петровка. Автор фото Д. Байтлеу
3-сур. Петровка киелі орны. Фотосурет Д. Байтілеудікі
Fig. 3. Petrovka Sanctuary. Photo by D. Baitleu

Рис. 4. Месторасположение поселения позднего бронзового века Айыртау. Автор фото Д. Байтлеу
4-сур. Кейінгі қола дәуірінің Айыртау қонысының орналасқан жері. Фотосурет Д. Байтілеудікі
Fig. 4. Location of the Late Bronze Age settlement of Aiyrtau. Photo by D. Baitleu

раскопок поселений эпохи бронзы Петровка 2–4. В аварийном состоянии находится место исследования святилища Петровка, которое в настоящее время является пунктом забора песка (рис. 3). Отметим, что на карте Google местонахождение святилища Петровка обозначено не как местонахождение памятника историко-культурного наследия, а как песчаный карьер, и данная информация находится в свободном доступе.

Случаи утраты или повреждения известных памятников фиксируются во многих регионах области. К примеру, в ходе поиска поселения эпохи бронзы Амангельды 1 и Поляковка в Есильском районе исследовательской группой зафиксировано повреждение названных объектов и утеря культурного слоя вследствие проведения на местонахождении современных пахотных работ либо перекрытие объекта современным мусором. В районе упомянутых памятников обнаруживается лишь подъемный материал, представленный единичными фрагментами керамики. В связи с проведением современных пахотных работ подвергнуты разрушению могильники эпохи бронзы Увал 1 и 2 в Жамбылском районе. На могильнике Баганаты 3 в районе Шал акына, так же как на святилище Петровка, зафиксирован случай организации стихийного современного песчаного карьера. Близ могильника Баганаты 1 расширяют территорию для посадки сельскохозяйственных культур. Разрушению археологических памятников также способствуют естественные причины. К примеру, зафиксирован факт размыва коренного берега реки Ишим, на котором расположен могильник Баганаты

2, вследствие чего уничтожаются курганы раннего металла. В целом, схожая ситуация с разрушением памятников характерна не только для поселений и погребальных сооружений эпохи бронзы, но и для объектов других хронологических периодов.

В ходе разведочных работ зафиксированы неизвестные прежде объекты раннего металла. К примеру, к югу от села Саумалколь обнаружено новое стратифицированное поселение позднебронзового века – Айыртау, которое расположено в 800 м к юго-востоку от окраины современного поселка Айыртау и в 600 м к западу от автомобильной дороги R-230 (направление Саумалколь-Айыртау-Имантау). Многочисленные культурные остатки представлены преимущественно фрагментами керамики поздней бронзы и остеологическим материалом, а также следами конструкций в виде жилищных западин. Локализуются они на первой надпойменной террасе безымянной реки, образованной стоками талых вод, текущей от восточной седловины сопки Расколотой и впадающей в искусственный водоём у поселка Айыртау (рис. 4). С восточной стороны терраса с памятником ограничена оврагом, образованным талыми водами. Площадь распространения археологических находок составляет около 50 000 кв. м, но концентрация находок распределена по двум основным участкам террасы – юго-восточному и северо-западному.

Остатки жилищ представлены в виде круглых или овальных западин глубиной до 1 м, диаметр западин от 4 до 18 м. Глубина залегания культурного слоя эпохи бронзы составляет 0.3–0.7 м. На дневной поверхности чаще всего встречаются фрагменты керамики баночной формы. Фрагменты керамики мелкодробленные, орнаментированы в прочерченной технике. Орнамент в виде треугольников, зигзагов, также встречается мотив в виде вертикальной и горизонтальной ёлочки. Срез венчиков прямой, закругленный, устье открытое, дно плоское. Сосуды изготовлены качественно, из хорошо отмученного и плотного теста.

Необходимо отметить, что территория памятника, а также водные источники сильно загрязнены современным мусором. В целом, поселение позднебронзового века Айыртау является достаточно перспективным для дальнейшего изучения историко-культурных процессов в Северном Казахстана в эпоху бронзы.

Интересным археологическим объектом можно назвать неизвестное ранее разновременное местонахождение Сырымбет, в систему которого также входит материал периода раннего металла. На данном объекте обнаружены и культурные остатки периода средневековья. Местонахождение Сырымбет расположено на первой надпойменной террасе озера Кумдыколь, в 300 м к западу от окраины современного поселка Сырымбет. Еще одно новое поселение эпохи бронзы, которое перекрывается материалом этнографического времени, обнаружено в районе озера Имантау, в 2.5 км к югу от поселка Имантау, на левой надпойменной террасе безымянного оврага, образованного стоком талых вод в озеро Имантау. Местонахождения керамики эпохи раннего металла также часто встречаются на местах зимовок этнографического времени в районе горы Орлиной на границе Айыртауского и Есильского районов Северо-Казахстанской области. Исследование названных местонахождений необходимо проводить методом раскопок, а также с применением геомагнитного оборудования.

Необходимо отметить, что большая концентрация объектов эпохи раннего металла в округе административного центра Айыртауского района – села Саумалколь, вероятно, не случайна и во многом объясняется тем, что данная территория относится к геолого-промышленному району, а полезные ископаемые здесь осваивались, начиная с эпохи бронзы. Это предположение послужило причиной для разработки отдельного поискового исследования в рамках проводимых рекогносцировочных работ.

Таким образом, отдельным направлением группы по изучению памятников раннего металла выступило исследование объектов, связанных с горным делом и металлургией эпохи бронзы Евразии. Одними из перспективных объектов в контексте изучения названной проблематики необходимо назвать памятники, локализованные в районе гор Имантау на территории Сырымбетского рудного поля, которое расположено в северо-западной части Кокчетавского срединного массива, в пределах Володарского рудного района [Поцелуев и др. 2012: 42]. Административно данный район относится преимущественно к Айыртаускому району Северо-Казахстанской области и частично - Зерендинскому и Сандыктаускому районам Акмолинской области. Месторождение Сырымбет является одним из крупнейших в мире неосвоенных месторождений олова, которое отнесено к редкометалльно-вольфрам-оловянной геохимической формации, к грейзеновому геолого-промышленному типу, а именно к месторождениям оловорудных над-интрузивных грейзенов [Шумилов, 1995]. Месторождения редкометалльных формаций,

Рис. 5. Остатки теплотехнического сооружения близ современного рудника Сырымбет. Автор фото С. Куандык
5-сур. Қазіргі Сырымбет кенішінің жанындағы жылыту-техникалық құрылыстың қалдықтары. Фотосурет Д.С. Қуандықтікі
Fig. 5. Remains of a heating engineering structure near the modern Syrymbet mine. Photo by S. Kuandyk

а также «чудские копи» в районе гор Имантау были обследованы ещё в XIX веке И. П. Шангиным [Маргулан и др. 1966: 23; Маргулан 2001: 13]. К описываемой категории памятников геоархеологии также необходимо отнести выработку Ефимовка в районе имени Габита Мусрепова Северо-Казахстанской области, которая была обнаружена в 1952 г. в ходе геологоразведочных работ Института геологических наук АН КазССР.

В контексте изучения геоархеологической и археометаллургической проблематики был проведен поиск археологических объектов в Айыртауском районе, преимущественно в зоне локализации Сырымбетского рудного поля. Учитывая сложность в поиске древних выработок, что во многом связано с тем фактом, что касситерит в Сырымбетском микрорайоне сосредоточен в виде россыпей в коре выветривания, было предпринято обследование на наличие памятников геоархеологии вблизи рудников советского периода и современных карьеров. В ходе исследования в районе современного рудника Сырымбет, в 200 м к западу от современного карьера, на 8 км и в 80 м к юго-востоку от производственного грейдера Сарыбулак-Шолакозек, на западном склоне небольшого карстового озерца, сильно поросшего кустарником и берёзой, обнаружены остатки теплотехнического сооружения.

Теплотехническое сооружение представляет собой усеченный купол, выложенный из плит песчаника средних размеров и утопленный в грунт (рис. 5). Внутренняя часть купола частично засыпана песком и завалена камнями стенок купола, фиксируемая глубина достигает около 1.0–1.5 м. В качестве связки для каменной кладки использована супесчаная глина, которой также обмазана внутренняя часть купола. Ширина каменой кладки достигает 0.3–0.4 м. Отверстие в верхней части купола диаметром 1.5 м. Внутренняя часть купола нами не подвергалась раскопу, в связи с чем глубину сооружения и нижний диаметр нам установить не удалось. Предположительный диаметр нижней части купола может достигать 2.5–2.7 м. Поверхность купола – камни, глина, а также грунт, прилегающий к сооружению, подвергнуты высокому термическому воздействию, чётко прослеживаются интенсивный обжиг и прокал. Названный объект возможно является сооружением, относящимся к металлургическому переделу, но сильная задернованность участка, прилегающего к памятнику, не позволила выявить иные остатки, свидетельствующие о плавке, либо пожоге руд. Не стоит исключать, что сооружение могло использоваться для термической обработки бытовых материалов и в целом для иных хозяйственных целей. Точный характер и датировка сооружения будут определены в ходе глубинной разведки в предстоящие полевые сезоны.

Исследовательские работы *группы по выявлению и изучению памятников раннего железного века* проводились по двум направлениям, а именно: фиксация известных и выявление новых погребальных сооружений ранних кочевников, поиск поселенческих комплексов периода раннего железного века. При проведении исследований учитывались особенности географического положения Северо-Казахстанской области, что выражается в преобладании лесостепной

и степной зон. Это безусловно отражалось на характере археологических объектов периода ранних кочевников и, в свою очередь, обуславливало методы и специфику поисковых мероприятий.

В ходе работ группы по выявлению и изучению памятников раннего железного века в Есильском районе было обнаружено 28 новых памятников, в Шал акынском – 31, в Тимирязевском – 20, в Жамбылском – 45 и в Мамлютском – 3. Общее число обследованных объектов, включая известные, составило 159 памятников.

Поиск и изучение погребальных памятников раннего железного века строились на имеющемся опыте исследований и сведениях о характере погребальных сооружений степной зоны Евразии, в которых выделяются три типа памятников – большие «царские» курганы, курганы средних размеров и малые [Грач 1980: 46-48; Бейсенов, Бедельбаева 2017: 22; Свиридов и др. 2014: 579-583]. В ходе рекогносцировочных работы в Северо-Казахстанской области выявлены курганы разных размеров, начиная от малых, 10 м в диаметре, но преимущественно больших размеров, 50–70 м в диаметре. В Есильском и Айыртауском районах обнаружены могильники и курганы раннего железного века в количестве 34 единиц. Из них 12 представлены могильниками, состоящими из нескольких объектов, остальные 22 – одиночные курганы.

Насыпи курганов грунтовые. Курганные группы расположены цепочкой, чаще всего по линии север-юг. Подавляющее большинство погребальных памятников раннего железного века расположено в равнинной полосе, в 5–10 км от водных источников. Подобная локализация погребальных сооружений характерна для северной и центральной Сарыарки. Курганы крупных размеров Северо-Казахстанской области

Рис. 6. Могильник Иманбурлук. Айыртауский район, Северо-Казахстанская область. Автор фото Д. Дуйсенбай
6-сур. Иманбұрлық қорымы. Солтүстік Қазақстан облысы, Айыртау ауданы. Фотосурет Д. Дүйсенбайдікі
Fig. 6. Imanburluk burial ground. Aiyrtau district, North Kazakhstan region. Photo by D. Duisenbay

находят аналогии в археологических памятниках Центральной Сарыарки [Хабдулина 1994; Бейсенов 2017: 86-87].

Выявлено, что большая часть курганов подвергнута разрушению вследствие современного антропогенного воздействия. В местах локализации курганов раннего железного века в современное время проводятся пахотные и посевные работы. Вследствие сельскохозяйственных работ чаще всего сложно определить фактические размеры средних курганов, выявить малые и, в целом, обозначить характер памятника. Сложность представлял поиск тризн в местах локализации погребальных сооружений ранних кочевников. Несмотря на то, что крупные, «царские» курганы имеют удовлетворительную сохранность, все же и здесь фиксируются частичные разрушения (рис. 6) либо факты сооружения на них поздних некрополей и погребальных сооружений, а также геодезических пунктов и знаков.

Анализ материалов по известным памятникам ранних кочевников поселенческого типа показал, что они расположены преимущественно в бассейне реки Ишим. В 60–70-е годы XX столетия Г. Б. Зданович исследовал поселения Борки 1, Борки 2, Карлуга 1, в 80-е годы М. К. Хабдулина исследовала городище Актау [Хабдулина 1994: 31-45]. Топография и планиграфические особенности памятников, а также остатки материальной культуры поселений Борки 1, Борки 2 и Карлуга 1 указывают на западносибирский характер культур Северного Казахстана периода раннего железного века. Отдельные элементы поселений, традиции домостроения и планиграфия жилищ, а также фортификационных сооружений близки саргатской культуре [Хабдулина, Ярыгин 2013: 175].

Отечественный опыт исследования поселений ранних кочевников послужил выработке алгоритма работ по выявлению поселенческих комплексов раннего железного века в регионе. Вместе с тем, при поиске использовались методы, применимые для Центрально-Казахстанской археологии раннего железного века, когда при анализе материалов исследователи прибегают к этнографии исследуемого региона. Чаще всего поселения раннего железного века в Центральном Казахстане перекрыты культурными слоями этнографического времени. К примеру, в поселенческих комплексах Акмолинской области присутствуют слои разных периодов – от эпохи бронзы и раннего железного века до этнографического времени [Хабдулина 2003: 189-214; Бейсенов 2019: 10-27; Дүйсенбай и др. 2020: 498-509].

Необходимо подчеркнуть связь погребальных комплексов от раннего железного века до этнографического времени. Было зафиксировано, что могильники и курганы раннего железного века нередко становились центрами некрополей более поздних эпох – средневекового и этнографического периодов. Это служит ярким свидетельством непрерывного освоения территории Северного Казахстана кочевыми народами на протяжении длительного исторического периода – от древности до этнографического времени. Учитывая данный аспект, поиск поселений ранних кочевников производился на участках с возможной локализацией объектов этнографического периода с применением методов глубинной разведки. В целом, в районах локализации этнографических памятников Северо-Казахстанской области, преимущественно сезонных поселений – зимовок, было заложено более десяти рекогносцировочных шурфов. По результатам исследования были определены перспективные районы (преимущественно в Айыртауском районе) для дальнейшего комплексного изучения поселений ранних кочевников с применением георадарной и геомагнитной съемки.

4 Основные результаты рекогносцировочных работ отряда по изучению памятников средневековой археологии *(Байтлеу Д.А., Киясбек М.)*

В рамках исследования средневековых памятников северо-казахстанского региона сотрудниками отряда проведена комплексная работа по сбору и анализу имеющейся информации. Использованы различные источники: архивные материалы, Своды памятников, паспорта отдельных объектов, научные публикации 1970-х – 2020-х гг. Несмотря на широту источниковой базы, данные о средневековом периоде Северного Казахстана являются скудными и фрагментарными, так как ранее не проводилось полномасштабных систематических исследований памятников этого времени. Сведения о памятниках западных районов СКО сопоставлены с информацией об объектах и историческими процессами средневековья на территории всего Северного Казахстана (Северо-Казахстанская, Костанайская области, северо-западная часть Павлодарской и северная часть Акмолинской областей). По результатам историографического анализа разработан оптимальный маршрут исследований с учетом перспективности выявления поселенческих памятников.

Исследовательские работы отряда по изучению памятников средневековой археологии региона

сосредоточились преимущественно в бассейне реки Ишим, а также на территории ее крупных притоков Иманбурлук и Акканбурлук. Исследованиями охвачены северо-западная часть озерной группы и западные отроги Кокшетауской возвышенности. Дополнительно были проведены разведочные работы в юго-западной части урочища Камышловское. В ходе рекогносцировочных работ обследованы Есильский район, районы Шал акына, Айыртауский и правобережье Ишима в границах района имени Габита Мусрепова, охватив основные водные артерии региона.

В ходе рекогносцировочных исследований не обнаружено полных стратифицированных поселенческих комплексов средневекового периода. Обследованию подверглись развеянное и размытое средневековое поселение близ озера Жаксы Жангыстау, а также 25 сезонных поселений этнографического времени (с возможным залеганием на них средневековых культурных горизонтов). Обнаружение поселенческих памятников средневековья в настоящий момент представляет значительную трудность. Вероятными причинами отсутствия стратифицированного поселенческого материала в Северном Казахстане может являться тот факт, что поселения могли располагаться на территориях, где в современное время проводятся пахотные работы, тем самым подвергая археологические памятники значительному антропогенному воздействию. Одной из причин сложности обнаружения поселенческих комплексов средневекового периода также может служить предположение, что поселения в Северном Казахстане могли быть сезонными, с сооружениями некапитального характера. Вполне вероятно, что значительная часть территории Северо-Казахстанской области и, в целом, юга западносибирского региона в период средних веков заселялась населением, использовавшим временные и переносные жилища. Схожая ситуация определена исследованиями А. Х. Маргулана в Центральном Казахстане [Маргулан 1978: 13]. В целом, перспективность изучения мест зимовок средневекового населения безусловна и требует дальнейших исследований.

В ходе рекогносцировочных работ отряда по изучению памятников средневековой археологии определена сложная структура погребальных комплексов, чаще всего имеющих разные хронологические горизонты. За время разведок на территории Есильского, Айыртауского районов, а также районов Габита Мусрепова и Шал акына обнаружены следующие памятники: средневековые могильники – 15; одиночные курганы раннесредневекового времени – 3; этнографические кладбища (с возможным расположением на них средневековых объектов) – 10; культовое сооружение (возможно кыпчакское святилище) с расположенным рядом курганом средневекового периода – 1.

Среди исследованных памятников интересными являются могильники с раннесредневековыми и средневековыми захоронениями (могильники Чудосай, Жаксы Жангыстау 7 и 8, Чистополье 2, Симоновка 11 и 12, Привольное). Симоновка 11 отличается наличием предполагаемого культового сооружения средневекового времени, вероятно, без культурного слоя, но со следами ритуальных действий и трапез – асов. Особенно интересным является памятник с квадратной земляной конструкцией, обложенной «рваными» камнями и курганом (кимако-кыпчакский период), указанный выше, – Симоновка 11.

В целом, работами отряда по изучению памятников средневековой археологии региона определены перспективные территории для дальнейших комплексных исследований археологических комплексов этого периода – территория Айыртауского района и района имени Габита Мусрепова, а также на верхней террасе правобережья реки Акканбурлук.

5 Основные результаты рекогносцировочных работ отряда по изучению этноархеологии *(Байтлеу Д.А., Киясбек М.)*

Отряд этноархеологов провёл рекогносцировочные обследования на территории районов: Есильского, Жамбылского, Тайыншинского Шал акына, а также детальные исследования в селах Мукыр Мусреповского района и Докучаево Тимирязевского района Северо-Казахстанской области. Отрядом проводилась работа по интервьюированию местного населения, а также полевые исследования остатков сезонных поселений этнографического времени. На обследованных территориях выявлены и изучены места древних казахских зимовок. Собраны сведения о родовой принадлежности населения с этнографического времени до современности.

В ходе исследований определены топографические особенности расположения зимовок на местности. Было зафиксировано, что казахские зимовки чаще всего примыкают с восточной стороны лесного массива, нередки случаи расположения зимовок в

северной части леса. Строения зимовок состояли из отдельных (двух-трех, реже - семи-восьми) домов.

Расстояние между зимовками могло достигать 1–3 км. Зимовки, расположенные рядом друг с другом, вероятно, сооружались близкородственными группами. К примеру, в ходе интервьюирования жителей аула Жаналык (Есильский район) определено, что на зимовках Байсулу, Ережеп, Жакия, Быжбай жили потомки местного волостного управителя Зилкара. В целом, на данной территории площадью около 20 кв. км располагалось 5 зимовок.

Зимовки этнографического времени имеют сложную организацию с устройством водных источников. У большинства зимовок до сих пор сохраняются колодцы. В начале XX века у каждого колодца было свое название. К примеру, бытовали такие названия, как «агашкудык», «теренкудык», «домалак кудык» и др. Большинство колодцев построены чаше всего в районе крупных хозяйственных построек, а именно в районе передержки стад домашнего скота.

Остатки сооружений на зимовках указывают на характер построек, а также возможный социальный и экономический статус жителей локального района. Остатки несущих стен на обеспеченных зимовках широкие, при строительстве их использован редкий для равнинной территории каменный материал, а также саманные или обожженные кирпичи. На рядовых зимовках в качестве строительного материала, возможно, использовано некачественное сырье, следы применения которого в настоящее время фиксируются как небольшие задернованные супесчанные всхолмления без четкой планиграфии [Жолдасбаев 2017].

Определено, что места зимовок заселялись близкородственной группой на протяжении достаточно длительного времени. К примеру, по данным местного жителя Жубаныша Толегенова в окрестностях села Альжан Айыртауского района, на территории площадью 12 кв. км расположены зимовки его предков – Буйректау, Ногай шогы, Кокатсойган. Основу

Рис. 7. Некрополь Жаксымбет-Косалы. Айыртауский район, Северо-Казахстанская область. Автор фото Д. Байтлеу
7-сур. Жақсымбет-Қосалы қорымы. Солтүстік Қазақстан облысы, Айыртау ауданы. Фотосурет Д. Байтілеудікі
Fig. 7. Necropolis of Zhaksymbet-Kosaly. Aiyrtau district, North Kazakhstan region. Photo by D. Baitleu

зимовкам в данной местности в XIX веке заложил прадед Ж. Толегенова – Досан, а названные поселения функционировали вплоть до середины XX столетия. Говоря о хронологических рамках существования поселений этнографического времени, было выявлено, что самые ранние относятся к XVIII веку. Например, «Роща Тышкан» возле Есиля (район Шал акына, село Жанажол) в XVIII веке являлась зимовкой Тышкан-батыра, представителя рода Атыгай. Точно так же местность Аютас у села Сергеевка была зимовкой Кулеке-батыра и его сына Шал акына.

В ходе рекогносцировочных работ отряда по изучению объектов этноархеологии было выявлено местоположение трех мечетей этнографического времени. На месте села Покровское (основано в 1891 г.) в Есильском районе ранее существовало казахское поселение Молдабай. Одним из центральных сооружений здесь являлась мечеть Косшыгул. По этой причине поселение Покровское ранее носило название Косшыгулово [Материалы по переселенческому хозяйству… 1907: 61.]. На западной стороне села Спасское (основано в 1895 году) Жамбылского района на берегу озера Коржынкуль существовала мечеть Османа. В источниках это место наряду с мечетью Османа называется еще «Главная мечеть» [Материалы по переселенческому хозяйству… 1907: 80, 128]. В ходе исследований также удалось определить местонахождение мечети близ села Коктерек района Шал акына, а именно мечети Сыздык-хаджи.

Одним из основных направлений отряда по изучению этноархеологии явилось комплексное исследование погребальных памятников и некрополей этнографического периода (рис. 7). Отдельно исследовались надгробные камни этнографического времени, анализ которых показал, что грамота и знание арабской письменности в северных регионах

Рис. 8. Разновременный некрополь Есперлы. Жамбылский район, Северо-Казахстанская область. Автор фото О. Ошанов
8-сур. Есперлі қорымы. Солтүстік Қазақстан облысы, Жамбыл ауданы. Фотосурет О. Ошановтікі
Fig. 8. Necropolis of Esperly at different times. Zhambyl district, North Kazakhstan region. Photo by O. Oshanov

Рис. 9. Безымянный курган раннего железного века. Айыртауский район, Северо-Казахстанская область. Автор фото Д. Байтлеу
9-сур. Ерте темір дәуірінің атаусыз обасы. Солтүстік Қазақстан облысы, Айыртау ауданы. Фотосурет Д. Байтілеудікі
Fig. 9. Unnamed mound of the early Iron Age. Aiyrtau district, North Kazakhstan region. Photo by D. Baitleu

в XIX веке развивались очень активно. В контексте изучения погребальных памятников и обрядности этнографического времени интересен некрополь Есперлы, который расположен в 3 км от села Есперлы Жамбылского района. На западном краю кладбища Есперлы находится одиночный курган сакской эпохи высотой 2.5 м. Кладбище состоит из более 100 надмогильных сооружений. Особенность данного объекта этнографии заключается в том, что здесь сохранились 17 надгробных камней (коктас) с арабской вязью. Судя по тексту, надгробные камни относятся ко второй половине XIX – середине XX века. Исходя из надписей, можно судить, что почти все кладбище Есперлы принадлежит представителям племени уак (бидалы, шога) (рис. 8).

В ходе исследований всех рекогносцировочных отрядов было зафиксировано частое разрушение разновременных некрополей, в том числе этнографического времени с грунтовыми надмогильными сооружениями. К примеру, был зафиксирован случай, когда разновременный некрополь на протяжении XX столетия был занесен мусором, а в дальнейшем использован в качестве мусорного полигона (рис. 9). Подобное положение чаще всего объясняется тем, что не только землепользователи, но и местные жители не осведомлены о характере того или иного объекта на местности.

В целом, проведенные в 2023 году этноархеологические исследования в Северном Казахстане позволили открыть новые страницы отечественной истории этнографического периода. Было уточнено расположение казахских зимовок, выявлены отдельные особенности некрополей и погребальной обрядности, а также определены пути сезонных перекочевок, получен ценный материал по фольклору региона. Таким образом, полученные материалы после лабораторных исследований будут апробированы в качестве отдельных научных публикаций.

6 Заключение *(Байтлеу Д.А.)*

Таким образом, в ходе рекогносцировочных работ была обновлена информация об известных памятниках археологии, определены их сохранность и состояние. Произведена фотофиксация, и в настоящий момент подготавливаются ортофотопланы объектов историко-культурного наследия. В ходе работ выявлены пробелы в вопросах охраны памятников историко-культурного наследия, определены аварийные памятники. Выявлены факты разрушения известных памятников историко-культурного наследия. В настоящий момент разрабатываются рекомендательные документы по вопросам сохранения памятников историко-культурного наследия области.

В ходе изысканий был выявлен огромный пласт информативного материала, указывающий на преемственность культуры населения Северного Казахстана, начиная с древности вплоть до этнографической современности. В некоторой степени схожесть культурных особенностей на протяжении длительного периода связана с природно-географической и ландшафтной спецификой региона. Ярким примером преемственности являются погребальные памятники, когда могильники или единичные курганы раннего железного века становились центральным объектом некрополей последующих эпох, т. е. средневекового, а потом уже и этнографического периода. Необходимо также подчеркнуть, что при исследовании целого ряда поселений этнографического периода в западных районах Северо-Казахстанской области часто фиксировались культурные остатки эпохи бронзы. Названная особенность в некоторой степени указывает на непрерывное культурное освоение территории северного Казахстана с древности до этнографического времени.

В целом, в ходе проведенных работ были определены особенности материальной культуры, уточнена хронология комплексов мезолита – энеолита, а также определены отдельные аспекты локализации археологических памятников и заселения степных и лесостепных территорий Северного Казахстана в эпоху камня. В настоящий момент разрабатывается теоретическая реконструкция культурно-исторических процессов в Северном Казахстане в эпоху бронзы и в период раннего железного века, в эпоху средневековья и в этнографическое время, с определением места Северного Казахстана на археологической карте Евразии. Кроме того, рекогносцировочные работы позволили определить особенности материальной культуры, этно- и культурогенеза на территории Северного Казахстана в период становления и развития Улуг Улуса, а также выявить систему расселения казахских родов Северного Казахстана и особенности культово-архитектурных памятников региона, маршрутов сезонных кочевок.

ЛИТЕРАТУРА

1 *Археологическая карта Казахстана* / Сост. Е. И. Агеева, К. А. Акишев, Г. А. Кушаев, А. Г. Максимова, Т. Н. Сенигова. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. 449 с.

2 *Бейсенов А. З.* К. А. Акишев и вопросы изучения памятников казахского времени // Маргулановские чтения – 2019: Материалы международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К. А. Акишева (г. Нур-Султан, 19–20 апреля 2019 г.). Нур-Султан: НИИ им. К. А. Акишева при ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2019. С. 10-38.

3 *Бейсенов А. З.* Тасмолинская культура Сарыарки // Казахстан в сакскую эпоху. Коллективная монография. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 59-100.

4 *Бейсенов А. З., Бедельбаева М. В.* Сакская эпоха Казахстана. Вопросы изучения культуры и общества // Казахстан в сакскую эпоху. Коллективная монография. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 5-34.

5 *Грач А. Д.* Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980. 256 с.

6 *Дүйсенбай Д. Б., Шашенов Д. Т., Жұманазаров Н. Ш.* 2018 жылы Торғай өңіріне жүргізілген археологиялық барлау жұмыстары // Материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.) / Отв. ред. Байтанаев. Алматы. 2020. Т. 2. С.498-509.

7 *Жолдасбаев С.* Қазақ елінің XV–XVIII ғасырлардағы тұрақты мекен-жайлары. (Оседлые поселения казахов в XV-XVIII вв. Settlements of the Kazakh of XV-XVIII centuries). Астана: Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты, 2017. 304 с.

8 *Зайберт В. Ф.* Памятники каменного века Петропавловского Приишимья // Советская археология. 1979. № 1. С. 89-110.

9 *Зданович Г.Б.* Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск: Изд-во УрГУ. 1980. 184 с.

10 *Зданович С. Я., Иванова Н. О., Таирова А. А.* 56 полевых сезонов археолога Г. Б. Здановича. Ч. I (1962–1982 гг.) // Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии: Сб. науч. тр. к 80-летию Г. Б. Здановича / Отв. ред. Д. Г. Зданович. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2018. С. 9-32.

11 *Маргулан А. Х.* Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978. 3-37.

12 *Маргулан А. Х.* Сочинения: В 14 т. Т. 2. Сарыарка. Горное дело и металлургия в эпоху бронзы. Джезказган – древний и средневековый металлургический центр (городище Милыкудук) / Сост. Д. А. Маргулан, Д. Маргулан. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 144 с. + вкл. 40 с.

13 *Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М.* Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1966. 436 с.

14 Материалы по переселенческому хозяйству в Степной и Тургайской областях (Собранные и разработанные экспедицией по исследованию Степных областей). Акмолинская область, Петропавловский уезд. Т.IV. СПб, 1907.

15 *Поцелуев А. А., Перегудов В. В., Бабкин Д. И., Ананьев Ю. С.* Золото в рудах редкометалльного месторождения Сырымбет (Северный Казахстан) // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. № 1. С. 41-45.

16 *Свиридов А. Н., Ярыгин С. А., Сакенов С. К.* Элитные курганы Акмолинской области // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана: Сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения К. А. Акишева. Астана: Сарыарка, 2014. С. 576-604.

17 Свод 2007 – Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Северо-Казахстанская область. Алматы: Аруна, 2007. 496 с.

18 *Хабдулина М. К.* Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Ракурс, 1994. 170 с.

19 *Хабдулина М. К.* Поселения раннесакского времени на р. Селеты // Степная цивилизация Восточной Евразии. Астана, 2003. Т. 1. Древние эпохи. С. 189-214.

20 *Хабдулина М. К., Кошман Т. В., Егинбай А. Е.* Грандиозный проект археологического картографирования XX века: целинная экспедиция К. А. Акишева в Приишимье // Археология Казахстана. 2023. 3 (21), С. 17-31.

21 *Хабдулина М. К., Ярыгин С. А.* История изучения раннего железного века Сарыарки // Археологические исследования степной Евразии: Сборник научных статей. Караганда: Tengri Ltd, 2013. С. 173-182.

22 *Шумилов И. Х.* Мелкий и тонкий касситерит коры выветривания (месторождение Сырымбет): автореферат дисс. ... кандидата геолого-минералогических наук: 04.00.20. – минералогия, кристаллография. Сыктывкар, 1995. 16 с.

REFERENCES

1 *Arkheologicheskaya karta Kazakhstana (Archaeological map of Kazakhstan).* 1960. In.: Ageyeva, Ye. I., Akishev, K. A., Kushayev, G. A., Maksimova, A. G., Senigova, T. N. (comp.) Alma-Ata: KazSSR Academy of Sciences Publ. (in Russian).

2 Beysenov, A. Z. 2019. In.: *Margulanovskie chteniya–2011 (Margulan readings-2011)*. Nur-Sultan: L. N. Gumilyov Eurasian National University, 10-38 (in Russian).

3 Beysenov, A. Z. 2017. In: *Kazakhstan v sakskuyu epokhu (Kazakhstan in the Saka era)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 59-100 (in Russian).

4 Beysenov, A. Z., Bedelbayeva, M. V. 2017. In: *Kazakhstan v sakskuyu epokhu (Kazakhstan in the Saka era)*. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 5-34. (in Russian).

5 Grach, A. D. 1980. *Drevniye kochevniki v tsentre Azii (Ancient nomads in the center of Asia)*. M.: “Nauka” Publ. (in Russian).

6 Duysenbay, D. B., Shashenov, D. T., Zhumanazarov, N. Sh. 2018. In.: Baytanayev, B. A. (ed.). *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Velikaya Step’ v svete arkheologicheskikh i mezhdistsiplinarnykh issledovaniy» (Proceedings of the international scientific and practical conference “The Great Steppe in the light of archaeological and interdisciplinary research”)*. 2. 498-509 (in Russian).

7 Zholdasbayev, S. 2017. *Settlements of the Kazakh of XV-XVIII centuries.* Astana: Kazakh Scientific Research Institute of Culture Publ. (in Kazakh, Russian, English).

8 Zaybert, V. F. 1979. In.: *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology).* 1. 89-110 (in Russian).

9 Zdanovich, G. B. 1980. *Bronzovyy vek Uralo-Kazakhstanskikh stepey (Bronze Age of the Ural-Kazakhstan steppes).* Sverdlovsk: Publishing House of the Ural State University named after A.M. Gorky (in Russian).

10 Zdanovich, S. Ya., Ivanova, N. O., Tairova, A. A. 2018. In.: Zdanovich, D. G. (ed.). *Stepnaya Yevraziya v epokhu bronzy: kul'tury, idei, tekhnologii (Steppe Eurasia in the Bronze Age: cultures, ideas, technologies).* Chelyabinsk: Chelyabinsk State University Publishing House, 9-32 (in Russian).

11 Margulan, A. Kh. 1978. In.: *Arkheologicheskiye pamyatniki Kazakhstana (Archaeological sites of Kazakhstan).* Alma-Ata. 3-37 (in Russian).

12 Margulan, A. Kh. 2001. In.: Margulan, D.A., Margulan, D. (comp.). *Saryarka. Gornoye delo i metallurgiya v epokhu bronzy. Dzhezkazgan – drevniy i srednevekovyy metallurgicheskiy tsentr (gorodishche Milykuduk) (Saryarka. Mining and* metallurgy in *the Bronze Age. Dzhezkazgan – ancient and medieval metallurgical center (Milykuduk settlement).* In 14 vol. Vol. 2 (in Russian).

13 Margulan, A. Kh., Akishev, K. A., Kadyrbayev, M. K., Orazbayev, A. M. 1966. *Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana (Ancient culture of Central Kazakhstan)*. Alma-Ata: KazSSR "Nauka" Publ. (in Russian).

14 *Materialy po pereselencheskomu khozyaystvu v Stepnoy i Turgayskoy oblastyakh (Sobrannyye i razrabotannyye ekspeditsiyey po issledovaniyu Stepnykh oblastey). Akmolinskaya oblast', Petropavlovskiy uyezd.* 1907. Saint-Petersburg. Vol. IV (in Russian).

15 Potseluyev, A. A., Peregudov, V. V., Babkin, D. I., Anan'yev, Yu. S. 2012. In.: *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta (News of Tomsk Polytechnic University).* 321. 1. 41-45 (in Russian).

16 Sviridov, A. N., Yarygin, S. A., Sakenov, S. K. 2014. In.: *Dialog kul'tur Yevrazii v arkheologii Kazakhstana: sbornik statey posvyashchennyy 90-letiyu so dnya rozhdeniya K. A. Akisheva (Dialogue of Eurasian cultures in the archeology of Kazakhstan: a collection of articles dedicated to the 90th anniversary of the birth of K. A. Akishev).* Astana: Saryarka Publ., 576-604 (in Russian).

17 *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Respubliki Kazakhstan. Severo-Kazakhstanskaya oblast (Code of historical and cultural monuments of the Republic of Kazakhstan. North-Kazakhstan region)*. Almaty: Aruna Publ., 2007 (in Russian).

18 Khabdulina, M. K. 1994. *Stepnoe Priishimie v epohu rannego zheleza (Steppe Ishim river region in the early Iron Age)*. Almaty: "Gylym" Publ. (in Russian).

19 Khabdulina, M. K. 2003. In.: *Stepnaya tsivilizatsiya Vostochnoy Yevrazii (Steppe civilization of Eastern Eurasia).* Astana, 189-214 (in Russian).

20 Khabdulina, M. K., Koshman, T. V., Yeginbay, A. Ye. 2023. In.: *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology).* 3(21). 17-31 (in Russian).

21 Khabdulina, M. K., Yarygin, S. A. 2013. In.: *Arkheologicheskiye issledovaniya stepnoy Yevrazii (Archaeological studies of steppe Eurasia).* Karaganda: Tengri Ltd Publ., 173-182 (in Russian).

22 Shumilov, I. Kh. 1995. In.: *Melkiy i tonkiy kassiterit kory vyvetrivaniya (mestorozhdeniye Syrymbet) (Small and thin cassiterite of the weathering crust (Syrymbet deposit)*. Syktyvkar. (in Russian).

Список сокращений:

АН КазССР – Академия наук Казахской Советской Социалистической Республики

СКАЭ – Северо-Казахстанская археологическая экспедиция

УрГУ – Уральский государственный университет им. А.М. Горького

ЧелГУ – Челябинский государственный университет

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

© 2024 г. ГОРЯЧЕВ А.А.,
МЕРЦ И.В., МЕРЦ В.К.

Александр Анатольевич Горячев
ведущий научный сотрудник
Института археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы,Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0001-6952-5567 E-mail: aga.2805@mail.ru

Илья Викторович Мерц
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра археологических исследований,Торайгыров
Университет, г. Павлодар, Республика Казахстан, докторант
Алтайского госуниверситета, Барнаул, Российская Федерация.
ORCID: 0000-0001-9066-9629 E-mail: barnaulkz@mail.ru

Виктор Карлович Мерц
кандидат исторических наук, директор Центра
археологических исследований, Торайгыров Университет,
г. Павлодар, Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0003-3163-1609 E-mail: v_merz@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОСЕЛЕНИЯ КОКТАС 1 В ПАВЛОДАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ В 2022-2023 гг.

Аннотация. В рамках задания по поиску, выявлению и комплексному изучению памятников бронзового века Северного Казахстана произведен анализ материалов исследования поселения древних металлургов эпохи бронзы Коктас 1 в Павлодарском Прииртышье. По результатам раскопок остатков построек в центральной части памятника выделены разные технологии домостроительства жилых и производственных помещений (грунтовые полуземлянки и полуземлянки с каменными основаниями глинобитных стен). На основании типологической обработки полученного археологического материала и данных радиоуглеродного анализа памятник можно датировать бегазы-саргаринским этапом бронзового века в пределах рубежа XVI-XV – первой половиной XIV вв. до н.э. и поставить вопрос о возможном удревнении эпохи финальной бронзы. Зафиксированные в полуземлянке артефакты позволяют предположить, что её жители занимались добычей и первичной обработкой медной руды. Обнаруженный набор бытовых инструментов, характерных для обработки кож и ткачества, указывает на занятие населением пастушеским скотоводством и обработкой сырья, получаемого от данного вида хозяйственной деятельности. Керамический комплекс свидетельствует о достаточно устойчивых связях населения данного микрорайона с жителями сопредельных территорий Центрального и Восточного Казахстана, Алтая и Западной Сибири.

Ключевые слова: Горы Коктас, поселение рудокопов, металлургия, жилые конструкции, производственные помещения, артефакты, керамика

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг., ИРН № BR18574223.

Александр Анатольевич Горячев
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
жетекші ғылыми қызметкер, Алматы қ., Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0001-6952-5567 E-mail: aga.2805@mail.ru

Илья Викторович Мерц
тарих ғылымдарының кандидаты,
Археологиялық зерттеулер орталығының аға ғылыми қызметкері,
Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы,
Алтай мемлекеттік университетінің докторанты, Барнаул қ., Ресей Федерациясы.
ORCID: 0000-0001-9066-9629 E-mail: barnaulkz@mail.ru

Виктор Карлович Мерц
тарих ғылымдарының кандидаты,
Археологиялық зерттеулер орталығының директоры,
Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0003-3163-1609 E-mail: v_merz@mail.ru

ПАВЛОДАРЛЫҚ ЕРТІС ӨҢІРІНІҢ КӨКТАС 1 ҚОНЫСЫНДА 2022–2023 ЖЫЛДАРЫ ЖҮРГІЗІЛГЕН ДАЛАЛЫҚ ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ

Аннотация. Солтүстік Қазақстаннан қола дәуірінің ескерткіштерін іздеу, анықтау және кешенді зерттеу жөніндегі тапсырма шеңберінде Павлодарлық Ертіс өңіріндегі қола дәуіріне жататын Көктас 1 ежелгі кеншілер қоныстарының кешенін зерттеу материалдарына талдау жүргізілді. Құрылыс қалдықтарын қазу нәтижесінде елді мекеннің орталық бөлігінде тұрғын үйді және өндірістік үй-жайларды салудың әртүрлі технологиялары (іргесі тастан, қабырғасы саз балшықтанқаланған жартылай жер үй және топырақтан қаланған жартылай жер үй) болғаны байқалды. Алынған археологиялық материалдың типологиясы мен радиокөміртекті талдау деректері негізінде ескерткішті б.з.д. XVI-XV ғасыр - XIV ғасырдың бірінші жартысы деп мерзімдеп, қола дәуірінің Беғазы-Сарғары кезеңдеріне жатқызуға болады. Осыған байланысты «ескерткішті соңғы қола дәуіріне жатқызуға бола ма» деген мәселені көтеруге негіз бар. Жартылай жер үйден табылған артефактілерге сүйене отырып, оның тұрғындары мыс кенін өндірумен және алғашқы өңдеумен айналысқанын болжауға болады. Былғары өңдеуге және тоқуға тән тұрмыстық құралдардың табылған жиынтығы тұрғындардың мал баққанын және малдан алынатын шикізатты өңдеумен айналысқанын көрсетеді. Керамикалық кешен осы шағынаудан тұрғындарының Орталық және Шығыс Қазақстан, Алтай және Батыс Сібірдің іргелес аумақтарының тұрғындарымен тұрақты байланысының болғанын айғақтайды.

Түйін сөздер: Көктас таулары, кеншілер қонысы, металлургия, тұрғын үй құрылыстары, өндірістік үй-жайлар, артефактілер, керамика

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2022–2024 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН № BR18574223 аясында даярланды.

Aleksandr A. Goryachev
Principal scientist researcher,
A.Kh. Margulan Institute of Archeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0001-6952-5567 E-mail: aga.2805@mail.ru

Ilya V. Merts
Candidate of Historical Sciences,
Senior Researcher of the Center for Archaeological Research,
Doctoral student, Altai State University, Barnaul, Russian Federation.
ORCID: 0000-0001-9066-9629 E-mail: barnaulkz@mail.ru

Viktor K. Merts
Candidate of Historical Sciences,
Director of the Center for Archaeological Research,
Toraighyrov University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0000-0003-3163-1609 E-mail: v_merz@mail.ru

RESULTS OF FIELD STUDIES OF KOKTAS 1 SETTLEMENT IN PAVLODAR PRIIRTYSH REGION IN 2022-2023

Abstract. Within the framework of the task on search, revealing and complex study of monuments of the Bronze Age of Northern Kazakhstan the materials of researches of the complex of settlements of ancient metallurgists of the Bronze Age Koktas 1 in Pavlodar Priirtysh region were analyzed. According to the results of excavations of the industrial-dwelling complex in the central part of the settlement different technologies of house-building of dwelling and industrial premises (ground half-huts and half-huts with stone bases of earthen walls) are allocated. On the basis of the typology of the obtained archaeological material and radiocarbon analysis data the monument can be dated to the Begazy-Sargarinsky stage of the Bronze Age within the boundary of the XVI – XV – the first half of the XIV centuries BC and to raise the question about a possible dating of the epoch. The materials recorded in the half-dwelling suggest that its inhabitants were engaged in extraction and primary processing of copper ore. A set of household tools, characteristic for leather processing and weaving, indicate that the population was engaged in pastoralism and processing of raw materials obtained from this type of economic activity. Ceramic complex testifies about enough steady communications of the population of the given microdistrict with inhabitants of the adjacent territories of the Central and East Kazakhstan, Altai and Western Siberia.

Keywords: Koktas Mountains, ore mining settlement, metallurgy, residential structures, industrial buildings, artifacts, ceramics

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2022–2024, IRN BR18574223

1 Введение

Степное Прииртышье — это сложный разнорельефный регион, включающий Верхнее и, частично, Среднее Прииртышье, Рудный Алтай, Северный Тарбагатай и Казахский мелкосопочник. Климат голоцена в рамках своей генеральной линии развивается пульсирующе и изменения его скачкообразны. Более или менее длительные этапы сухого и теплого времени резко сменяются понижением температур и увеличением осадков. Начало энеолитической эпохи приходится на конец климатического оптимума и атлантического периода. Наступившее затем похолодание и увеличение влажности в начале суббореала устанавливают границу между энеолитом и ранней бронзой 4,5 тысяч лет назад. Последующая аридизация климата полностью соответствует средней части суббореала (SB-2) и связанной с ним эпохой бронзы 4.5–2.8 тысяч лет назад.

История изучения археологических памятников Коктасского медного месторождения начинается с 2011 года, когда его посетил В.К. Мерц совместно с биологом О.В. Ляховым. Тогда на месторождении были обнаружены древние горные выработки и следы деятельности древних рудокопов и старателей XIX в. в виде каменных молотов, кайл, мотыг, шлаков, тиглей, медных слитков, фрагментов керамики, собранных на породных отвалах и остатках поселения с каменными конструкциями жилищ. Вторично территория месторождения была обследована в августе 2019 года экспедицией Павлодарского госуниверситета им. С. Торайгырова в ходе осуществления областного проекта, направленного на изучение археологических памятников Калмаккырганского горного массива и его окрестностей в связи с поступившей от жителей с. Акшиман информацией об обнаружении на месторождении человеческих костных останков [Мерц В.К. и др. 2020: 490-492; 2022: 314].

Административно поселение Коктас 1 расположен в Майском районе Павлодарской области, в 28 км севернее с. Новый Акшиман, в 5,5 км к юго-западу от оз. Алкамерген и в 2 км к северу от восточной части оз. Аякмайсор и находится в аварийном состоянии в связи с активными современными геологическими разработками полезных ископаемых (рис. 1). Комплекс расположен на юго-восточном склоне гор Коктас, в районе древних горных выработок и шахт XIX века. На его территории прорезана серия геологических траншей, отмечаются следы горнорудных разработок советского периода.

Предварительные полевые изыскания показали, что объект является составной частью археологического комплекса, включающего могильники и поселения эпохи бронзы, раннего железного века и этнографического времени. Они расположены вокруг Коктасского меднорудного месторождения с многочисленными горными выработками эпохи бронзы, XIX века, старыми

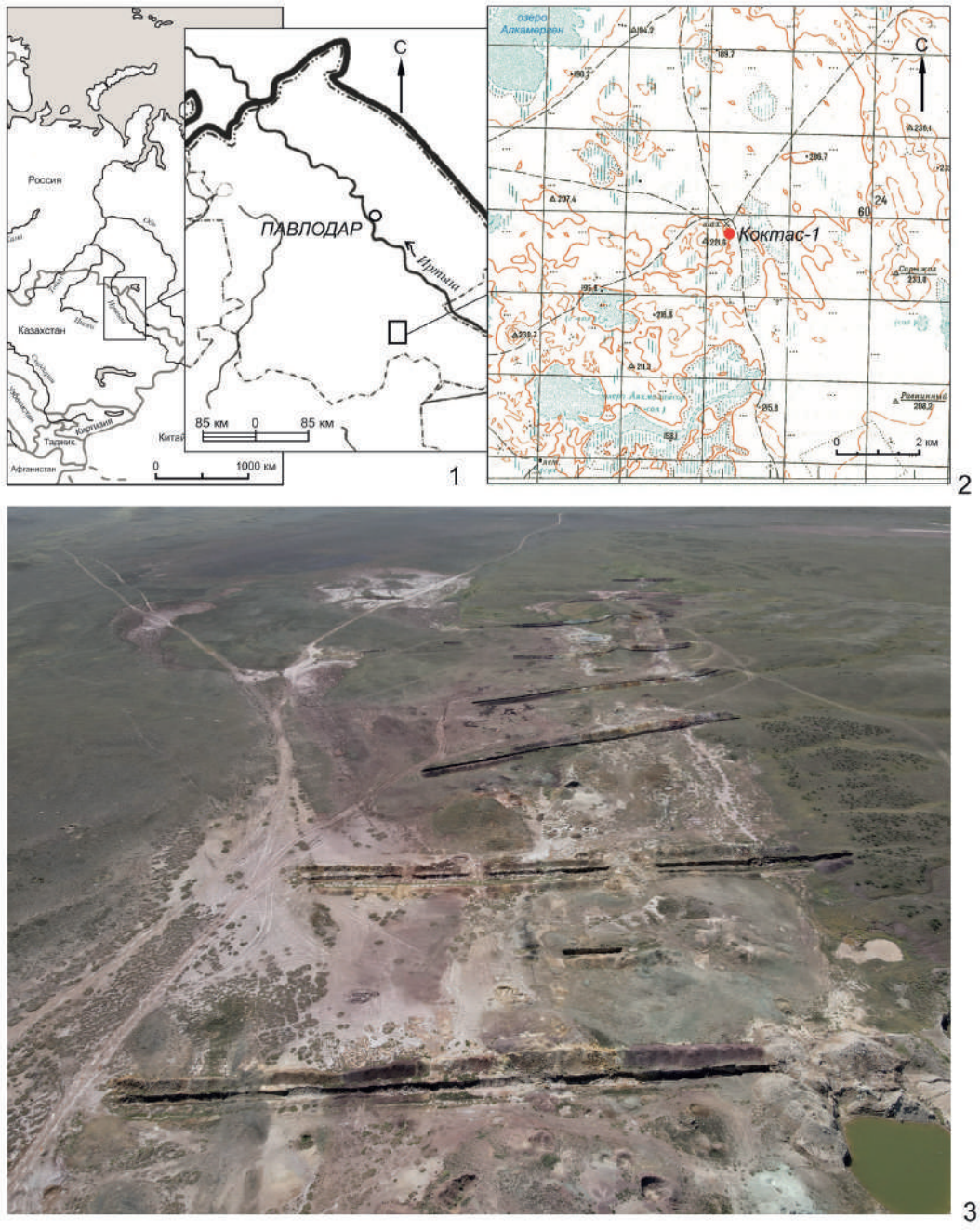

Рис. 1. Карта расположения производственно-жилого комплекса эпохи поздней бронзы Коктас-I: 1 – на картах Северной Евразии и Павлодарской области; 2 – на карте в районе оз. Алкамерген; 3 – Аэрофотоснимок основного рудного поля месторождения Коктас и поселения Коктас-1

1-сур. Соңғы қола дәуірі Көктас I өндірістік-тұрғын үй кешенінің орналасу картасы: 1 – Солтүстік Еуразия және Павлодар облысының карталарында; 2 – Алқамерген көлі аймағындағы картада; 3 – Көктас кен орнының негізгі кенді алаңы мен Көктас I қонысының аэрофотосуреті

Fig. 1. Location map of the Late Bronze Age industrial and residential complex Koktas-I: 1 - on the maps of Northern Eurasia and Pavlodar region; 2 - on the map in the area of Lake Alkamergen; 3 - Aerial photograph of the main ore field of the Koktas deposit and the settlement Koktas-1

и современными геологоразведочными траншеями (рис. 2). Выбор именно этого комплекса памятников, включающего поселенческие, погребально-поминальные и горнорудные объекты, обусловлен его информативностью и аварийностью. С 2018 г. на месторождении проводятся оценка запасов и пробная добыча. Уникальность памятника заключается в том, что представлен весь комплекс сооружений, связанных с процессом горнорудного производства.

В 2021 году на комплексе проведены охранные археологические исследования. Работы были продолжены на поселениях Коктас 3 и 4. Объект Коктас 3 изучен полностью. Работы на Коктасе 4 показали иной характер памятника и его объемов, нежели представлявшихся ранее. Анализ полученной информации показал, что Коктас 4 является составной частью археологического комплекса Коктас 1. Были проведены работы на раскопе № 1 и № 2. В 2022 г. на поселении Коктас 1 полевые работы на раскопе № 1 продолжены по проекту Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан № AP09261083 «Транскультурные коммуникации в эпоху поздней бронзы (Западная Сибирь – Казахстан – Центральная Азия)» (рук. В.В. Варфоломеев). Кроме этого, произведены сборы на аварийных участках памятника [Мерц В.К и др. 2023].

2 Материалы и методы исследований

2.1 Методы исследований

В 2023 г. в рамках програмно-целового финансирования, проект № BR18574223 «Северный Казахстан в контексте культурно-исторических процессов: от эпохи камня до этнографической современности» Института археологии им. А.Х. Маргулана КН МНВО РК, на базе археологической экспедиции Объединенного археологического научно-исследовательского центра им. А.Х. Маргулана Торайгыров университета были продолжены исследования на поселении Коктас 1 с закладкой нового раскопа, получившего наименование «Раскоп 3».

После окончания полевых работ, вывоза находок в лабораторию Центра археологических исследований была произведена систематизация полученных материалов и их камеральная обработка, которая включала очищение артефактов от грязи, шифрование и реконструкцию керамических сосудов. Зафиксированные в полуземлянке материалы позволяют предположить, что её обитатели занимались добычей и первичной обработкой медной руды. Выделены разные технологии строительства жилых и производственных помещений (грунтовые полуземлянки и полуземлянки с каменными основаниями глинобитных стен). Произведены систематизация и отрисовка полевых планов в программе CorelDRAW и отдельных показательных артефактов из керамики, камня и кости.

2.2. Материалы исследований

Археологические исследования 2022–2023 гг. на производственно-жилом комплексе позднебронзового века Коктас 1 охватили аварийный участок в центральной части памятника общей площадью 400 м² (рис. 3). В его пределах в 2022 году были открыты конструкции, центральное положение среди которых занимала жилая полуземлянка подквадратной формы (57 м²) с коридорообразными переходами в другие помещения. Исследовано одно жилое помещение с необычными особенностями планиграфии. В его северо-западном и северо-восточном углах отмечены два коридорообразных прохода длиной ~ 5 м. Оба коридора вели в сторону других сооружений, но были плотно заложены крупными каменными валунами. Стенки жилого сооружения строились из крупных каменных плит, установленных вертикально до уровня древней поверхности (0.5–0,6 м от дна). Верхние части этих стенок были выложены каменными плитками, уложенными плашмя в 4-5 слоев на высоту до 0.8–1.0 м от уровня дна. Пол жилого помещения представляет собой уплотненный озоленный суглинок с вкраплениями мелких древесных угольков и известняка. По его контуру вдоль стен на расстоянии 1.7–2.5 м друг от друга прослеживаются ямки под столбовые деревянные конструкции. Центральную часть жилого помещения занимает очаг пентаугольной формы на глинобитном «подиуме» (небольшое возвышение высотой 0.25–0.3 м над остальной частью пола).

Планиграфические особенности исследованного помещения в раскопе 3 на поселении Коктас 1 позволяют предполагать наличие двух жилых комнат в южной и юго-восточной части полуземлянки. По периметру они обозначены столбовыми ямками с более плотным шагом (1.5–1.8 м), чем в остальной части данного строения. В напольном слое раскопанных помещений поселения Коктас 1 обнаружен бытовой инвентарь из кости, бронзы и крайне незначительное

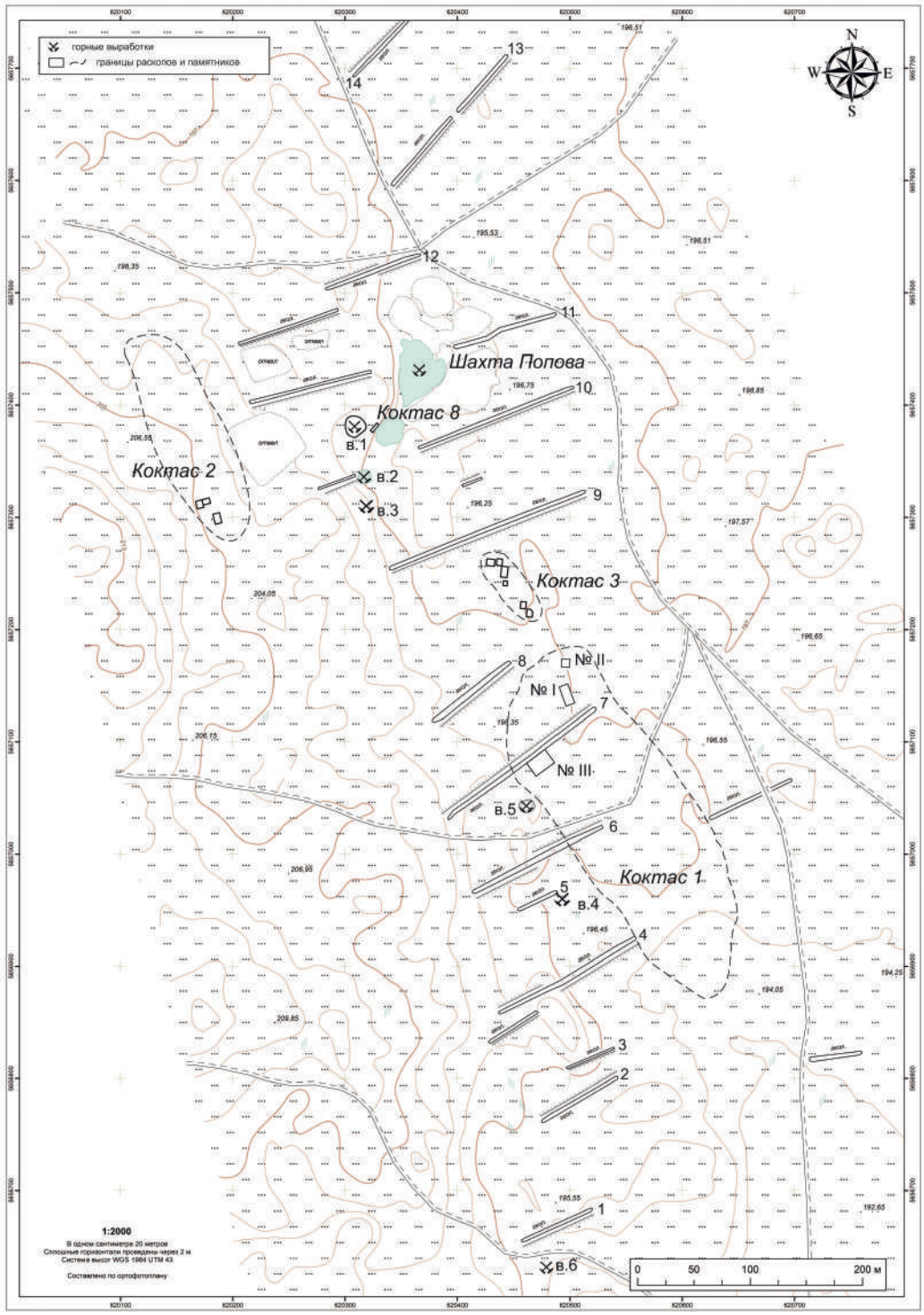

Рис. 2. Топографический план поселения Коктас-I в структуре археологического комплекса
2-сур. Археологиялық кешен құрылымындағы Көктас I қонысының топографиялық жоспары
Fig. 2. Topographic plan of the settlement Koktas-I in the structure of the archaeological complex

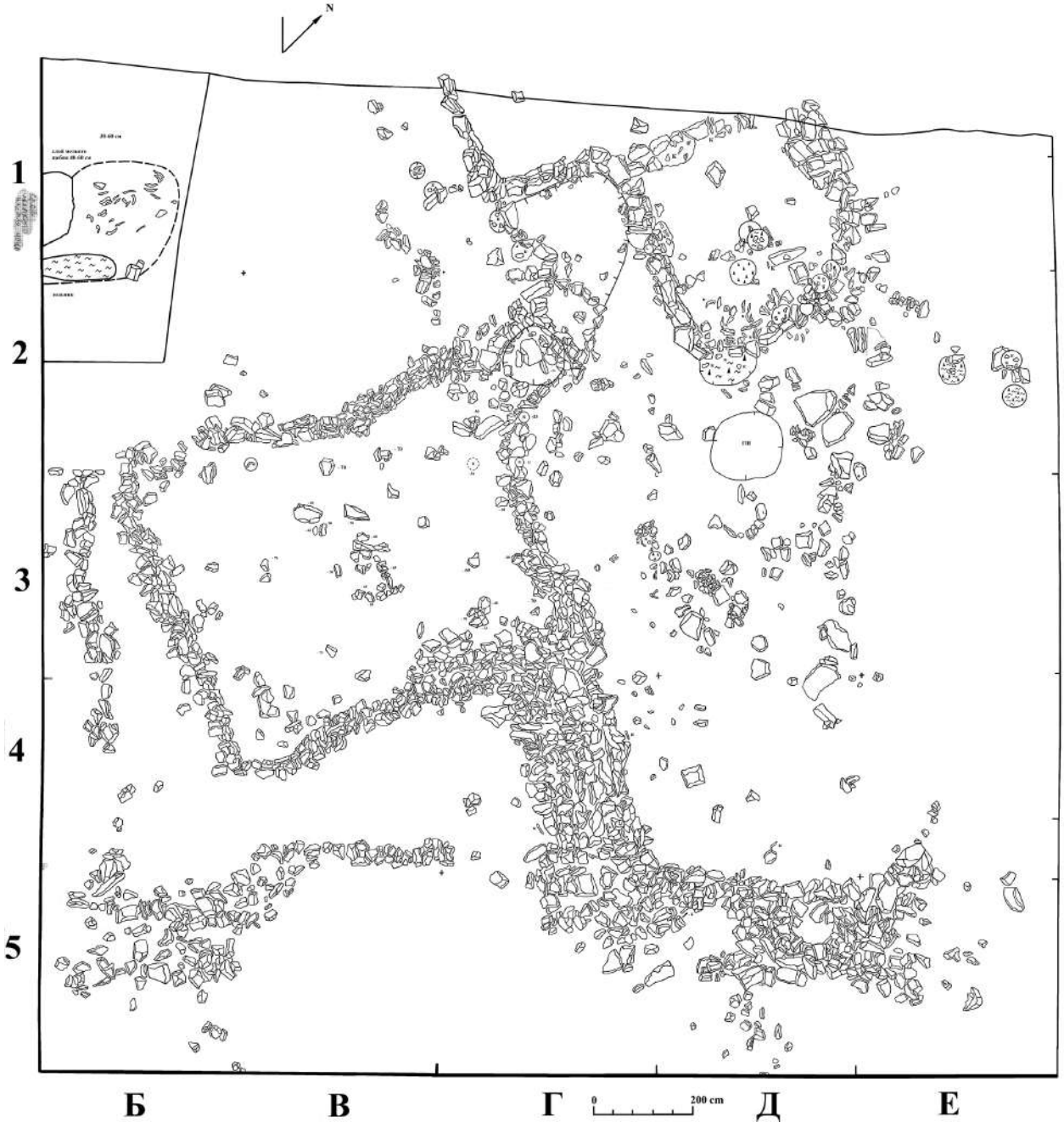

Рис. 3. Поселение Коктас I. План раскопа 3 2022-2023 гг.
3-сур. Көктас I қонысы. 2022–2023 жж. №3 қазба жоспары
Fig. 3. Settlement Koktas I. Plan of excavation 3 2022-2023

количество битой керамической посуды. Хозяйственная зона полуземлянки определяется пространством вдоль северо-западной и северо-восточной стенок. В северном углу помещения перед коридором зафиксирована невысокая глинобитная площадка округлой формы и диаметром 0.6 м. В этой части помещения найдены хозяйственные ямы овальной и восьмеркообразной форм и округлые углубления под керамическую посуду, устроенные вдоль северной стенки и с восточной стороны от центрального «подиума» с очагом.

В полевом сезоне 2023 года раскопки позволили открыть 6 производственно-жилых конструкций, центральное положение среди которых занимала ранее изученная жилая полуземлянка общими размерами по конструкциям 7,8×6,8 м (по внутреннему периметру – 7×5,8 м). С юго-восточной стороны из помещения 1 вел коридорообразный проход (полностью заложенный камнями) в другое крупное помещение 6, выходящее за пределы раскопа. Оба помещения имели единый выход на улицу в виде коридора, ориентированного в восточную сторону, размерами ~ 5×1,5 м. Северный коридор размерами 4×1,2 м соединялся через систему зигзагообразных проходов вдоль стенок помещений 2 и 3 с другими конструкциями, частично уничтоженными геологическим шурфом.

Исследованные участки помещений 2 и 3 позволили предположить, что они представляли собой смежные части общего крупного строения жилого и хозяйственного назначений. Помещение 2 подквадратной формы размерами 3.7×3.7 м по внутреннему периметру (4.2×4.2 м – по внешнему), вероятно, составляло хозяйственную часть, так как здесь отсутствовал очаг, но имелось значительное количество костных остатков, керамики, шлаков и слитков меди в виде небольших брусков. Из помещения в восточном углу шел коридор размерами 4×1 м с выходом на улицу. Помещение 2 соединялось с помещением 3 через проход в северном углу северо-западной стенки, обозначенный каменной выкладкой на уровне пола. Помещение 3, вероятно, также подквадратной формы размерами ~ 7.5×7.3 м, почти полностью, за исключением южного угла и юго-восточной стенки, было уничтожено геологическим шурфом.

Помещение 4 обнаружено в западном углу раскопа, в квадратах Б-1 и Б-2. В отличие от предыдущих конструкций оно не имело укрепленных каменными выкладками стенок и представляло собой грунтовую полуземлянку, вероятно, квадратной или прямоугольной формы (в пределах раскопа размеры 5.5×2.5 м). Расчищен восточный угол помещения. Северный угол уничтожен геологическим шурфом, а южный и западный углы находятся за пределами раскопа. С юга к жилищу примыкает помещение 5, у которого расчищена только северо-восточная стенка (длиной ~ 7.5 м). Остальная часть помещения находится за пределами раскопа, что затрудняет определение его функционального назначения. Таким образом, планиграфия комплекса, несмотря на неполное его раскрытие, является достаточно интересной с точки зрения организации жилого пространства и хозяйственной деятельности древних рудокопов.

3 Результаты и обсуждение

Особенности устройства и планиграфии жилых конструкций поселения Коктас 1 нередко встречаются на территории Центрального Казахстана еще с андроновского периода эпохи бронзы. Они зафиксированы на поселениях Атасу и Бугулы II, где производственные сооружения многокомнатные (2–3) и соединены коридорообразными проходами [Маргулан и др. 1966: 205, 208, 213, 223, рис. 106]. Устройство каменных оснований стен из вертикально установленных плит с последующим их наращиванием горизонтально уложенными на высоту 50–60 см отмечено на позднебронзовом городище Кент в жилищах 4 и 5 [Варфоломеев и др. 2017: 23]. На территории Казахстана подобные строительные приемы отмечены также в Жетысу в Шу-Илейских горах (Серектас II), на западных отрогах Жетысу Алатау (Калакай I, Талапты I), в высокогорной зоне Иле Алатау (Асы I, II), где домостроения представляли собой многокомнатные сооружения с коридорообразными переходами [Марьяшев, Горячев 2001: 112-115; Горячев 2007: 23; Марьяшев и др. 2017: 98-103; Горячев, Сараев 2020: 125-129; Марьяшев, Ермолаева 2024: 79-89]. Данные поселения на территории Юго-Восточного Казахстана относятся к общности культур валиковой керамики позднего бронзового века.

Вещевой материал раскопа 3 поселения Коктас 1 представлен серией бронзовых изделий, слитков металла, кусков пород, содержащих медную руду (рис. 4). Наиболее ярким материалом из них является втульчатый наконечник стрелы размерами 5×2 см

(рис. 4, *1*). Некоторые аналогии этим изделиям можно найти в материалах поселения Атасу I [Маргулан 1979: 180-181]. Близкий по форме наконечник стрелы был найден в материалах высокогорного поселения Асы I, датируемого по радиоуглеродному анализу 1040–900 гг. до н.э. [Марьяшев, Горячев 2017: рис. 5, *7*]. Аналогичные наконечники стрел известны, преимущественно, в памятниках общности культур валиковой керамики позднебронзового времени на территории Центральной и Средней Азии. Их прародину Н.А. Аванесова локализует в восточной части степной Евразии, на территории распространения андроновских племен [Аванесова 1991: 44-45].

Каменные инструменты представлены серией изделий, среди которых 23 каменных точила, 5 макролитов, 3 инструмента ударного действия, резак, ступка и пряслице. Значительное большинство подобных инструментов имело широкий хронологический диапазон бытования, однако миниатюрные точильные камни (от 3×1×1 см до 5×1×3 см) являются характерной чертой именно Коктасского археологического комплекса бронзового века. Похожие каменные пряслица и ступка (рис. 5, *2, 3*), как по способу изготовления, так и применения известны в материалах Центрального Казахстана и Жетысу андроновского и позднебронзового периодов

Рис. 4. Поселение Коктас I. Раскоп 3 2022-2023 гг. Бронзовые изделия, слитки металла и фрагменты медной руды
4-сур. Көктас I қонысы. 2022–2023 жж. №3 қазба. Қола бұйымдар, металл құймалар және мыс кенінің сыныктары
Fig. 4. Settlement Koktas I. Excavation 3 2022-2023. Bronze items, metal ingots and fragments of copper ore

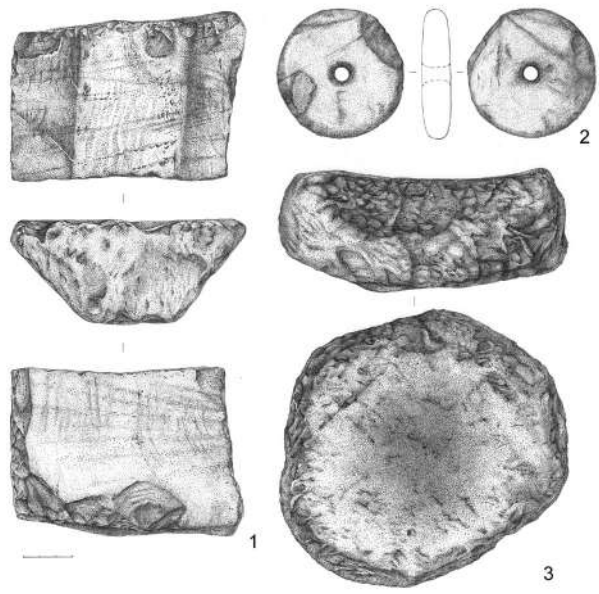

Рис. 5. Поселение Коктас I. Раскоп 3 2022-2023 гг. Каменные изделия и инструменты
5-сур. Көктас I қонысы. 2022–2023 жж. №3 қазба. Тастан жасалған бұйымдар мен құралдар
Fig. 5. Settlement Koktas I. Excavation 3, 2022-2023. Stone articles and tools

[Кадырбаев, Курманкулов 1992: 136–138; Горячев и др. 2020: 56, 58]. Каменные пряслица являлись деталью ручного веретена. Характер их применения диктовал чаще округлую, реже овальную форму изделия. Они являются полными, но более прочными аналогами керамических пряслиц, массово представленных среди бытовых инструментов населения бронзового века, занимавшегося кожевенным ремеслом и ткачеством.

Существенный набор костяных инструментов был зафиксирован в жилище 1 этого производственно-жилого комплекса. В него входили изделия из кости крупного и мелкого рогатого скота, тупик, землеройные орудия из лопатки (рис. 6). Фрагменты похожих изделий отмечались практически по всему периметру раскопа 3. Аналогии подобным орудиям труда среди археологических артефактов имеют в широкие географические и хронологические рамки, что означает их традиционность и массовость в домашних промыслах. На территории Казахстана и в сопредельных регионах наиболее часто такие инструменты встречаются, начиная с эпох неолита и энеолита [Зайберт 1993: рис. 15-21; Калиева 1998: рис. 26-31]. Но наиболее полный аналогичный набор инструментария кожевенного производства и ткачества характерен для памятников андроновского и бегазы-саргаринского времени Центрального и Восточного Казахстана [Кадырбаев, Курманкулов, 1992: 157-175; Черников, 1960: табл. XLVII] и поселений Жетысу [Горячев, Чернов 2007: 106-119].

К эпохе поздней бронзы относятся и керамическая посуда, полученные при исследовании памятника как

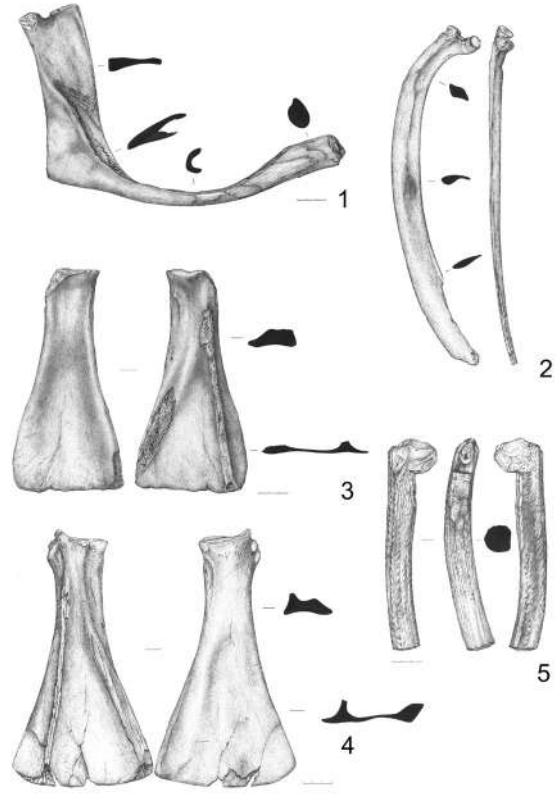

Рис. 6. Поселение Коктас I. Раскоп 3 2022-2023 гг. Костяные изделия и инструменты
6-сур. Көктас I қонысы. 2022–2023 жж. №3 қазба. Сүйек бұйымдары мен құралдары
Fig. 6. Settlement Koktas I. Excavation 3 2022-2023. Bone goods and tools

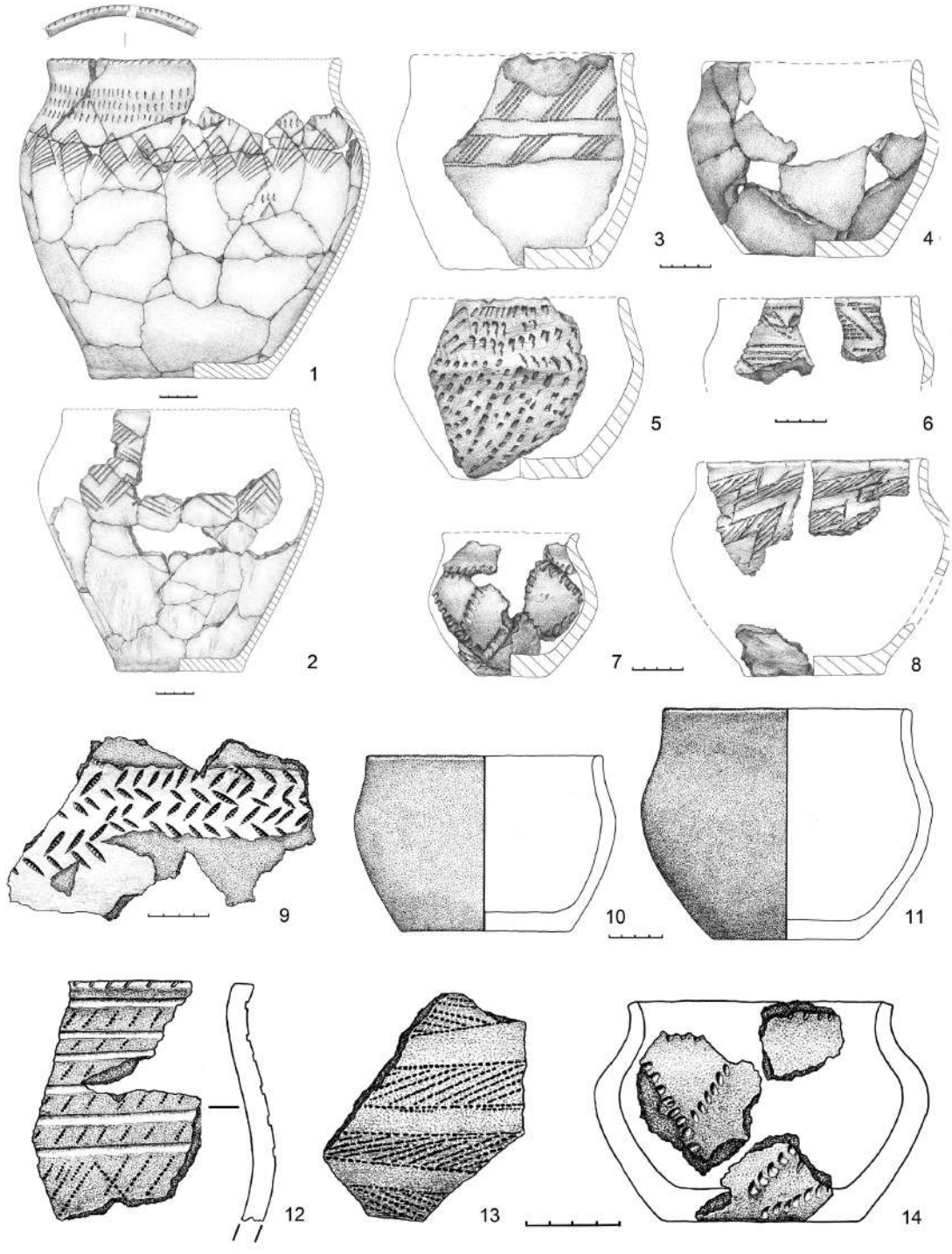

Рис. 7. Поселение Коктас I. Раскоп 3 2022-2023 гг. Керамическая посуда и фрагменты керамики
7-сур. Көктас I қонысы. 2022–2023 жж. №3 қазба. Керамика ыдыстар және керамика сынықтары
Fig. 7. Settlement Koktas I. Excavation 3, 2022-2023. Pottery and fragments of pottery

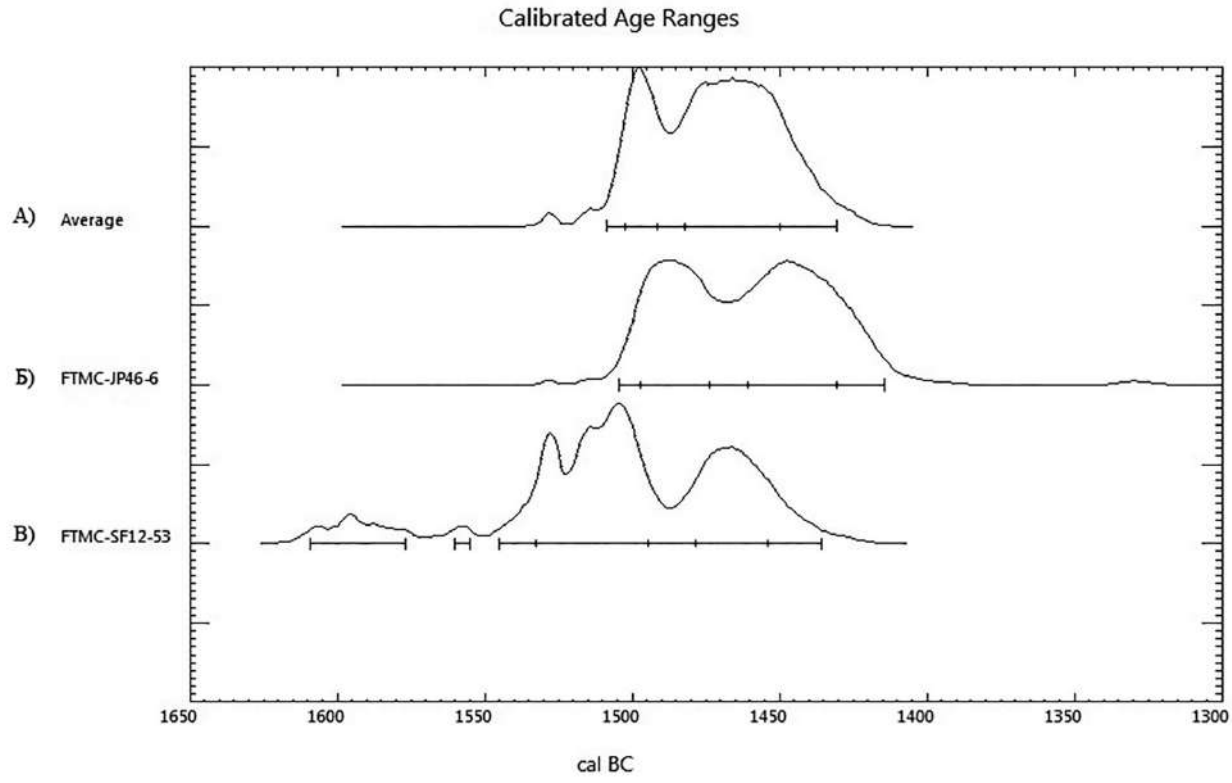

Рис. 8. Результаты радиоуглеродного (^{14}C) датирования образцов из раскопа 3 поселения Коктас-I. А) среднее значение двух дат; Б) FTMC-JP46-6 (3186±29 л.н.) – береста; В) FTMC-SF12-53 (3243±31 л.н.) – древесный уголь
8-сур. Көктас I қонысының №3 қазбасынан алынған үлгілердің радиокөміртекті (^{14}C) мерзімін анықтау нәтижелері. А) екі мерзімнің орташа мәні; В) FTMC-JP46-6 (3186±29 жыл бұрын) – қайың қабығы; В) FTMC-SF12-53 (3243±31 жыл бұрын) – ағаш көмір
Fig. 8. Results of radiocarbon (^{14}C) dating of samples from excavation 3 of the settlement Koktas I. A) average value of two dates; B) FTMC-JP46-6 (3186±29 BP) - birch bark; C) FTMC-SF12-53 (3243±31 BP) - charcoal

внутри помещений жилищ (рис. 7, *1, 2*), так и в культурном слое комплекса (рис. 7, 3–14). Анализ керамики поселения Коктас 1 показал наличие этнокультурного взаимодействия населения Северо-Восточной Сарыарки с жителями сопредельных территорий Казахстана и Западной Сибири [Мерц В.К. и др. 2023: 83-90]. Керамическая коллекция насчитывает свыше 2000 фрагментов. По шейкам с венчиками и целым формам (4 экземпляра) выделено около 150 сосудов, представленных тремя культурными группами. I группа – саргаринско-алексеевский культурный тип (наиболее массовый, включает свыше 120 сосудов (80 %)), II группа – андроноидного облика и межовско-ирменского историко-культурного пласта (представлена серией около 25 сосудов (16.7 %)), III группа – станковая керамика, представленная 2 фрагментами от 2 сосудов (3.3 %), изготовленных с использованием гончарного круга. Такой разнокультурный набор посуды, обнаруженный в исследованных жилищах поселения Коктас 1, соответствует составу керамики на всех крупных поселениях валиковой керамической традиции: Аккезен, Бозшаколь, Кент [Варфоломеев и др. 2017; Воякин, Усманова 2023].

Однако, в отличие от Кента и подобных памятников на Коктасе 1 доля керамического импорта высока – 16.1 %. На Аккезене в раскопе с остатками металлообрабывающей мастерской западносибирский импорт составляет 6.4 %. Значительное количество такой керамики на поселении Коктас 1, видимо, связано территориальной близостью Западной Сибири [Вар-

фоломеев 2022: 225-244]. В целом, находки керамических импортов позволяют предполагать полиэтничный состав населения крупных протогородских и производственных центров эпохи поздней бронзы.

С целью определения и уточнения времени функционирования объектов раскопа 3 в лаборатории Центра физических наук и технологий в г. Вильнюс (Литва) был выполнен радиоуглеродный анализ двух образцов, полученных из помещения 1 (рис. 8). Первый образец – древесный уголь – происходит из центрального очага, второй образец - берестяная крышка, перекрывавшая вкопанный сосуд 1 в помещении 1. Полученная AMS 14C дата из очага FTMC-SF12-53 (3243±31 л.н.) определяет возраст образца по 2δ (95.4%)[1] в пределах 1609–1436 гг. до н.э. Дата по берестяной крышке FTMC-JP46-6 (3186±29 л.н.) по 2δ датирует образец в рамках 1505–1414 гг. до н.э. Среднее суммарное значение двух дат укладывается по 2δ в период между 1509 и 1431 гг. до н.э. Учитывая характер происхождения образцов и близость полученных дат можно говорить о «короткой» хронологии данных образцов, когда между заготовкой сырья и использования прошло непродолжительное время. Следовательно, время существования помещения 1 раскопа 3 на поселении Коктас 1 можно определить в рамках рубежа XVI–XV – середины XV вв. до н.э. Полученные данные не противоречит другим современным датам бегазы-дандыбаевских и саргаринско-алексеевских памятников Казахстана [Бейсенов и др. 2014: 170-171, табл. 7; Рогожинский 2011: 174, рис. 140; Гасс, Горячев 2016: 110]. В целом, она соответствует концу периода Намазга VI и начала периода Яз-депе I [Bonora 2020: 738, tabl. 26: 1]. Возраст чустской культуры (поселений Чуст, Ош, Дальверзин) определяется по датам, выполненных жидко-сцинтилляционном методом, в пределах XV – XIV вв. до н.э., что синхронно началу периода Яз-депе I [Заднепровский 1997: 76, табл. VII; Bonora 2020: 738, tabl. 26: 1].

4 Выводы

Произведенные на поселении Коктас 1 исследования позволили определить характер обнаруженных в раскопе 3 конструкций как производственно-жилого комплекса рудокопов позднего бронзового века Северо-Восточной Сарыарки. Зафиксированные по всему раскопу 3 материалы, включая жилое помещение 1, позволяют предположить, что его древние обитатели занимались добычей и первичной обработкой медной руды. Поскольку природно-климатические условия микрорайона существенно затрудняли круглогодичное проживание на данной территории, предполагается, что функционирование комплекса носило сезонный характер. Обнаруженный набор каменных и костяных бытовых инструментов также характерен для кожевенного ремесла и ткачества, что указывает на занятие древним населением пастушеским скотоводством и обработкой сырья, получаемого от этого вида хозяйственной деятельности.

На основании типологической и культурно-хронологической атрибуции полученных археологических артефактов и результатах радиоуглеродного анализа памятник можно отнести к бегазы-саргаринской культуре и датировать в пределах рубежа XVI–XV – первой половиной XIV вв. до н.э. Полученные результаты позволяют поставить вопрос об удревнении памятников этого круга относительно устоявшейся хронологии бронзового века региона. Керамический и вещевой комплекс памятника свидетельствует о достаточно устойчивых связях населения этого микрорайона с жителями сопредельных территорий Центрального, Восточного и южных регионов Казахстана, Алтая и Западной Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1 Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент: «Фан» УзССР, 1991. 200 с.

2 Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В., Касеналин А.Е. Памятники бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. 192 с.

3 Варфоломеев В.В. Металлообрабатывающая мастерская на поселении Аккезен, Центральный Казахстан // Археология Евразийских степей. 2022. № 2. С. 225-244.

4 Варфоломеев В.В., Ломан В.Г., Евдокимов В.В. Кент – город бронзового века в центре казахских степей. Астана: Казахский научно-исследовательский институт культуры, 2017. 338 с.

5 Воякин Д.А., Усманова Э.Р. Горно-металлургический комплекс Бозшаколь 1. Алматы: МИЦАИ, 2023. 282 с.

6 Гасс А., Горячев А.А. К вопросу о типологии и хронологии могильников эпохи бронзы в высокогорной

[1] *Калибровка выполнена в программе IntCal 14.*

зоне Заилийского Алатау // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15. № 5: Археология и этнография. С. 85-123.

7 Горячев А.А. Археологический комплекс Калакай-I из Северного Приджунгарья // ИАС. Вып. 3. Алматы: ОФ «Родничок», 2007. С. 21-41.

8 Горячев А.А., Сараев В.В. Древние поселения Хантауского региона и вопросы хозяйственно-культурного развития населения эпохи палеометалла // Хантауский транзитный коридор в эпоху палеометалла. ИАС. Выпуск 7. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, 2020. С. 117-134.

9 Горячев А.А., Сараев В.В., Чернов М.А. Каменный инвентарь поселений эпохи бронзы Жетысу // Материалы международной научно-методической конференции «XII Оразбаевские чтения» по теме: «Историко-культурное наследие древних и традиционных обществ Центральной Азии: проблемы изучения, интерпретации и сохранения», 17–18 мая 2020 г. Алматы: Қазақ университеті, 2020. С. 52-62.

10 Горячев А.А., Чернов М.А. Орудия кожевенного ремесла и ткачества из археологического комплекса Тургень-II // ИАС. Выпуск 3. Алматы: ОФ «Родничок», 2007. С. 106-119.

11 Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек: «Мурас», 1997. 172 с.

12 Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 1993. 244 с.

13 Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки (по материалам Северной Бетпак-Далы). Алма-Ата: «Гылым», 1992. 244 с.

14 Калиева С.С. Поселение Кожай 1. Алматы: [б\и], 1998. 259 с.

15 Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1979. 360 с.

16 Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1966. 436 с.

17 Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Поселения эпохи бронзы в верховьях ущелья Тургень и на плато Асы // ИАС. Вып. 2. Алматы: ТОО «XXI век», 2001. С. 112-123.

18 Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Вопросы изучения поселений эпохи бронзы Северного Притяньшанья // http://e-history.kz/ru/books/journal. 2017. № 3.

19 Марьяшев А.Н., Горячев А.А., Потапов С.А. Древние поселения и могильники хребта Ешкиольмес // ИАС. Вып. 5. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 91-111.

20 Марьяшев А.Н., Ермолаева А.С. Археологические раскопки на поселении Серектас-II в 2000–2001 гг. // ИАС. Вып. 8. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2024. С. 79-89.

21 Мерц В.К., Горячев А.А., Мерц И.В., Варфоломеев В.В. Исследования производственно-жилого комплекса поселения эпохи поздней бронзы Коктас-1 // Маргулановские чтения-2023: материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 30-31 марта 2023 г.). В 2-х тт. Т. 1. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2023. С. 78-91.

22 Мерц В.К., Мерц И.В., Демидкова Е.Д. Археологические исследования в горах Калмак-кырган (Майский район Павлодарской области) // Маргулановские чтения-2020: материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований». В 3-х тт. Т. 2. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. С. 483-497.

23 Мерц В.К., Мерц И.В., Демидкова Е.Д. Работы Центра археологических исследований Торайгыров университета в 2021 году в Павлодарской области // Археологические исследований в Казахстане-2021. Астана: Национальный музей Республики Казахстан, 2022. С. 311-315.

24 Рогожинский А.Е. Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы. Алматы: Signet Print, 2011. 342 с.

25 Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // Материалы и исследования по археологии СССР / отв. ред. М.П. Грязнов. М.-Л.: АН СССР, 1960. № 88. 272 с.

26 Bonora G-L. The Oxus civilization and the northern steppes // The World of the Oxus civilization. Edited by Bertille Lyonnet and N.A. Dubova. London & New York: Routledge, 2020. P. 734-778.

REFERENCES

1 Avanesova N. A. 1991. Kultura pastusheskih plemen epohi bronzy aziatskoy chasti SSSR (po metallicheskim izdeliyam) (Culture of pastoral tribes of the Bronze Age of the Asian part of the USSR (on metal products)). Tashkent: «Fan» Publ. (in Russian).

2 Bejsenov A. Z., Varfolomeev V. V., Kassenalin A. E. 2014. Pamyatniki begazy-dandybaevskoj kul'tury Central'nogo Kazakhstana (Monuments of Begazy-Dandybaev culture of Central Kazakhstan). Almaty: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).

3 Varfolomeev V. V. 2022. In: Arkheologiya Evrazijskikh stepej (Archaeology of Eurasian steppes). No 2, 225-244, (in Russian).

4 Varfolomeev V. V., Loman V. G., Evdokimov V. V. 2017. Kent – gorod bronzovogo veka v centre kazakhskih stepej (Kent – a Bronze Age city in the center of the Kazakh steppes). Astana: Kazakh Scientific Research Institute of Culture (in Russian).

5 Voyakin D. A., Usmanova E. R. 2023. Gorno-metallurgicheskij kompleks Bozshakol' 1 (Bozshakol 1 mining and metals complex). Almaty: MICAI (in Russian).

6 Gass A., Goryachev A. A. 2016. In: Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya. T. 15. № 5: Arheologiya i ehtnografiya (Bulletin of Novosibirsk State University. Ser.: History and Philology. Vol. 15. No 5: Archaeology and Ethnography), 85-123 (in Russian).

7 Goryachev A. A. 2007. In: Istoriya i arheologiya Semirechiya (History and archeology of the Semirechye). Issue 3. Almaty: OF «Rodnichok», 21-41 (in Russian).

8 Goryachev A. A. Saraev V. V. 2020. In: Hantauskiy tranzitnyi koridor v epohu paleometalla. Istoriya i arheologiya Semirechiya (Khantau transit corridor in the paleometallic epoch. History and archeology of the Semirechye). Issue 7. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 117-134 (in Russian).

9 Goryachev A. A., Saraev V. V., Chernov M. A. 2020. In: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii «XII Orazbaevskie chteniya» po teme: «Istoriko-kul'turnoe nasledie drevnikh i tradicionnykh obshchestv Central'noj Azii: problemy izucheniya, interpretacii i sokhraneniya», 17–18 maya 2020 g. (Proceedings of the international scientific and methodological conference "XII Orazbayev Readings" on the topic: "Historical and cultural heritage of ancient and traditional societies of Central Asia: problems of study, interpretation and preservation", May 17-18, 2020). Almaty: Қазақ universiteti, 52-62 (in Russian).

10 Goryachev A. A., Chernov M. A. 2007. In: Istoriya i arheologiya Semirechiya (History and archeology of the Semirechye). Issue. 3. Almaty: OF «Rodnichok», 106-119 (in Russian).

11 Zadneprovskij Yu. A. 1997. Oshskoe poselenie. K istorii Fergany v ehpokhu pozdnej bronzy (Osh settlement. To the history of Fergana in the Late Bronze Age). Bishkek: «Muras» Publ. (in Russian).

12 Zajbert V. F. 1993. Eneolit Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya (Eneolithic of the Ural-Irtysh interfluve). Petropavlovsk: Margulan Institute of Archaeology (in Russian).

13 Kadyrbayev M. K., Kurmankulov Zh. K. 1992. Kultura drevnih skotovodov i metallurgov Sary-Arki (po materialam Severnoy Betpak-Daly) (The culture of ancient pastoralists and metallurgists of Sary-Arka (based on the materials of the Northern Betpak-Dala)). Alma-Ata: «Gylym» Publ. (in Russian).

14 Kalieva S. S. 1998. Poselenie Kozhaj 1 (Kozhai 1 settlement). Almaty: [b\i] (in Russian).

15 Margulan A. Kh. 1979. Begazy-dandybaevskaya kultura Tsentralnogo Kazahstana (Begazy-Dandybay culture of Central Kazakhstan). Alma-Ata: «Nauka» Publ. (in Russian).

16 Margulan A. Kh., Akishev A. K., Kadyrbayev M. K., Orazbayev A. M. 1966. Drevnyaya kultura Centralnogo Kazahstana (Ancient culture of Central Kazakhstan). Alma-Ata: «Nauka» Publ. (in Russian).

17 Maryashev A. N., Goryachev A. A. 2001. In: Istoriya i arheologiya Semirechiya (History and archeology of the Semirechye). Issue 2. Almaty: TOO «XXI vek», 112-123 (in Russian).

18 Maryashev A. N., Goryachev A. A. 2017. Voprosy izucheniya poselenij ehpokhi bronzy Severnogo Prityan'shan'ya (Issues of studying Bronze Age settlements of the Northern Tianshan region) // http://e-history.kz/ru/books/journal. № 3 (in Russian).

19 Maryashev A. N., Goryachev A. A., Potapov S. A. 2017. In: Istoriya i arheologiya Semirechiya (History and archeology of the Semirechye). Issue 5. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 91-111 (in Russian).

20 Mar'yashev A. N., Ermolaeva A. S. 2024. In: Istoriya i arheologiya Semirechiya (History and archeology of the Semirechye). Issue 8. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 79-89 (in Russian).

21 Merc V. K., Goryachev A. A., Merc I. V., Varfolomeev V. V. 2023. In: Margulanovskie chteniya-2023: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Almaty, 30-31 marta 2023 g.) (Margulanov Readings-2023: proceedings of the international scientific and

practical conference (Almaty, March 30-31, 2023). In 2 vol. Vol. 1. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 78-91 (in Russian).

22 Merc V. K., Merc I. V., Demidkova E. D. 2020. In: Margulanovskie chteniya-2020: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Velikaya Step' v svete arkheologicheskikh i mezhdisciplinarny'h issledovanij» (Margulanov Readings 2020: proceedings of the international scientific and practical conference "The Great Steppe in the Light of Archaeological and Interdisciplinary Research"). In 3 vol. Vol. 2. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 483-497 (in Russian).

23 Merc V. K., Merc I. V., Demidkova E. D. 2022. Arheologicheskie issledovaniya v Kazakhstane-2021 (Archaeological Research in Kazakhstan-2021). Astana: National Museum of the Republic of Kazakhstan, 311-315 (in Russian).

24 Rogozhinskiy A. E. 2011. Petroglify arheologicheskogo landshafta Tamgaly (Petroglyphs within the archaeological landscape of Tamgaly). Almaty: «Signet Print» Publ. (in Russian).

25 Chernikov S. S. 1960. In: Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (Materials and research on the archaeology of the USSR). Moscow–Leningrad: USSR Academy of sciences (in Russian).

26 Bonora G-L. 2020. In: The World of the Oxus civilization. London & New York: Routledge, 734-778 (in English).

Список сокращений

ИАС – История и археология Семиречья

КН МНВО РК – Комитет науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

МИЦАИ – Международный институт центральноазиатских исследований

М.–Л. – Москва – Ленинград

НГУ – Новосибирский государственный университет

ОФ – Общественный фонд

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ТОО – Товарищество с ограниченной ответственностью

УзССР – Узбекская Советская Социалистическая Республика

Қола білезік. Жабай-Покровка қорымы. Қола дәуірі. Ақмола облысы.
Солтүстік Қазақстан музей бірлестігінің қорлары. Суретті түсірген А.М. Қайрмағамбетов

Бронзовый браслет. Могильник Жабай-Покровка. Эпоха бронзы. Акмолинская область.
Фонды Северо-Казахстанского музейного объединения. Фото А.М. Каирмагамбетова

Bronze bangle. Zhabai-Pokrovka burial ground. Bronze Age. Akmola region.
Funds of the North Kazakhstan Museum Association.Photo by A.M. Kairmagambetov

Фото Д.А. Байтлеу

УДК 902.903 (574)
МРНТИ 03.41.91

© 2024 ж. ДҮЙСЕНБАЙ Д.Б.,
УТУБАЕВ Ж.Р.,
САТУЛГАНОВ Ж.А.

Данияр Болатбекұлы Дүйсенбай
Корреспондент авторы, магистр, ғылыми қызметкер,
Қазақстан Республикасының Ұлттық музейі, Астана, Қазақстан.
ORCID: 0000-0002-3461-1390 E-mail: daniar_db88@mail.ru

Жанболат Райымқұлұлы Утубаев
Тарих ғылымдарының кандидаты,
философия докторы (PhD), ерте темір дәуірі археологиясы
бөлімінің меңгерушісі, Ә.Х. Марғұлан атынд.
Археология институты, Алматы, Қазақстан.
ORCID: 0000-0002-6484-2923 E-mail: utubaev_z@mail.ru

Жандос Амангелдіұлы Сатулганов
Лаборант, Ә.Х. Марғұлан атынд.
Археология институты, Алматы, Қазақстан.
ORCID: 0009-0007-3341-863X E-mail: zhandos_17.05@mail.ru

АЙЫРТАУ ӨҢІРІНДЕГІ ЭТНОАРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЕСКЕРТКІШТЕР (2023 жылғы барлау жұмыстарының материалдары негізінде)

Аннотация. 2023 жылы Солтүстік Қазақстан облысы, Айыртау ауданында орналасқан археологиялық және этнографиялық кезең ескерткіштерін табу және тіркеу, топтастыру жұмыстары атқарылды. Барлау барысында ерте темір дәуірінің нысандары мен XIX–XX ғасырдың 50 жылдарына дейінгі этнографиялық кезең ескерткіштерінің топографиялық және планиграфиялық орналасу мәселелері қарастырылды. Сақ дәуірі обаларының басым көпшілігі су көзіне жақын жазық жерде орналасқан. Қазақ қыстаулары мен зираттары орманның ішінде, ықтасын жерде салынған. Әр қыстаудың жанынан су қажеттілігіне байланысты құдықтар қазылған. Авторлар барлау барысында діни жоралғы ретінде белгілі тасаттық беру ғұрпы бойынша да далалық материалдар жинақтады. Алғашқы барлау материалдарының нәтижесінде Айыртау ауданының ескерткіштері тың әрі ғылыми айналымға құнды материалдар ретінде тіркелді.

Түйін сөздер: археология, этнография, қорым, оба, қазақ қыстаулары, жерлеу ескерткіштері, тасаттық, этнографиялық сауалнама

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2022–2024 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН № BR18574223 аясында даярланды.

Данияр Болатбекович Дуйсенбай
Автор-корреспондент, магистр, научный сотрудник,
Национальный музей Республики Казахстан, Астана, Казахстан.
ORCID: 0000-0002-3461-1390 E-mail: daniar_db88@mail.ru

Жанболат Раймкулович Утубаев
Кандидат исторических наук, доктор философии (PhD),
заведующий отделом археологии раннего железного века,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Казахстан.
ORCID: 0000-0002-6484-2923 E-mail: utubaev_z@mail.ru

Жандос Амангельдинович Сатулганов
Лаборант, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Казахстан.
ORCID: 0009-0007-3341-863X E-mail: zhandos_17.05@mail.ru

ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ АЙЫРТАУСКОГО РЕГИОНА (по материалам разведочных работ 2023 года)

Аннотация. В 2023 году в Айыртауском районе Северо-Казахстанской области были проведены работы по поиску, регистрации и классификации археологических и этнографических памятников. В ходе разведки были рассмотрены вопросы топографического и планиграфического расположения памятников раннего железного века и этнографического периода, датируемых до 1950-х годов XIX–XX века. Большинство курганов сакского периода были построены в равнинных местах, расположенных недалеко от источников воды. Казахские зимовки и кладбища строились в защищенных местах в лесах. Рядом с каждой зимовкой находились колодцы для обеспечения водоснабжения. В ходе разведки авторы также собрали полевые материалы, связанные с религиозным обрядом, известным как тасаттық (жертвоприношение). Результаты первичных разведывательных материалов были зарегистрированы как новые и ценные данные для научного использования при исследовании памятников Айыртауского района.

Ключевые слова: археология, этнография, некрополь, курган, казахские зимовки, погребальные памятники, тасатык обряд, этнографический опрос.

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг., ИРН № BR18574223.

Daniyar Duysenbay
The corresponding author, master, senior researcher,
National Museum of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-3461-1390 E-mail: daniar_db88@mail.ru

Zhanbolat Utubaev
Candidate of Historical Sciences, PhD (History),
Chief Research Fellow, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-6484-2923 E-mail: utubaev_z@mail.ru

Zhandos Satulganov
Laboratory assistant, Margulan Institute
of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: 0009-0007-3341-863X E-mail: zhandos_17.05@mail.ru

ETHNOARCHAEOLOGICAL MONUMENTS OF THE AYYRTAU REGION (based on the materials of exploration works in 2023)

Abstract. In 2023, archaeological and ethnographic period monuments were discovered, recorded, and classified in the Ayirtau district of North Kazakhstan region. During the survey, issues related to the topographical and planimetric distribution of monuments from the Early Iron Age and ethnographic period monuments dating up to the 1950s of the 19th-20th centuries were considered. Most of the burial mounds from the Saka period were constructed in flat areas close to water sources. Kazakh wintering sites and cemeteries were built in sheltered areas within forests. Each wintering site has wells for water needs. During the survey, the authors also collected field materials related to the religious ritual of "tasattik" (sacrifice). The results of the initial survey materials have been registered as fresh and valuable data for scientific use in the study of monuments in the Ayirtau district.

Keywords: archeology, ethnography, necropolis, kurgan, Kazakh wintering grounds, funerary monuments, tasattyk rite, ethnographic survey

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2022–2024, IRN BR18574223

1 Кіріспе

Барлау-іздеу жұмыстары тарихи топонимикада «Солтүстік Сарыарқа» деп аталатын аумақта атқарылды. Сарыарқа ұғымы қазақтың ұсақ шоқылы аймағын толықтай қамтиды. Оған археологиялық ғылыми ортада белгілі, орталығы Орталық Қазақстан аумағы, оңтүстікте – Бетпақдала, шығыста Тарбағатай тауларына дейін, солтүстікте Ертіс өзеніне дейін, Көкшетау жері, Есіл өзенінің Қазақстан аумағындағы алабы, батыста Торғай ойпаты аумағы кіреді [Бейсенов 2000; Бейсенов және т.б. 2017: 38]. Сарыарқа географиялық тұрғыдан алып территория болғандықтан, осы уақытқа дейін оның аумағында археологиялық микроаудандар термині қалыптасты. Мысалы, «Атасу археологиялық шағынауданы», «шығыс Сарыарқа» және т.б. Сонымен қатар «Солтүстік Сарыарқа» термині археологиялық термин ретінде қалыптасып, ғылыми басылымдарда жарияланып келеді [Хабдулина 2008]. Сарыарқа жеріндегі ерте темір дәуірінің ескерткіштері М.К. Қадырбаев ашқан Тасмола мәдени-қауымдастығының құрамына кіреді [Кадырбаев 1966]. Шағынаудандарда орналасқан ескерткіштерде өзара бірді-екілі өзгешеліктер болғанымен, оларды ерекшелеп тұратын негізгі атрибуттар – ескерткіштердің топографиялық орналасуы, жерлеу үйіндісінің өлшемдері, қабір құрылысы мен заттық мәдени кешендер бойынша біртұтас мәдени жүйеде дамуы. Бұл өз кезегінде Тасмола мәдениетінің таралу шекарасын айқындап берді. Бұл тарихи жады кейінгі қазақтың тарихи-географиялық ұғымында орын алды [Бейсенов 2015:112].

Солтүстік Сарыарқадағы Қызылжар өңірі мен Көкшетау аумағындағы ерте темір дәуірінің ескерткіштерін академиялық бағытта зерттеу жұмыстары XX ғасырдың ортасынан бастау алды. 1954–1956 жылдары К.А. Ақышев бастаған Солтүстік Қазақстан археологиялық экспедициясы тұрақты зерттеу жұмыстарын жүргізіп, ерте темір дәуіріне жататын 46 нысанға қазба жұмыстарын жүргізді [Акишев 1959: 4-7].

Ғылыми жұмыстардың екінші кезеңі Г.Б. Зданович-тің есімімен байланысты. Ғалымның зерттеу жұмыстары нәтижесінде 300-ден астам ескерткіш табылды. Оның 1300-ден астам обасы ерте темір дәуірімен мерзімделді [Зданович 1969: 69-79].

Солтүстік Сарыарқаны ерте темір дәуірі тұрғысынан зерттеудің үшінші кезеңі теориялық бағытта өрбіді. Тәуелсіздік алғанға дейінгі табылған нысандар мен материалдарды талдау нәтижесінде археолог М.К. Хабдулина Тасмола тарихи-мәдени қауымдастығының бір бөлігі – Ұлыбай-Тасмола мәдениетін бөліп шығарды (Хабдулина, 1994). Оның жарқын ескерткіштері саналатын Алыпқаш, Бектеңіз, Ұлыбай, Бірлік ескерткіштері Солтүстік Қазақстан аумағында орналасқан [Хабдулина 1987; Хабдулина, Ярыгин 2013:176-178]. Ұлыбай-Тасмола мәдениеті «мұртты» обалардың негізгі орталығы Орталық Қазақстандағы ұқсас ескерткіштерден өзгеше болғандығын айта кету керек. М.К. Хабдулина Есіл өзені алқабында орналасқан сақ дәуірі нысандарының жерлеу үйіндісінің түрі мен өлшемдеріне байланысты арнайы кесте жасады. Кестеге сай далалық Есіл өзенінің алқабындағы ерте темір дәуірінің жерлеу нысандары үйінді көлеміне қарай 3 топқа: кіші (диаметрі 6–12 м, биіктігі 0.1–0.3 м), орташа (диаметрі 13–29 м, биіктігі 0.4–1.4 м), ірі (диаметрі 30–80, биіктігі 1.5–4,0 м) болып бөлінді [Хабдулина 1994: 18].

Жоғарыда аталған ғылыми жұмыстардан кейін Солтүстік Сарыарқа жерінде ерте сақ дәуірінің ескерткіштерін зерттеу тоқтап, тек бірлі-жарым ғылыми зерттеу жұмыстары атқарылды. Оның ішінде Байғара, Сығанақ, Күйгенжар, Сарыоба, Бесоба сынды ірі жерлеу ескерткіштері ғана зерттелді [Парцингер және т.б. 2003; Қасенәлі және т.б. 2021].

2 Зерттеу материалдары мен әдістері

Үстіміздегі жылы Солтүстік Қазақстан облысының Есіл және Айыртау аудандарының аумағына барлау-іздеу жұмыстары жүргізілді. Зерттеу жұмыстары екі бағытта атқарылды:

- ерте темір дәуірінің қоныстық және жерлеу ескерткіштері;
- XIX–XX ғасырлармен мерзімделетін этнографиялық кезеңнің тұрғын үй және жерлеу қорымдары.

Ерте темір дәуірінің қоныстық кешендерін зерттеу. Ерте темір дәуірінің осы уақытқа дейінгі табылған қоныстық ескерткіштері негізінен Петропавл қаласы маңындағы Есіл алқабында орналасқан. Өткен ғасырдың 60–70 жылдары Б.Г. Зданович Бөрке 1,

Бөрке 2, Карлуга 1 қоныстарын, 80 жылдары М.К. Хабдулина Ақтау қалашығы типтес ескерткішті зерттеді. Қоныстардың барлығы орманды-далалы аймақта орналасқан. Ескерткіштердің топографиясы мен планиграфиялық ерекшеліктері, заттық кешендері бойынша Бөрке 1, Бөрке 2, Карлуга 1 қоныстары Батыс Сібірде орналасқан ерте темір дәуірінің отырықшылық мәдениеттері: *байтов пен сарғатқа* жатады. Ал соңғысы, қорғаныс құрылысы, үй салу дәстүрі мен планиграфиясы бойынша *сарғат мәдениетінің* бекініс жүйесіне ұқсас [Хабдулина, Ярыгин 2013:175].

Айыртау ауданы табиғи зонасы орманды-таулы жүйеге жататындықтан қоныстарды іздеу бойынша бірқатар барлау жұмыстары жүргізілді. Қоныс іздеу кезінде екі мәселенің болғандығын ашып көрсетуіміз керек. Біріншісі, аумақ құнарлы аймақ болғандықтан шым қабатының мәдени қабаты қалың. Ерте темір дәуірінің көптеген қоныстары табылған Орталық Қазақстан жерінде 0.1–0.25 м болса, мұнда 0.3–0,45 м-ге дейін жетеді. Бұл фактілер бірнеше барлау шурфтары негізінде анықталды. Екіншісі, қоныстардың орналасу мәселелерін анықтау қажет. Орталық және Шығыс Сарыарқа, Жетісу жерінде тау етегінің бірінші және екінші террасасында орналасса, Айыртау ауданына көршілес Зеренді ауданынан (Ақмола облысы) табылған Кеңөткел қонысы Шағалалы өзенінің бойында орналасқан. Тағы бір айта кетерлігі, мұнда екі кезеңнің мәдени қабаты (қола, ерте темір дәуірі) бар [Хабдулина 2003]. Демек, Айыртау ауданынан қоныстарды тек шурфтар салу әдісімен ғана анықтау мүмкін болып отыр. Осындай тәсілді қолданып, сақ қонысына тән топографиялық ерекшеліктерді (таудың шығыс, солтүстік жағы, су көзіне жақын болу, шағын жерлеу орындарының жақын орналасуы, жергілікті тұрғындардан мәлімет алу) ескере отырып, бірнеше шурфтар салынды. Барлығы 11 шағын қазба-шурф жасалды. Мұндай шағын қазба Тұяқ тауының шығыс жағындағы қазақ қыстауының бір бөлігіне салынды. Ескерткіш Айыртау ауданы аумағындағы Сарысай ауылынан шығысқа қарай 3 км жерде орналасқан. Шурф аумағы 1×1 м. Тереңдігі 0.7 м (1-сурет). Өте ұсақ 2 дана қыш бөлігі мен тас құрал табылды. Ұзындығы 11 см, ені 7 см, қалыңдығы 4.1 см. Оны қолдану іздері айқын байқалады (2-сурет).

Бұдан шығатын қорытынды, ерте темір дәуірінің қоныстық құрылыстарын іздеуде кешенді зерттеулердің қажеттілігі (қыста ықтасын, қар аз түсетін жерді жергілікті тұрғындардан анықтау, табылған жерлерге алдымен магнитометр құрылғысын, кейін көптеген шурфтық тәсілдерді қолдану) туындап отыр. Себебі, қазақ қыстауының астында көптеген сақ дәуірінің құрылыстары қалып қоюы мүмкін. Мұндай факт, Орталық Қазақстанда жиі кездеседі [Бейсенов 2019: 10-27; Дүйсенбай және т.б. 2020: 499].

Ерте темір дәуірінің жерлеу нысандарын зерттеу. Келесі зерттеу ерте темір дәуірінің жерлеу кешендері бойынша жүргізілді. Есіл және Айыртау аудандарынан 34 дана ерте темір дәуірінің қорымдары мен обалары табылды. Оның 12-сі бірнеше нысаннан тұратын қорым болса, қалған 22-сі жекелей орналасқан обалар. Барлық нысандардың үйінділері топырақты болып келеді. Қорымдардағы обалар негізінен оңтүстік-солтүстік бағытта тізбектеліп орналасқан. Бұл ерте темір дәуірі ескерткіштерінің планиграфиялық жағынан орналасуына ұқсас.

Ескерткіштердің басым көпшілігі жазықтау кең алқапта және өзеннен, су көздерінен 5–10 км жерде орналасқан. Бұл өз кезегінде Солтүстік және Орталық Сарыарқа обаларының салыну дәстүріне ұқсас.

Обалар топырақты болып келгендіктен үйінділері жайылып кеткен немесе үстіңгі бөлігі шаруашылық мақсаттағы антропогендік факторлар әсерінен жойылуға ұшыраған. Обалардың басым көпшілігі жойылу алдында. Бұл нысандардың егістік алқабының аумағында орналасуымен тығыз байланысты. Үйіндісі онша биік емес, әрі кішкентай үйінділердің етектері жыртылып кеткен. Мұндай фактор бірнеше ескерткіштен байқалды. Бұған Бірлік обасы мысал. Ескерткіш үйіндісінің етектері жыртылып, егін салынған. Кішкентай обалардың диаметрлері 5–12 м, биіктіктері 0.2–0.8 м-ге тең. Обалардың үйінділерін шым басқан. Кейбірінің үстін қалың шөп басып кеткен (3-сурет). Басым көпшілігінің орталық бөлігінен тонау шұңқырлары байқалады. Диаметрлері 3–5 м, тереңдіктері 0.1–0,35 м. Кейбір тонау шұңқырларынан бірнеше ірі тақтатастар табылды.

Жойылудан аман тұрған ірі «патша» обаларын да атап өткен жөн. Мысалы, Бозат обасының диаметрі 52 м, биіктігі 7 м. Үйіндісі – тас-топырақ. Обаның аналогы – Солтүстік Қазақстандағы Байғара [Хабдулина 2017]. Орталық Қазақстандағы Нүркен-2 [Бейсенов 2017: 86-87] сынды ірі элитарлы жерлеу ескерткіштеріне ұқсас. Қабірүсті құрылыстары бар жерлеу орындарының қатарына жатады. Үйіндісінің жайылып кетпей, жинақы болып тұрғанын авторлар ішкі құрылысының тасты болуымен байланыстырады (4-сурет).

1-сур. Тұяқ қазақ қыстауы. Оңтүстік жақтан көрінісі. Фотосурет Д. Дүйсенбайдікі
Рис. 1. Зимовка Туяк. Вид с юга. Фото Д. Дуйсенбая
Fig. 1. Wintering of Tuyak. View from the south. Photo by D. Duisenbay

К.А. Ақышев ерте темір дәуірінің жерлеу орындарын көлеміне қарай 3 типке бөліп қарастырады. Элитарлы жерлеу ескерткіштері «патша» обалары жоғарғы әскербасылар, тайпа басыларына, орташа деңгейдегі обалар ақсүйек өкілдеріне, шағын жерлеу орындары қауымның қатардағы тұрғындарына арналған [Бейсенов, Бедельбаева 2017: 22]. Азиялық бөліктегі ерте көшпелілердің әлеуметтік құрылымын қайта қарастыруда А. Грач 3 типке: «патшалық», «ақсүйектік» және «қатардағы» жерлеу орыны деп бөліп қарастырады [Грач 1980: 46-48].

Айыртау ауданында орналасқан Иманбұрлық, Таранғұл тәрізді ірі обалар тас-топырақты болып келеді. Сондай-ақ аталған ескерткіштер Иманбұрлық тәрізді ірі, суы мол өзендердің бойында орналасқан. Мұндай топография сақ дәуірінің элитарлы жерлеу ескерткіштеріне тән ерекшелік деп атап көрсетуге болады [Бейсенов 2017: 83-85]. Биіктігі 1 м асатын үйінділердің үстінде тригопунктер орнатылған. Бұны өз кезегінде топографиялық карталар бойынша ескерткіштерді табуға көмектесетін әдіс ретінде қарастыруға болады.

Қазіргі уақытта Солтүстік Сарыарқаның «патша» обаларының 3 түрі бөліп көрсетілді. Аталған жұмыстар 2014 жылға дейінгі материалдар негізінде жасалды. Нәтижесінде Солтүстік аймақта элитарлы жерлеу ескерткіштерінің саны 122-ге жеткен. 3 типке бөліп қарастырған ғалымдар тобының тұжырымы бойынша, ірі жерлеу орындарының қалыптасуы (5-сурет) Солтүстік Сарыарқадағы ерте темір дәуірі қоғамында

күрделі әлеуметтік үдерістердің орын алуымен байланысты. Осы уақыттарда жоғары тап өкілдері пайда бола бастайды [Свиридов и др. 2014: 579-583].

Солтүстік Қазақстандағы қарапайым, шағын жерлеу орындарын зерттеу – археологиядағы күн тәртібінде тұрған іргелі мәселелердің бірі. Топырақты обалардың шаруашылық мақсаттағы антропогендік факторлар әсерінен жойылу алдында тұрғандығынан бөлек, шағын жерлеу орындарының заттық әрі ғұрыптық жоралғы бойынша материалдары өте аз.

Тағы бір ескеретін жайт, ескерткіштердегі обалардың айналасынан ғұрыптық мәндегі құрылыстардың кездеспеуі. Тек Бабықбұрлық қорымынан 1 дана ғұрыптық құрылыс табылды (6-сурет). Барлау жұмыстарының нәтижесінде бастапқыда ғұрыптық құрылыстардың тастан емес, топырақ үйінді ретінде салынып, кейін жермен-жексен тегістелген немесе обалардың барлығы дерлік егістік аумағында болғандықтан, шаруашылық көлігінің салдарынан тегістеліп жойылған деген қорытынды шығаруға болады.

Орталық немесе Шығыс Қазақстандағы қорымдардың ғұрыптық құрылыстары тастан салынғандықтан оларды анықтау әрі түрі бойынша типке бөлу мәселелері анағұрлым шешімін тапқан. Сонымен қатар ғұрыптық құрылыстан табылатын заттық кешен бойынша бірқатар дүниетанымдық мәселелерді шешу өзекті болып табылады [Бейсенов 2017: 73-74, сурет 11, 12].

Солтүстік Қазақстан аумағындағы топырақты ғұрыптық құрылыстарды іздеу, зерттеуде заманауи әдістерді қолдануға болады.

2-сур. Тұяқ қонысы. Көне дәуір. Тас құрал. Фотосурет Д. Дүйсенбайдікі
Рис. 2. Поселение Туяк. Каменное орудие. Фото Д. Дуйсенбая
Fig. 3. Settlement Tuyak. Stone tool. Photo by D. Duisenbay

3-сур. Бірлік обасы. Фотосурет Д. Дүйсенбайдікі
Рис. 3. Курган Бирлик. Фото Д. Дуйсенбая
Fig. 3. Mound Birlik. Photo by D. Duisenbay

Қазақ қыстаулары. Сақ дәуірінің қоныстық ескерткіштерін іздеумен қатар, кейінгі кезеңнің тұрғын үй-қоныстық кешендері де қарастырылды. Ұсақ шоқылы аймақтардағы қоныстардың орналасуы таулы жердің маңайымен байланысты. Алайда Солтүстік Қазақстан аумағы орманды далалық зонаға кіретіндіктен (Есіл ауданы бойынша) барлау-іздеу методикасына өзгеріс енгізіліп, орманның ішіндегі құрылыстарға мән берілді. Нәтижесінде 30-дан астам топырақты немесе тас-топырақты этнографиялық кезеңнің құрылыстары табылды. Хронологиялық жағынан дәлел ретінде 19 ғасырдың аяғында қазақ жеріне кеңінен таралған «Кузнецоф» фабрикасының ыдыс-аяқтарының сынықтары табылды. «Кузнецоф» ыдысы бөліктерінің табылуы хронологиялық өмір сүру уақытын мерзімдеуге мүмкіндік береді [Бейсенов 2019; Дүйсенбай және т.б. 2020: 497]. Сонымен қатар ұста соққан темір бұйымдардың бөліктері, XX ғасырға тән жұқа терезе шынылардың қалдықтары табылды. Топографиялық орналасу ерекшелігі бойынша этнографиялық кезеңнің қыстаулары мен сақ қоныстары қатар орналасады. Бұл негізгі шаруашылығы көшпелі малшаруашылығы болып саналатын тарихи ауданда таудың ықтасын әрі қарының аздығымен байланысты. Осындай тәсіл арқылы Тұяқ қыстауына барлау шурфтары салынғандығы туралы жоғарыда айтылды. Алдағы уақытта ерте темір дәуірінің қоныстарын іздеуде көптеген шурф-қазбалардың салынуы аса маңызды. Себебі, қазақ қыстауларының құрылысы салынып жатқанда жақын маңайда тас шикізаты аз болғандықтан, сақ қоныстарының тас құрылыстарын бұзып алу фактілері жиі кездеседі [Дүйсенбай және т.б. 2020].

Авторлар Айыртау ауданында жүргізілген барлау нәтижесінде мынадай ғылыми тұжырымдар келтірді. Біріншіден, қыстаулардың басым көпшілігі топографиялық жағынан орманның ішінде орналасады. Оның ішінде төбеден қарағанда жарты ай тәрізді ағаштар шоғырының солтүстік жағында, ықтасын әрі жазық жерде орналасады (7-сурет). Қыстаулардың арақашықтығы кейде тым жақын, шамамен 1–3 км. Мұндай қыстауларда рулас, ағайындас қыстау иелері мекен етуі әбден мүмкін. Мысалға, Жаңалық ауылының тұрғыны Самарқанның айтуынша, Байсұлу, Ережеп, Жақия, Өгізбай қыстауларында (Есіл ауданы) атақты Зілқара болыстың ұрпақтары тұрған. Аталған қыстаулар адам аттарымен аталған, әрі бай, әрі болыс болған тұлғалар. Аумағы 20 ш. км жерде 5 қыстау орналасқан. Барлығында құдықтардың орындары сақталған. Мұндай қыстаулардың өте жақын салынуы Айыртау ауданы Әлжан ауылының маңында да кездеседі. Жергілікті тұрғын Төлегенов Жұбанаштың (1976 ж. т.) мәліметінше, Әлжан ауылынан СШ қарай 3 км жерде орман ішінде аумағы 12 ш. км аумақта өзінің аталарының Бүйректау, Ноқай шоғы, Көкатсойған атты қыстауы орналасқан. Әрқайсысында 4–9 дейін құрылыс кездеседі. Аталған қыстауларда өзінің 4-інші атасы Досан тұрған. Досан XIX ғ. 80 жылдың басында дүниеге келген (ары қарай д. к.) – Төлеген (1910 жылы д. к.) – Ақтай (1937 жылы д. к.) – Жұбаныш). Қыстаулар 1955 жылдарға дейін өмір сүрген. Демек, 70-80 жыл тұрақты

4-сур. Тараңғұл қорымы. Фотосурет Ж. Сатылғановтікі
Рис. 4. Могильник Тарангул. Фото Ж. Сатылганова
Fig. 4. Burial ground Tarangul. Photo by Zh. Satulganov

түрде адамдар мекен еткен. Ал Бүйректау, Ноқай шоғы, Көкатсойған қыстаулары одан да бұрын пайда болған. Мұндай қыстаулардың өмір сүру ұзақтығын анықтау мәселелерін шешуде этнографиялық мәліметтер үлкен көмек береді.

Мәдениет ауылының маңындағы жарты ай тәріздес орманның солтүстік бөлігінде 20-дан астам қазақтың саман және ағаштан салынған ауылы болған. Ескі ауылдың аты Қарағайлы деп аталған. Ескі қыстау Кемелұғлы (ақпарат беруші Орақ Нашарбаев, 1937 ж.т.) Нұртаза байдың ауылы. О. Нашарбаевтың атасының мәліметінше, Сарыбұршын деген жерде 40 га жерге егін еккен. Құдық қазып, қолмен арық қазған. Атасы егістікте жұмыс істеген. Қазіргі кезде арықтың орнына егістік салынған. XX ғасырдың соңына дейін арық орны болған. Байдың 1000-нан астам жылқысы қазіргі Чистополье аумағына жайлауға жіберілген. Арасы 100 шақырым. Бұл XIX ғасырдың аяғындағы қазақ көшінің ұзақтығын көрсетеді. Сонымен қатар қыстауда 4 бөлмелі ағаш үйде мектеп болған. 1958 жылдарға дейін жұмыс істеген. О. Нашарбаевтың мәліметтері совхоздастыру кезеңіне дейін мектептің болғанын дәлелдейді.

Қарағайлы қыстауында барлау-шурф салынды. Нәтижесінде «Кузнецоф» фабрикасының жұқа ыдыстарының сынықтары, ұста соққан темір бұйымның бөліктері, XIX ғасырдың ортасында орыс мұжықтары ұстаған қыш ыдыстың сынықтары табылды. Ары қарай мәдени қабатын анықтау мақсатында барлау шурфы салынды. Шурф аумағы 1×1 м. Тереңдігі 0.45 м. Заттай деректерден темір қазан сынықтары мен ыдыс-аяқ бөліктері табылды.

Қарағайлы қыстауынан 5 км жерде О. Нашарбаевтың атасы тұрған Қайқаң қыстауының орны бар. Екі

5-сур. Бозат «патша» обасы. Фотосурет Д. Дүйсенбайдікі
Рис. 5. Царский курган Бозат. Фото Д. Дуйсенбая
Fig. 5. Elite burial mound Bozat. Photo by D. Duisenbay

6-сур. Бабықбұрлық қорымы. Ғұрыптық орын. Фотосурет Д. Дүйсенбайдікі
Рис. 6. Могильник Бабыкбурлык. Жертвенное место. Фото Д. Дуйсенбая
Fig. 6. Burial ground Babykburlyk. Altar. Photo by D. Duisenbay

7-сур. Жаңалық ескі қазақ қыстауы. Фотосурет Ж. Сатулгановтікі
Рис. 7. Зимовка Жаналык. Фото Ж. Сатулганова
Fig. 7. Wintering of Zhanalyk. Photo by Zh. Satulganov

құрылыстан тұратын ескі жұртта қолмен қазған құдық болған. Қазіргі кезде қайың ағашының арасында қалған.

Қыстаулардағы құрылыстардың планиграфиясынан бай немесе кедей екендігі бірден айқындалып тұрады. Бай қыстаулардың қабырғалары жалпақ, ірі тастар немесе саман кірпіштер сирек болса да кездеседі. Ал қарапайым қыстаулардан мұндай кездеспейді, олар көбіне шымнан салынған [Жолдасбаев 2017; Бейсенов 2019].

Тағы бір айта кетерлігі, қыстаулар су көздерінен алыс болғандықтан, әрбір қыстаудың жанынан құдық қазылған. Мұның бәрі жергілікті ауыл тұрғындарының этнодеректері негізінде тіркелді. XX ғасырдың басында пайдаланылған құрылыстарда құдықтарға әртүрлі атаулар берген. Мысалы, «ағашқұдық», «тереңқұдық», «домалақ құдық» және т.б. Құдықтардың көбі қыстаулардағы ірі құрылыстардың маңында, мал қамайтын қоралардың маңында салынған. Қыстауларда мал қораға жақын орналасуы су көзінің алыс орналасуымен тығыз байланысты.

Қазақ жерлеу ескерткіштері. Әрбір қыстаудың маңында жерлеу қорымдары орналасқан. Айыртау ауданы қорымдарының үйінділері топырақты және тасты болып келеді. Судың жанындағы немесе бұлаққа жақын жерде орналасқан қыстаулардың маңында ірі қорымдар орналасқан. Атап айтсақ, Жақсымбет-Қосалы қорымында 50-ден астам ірі қазақы жерлеу орындары бар (8-сурет). Ақпарат беруші Сарысай ауылының тұрғыны Ахметжан Бейсенбаевтың (1952 ж. т.) айтуынша, анасы Балбұлған Есмағанбетқызының (1926 ж. т.) мәліметіне сәйкес осы қорымдағы жерлеу орындарын

салуға Тұяқ қыстауының маңындағы ескі ақтасты құрылыстардан алынған тастар пайдаланылған. Бұл XX ғасырдың 50 жылдарына дейін жалғасқан. Қыстау мен қорымның арақашықтығы 1 км құрайды (8-сурет).

Қорымдағы жерлеу орындарының басына белгі тас қою дәстүрі жиі кездеседі. Бай-ауқатты адамдардың басына араб қарпімен жазып қойылған тас құлпытастар орнатылған. Бұл XX ғасырдың 50 жылдарына дейін жалғасқан. Ақпарат беруші – Мәдениет ауылының тұрғыны Нашарбаев Орақ (1937 ж. т.).

Зерттеу барысында топырақтан салынған қазақ зираттарының жойылып бара жатқандығы немесе бір бөлігі жойылып кеткендігі анықталды. Айыртау ауданының аумағынан 10-нан астам ірі ұзын тастардың үйінділері анықталды. Зерттеу барысында егістік ортасында орналасқан қазақ қорымының жыртылып кеткендігі, ал тастардың егістік шетіне үйіліп тасталғандығы анықталды (9-сурет). Алдағы уақытта кейінгі қазақ зираттарының орналасқан жерін тіркеп, сызба және сипаттамаларын базаларға енгізбесе, осы уақытқа дейін сақталып тұрған көне зираттардың жойылу қаупі төніп тұр. Бұған екі фактор әсер етеді: 1) сол жерді пайдаланушы жер иелері мұның жерлеу орындары екендігін білмеуі; 2) оларға тарихи мәліметтердің жеткілікті көлемде берілмеуі. Зерттеу барысында зерттеуші-барлау тобы тарапынан жергілікті егістік иелеріне бірнеше ақпарат берілгендігін айта кеткен жөн.

Соңғы он жылдықта этнографиялық кезең ескерткіштерін зерттеу және оларды сақтау мәселелерін шешуде *«ескерткіштану»* ғылыми бағыты қалыптасты. Соның нәтижесінде еліміздің батыс,

8-сур. Жақсымбет-Қосалы руының қорымы. Фотосурет Д. Дүйсенбайдікі
Рис. 8. Некрополь рода Жаксымбет-Косалы. Фото Д. Дуйсенбая
Fig. 8. Necropolis of the Zhaksymbet-Kosaly clan. Photo by D. Duisenbay

орталық және оңтүстік жағында, Торғай өңірінде, Шыңғыстау жерінде бірқатар зерттеулер жүргізіліп, біршама материалдар шоғыры қалыптасты.

Этнографиялық дәстүр. Тасаттық беру ғұрпы. Барлау жұмыстары кезінде Айыртас ауылдық округі, Ибраев ауылының маңында тасаттық беру рәсімі өтті. Рәсімді өткізудің негізгі мақсаты – ұзақ уақыт бойы құрғақшылық болғандықтан көктен жаңбыр тілеу. Қазіргі заманда да мұндай ғұрыптық рәсімді өткізу қазақ халқының этнографиялық таным-түсініктен және этнографиялық дәстүрден қол үзбегенін көрсетеді (10-сурет). Тасаттыққа 60–300 адамға дейін қатысты. Демек, ауыл тұрғындарының жаппай келуінің өзі бүгінде тасаттықтың ғұрыптық мәнінің жоғалмағанының айғағы. Шаруашылық мақсаттағы ғұрыптық жоралғылардың өміршең бола беретінінің айқын көрінісі.

Ғұрыптық жоралғыда ірі қара сойылардан бұрын құран оқытылып, қаны жерге ағызылды. Етін 2 үлкен қазанға асып (бұлардың барлығы біз келгенге дейін жасалғанын айта кеткен жөн – авторлар), жиналған адамдарға үлкен дастарқан жайылды. Табақ тартылып, ет желінген соң сүйектері жинап алынды. Құран оқытылып, Алладан жәрдем сұрап, медет тіледі. Рәсім уақыты барлығы 1 сағатты құрады. Құрбандық малының сүйектерін жинап, жерді қазып, көміп тастады (11-сурет). Кейбір жерлерде (Абай облысы, Шыңғыстау өңірі) малдың сүйегін суға ағызады. Мұның барлығы бір түсінікке байланысты және жергілікті ерекшелік деп қарастырған дұрыс.

Этнографиялық дереккөздерге қарағанда, тасаттық – діни дәстүр. Көпшілік қауым болып жиналып, құрбандық мал шалып, сауабын аруақтарға бағыштап,

9-сур. Ноғай шоғы қыстауы. Қазақ зираттары тастарының шашылып жатқан көрінісі. Фотосурет Ж. Сатулгановтікі
Рис. 9. Зимовка Ногай шогы. Завалившиеся камни казахские захоронения. Фото Ж. Сатулганова
Fig. 9. Wintering of Nogai Shogy. Fallen stones Kazakh burials. Photo by Zh. Satulganov

10-сур. Тасаттық рәсіміндегі құрбандық шалу барысы. Фотосурет Д. Дүйсенбайдікі
Рис. 10. Процесс жертвоприношения во время обряда Тасаттык. Фото Д. Дуйсенбая
Fig. 10. The process of sacrifice during the Tasattyk rite. Photo by D. Duisenbay

құран оқыған. Осы арқылы құдайдан жаңбыр тілеген. Тасаттық ғұрпы аяқталған соң оның соңы белгілі бір дәрежедегі мерекеге айналған [Ұлттық энциклопедия 1998]. Мұндай шамандық түсініктегі жаңбыр шақыратын сакральді салттар көне түркі жұртында, қала берді қазақтарда осы уақытқа дейін маңызын жойған емес. Тасаттық сөзі араб тілінен енген, яғни құрбандық деген мағына береді [Қазақтың этног. категориялар... энциклоп. 2014: 104].

Ибраев ауылындағы тасаттық рәсімінің негізгі мақсаты, міндеті, қызметі туралы мәліметтер ауыл ақсақалы Қайролла қажы Қасымұлынан (1933 жылы дүниеге келген) алынды. Мәліметтер қазақтың дәстүрлі дереккөздеріндегі материалдармен ұқсас. Тасаттық беру дәстүрі ғасырлар бойы жалғасып келе жатқан салт деп қарастырамыз.

3 Талқылау және нәтиже. Барлау нәтижесінде мынадай ғылыми пікірлердің алдыңғы легі көрінді деп айтуымызға болады. Сақ дәуірі қонысының белгілері бар орын мен қазақ қыстауларының бір жерде орналасуы, оның маңында сақ дәуірінің жерлеу орындары мен кейінгі қазақ жерлеу ескерткіштерінің қатар орналасуы фактілерінің болуы және Сарыарқа жерінің өзге бөліктеріндегі аталған кезең ескерткіштері топографиялық орналасуына ұқсастығы Солтүстік Қазақстан аумағының Сарыарқа тарихи-географиялық аумағының құрамына жататындығы деп қабылдауға болады.

Ерте темір дәуірінің жерлеу орындары орманды далалы зонада жатқандықтан негізінен, топырақты үйінділер болып келеді. Бұл – географиялық аймақтық ерекшелік. Зерттелген обалардың 100-ден астамы қатардағы жерлеу орындары болып табылады [Хабдулина 1994]. Алайда, заттық кешеннің аздығы Солтүстік Қазақстандағы ерте темір тұрғындарының шаруашылығы, мәдениеті, экономикасы туралы мәліметтерді алуға мүмкіндік бермейді. Элитарлы

11-сур. Құрбандық малының сүйектерін көму. Фотосурет Д. Дүйсенбайдікі
Рис. 11. Захоронение костей жертвенных животных. Фото Д. Дуйсенбая
Fig. 11. Burial of bones of sacrificial animals. Photo by D. Duisenbay

жерлеу ескерткіштерін жаңа, заманауи пәнаралық зерттеулерді қатыстыра отырып зерттеу арқылы Солтүстік өлкедегі жоғары тап өкілдерінің археологиялық мәліметтерін ала аламыз.

Қазақ қыстаулары – Солтүстік Қазақстан аумағындағы мүлдем зерттелмеген әрі тың тақырыптардың бірі. Алғаш рет Ф. Щербинаның экспедициялық мәліметтерінде қазақ қыстауларындағы жан саны, малы мен шаруашылығы туралы статистикалық деректер келтіріледі. Одан кейін этноархеологиялық тұрғыдан зерттеу сатысына көтерілмеді. Қазақ қыстауларының басым көпшілігі қалың шымның астында қалған. Қыстаулар көбіне шымнан (этнографиялық сауалнама барысында ақпарат берушілердің басым көпшілігі аталары немесе естіген әңгімелері бойынша үйдің шымнан салынғанын растайды), кей жағдайда саман кірпіштен (бай-қуатты тұрғындар) салынған. Олар топографиялық жағынан орманды-далалы аймақта жергілікті тұрғындар «алқа» деп атайтын жарты ай тәріздес орманның солтүстік бөлігінде салынса, таулы-орманды бөлігінде өзен бойы немесе таудың бірінші террасасында (қар қалың болғандықтан таудың биіктеу жеріне салынады – автор пайымы) салынған.

Планиграфиялық ерекшеліктерін анықтау сирек жағдайда қолжетімді. Қалың шым астында қалғандықтан, неше бөлмелі, шығар есігі қай бөлікте деген мәселелердің шешімін тек қазба салу арқылы алуға болады. Ескі ауылдарда орташа есеппен 4–7 құрылыс кездеседі. Ал бай ауылдарда 10-нан астам құрылыс бар. Өзара рулық жағынан жақын ауылдардың арақашықтығы 1–3 км құрайды. Қоныстарға 10-нан астам шурф-барлау қазбасы салынды. Барлығынан ескі темір бұйымдардың сынған бөліктері, жұқа шыны және т.б. табылды.

12-сур. Ноғайшоғы қорымындағы қола дәуірінің меңгірі. Фотосурет Ж. Сатулғановтікі
Рис. 12. Менгир из эпохи бронзы на некрополе Ногайшогы. Фото Ж. Сатулганова
Fig. 12. Mengir from the Bronze Age at the Nogaishogi necropolis. Photo by Zh. Satulganov

13-сур. Исламтоған қазақ қорымы. Тас диірменнің бөлігі. Фотосурет Д. Дүйсенбайдікі
Рис. 13. Некрополь Исламтоган. Фрагмент каменной зернатерки. Фото Д. Дуйсенбая
Fig. 13. Necropolis of Islam Togan. Fragment of a stone grain grinder. Photo by D. Duisenbay

Қазақтың жерлеу орындары тас және топырақ үйінді түрінде кездесті. Тас үйінді қорымдарды табу жеңіл болса, топырақтан салынған қорымдарды тек басына қойылған тастардан ғана ажырата аламыз. Бірқатар қорымдарда топырақты жерлеу орындарының егістік салдарынан бұзылуға ұшырау, қаншамасының бұзылып кету фактілері кездесті. Мұндай фактілердің алдын алмаса, алдағы 10 жылда топырақты жерлеу орындары жойылып кетеді. Бұл мәселелер XIX ғасыр – XX ғасырдың басындағы жерлеу орындарына қатысты. Бұлар қоршалмаған, әрі басына тас қойылмаған, қойылған жағдайда құлап шымға батып кеткен. Басына қойылған тастарды бір жерге, яғни егістік шетіне жинап тастаған 2 факті табылды. Ал жерлеу үйінділері егістік астында қалған. Осындай қаншама қазақтың ескі қорымы жойылып кеткен болуы мүмкін. Ал XX ғасырдың 50 жылдарынан бергі жерлеу орындары жақсы сақталған. Ноғай шоғы қорымында қола дәуірінің ұрыптық құрылысын бұзып, тік тұрған меңгір тасты құлпытас ретінде пайдаланып жазу жазған факті табылды (12-сурет). Тұяқ тауының маңындағы Жақсымбет-Қосалы ру атасының жерлеу қорымы өте жақсы сақталған. Айнала тастармен сол заманда қоршалған. Ірі тастармен салынған құрылыстардың өлшемдері 4×3 м, 3×2.5 м. Осы қорымда жерленген Балбұлған Есмағанбетқызы (1926–2019 жж) аталарының да жерлеуі бар. Ақпарат беруші Ахметжан Бейсенбаевтың (1952 ж. т.) айтуынша, қорымда 1850 жылдардан бастап адамдар жерленген. Этнодеректерді жинау барысында анасының қорымға келіп: «Дүние деген олақ, Жан денеге қонақ, Аяғың қылдан тайса, Бар көргенің сол-ақ!» деп айтқаны белгілі болды. Бұл шумақ әрдайым ата-бабасының басына келгенде айтылған сөз болған соң жазылған екен.

Ислам тоған қорымындағы жерлеу орнының үстінен тас диірменнің астыңғы бөлігінің табылуын ғұрыптық мәндегі салт деп қарастырған жөн (13-сурет). Этнографиялық қазақтарда шаруашылық мақсаттағы құралдар мен заттардың марқұм өлген соң басына немесе жерге көміп тастау фактілері бар. Мұндай ғұрып ерте темір дәуірінің элитарлы жерлеу ескерткіштерінде кездеседі.

Тасаттық беру салты шаруашылық қажеттіліктен туындаған құдайға табыну ғұрпы болғандықтан осы уақытқа дейін жетіп отыр. Рәсімнің өміршеңдігі басқа салттарға қарағанда экономикалық қатынастарға әсер ететіндіктен, қазақ халқының этнотүсінігінен жоғалмай өмір сүре бермек.

4 Қорытынды. Барлау қорытындысының нәтижесінде, Айыртау аумағын көне заманнан бүгінгі этнографиялық кезеңге дейінгі ескерткіштерге толы аймақ ретінде қарастырған дұрыс. Біріншіден, ескерткіштердің ақпараттық базасы толығады, екіншіден, ескерткіштердің хронологиялық жағынан қай ескерткіштер көп шоғырланғаны анықталады. Үшіншіден, ақпарат негізінде қай кезең ескерткіштеріне жойылу қаупі төніп тұрғаны және оны сақтап қалу мәселелерін шешу қарастырылады.

Қорыта келгенде, Солтүстік Қазақстан облысының аумағы үнемі көне заман тұрғындары мекен еткен жер, әрі қоныстық құрылыстар мен жерлеу орындарының орналасуы кейінгі кезеңге дейін өзгермей, жалғасып келе жатқан Сарыарқаның бір бөлігі.

ӘДЕБИЕТ

1 Акишев К.А. Памятники старины Северного Казахстана // Труды ИИАЭ АН КазССР. Т.7. Археология. Алма-Ата, 1959. С. 3-31.

2 Бейсенов А.З. К.А. Акишев и вопросы изучения памятников казахского времени // Маргулановские чтения – 2019: матер. междунар. археол. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева (г. Нур-Султан, 19–20 апреля 2019 г.). Нур-Султан: НИИ им. К.А. Акишева при ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. С. 10-38.

3 Бейсенов А.З., Логвин А.В., Базарбаева Г.А., Грудочко И.В., Сеитов А.М. Курганы с каменными грядами Западной Сарыарки // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: сб. научн. статей, посвящ. 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана. В 2-х томах. Т. 2. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 38-49.

4 Бейсенов А.З. О значении термина «Арка» в ареалах расселения тюркоязычных народов среднеазиатско-казахстанского региона // Ош и Фергана: археология, новое время. Культурогенез, этногенез. Вып. 4. Бишкек: Мурас, 2000. С. 113-116.

5 Бейсенов А.З. Памятники верховьев реки Атасу в Центральном Казахстане // Вестник Томского государственного университета. № 3 (35). 2015. С. 111-122.

6 Бейсенов А.З., Бедельбаева М.В. Сакская эпоха Казахстана. Вопросы изучения культуры и общества // Бейсенов А.З., Бедельбаева М.В., Хабдулина М.К.; Самашев З.С., Ермолаева А.С., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Лукпанова Я.А., Курманкулов Ж., Утубаев Ж.Р., Алтынбекова Э.К. Казахстан в сакскую эпоху. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 5-34.

7 Бейсенов А.З. Тасмолинская культура Сарыарки // Бейсенов А.З., Бедельбаева М.В., Хабдулина М.К.; Самашев З.С., Ермолаева А.С., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Лукпанова Я.А., Курманкулов Ж., Утубаев Ж.Р., Алтынбекова Э.К. Казахстан в сакскую эпоху. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 59-100.

8 Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. Москва: Наука, 1980. 256 с.

9 Дүйсенбай Д.Б., Шашенов Д.Т., Жұманазаров Н.Ш. 2018 жылы Торғай өңіріне жүргізілген археологиялық барлау жұмыстары // Маргулановские чтения – 2020: Материалы международной научно-практической конференции «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.) / Отв. ред. Байтанаев. В 3-х т. Том 2. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. С. 498-509.

10 Жолдасбаев С. Қазақ елінің XV–XVIII ғасырлардағы тұрақты мекен-жайлары. Астана: Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты, 2017. 304 б.

11 Зданович Г.Б. Покровский могильник на р. Ишим // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 69-79.

12 Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской куль-

туры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. С. 303-433.

13 Касеналин А., Есен С., Тлеугабулов Д., Маулет А. Ақмола өңірінің мәдени мұралары: жаңа зерттеулер. Көкшетау, 2021. 108 б.

14 Қазақстан: Ұлттық энциклопедия / Бас редактор Ә. Нысанбаев. Алматы «Қазақ энциклопедиясы» Бас редакциясы, 1998. 719 бет.

15 Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. В 5-х т. Том 5. Алматы: «Азия Арна» баспасы, 2014. 364 бет.

16 Парцингер Г., Зайберт В.Ф., Наглер А., Плешаков А.А. Большой курган Байкара. Исследования скифского святилища. Берлин, 2003. 280 с.

17 Свиридов А.Н., Ярыгин С.А., Сакенов С.К. Элитные курганы Акмолинской области // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана: сб. ст., посвящ. 90-летию со дня рожд. К.А. Акишева. Астана: Сарыарка, 2014. С. 576-604.

18 Хабдулина М.К., Ярыгин С.А. История изучения раннего железного века Сарыарки // Археологические исследования степной Евразии: сборник научных статей. Караганда: «Tengri Ltd», 2013. С.173-182.

19 Хабдулина М.К. Итоги изучения улубай-тасмолинской культуры Северной Сарыарки // Бейсенов А.З., Бедельбаева М.В., Хабдулина М.К.; Самашев З.С., Ермолаева А.С., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Лукпанова Я.А., Курманкулов Ж., Утубаев Ж.Р., Алтынбекова Э.К. Казахстан в сакскую эпоху. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С.35-58.

20 Хабдулина М.К. Погребальный обряд населения раннего железного века Северного Казахстана (VIII–II вв. до н.э.) // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья / Отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск, 1987. С. 3-25.

21 Хабдулина М.К. Поселения раннесакского времени на р. Селеты // Степная цивилизация Восточной Евразии. Т. 1. Древние эпохи. Астана, 2003. С. 189-214.

22 Хабдулина М.К. Северная Сарыарка в древности и средневековье // «Елорда мұрағаттары» хабаршысы. № 4. Астана, 2008. 20-58 б.

23 Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Ракурс, 1994. 170 с.

REFERENCES

1 Akishev K.A. 1959. In:Trudy institut istorii, arkheologii i etnografii akamediya nauk KazSSR (Proceedings of the Institute of Atomic Energy and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR), 7, 3-31 (in Russian).

2 Beisenov A.Z. 2019. In: Margulan readings–2019. 103–109 (in Russian).

3 Beisenov A.Z., Logvin A.V., Bazarbaeva G.A., Grudochko I.V., Seitov A.M. 2017. In: Beisenov, A.Z. (ed.). Arkheologicheskoye naslediye Tsentralnogo Kazakhstana: izucheniye i sokhraneniye: sb. nauchn. statey, posvyashch. 70-letiyu organizatsii Tsentralno-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii Akademii nauk Kazakhstana (Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation: collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of the organization of the Central Kazakhstan archaeological expedition of the Academy of Sciences of Kazakhstan). Almaty, 38-49 (in Russian).

4 Beisenov A.Z. 2000. In: Osh i Fergana: arkheologiya, novoye vremya. Kulturogenez, etnogenez

(Osh and Fergana: Archeology, Modern Times. Cultural Genesis, Ethnogenesis), 3, 113-116 (in Russian).

5 Beisenov A.Z., 2015. In: Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Tomsk State University), 3 (35), 111-122 (in Russian).

6 Beisenov A.Z., Bedelbaeva M.V. 2017. In: Beisenov A.Z. (ed.). Kazakhstan v sakskuyu epokhu (Kazakhstan in the Saka era). Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 5–34 (in Russian).

7 Beisenov A.Z. 2017. In: Beisenov A.Z. (ed.). Kazakhstan v sakskuyu epokhu (Kazakhstan in the Saka era). Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 59–100 (in Russian).

8 Grach A.D. 1980. Drevniye kochevniki v tsentre Azii (Ancient nomads in central Asia). Moscow: Nauka (in Russian).

9 Duysenbay D.B., Shashenov D.T., Zhumanazarov N.Sh. 2018. In: Margulan readings–2019. In 3 vol. Vol. 2, 498-509 (in Kazakh).

10 Zholdasbaev S. 2017. Qazaq elinin XV–XVIII ğasırlardagı turaqtı meken-jayları (Settlments of the Kazakh of XV–XVIII centures). Astana: Kazakh Research Institute of Culture (in Kazakh, Russian, English).

11 Zdanovich G.B. 1969. In: Akishev K.A. (ed.). Kultura drevnikh skotovodov i zemledeltsev Kazakhstana (The culture of ancient cattle breeders and farmers of Kazakhstan). Almaty: Nauka (in Russian).

12 Kadyrbayev, M.K. 1966. In: Margulan, A.K., Akishev, K.A., Kadyrbayev, M.K. Orazbayev, A.M. Drevnyaya kultura Tsentralnogo Kazahstana (Ancient culture of Central Kazakhstan). Alma-Ata: Nauka, 303–433 (inRussian).

13 Kassenalin, A.Y., Yessen, S.G., Tleugabilov, D.T., Ardabi, M. 2021. Akmola onirinin madeni muralary: zhana zertteuler (Cultural heritage of the Akmola region: new research). Kokshetau: Akmola Regional Local History Museum (in Kazakh).

14 Kazakhstan: Ulttyk encyclopedia.1998. In: A. Nysanbaev. (ed.). Almaty: Kazakh Encyclopedia» Editorial Office (in Kazakh).

15 Enciklopediya. 2014. Qazaqtın etnografiyalıq kategoriyalar, ugımdar men atawlarının dasturli juyesi (The traditional system of Kazakh ethnographic categories, concepts and names). Almaty: Asia Channel (in Kazakh).

16 Partsinger G., Zaibert V., Nagler A., Pleshakov A. (2003). Bolshoi kurgan Baikara. Issledovanie skifskogo sviatilishcha (The Great Mound of Baikar. Exploration of a Scythian sanctuary). Mainz: Philipp von Zabern Verl [in Russian].

17 Sviridov A.N., Yarygin S.A., Sakenov S.K. 2014. In: Habdulina (ed.). Dialog kultur Yevrazii v arkheologii Kazakhstana: sb. st., posvyashchennyy. 90-letiyu so dnya rozhd. K.A. Akisheva. (Dialogue of Eurasian Cultures in the Archaeology of Kazakhstan: collection of articles dedicated to the 90th anniversary of K.A. Akishev's birth). Astana: Saryarka, 576-604 (in Russian).

18 Khabdulina M.K., Yarygin S.A. 2013. In: Bedelbaeva M.V., Tuleuov T. S., Zhauymbaev S. U. (eds.). Arkheologicheskiye issledovaniya stepnoy Yevrazii: sbornik nauchnykh statey (Archaeological research of the Eurasian steppe: a collection of scientific articles). Karaganda: Tengri Ltd, 173-182.

19 Khabdulina M.K. 2017. In: Beisenov A.Z. (ed.). Kazakhstan v sakskuyu epokhu (Kazakhstan in the Saka era). Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 35–58 (in Russian).

20 Khabdulina M.K. 1987. In: Zdanovich G.B. (ed.). Ranniy zheleznyy vek i srednevekoviye Uralo-Irtyshskogo mezhdurechiya (Early Iron Age and Middle Ages of the Ural-Irtysh Interfluve). Chelyabinsk: Publishing House of Bashkir University, 3-25 (in Russian).

21 Khabdulina M.K. 2003. In: Stepnaya tsivilizatsiya Vostochnoy Yevrazii (Steppe civilization of Eastern Eurasia), 1, 189-214 (in Russian).

22 Khabdulina M.K. 2008. In: «Elorda muragattari» xabarşhysı (Bulletin of Capital Archives), 4, 20-58 (in Russian).

23 Khabdulina M.K. 1994. Stepnoye Priishimiye v epokhu rannego zheleza (The steppe Ishim region in the early Iron Age). Almaty: Rakurs (in Russian).

Список сокращений

ИИАЭ АН КазССР – Институт истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН Казахской ССР

НИИ – Научно-исследовательский институт

ЕНУ – Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева

НИЦИА «Бегазы-Тасмола» – Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола»

МРНТИ 03.41.91.
УДК 902/904

© 2024 ж. УТУБАЕВ Ж.Р.,
ДҮЙСЕНБАЙ Д.Б.,
САТУЛГАНОВ Ж.А.

Жанболат Раймкулович Утубаев
Кандидат исторических наук, доктор философии (PhD),
заведующий отделом археологии раннего железного века,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Казахстан.
ORCID: 0000-0002-6484-2923 E-mail: utubaev_z@mail.ru

Данияр Болатбекович Дуйсенбай
Автор-корреспондент, магистр, научный сотрудник,
Национальный музей Республики Казахстан, Астана, Казахстан.
ORCID: 0000-0002-3461-1390 E-mail: daniar_db88@mail.ru

Жандос Амангельдинович Сатулганов
Лаборант, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Казахстан.
ORCID: 0009-0007-3341-863X E-mail: zhandos_17.05@mail.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПРИИШИМЬЯ (по материалам разведочных работ 2023 г.)

Аннотация. В 2023 году начались исследования археологической экспедиции на территории Северо-Казахстанской области. В ходе археологической разведки было изучено пять районов: Есильский, Жамбылский, Шал акына, Тимирязевский и Мамлютский. В общей сложности было найдено 127 памятников. Среди обнаруженных памятников преобладали некрополи и зимовки. Были собраны данные о памятниках, находящихся в аварийном состоянии. В рамках разведочных работ были изучены памятники этнографического периода (XIX – первой половины XX века). Результаты первичных разведочных материалов по памятникам из пяти районов являются новыми и ценными для введения в научный оборот.

Ключевые слова: Северный Казахстан, Ишим, разведка, шурф, могильник, некрополь, курган, мазар, поселения, зимовка

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг., ИРН № BR18574223

Жанболат Райымқұлұлы Утубаев
Тарих ғылымдарының кандидаты,
философия докторы (PhD), ерте темір дәуірі археологиясы бөлімінің меңгерушісі,
Ә.Х. Марғұлан атынд. Археология институты, Алматы, Қазақстан.
ORCID: 0000-0002-6484-2923 E-mail: utubaev_z@mail.ru

Данияр Болатбекұлы Дүйсенбай
Корреспондент авторы, магистр, ғылыми қызметкер,
Қазақстан Республикасының Ұлттық музейі, Астана, Қазақстан.
ORCID: 0000-0002-3461-1390 E-mail: daniar_db88@mail.ru

Жандос Амангелдіұлы Сатулганов
Лаборант, Ә.Х. Марғұлан атынд. Археология институты, Алматы, Қазақстан.
ORCID: 0009-0007-3341-863X E-mail: zhandos_17.05@mail.ru

ЕСІЛ БОЙЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЕСКЕРТКІШТЕР (2023 ж. барлау жұмыстарының материалдары бойынша)

Аннотация. 2023 жылы Солтүстік Қазақстан облысының аумағында археологиялық барлау экспедициялары жүргізілді. Археологиялық барлау барысында бес аудан зерттелді: Есіл, Жамбыл, Шал ақын, Тимирязев және Мамлют. Барлығы 127 ескерткіш табылды. Табылған ескерткіштердің ішінде қорымдар мен қыстаулар басым болды. Сондай-ақ апатты жағдайдағы ескерткіштер туралы деректер алынды. XIX ғ. – XX ғ. бірінші жартысына дейінгі этнографиялық кезең ескерткіштері барлау жұмыстарының аясында қарастырылды. Бес ауданнан табылған ескерткіштер бойынша алғашқы барлау материалдарының нәтижелері тың әрі ғылыми айналымға енгізуде құнды материалдар болып табылады.

Түйін сөздер: Солтүстік Қазақстан, Есіл, барлау, шурф, қорым, оба, мазар, қоныстар, қыстау

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2022–2024 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН № BR18574223 аясында даярланды

Zhanbolat Utubaev
Candidate of Historical Sciences, PhD (History),
Chief Research Fellow, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-6484-2923 E-mail: utubaev_z@mail.ru

DaniyarDuysenbay,
The corresponding author, master, senior researcher,
National Museum of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-3461-1390 E-mail: daniar_db88@mail.ru

Zhandos Satulganov
Laboratory assistant, Margulan Institute
of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: 0009-0007-3341-863X E-mail: zhandos_17.05@mail.ru

ETHNOARCHAEOLOGICAL MONUMENTS OF THE AYYRTAU REGION (based on the materials of exploration works in 2023)

Abstract. In 2023, an archaeological expedition began in the North Kazakhstan region. During the archaeological survey, five districts were studied: Yesilsky, Zhambylsky, Shal Akyn, Timiryazevsky and Mamlyutsky. A total of 127 monuments were found. Among the discovered monuments, necropolises and wintering grounds prevailed. Data was collected on monuments in disrepair. As part of the exploration work, the monuments of the ethnographic period of the XIX – first half of the XX century were studied. The results of the primary exploration materials on the monuments from the five districts are new and valuable for introduction into scientific circulation.

Keywords: Northern Kazakhstan, Ishim, exploration, pit, burial ground, necropolis, kurgan, mazar, settlements, wintering

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2022–2024, IRN BR18574223

1 Введение

Территория Северо-Казахстанской области является по настоящему уникальной, так как данный регион находится на пересечении двух природно-географических зон: степной и лесостепной. Не удивительно, что многие столетия (а то и тысячелетия) Северный Казахстан делило между собой множество племен, таких как саки улыбай-тасмолинской культуры, савроматы, представители саргатской культуры и др.

В ходе исследования систематизированы и проанализированы архивные и библиографические данные об изучениии археологических памятников,

расположенных в северном регионе Казахстана. Были собраны материалы, относящиеся к археологическим раскопкам, организованным в дореволюционный и советский периоды. Первые археологические раскопки, проведенные в Казахстане, тесно связаны с именем Петра I [Руденко 1962; Радлов 1902]. Судя по данным Д.Г. Мессершмидта, считающегося одним из первых исследователей Сибири, находки из грабительских раскопок были найдены, в основном, на северо-востоке Казахстана, включая современную Павлодарскую и бывшую Кокшетаускую области. Он также отмечает, что часто могилы язычников раскапываются напрасно, потому что «там находят только различные железные и медные вещи» [Радлов 1902].

Вклад в изучение не только географии, но и археологии внес П.И. Рычков. Вопросы археологии отражены в ряде его работ и прежде всего в «Топографии Оренбургской губернии» [Рычков 1762]. Также значительный материал по археологии Казахстана можно извлечь из дневника капитана Н.П. Рычкова, путешествовавшего в 1771 году по Тургайской и Ишимской степи. Он был поражен видом огромных курганов в долине реки Кара-Тургай и записал в своем дневнике: «Огромное кладбище древних народов засыпано простой землей и поднято на высоту более 15 метров, окружено примерно 135 саженями». Н.П. Рычков совершенно правильно датировал курганы, справедливо полагая, что они воздвигнуты «в честь какого-нибудь скифского героя или царя» [Рычков 1772].

Деятельность Оренбургской ученой архивной комиссии характеризуется особой активностью в указанное время. Его члены проводили большую работу по регистрации и охране памятников. Для сбора данных были созданы и распространены специальные анкеты. По поручению комиссии в 1894 году В. Селиванов проводил раскопки вблизи городов Кокшетау и Атбасар [Раскопки в Акмолинской области 1896.]. Ю.П. Аргентовский обнаружил в 1911 году в окрестностях города Петропавловска 6 курганов бронзового века. В 1914 году Н.Я. Бортвин проводил археологические работы в 8 км к юго-западу от города Петропавловска [Хабдулина и др. 2013].

Историю изучения раннего железного века Северного Казахстана в послереволюционное время можно разделить на три периода в связи с накоплением археологических материалов:

1) 30-е – середина 50-х годов XX в.; 2) середина 50-х – конец 80-х гг.; 3) с конца 80-х годов XX в. начинается современный период в изучении раннего железного века региона [Хабдулина 1987].

Б.Н. Граков писал о Казахстане в 1930 году, опираясь на имеющиеся в то время материалы, как о месте стыка скифской, ананьинской и минусинской культур [Хабдулина 1987]. А С.И. Руденко в 1944 году назвал казахстанские степи «Средиземным морем», указывая на то, что Казахстан – это всего лишь перекресток дорог, ведущих в регионы, где жизнь била ключом, в такие как Скифия, Алтай и Иран [Граков 1930: 13]. На протяжении многих лет Северный Казахстан оставался малоизученным регионом. Так, например, С.В. Киселев в 1951 году, тщательно прослеживая по каждому периоду культурные связи племен Южной Сибири и Казахстана с отдаленными племенами и народами и используя любую возможность судить хотя бы в самых общих чертах об исторических судьбах каждого отдельного региона, не смог ничего сказать о Северном Казахстане [Руденко 1944].

Несмотря на это, М.П. Грязнов сделал некоторые выводы о характере культур северо-казахстанского региона в эпоху ранних кочевников, опираясь на обнаруженные им случайные находки из серии бронзовых кинжалов скифского периода в Северном Казахстане и прилегающих регионах [Грязнов 1956]. Кинжалы происходят из следующих точек:

1. Село Песчаное близ Павлодара. Найден в 1949 г. на берегу оз. Объездного при рытье силосной ямы на кургане. Сейчас хранится в Павлодарском музее [Киселёв 1951].

2. Село Марийское близ г. Кокшетау. Омский музей. Найден вместе с бронзовым зеркалом, снабженным петелькой, прикреплённой к основанию длинной ручки [Киселёв 1951].

Вышеуказанные кинжалы, несмотря на разнообразие форм, объединяет ряд общих черт, не характерных для бронзовых кинжалов, встречающихся в других регионах.

Как ни ограничены материалы, относящиеся к археологии Северного Казахстана эпохи ранних кочевников, данные, которые приводит М.П. Грязнов о курганах и некоторых случайных находках, показывают, что в эпоху ранних кочевников Казахстан

не был «Средиземным морем» или перекрестком различных культур, которые его окружали. Этот регион населен племенами скифского происхождения. Но в культурном отношении эти племена были ближе к Алтайско-Енисейскому, чем к скифскому культурному кругу [Черников 1951].

Значительный объем работ по сбору архивных материалов о древностях Приишимья связаны с деятельностью целинных экспедиций в 1954–1956 годах. В северные регионы Казахстана была направлена Северо-Казахстанская археологическая экспедиция под руководством К.А. Акишева.

Северный Казахстан ранее археологически изучался не так активно, но начиная с середины 50-х г. XX в. наметился прогресс в изучении данной территории археологами.

Разведочно-поисковые работы проводились на территории, известной в исторической топонимике как «Северная Сарыарка». Понятие Сарыарка полностью охватывает Казахский мелкосопочник. Он же включает территорию Центрального Казахстана, окаймлен на юге Бетпакдалой, на востоке - горами Тарбагатай, на севере - рекой Иртыш. Также сюда входит кокшетауский регион, бассейн реки Есиль на территории Казахстана, на западе включается территория Торгайской низменности [Киселёв 1951]. Поскольку Сарыарка географически является огромной территорией, в археологической науке принято условное делить ее на археологические микрорайоны. Например, «археологический микрорайон Атасу», «Восточная Сарыарка» и др. Также топоним «Северная Сарыарка» используется в качестве наименования археологического микрорайона и фигурирует в научных изданиях [Киселёв 1947: 169]. Памятники раннего железного века на территории Сарыарки входят в состав тасмолинской культуры, выделенной М.К. Кадырбаевым [Черников 1951].

Академические исследования памятников раннего железного века в Петропавловском и Кокшетауском регионах Приишимье начались с середины XX века. В 1954–1956 гг. Северо-Казахстанская археологическая экспедиция под руководством К.А. Акишева провела исследования и раскопала 46 объектов раннего железного века [Бейсенов 2000].

Во главе научных исследований на втором этапе стоял Г.Б. Зданович. В результате исследовательской работы ученого было обнаружено более 300 памятников. Более 1300 курганов этих памятников датируется ранним железным веком [Хабдулина 2008].

Результаты третьего этапа исследований раннего железного века Северной Сарыарки были обощены в теоретическом аспекте. В результате анализа обнаруженных объектов и материалов до обретения независимости, археолог М.К. Хабдулина выделяет улыбай-тасмолинскую культуру, локальную часть тасмолинской историко-культурной общности [Кадырбаев 1966]. В качестве ярких ее памятников на территории Северного Казахстана известны могильники Алыпкаш, Бектениз, Улыбай, Бирлик [Бейсенов 2015; Акишев 1959]. Следует отметить, что выделение локальной культуры связано с тем, что памятники в данном регионе отличаются от аналогичных памятников в Центральном Казахстане.

Археолог М.К. Хабдулина разработала специальную таблицу в зависимости от вида и размеров погребального кургана объектов сакского периода, расположенного в долине реки Есиль. Согласно таблице, погребальные объекты раннего железного века в долине реки Ишим были разделены на 3 группы в зависимости от размера насыпи: малые (диаметр 6–12 м, высота 0.1–0.3 м), средние (диаметр 13–29 м, высота 0.4–1.4 м), крупные (диаметр 30–80, высота 1.5–4,0 м) [Кадырбаев 1966].

После вышеуказанных научных работ было остановлено изучение памятников раннего сакского периода на территории Северной Сарыарки и проведено лишь небольшое количество научных исследований. Ходе их изучены только крупные погребальные памятники: Байкара, Сыганак, Куйгенжар, Бесоба [Акишев 1959; Зданович 1969].

После перерыва в несколько десятилетий исследование древных памятников в Северо-Казахстанской области было возобновлено комплексное иследование в 2023 году, когда была организована Северо-Казахстанская археологическая экспедиция под руководством Института археологии им. А. Х. Маргулана.

2 Материалы и методы исследования

В ходе археологической разведки было изучено пять районов: Есильский, Жамбылский, Шал акына, Тимирязевский и Мамлютский. Наш путь начался с Есильского района, где было обнаружено 28 новых памятников, в районе Шал акына было найдено 31, в Тимирязевском – 20, в Жамбылском – 45 и в Мамлютском – 3. В общей сложности нашей командой

Рис. 1. Курган Сергеевка 1 (Каратал). Вид с севера. Фото: Сатулганов Ж.
1-сур. Сергеевка 1 (Қаратал) обасы. Солтүстіктен қарағандағы көрінісі. Фотосурет: Ж.Сатулгановтікі
Fig. 1. Sergeyevka 1 Kurgan (Karatal). View from the north. Photo: Satulganov Zh.

было найдено 127 памятников. Среди них преобладали некрополи и зимовки, которые встречались нам повсеместно. Большинство насыпей курганов были грунтовыми и располагались вблизи водоемов. Это курган Сергеевка 1 (Каратал) (рис. 1), курганная группа Мичурино (рис. 2), курганный могильник Николаевка (рис. 3), курганная группа Луговое 1 (рис. 4).

Курганы в основном имели грунтовую насыпь, некоторые из них, находившиеся ближе к сопкам, были каменистыми. Большая часть исследованых памятников обильно задернованы и густо покрыты травой. В ходе разведочных работ найдено множество курганов, но особое внимание стоит уделить курганной группе Луговое 1, которая расположена в 3 км к юго-востоку от села Лугового. Один курган имеет диаметр 70 м и высоту 5 м. Другой курган имеет диаметр 40 м и высоту 1 м (рис. 4). Оба кургана имеют земляную насыпь.

В ходе исследования также обнаружено множество некрополей и зимовок XVIII–XIX веков (рис. 5-10). Подавляющее большинство зимовок этнографического времени топографически расположены внутри опушки леса и имеют форму полукруга (полумесяца), которую местные жители Северо-Казахстанской области называют «алқа тәрізді». Причина, по которой многие зимовки расположены внутри полукруга опушки леса – суровые зимы и ветра, которые сметают всё на своем пути, и деревья являлись некой преградой, стеной и крепостью для жителей тех мест.

На некоторых зимовках сохранились следы колодцев, которые расположены в близи поселения и поймы. Из подъемного материала, в основном,

находились толстые стекла, хозяйственные изделия из железа и керамика с фарфором «Кузнецоф», которая существовала в конце XIX в., что дает нам примерную датировку зимовок Северо-Казахстанской области.

3 Результаты и обсуждение. Можно сказать, что в результате разведочных работ были сформированы начала некоторых научных представлений. Регион Приишимья по признаку расположения казахских зимовок на местах поселений сакской эпохи, по наличию в их окрестностях захоронений сакской эпохи и более поздних казахских погребальных памятников, по сходству в топографическом расположении памятников данных периодов с памятниками на территории Сарыарки можно в археологическом отношении отнести к Сарыаркинской историко-географической провинции.

Погребения эпохи раннего железного века представляют собой в основном грунтовые насыпи, расположенные в лесостепной зоне. Это – региональная особенность. Более 100 исследованных курганов являются захоронениями с выше описанными признаками [Бейсенов 2015]. Однако малочисленность вещевого комплекса не позволяет получить данные о хозяйстве, культуре, экономике населения эпохи раннего железного века Северного Казахстана. Изучая элитные погребальные памятники с использованием новых, современных междисциплинарных методов, мы можем получить более подробные археологические данные о представителях высшего сословия северного края.

Казахские зимовки на территории Северного Казахстана совершенно не изучены и можно сказать, что это одна из новых научных тем. Первые

Рис. 2. Курганная группа Мичурино. Фото: Сатулганов Ж.
2-сур. Мичурино обалар тобы. Фотосурет: Ж.Сатулгановтікі
Fig. 2. The Michurino kurgan group. Photo: Satulganov Zh.

Рис. 3. Могильник Николаевка. Курган 1. Вид с запада. Фото: Сатулганов Ж.
3-сур. Николаевка қорымы. №1 оба. Батыстан қарағандағы көрінісі. Фотосурет: Ж.Сатулгановтікі
Fig. 3. Nikolaevka burial ground. Kurgan 1. View from the west. Photo: Satulganov Zh.

данные о них содержатся в экспедиционных сводках Ф. Щербины, в которых приводятся статистические данные о численности людей, скоте и хозяйстве в казахских зимовках. После этого этноархеологические исследования застопорились. Большинство казахских зимовок по рассказам, услышанным в ходе этнографического опроса, были из дерна (это утверждает подавляющее большинство информаторов), в редких случаях жилища строились из саманного кирпича (состоятельные жители). В топографическом отношении в лесостепной зоне их строили в северной части леса в форме полумесяца, который местные жители называют «алка», а в горно-лесной части строят вдоль реки или у подножия горы. По нашему мнению, на возвышенных местах строили для укрытия от обильных.

Выявление планиграфических особенностей возможно в редких случаях. Из-за толстого слоя дерна выявление и решение вопросов о том, из скольких комнат состояло жилище, из какой части дома выходила дверь можно получить только устраивая раскопки. В старых деревнях встречается в среднем 4–7 строений. В богатых селах – более 10 строений. Расстояние между селами, близкими между собой по роду, составляет 1–3 км. На зимовках было сделано более 10 шурфов-разведочных раскопок. Во всех обнаружены фрагменты железных изделий, стеклянных сосудов и т.п.

Казахские захоронения встречались в виде каменных и земляных насыпей. Если находить могильники с каменными насыпями было легко, то могильники, построенные из земли, можно было обнаружить

только по надгробным камням. В ряде могильников места захоронений подверглись разрушению из-за возделывания полей. Если не предотвратить такие факты разрушения, то в ближайшие 10 лет земляные казахские захоронения на территории Северо-Казахстанской области будут уничтожены. Эти вопросы касаются захоронений девятнадцатого и начала двадцатого веков. Они не были огорожены, и у них отсутствовали надгробные камни, а в случае если они ставились, то зачастую они позже были повалены. Обнаружено два факта, что надгробные камни были собраны в кучу на полях, а позже они исчезали в ходе полевых работ. Вероятно, многие из таких казахских некрополей исчезли. Хорошо сохранились захоронения 50-х годов XX века. В могильнике Ногай шокы был обнаружен факт использования менгира в качестве надгробия, вследствии чего было уничтожено ритуальное сооружение эпохи бронзы. Захоронение умерших из рода Жаксымбет-Косалы у горы Туяк очень хорошо сохранилось. Некрополь имеет оградку из камней. Размеры крупных каменных построек 4×3 м, 3×2,5 м. В этом некрополе находятся захоронения предков Балбулгана Есмаганбеткызы (1926–2019 гг.). По словам информатора Ахметжана Бейсенбаева (1952 г. р.), людей здесь начали хоронить с 1850-х годов. Его мать когда-то посетила некрополь и произнесла: «Дүние деген олақ, Жан денеге қонақ, Аяғың қылдан тайса, Бар көргенің сол-ақ!». Эти слова вероятно произносились во время поминок в этом некрополе.

Обнаружение нижней части жернова над местом захоронения в могильнике Ислам тоган следует

Рис. 4. Курганная группа Луговое 1. Курган 1. Вид с запада. Фото: Сатулганов Ж.
4-сур. Луговое 1 обалар тобы. №1 оба. Батыстан қарағандағы көрінісі. Фотосурет: Ж.Сатулгановтікі
Fig. 4. Lugovoe kurgan group 1. Kurgan 1. View from the west. Photo: Satulganov Zh.

Рис. 5. Некрополь Каратал. Коктас. Фото: Утубаев Ж.
5-сур. Қаратал қорымы. Көктас.
Фотосурет: Ж. Утубаевтікі
Fig. 5. Karatal Necropolis. Koktas. Photo: Utubayev Zh.

Рис. 6. Некрополь Кенес 2. Вид с юго-востока. Фото: Утубаев Ж.
6-сур. Кеңес 2 қорымы. Оңтүстік-шығыстан қарағандағы көрінісі. Фотосурет: Ж. Утубаевтікі
Fig. 6. Kenes Necropolis 2. View from the southeast. Photo: Utubayev Zh.

рассматривать как ритуальный обряд. У нас имеются факты о том что, казахи этнографического периода хоронили вместе с людьми хозяйственные орудия или же ставили их над могилой. Такой обряд встречается в элитных погребальных памятниках раннего железного века.

4 Выводы

Территория Северо-Казахстанской области является частью Сарыарки, непрерывно населенная людьми с древних времен. Расположение поселений и мест захоронений здесь не изменялось с древности до более позднего периода.

Территорию Северного Казахстана необходимо исследовать как территорию с большим количеством различных памятников археологии, начиная с древности до этнографического времени. Это, во-первых, пополнит информационную базу памятников. Во-вторых, будут определены места наибольшей концентрации памятников в хронологическом разрезе. В-третьих, на основе полученной информации взможно будет определить, какие памятники находятся под угрозой исчезновения, какие меры необходимо предпринять для их сохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1 Акишев К.А. Памятники старины Северного Казахстана // Труды ИИАЭ АН КазССР. Т.7. Археология. Алма-Ата, 1959. С. 3-31.

2 Бейсенов А.З. О значении термина «Арка» в ареалах расселения тюркоязычных народов средне-азиатско-казахстанского региона // Ош и Фергана: археология, новое время. Культурогенез, этногенез. Вып. 4. Бишкек: Мурас, 2000. С. 113-116.

3 Бейсенов А.З. Памятники верховьев реки Атасу в Центральном Казахстане // Вестник Томского Государственного Университета. 2015. № 3 (35). С. 111-122.

4 Граков Б. Ближайшие задачи археологического изучения Казакстана. Кзыл-Орда, 1930. 20 с.

5 Грязнов М.П. Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников // КСИИМК. Вып. 61. 1956. С. 8-16.

6 Зданович Г.Б. Покровский могильник на р. Ишим // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 69-79.

7 Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. С. 303-433.

8 Киселёв С.В. Алтай в скифское время // ВДИ. 1947. № 2. С. 157-172.

9 Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири. М: Изд-во АН СССР, 1951. 642 с.

10 Радлов В.В. Сибирские древности. В 2 томах. Т. II. Вып.1. Санкт-Петербург: Издание Императорской Археологической комиссии, 1902. 37 с.

11 Раскопки в Акмолинской области. ОАК за 1894. СПб., 1896. 171 с.

12 Рычков П.И. Топография Оренбургсая. Санкт-Петербург, 1762. 405 с.

13 Рычков Н.П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в Киргиз-Кайсацкой степи в 1771 г. Санкт-Петербург, 1772. 104 с.

Рис. 7. Некрополь Кулмекен. Вид с птичьего полета. Фото: Утубаев Ж.
7-сур. Құлмекен қорымы. Әуеден түсірілген көрініс. Фотосурет: Ж. Утубаевтікі
Fig. 7. Ulmeken Necropolis. Bird's-eye view. Photo: Utubayev Zh.

Рис. 8. Некрополь Кызыласкер 2. Вид с птичьего полета. Фото: Утубаев Ж.
8-сур. Қызыл әскер 2 қорымы. Әуеден түсірілген көрініс. Фотосурет: Ж. Утубаевтікі
Fig. 8. Kyzyl Asker necropolis 2. Bird's-eye view. Photo: Utubayev Zh.

14 Руденко С.И. Скифская проблема и алтайские находки // Изв. АН СССР. Серия ист. и филос. 1944. № 6. С. 266-275.

15 Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра I. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1962. 52 с.

16 Хабдулина М.К. Погребальный обряд населения раннего железного века Северного Казахстана (VIII–II вв. до н.э.) // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья / Отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск, 1987. С. 3-25.

17 Хабдулина М.К. Северная Сарыарка в древности и средневековье // «Елорда мұрағаттары» хабаршысы. № 4. Астана, 2008. 20-58 б.

18 Хабдулина М.К., Гаврилов Д.А., Свиридов А.Н. Археология Северного и Центрального Казахстана (1764–2012). Библиографический указатель. Астана: Издательство «Сарыарка», 2013. 280 с.

19 Черников С.С. Отчёт о работах Восточно-Казахстанской экспедиции 1948 г. // Изв. АН Казахской ССР. № 108. Вып. 3. 1951. С. 67-68.

REFERENCES

1 Akishev, K. A. 1959. In: Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii AN KazSSR. T.7. Arheologiya (Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the KazSSR. T.7. Archeology). Almaty, 3-31 (in Russian).

2 Beisenov, A. Z. 2000. In: Osh i Fergana: arheologiya, novoe vremya. Kul'turogenez, etnogenez. Vyp. 4 (Osh and Fergana: Archeology, New Time. Cultural genesis, ethnogenesis. Issue 4). Bishkek: Muras, 113-116 (in Russian).

3 Beisenov, A. Z. 2015. In: Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta (Bulletin of Tomsk State University). 3 (35), 111-122 (in Russian).

4 Grakov, B. N. 1930. Blizhayshie zadachi arkheologicheskogo izucheniya Kazakstana (Immediate Tasks of the Archaeological Study of Kazakhstan). Kyzyl-Orda (in Russian).

5 Gryaznov, M. P. 1956. In: Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noj kul'tury. Vyp. 61 (Brief reports from the Institute of the History of Material Culture. Issue 61), 8-16 (in Russian).

6 Zdanovich, G. B. 1969. In: Kul'tura drevnih skotovodov i zemledel'cev Kazahstana (Culture of ancient pastoralists and farmers of Kazakhstan). Alma-Ata, 69-79 (in Russian).

7 Kadyrbaev, M. K. 1966. In: Margulan A. H., Akishev K. A., Kadyrbaev M. K., Orazbaev A. M. Drevnyaya kul'tura Central'nogo Kazahstana (Margulan A. Kh., Akishev K. A., Kadyrbaev M. K., Orazbaev A. M. Ancient culture of Central Kazakhstan) Alma-Ata: Nauka, 303-433 (in Russian).

Рис. 9. Поселение Кызылтомар. Вид с птичьего полета. Фото: Утубаев Ж.
9-сур. Қызылтомар қонысы. Әуеден түсірілген көрініс. Фотосурет: Ж. Утубаевтікі
Fig. 9. Kyzyltomar settlement. Bird's-eye view. Photo: Utubayev Zh.

Рис. 10. Зимовка Майбалык. Вид с птичьего полета. Фото: Утубаев Ж.
10-сур. Майбалық қыстауы. Әуеден түсірілген көрініс. Фотосурет: Ж. Утубаевтікі
Fig. 10. Wintering of Maybalyk. Bird's-eye view. Photo: Utubayev Zh.

8 Kiselev, S. V. 1947. In: Vestnik drevnej istorii (Bulletin of Ancient History), 157-172 (in Russian).

9 Kiselev, S. V. 1951. Drevnyaya istoriya Yuzhnoy Sibiri (Ancient History of Southern Siberia). Moscow (in Russian).

10 Radlov, V. V. 1902. Sibirskie drevnosti (Siberian Antiquities). St. Petersburg: Publication of the Imperial Archaeological Commission (in Russian).

11 1896. Raskopki v Akmolinskoy oblasti OAK za 1894. (Excavations in the Akmola Region. OAK for 1894). St. Petersburg (in Russian).

12 Rychkov, P. I. 1762. Topografiya Orenburgskaya (Orenburg Topography). St. Petersburg (in Russian).

13 Rychkov, N. P. 1772. Dnevnye zapiski puteshestviya kapitana Nikolaya Rychkova v Kirgiz-Kaysatskoy stepi v 1771 g. (Daily Notes of Captain Nikolai Rychkov's Journey in the Kyrgyz-Kaisak Steppe in 1771). St. Petersburg (in Russian).

14 Rudenko, S. I. 1944. In: Izvestiya AN SSSR. Seriya istorii i filosofii (News of the USSR Academy of Sciences. History and Philosophy Series), 266-275 (in Russian).

15 Rudenko, S. I. 1962. Sibirskaya kollektsiya Petra I (The Siberian Collection of Peter I). Moscow-Leningrad (in Russian).

16 Khabdulina, M. K. 1987. In: Zdanovich, G.B. (ed.). Rannij zheleznyj vek i srednevekov'e Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya (The Early Iron Age and the Middle Ages of the Ural-Irtysh Interfluve). Chelyabinsk, 3-25 (in Russian).

17 Khabdulina, M. K. 2008. In: «Elorda mұrағattary» habarshysy (Bulletin "archives of the capital"). Astana. 20-58 (in Russian).

18 Khabdulina, M.K., Gavrilov, D.A., Sviridov, A.N. 2013. Arkheologiya Severnogo i Tsentral'nogo Kazakhstana (1764–2012) (Archaeology of Northern and Central Kazakhstan (1764-2012)). Astana (in Russian).

19 Chernikov, S. S. 1951. In: Izvestiya AN Kazahskoj SSR. № 108. Vyp. 3 (News of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. No. 108. Issue 3), 67-68 (in Russian).

Список сокращений

АН СССР – Академия наук СССР

ВДИ – Вестник древней истории

ИИАЭ АН КазССР– Труды Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН Казахской ССР

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры

ОАК – Отчеты Императорской Археологической комиссии

УДК 902.904
МРНТИ 03.41.91

© 2024 г. КУЧЕРОВ П.Ю.

Павел Юрьевич Кучеров
младший научный сотрудник, Северо-Казахстанский
филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана;
учитель истории, КГУ «Гимназия «БЭСТ», г. Петропавловск, Казахстан.
ORCID 0000-0002-7378-0904 E-mail: pavlentij_05_09_94@mail.ru

ВООРУЖЕНИЕ КОЧЕВНИКОВ РАННЕСАКСКОГО ВРЕМЕНИ ТАСМОЛИНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье публикуется анализ метательного оружия кочевников тасмолинской культуры, а также материалы, полученные в ходе археологических исследований, проведённых на территории Акмолинской области на могильниках Шагалалы-4, Бесоба, Ишан и раннесакском комплексе Шагалалы-5 сотрудниками Ишимской стационарной археологической экспедиции при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева в последние годы. В статье дается описательная характеристика таких видов наступательного вооружения, как лук и стрелы, а также классификация обнаруженных наконечников стрел.

Ключевые слова: Акмолинская область, вооружение, тасмолинская культура, лук, стрелы

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг., ИРН № BR18574223"

Павел Юрьевич Кучеров
кіші ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология
институтының Солтүстік Қазақстан филиалы; тарих мұғалімі,
«БЭСТ» гимназиясы» КММ, Петропавл қ., Қазақстан.
ORCID: 0000-0002-7378-0904 E-mail: pavlentij_05_09_94@mail.ru

ТАСМОЛА АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ ЕРТЕ САҚ ДӘУІРІ КӨШПЕНДІЛЕРІНІҢ ҚАРУ-ЖАРАҒЫ

Аннотация. Мақалада Тасмола мәдениеті көшпенділерінің лақтыратын қаруларына жасалған талдау, сондай-ақ Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті жанындағы Есіл стационарлық археологиялық экспедициясы қызметкерлерінің соңғы жылдары Ақмола облысы аумағының Шағалалы-4, Бесоба, Ишан қорымдарында және Шағалалы-5 ерте сақ кешенінде жүргізген археологиялық зерттеулері барысында алған материалдары жарияланады. Мақалада садақ пен жебе сияқты шабуыл қаруларының сипаттамасы, сондай-ақ табылған жебе ұштарының жіктемесі берілген.

Түйін сөздер: Ақмола облысы, қару-жарақ, тасмола мәдениеті, садақ, жебенің ұшы

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2022–2024 жж. арналған бағдарламалық- нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН № BR18574223 аясында даярланды

Pavel Kucherov
Junior researcher, North Kazakhstan branch of the Margulan
Institute of Archaeology; History Teacher,
MSI "Gymnasium "BEST", Petropavlovsk, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-7378-0904 E-mail: pavlentij_05_09_94@mail.ru

ARMAMENT OF THE NOMADS OF THE EARLY SAKA TIME OF THE TASMOLA ARCHAEOLOGICAL CULTURE

Abstract. The article publishes an analysis of the throwing weapons of the nomads of the Tasmolin culture, as well as materials obtained during archaeological research conducted in the territory of the Akmola region at the burial grounds of Shagalaly-4, Besoba, Ishan and the Early Saka complex of Shagalaly-5 by the staff of the Ishim stationary Archaeological expedition at the Eurasian National University in recent years. The article provides a descriptive description of such types of offensive weapons as bows and arrows, as well as a classification of the arrowheads found.

Keywords: Akmola region, weapons, Tasmola culture, bow, arrows

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2022–2024, IRN BR18574223

1 Введение

Ежегодно отечественная и мировая археология пополняется множеством найденных артефактов, среди которых особняком стоят находки наконечников стрел. Изготовление оружия являлось актуальным во все времена, и с каждой эпохой этот процесс продолжал совершенствоваться. В данной работе речь пойдет о метательном оружии – луках и стрелах тасмолинской археологической культуры VIII – IV вв. до н.э. Тасмолинская археологическая культура занимает территорию степной полосы Центрального Казахстана, и вооружение тасмолинских кочевников – это увлекательная тема, позволяющая нам заглянуть в быт и военные обычаи древних народов Казахстана.

Выделение тасмолинской археологической культуры было обосновано М.К. Кадырбаевым в середине 60-х годов XX века [Кадырбаев 1966: 303-433]. У тасмолинцев, в силу этнокультурной близости и схожего образа жизни, было много общего с сакскими племенами других регионов Казахстана, а также Саяно-Алтая и Южного Урала [Бейсенов 2015: 11].

2 Материалы и методы

2.1 Методы исследования

При исследовании и анализе материала использован метод сравнительной аналогии. В исследовании указаны данные о предметах вооружения кочевников раннего железного века, проживающих на территории Северного Казахстана в раннем железном веке.

2.2 Характеристика материала

Предметы вооружения, представленные в данной работе, составляют коллекцию находок различных типов вооружения, обнаруженных на археологических памятниках Северного Казахстана.

3 Обсуждение

Лук и стрелы были, без сомнения, одним из наиболее важных видов вооружения тасмолинских кочевников. Это – универсальное оружие, пригодное как для охоты, так и для боя. Луки изготавливались преимущественно из дерева, которое подбиралось за свои упругие свойства. Иногда для усиления использовались рога животных или сухожилия. Форма лука могла варьироваться от простой прямой до более сложных композитных конструкций. Тетива, как правило, изготавливалась из жил животных или растительных волокон. Оперение стабилизировало полет стрелы и обеспечивало ей вращение. В качестве оперения использовались перья птиц. Древко стрелы обычно изготавливалось из легкого и прочного материала, такого как тростник или дерево.

Существующие археологические данные позволяют предположить, что, как и у многих других древних народов, у тасмолинцев могли быть различные типы луков, адаптированные под разные условия и задачи. Однако, чтобы сделать более точные выводы, необходимо провести дополнительные исследования. Почему сложно дать однозначный ответ?

Во-первых, ограниченность археологических данных: несмотря на то, что археологи обнаружили множество артефактов тасмолинской культуры, хорошо сохранившиеся луки встречаются крайне редко. Древесина, из которой они изготовлялись, подвержена гниению, поэтому чаще всего сохраняются лишь отдельные их фрагменты или наконечники стрел.

Во-вторых, разнообразие функций: лук мог использоваться как для охоты, так и для боя. В зависимости от этих функций могли варьироваться его размеры и форма.

В-третьих: региональные особенности: территория, на которой проживали тасмолинцы, была достаточно обширна. В разных регионах могли преобладать различные типы луков, адаптированные под местные условия.

Стрелы тасмолинцев могли быть оснащены различными наконечниками: боевыми, охотничьими, зажигательными.

Наконечники стрел могли иметь различную форму и предназначение: 1) боевые – острые наконечники для поражения живой цели; 2) охотничьи – с широкими лезвиями для эффективной охоты на крупную дичь; 3) зажигательные – наконечники, обмазанные горючей смесью; 4) тренировочные – тупые наконечники для тренировок.

Наконечники стрел – это не просто острые концы, пронзающие цель. Это сложные вид наступательного вооружения, отражающий уровень развития технологий, военную тактику и даже культурные особенности народов. Их форма, размер и материал изготовления напрямую зависели от назначения стрелы: охота, война, ритуальные действия. Кочевники степей, жившие в период тасмолинской культуры, и народы, перенявшие далее их вооружение, обладали богатым разнообразием наконечников стрел, которые отражали их уникальный образ жизни и военную тактику.

Классическая или универсальная форма наконечников стрел – треугольная. Они могли иметь различные размеры и углы заострения, что влияло на их проникающую способность и способность к рассеканию. Листовидные наконечники имеют широкое лезвие, напоминающее лист дерева, и хорошо подходили для охоты на крупную дичь. Черешковые отличаются наличием длинного насада, который вставлялся в древко стрел, чаще используемых для метания. Гарпунные имеют обратные зазубрины, препятствующие извлечению стрелы из тела жертвы. Встречаются и ритуальные наконечники сложной формы, украшенные различными символами и не предназначенные для боевого применения.

Функции наконечников стрел тоже различны: для охоты использовались наконечники различных форм и размеров, в зависимости от размера и вида добычи; боевые наконечники часто были более массивными и прочными, чтобы пробить доспехи противника; ритуальные наконечники могли использоваться в религиозных обрядах, жертвоприношениях и других церемониях; некоторые наконечники имели специальные выступы или отверстия, которые позволяли издавать звуковые сигналы при полете стрелы.

Большинство наконечников стрел встречается при раскопках захоронений, гораздо реже – на поселениях. Сохранность органических материалов обычно не позволяет зафиксировать детали оформления лука и стрел (как и приспособления для их хранения и транспортировки), однако встречаются изображения лука на статуэтках, оленных камнях, а также на металлических миниатюрных фигурках всадников. На всех изображениях лук подвешен к поясу с левой стороны [Чотбаев 2013: 66].

Раннесакские наконечники стрел изготовлены из бронзы. В колчанах изредка присутствуют костяные и единично деревянные наконечники стрел. Для тасмолинских колчанных наборов характерны бронзовые втульчатые и черешковые наконечники стрел. Во всех памятниках наконечники располагаются слева от погребенного, вдоль берцовой кости, в большинстве случаев острием вниз [Чотбаев 2013: 71].

4 Результаты

Новые колчанные наборы были открыты в курганных могильниках на территории Кокшетауской возвышенности сотрудниками Ишимской стационарной археологической экспедиции (ИСАЭ) при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева в последние годы. Наиболее крупный колчанный набор происходит из кургана № 1 могильника Шагалалы-4, раскопанного сотрудниками ИСАЭ в 2013 году. Могильник располагается в Зерендинском районе Акмолинской области. Среди погребального инвентаря присутствовали 2 деревянных и 10 бронзовых наконечников стрел с древками, которые были обнаружены возле берцовой кости на уровне вытянутой левой руки. Стрелы остриями наконечников ориентированы на восток. Удалось восстановить среднюю длину стрел, ибо их древки фиксировались довольно отчетливо. Средняя длина стрелы вместе с наконечником составила около 40 см. Диаметр древков – 3–4 мм. По форме бронзовые наконечники данного колчанного набора разделяются на 2 типа: втульчатые двухлопастные наконечники с ассиметрично–ромбовидной формой

пера (5 наконечников) и втульчатые ромбовидные, четырехгранные ассиметрично-ромбовидные наконечники (5 наконечников) [Ярыгин, Сакенов 2015: 437-438]. Высота бронзовых наконечников стрел – 4.1–4.5 см, ширина в среднем составила 1.4 см, вес у всех наконечников одинаковый – 8 г. Длина одного деревянного наконечника составляет 5,8 см, диаметр – 0.9–1.1 см; длина другого – 5.9 см, диаметр – 1–1.3 см. Колчанный набор датирован VIII–VII вв. до н.э.

Костяные наконечники стрел Тасмолинской культуры представлены ромбовидными черешковыми и пулевидными втульчатыми типами. Наиболее ранними будут являться пулевидные наконечники. Последняя находка подобного типа наконечников происходит из разрушенного грабителями погребения кургана № 8 могильника Бесоба, исследованного археологами ИСАЭ в 2012 году. Могильник Бесоба располагается на территории Ишимского сельского округа Жаксынского района Акмолинской области. Курган № 8 располагается в юго–западной части могильника, состоящего из 10 курганов с насыпями различных размеров. При проведении раскопочных работ в северо–восточной части могильной ямы был обнаружен один костяной втульчатый пулевидный наконечник стрелы. Высота наконечника 2.0 см, внешний диаметр втулки – 0.6 см, наибольший диаметр в верхней части – 0.7 см [Свиридов, Тлеугабулов 2015: 256]. Наконечники такого типа по материалам Северного Казахстана отнесены к хронологическому периоду VI–V вв. до н.э. [Хабдулина 1994: 49-50]. При этом исследователь, ссылаясь на материалы могильника Уйгарак, утверждает, что пулевидные наконечники для Казахстана датируются временем не позже VII–VI вв. до н.э. [Хабдулина 1994: 50].

В полевом сезоне 2013 года сотрудниками ИСАЭ проводились раскопки на территории Есильского района Акмолинской области в кургане № 1 могильника Ишан. С левой стороны от погребенного, в районе большой берцовой кости залегали остатки колчанного набора. Острием к ногам погребенного располагались три наконечника стрел хорошей сохранности с остатками древков. Наконечники стрел бронзовые втульчатые двухлопастные с опущенными вниз жальцами. Их длина составляет 3.2 см. У Ю.С. Худякова встречается описание подобных наконечников: «Широкое распространение среди воинов ираноязычных кочевых племен Средней и Центральной Азии получили бронзовые двухлопастные втульчатые наконечники стрел...» [Худяков 2003: 55].

В полевом сезоне 2014 года сотрудники ИСАЭ проводили археологические работы в Зерендинском районе Акмолинской области, в верховьях р. Шагалалы. Участниками экспедиции был раскопан комплекс Шагалалы-5 раннесакского и древнетюркского времени. Среди погребального материала раннесакского захоронения вышеупомянутого могильного комплекса было зафиксировано 2 бронзовых наконечника стрел. Один из них является черешковым двухлопастным наконечником с треугольной головкой. Черешок сплющен книзу. Высота 4.8 см, длина боевой головки 2.0 см, длина черешка 2.8 см. Ширина боевой головки 1.9 см, ширина черешка 0.5 см. Вес – 4 г. По аналогиям наконечник датирован VII веком до н.э. Второй из обнаруженных наконечников относится к черешковым наконечникам с трехгранным острием. Черешок наконечника заканчивается у основания головки. Высота наконечника 4.6 см, длина боевой головки 2.0 см, длина черешка 2.6 см. Ширина боевой головки 1 см, ширина черешка 0.3 см. Вес – 4 г. По аналогиям наконечник также датирован VII веком до н.э. [Ярыгин, Сакенов 2015: 438-439].

Детальный анализ фрагментов луков является важнейшим этапом исследования вооружения тасмолинских кочевников. Он позволяет не только реконструировать внешний вид луков, но и получить ценную информацию о технологиях изготовления, функциональном назначении и культурных особенностях этого вида оружия.

Анализируя взаимосвязи между климатом и конструкцией лука, автор приходит к выводу, что природные особенности часто являлись ключевым для создания эффективного и надежного оружия. Климатические условия, такие как влажность, температура, осадки и тип местности, оказывали и продолжают оказывать существенное влияние на материалы, форму и характеристики луков, используемых различными культурами на протяжении веков.

Рассмотрим основные факторы климатического влияния:

1) Влажность. Высокая влажность – древесина, традиционно используемая для изготовления луков, при высокой влажности может разбухать, что приводит

к изменению геометрии лука и снижению его эффективности. Луки, изготовленные в таких условиях, требуют более частой подгонки и обслуживания. Низкая влажность – древесина может пересыхать, что приводит к образованию трещин и снижению прочности лука. Луки, используемые в засушливых регионах, часто изготавливаются из более плотных сортов древесины, способных противостоять сухости.

2) Температура. Экстремальные температуры – как высокие, так и низкие температуры могут негативно влиять на прочность клея и других соединительных элементов лука. Кроме того, резкие перепады температур могут привести к деформации лука. Сезонные колебания – в регионах с ярко выраженной сезонностью температуры, луки часто изготавливаются из древесины, способной адаптироваться к таким перепадам без значительных изменений.

3) Осадки. Частые осадки – в регионах с частыми осадками луки должны быть изготовлены из водостойких материалов и иметь соответствующее покрытие для защиты от влаги. Засуха – в засушливых регионах луки часто изготавливаются из древесины, способной выдерживать длительное воздействие солнечных лучей и перепадов влажности.

4) Тип местности. Лесистая местность – в лесистой местности доступность различных сортов древесины позволяет изготавливать луки с различными характеристиками. Степь – в степных регионах выбор древесины может быть ограничен, что приводит к использованию более экзотических материалов или композитов. Горная местность – в горных районах луки часто изготавливаются из более легких и компактных материалов для удобства переноски.

В зависимости от климатических условий выбирались различные сорта древесины, такие как тисовое дерево, ясень, дуб, орех и другие. Каждый сорт древесины обладает своими уникальными свойствами, которые делали его более или менее подходящим для определенных климатических условий. Форма лука также зависела от климата. Например, в холодных регионах часто использовались более короткие и компактные луки, в то время как в теплых регионах могли использоваться более длинные и гибкие луки. Для защиты лука от влаги и механических повреждений использовались различные покрытия и элементы конструкции, такие как чехлы, ручки и тетивы из различных материалов.

При раскопках памятников тасмолинской культуры археологи находят не только сами луки и стрелы, но и различные инструменты для их изготовления, а также мастерские. Это позволяет реконструировать технологический процесс и воссоздать образ древнего лучника.

5 Заключение

Изучение оружия дистанционного боя, к которому относятся лук со стрелами, позволит наиболее полно раскрыть самобытную культуру номадов евразийских степей одного из самых интереснейших периодов в истории этого региона – эпохи ранних кочевников. Это было время, когда начинали создаваться первые государственные образования, когда закладывался новый тип хозяйствования, просуществовавший в степном поясе долгое время.

ЛИТЕРАТУРА

1 Бейсенов А.З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии: сборник научных статей, посвященный памяти археолога К.А. Акишева. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 11-38.

2 Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1966. С. 303-433.

3 Свиридов А.Н., Тлеугабулов Д.Т. Раннесакский комплекс могильника Бесоба в среднем течении реки Ишим // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии: сборник научных статей, посвященный памяти археолога К.А. Акишева. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 255-259.

4 Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Галым, 1994. 170 с.

5 Худяков Ю.С. Защитное вооружение номадов Центральной Азии. Новосибирск: НГУ, 2003. 202 с.

6 Чотбаев А. Вооружение древних кочевников казахских степей. Астана: Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. 200 с.

7 Ярыгин С.А., Сакенов С.К. Колчанный набор раннесакских племен верховьев р. Шагалалы // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения

этносоциокультурных процессов Степной Евразии: сборник научных статей, посвященный памяти археолога К.А. Акишева. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 436-440.

REFERENCES

1 Beysenov, A. Z. 2015. In: Sakskaya kultura Saryarky v kontekste izucheniya etnosociokul'turnykh protsessov Stepnoy Evrazii: sbornik nauchnykh statey, posvyashchennyy pamyati arheologa K. A. Akisheva (The Saka culture of Saryarki in the context of studying the ethnosociocultural processes of Steppe Eurasia: a collection of scientific articles dedicated to the memory of archaeologist K.A. Akishev). Almaty: Scientific Research Center of History and Archeology "Begazy-Tasmola", 11-38 (in Russian).

2 Kadyrbaev, M. K. 1966. In: Margulan A. Kh. (ed.). Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana (The ancient culture of Central Kazakhstan). Alma-Ata: "Nauka" Kazahskoj SSR Publ., 303-433 (in Russian).

3 Sviridov, A. N., Tleugabulov, D. T. 2015. In: Sakskaya kultura Saryarky v kontekste izucheniya etnosociokul'turnykh protsessov Stepnoy Evrazii: sbornik nauchnykh statey, posvyashchennyy pamyati arheologa K. A. Akisheva (The Saka culture of Saryarki in the context of studying the ethnosociocultural processes of Steppe Eurasia: a collection of scientific articles dedicated to the memory of archaeologist K.A. Akishev). Almaty: Scientific Research Center of History and Archeology "Begazy-Tasmola", 255-259 (in Russian).

4 Khabdulina, M. K. 1994. Stepnoe Priishim'ye v epokhu rannego zheleza (Steppe Priishimye in the Early Iron Age). Almaty: Galym Publ. (in Russian).

5 Khudyakov, Y. S. 2003. Zashchitnoe vooruzhenie nomadov Tsentral'noy Azii (Defensive armament of the Nomads of Central Asia). Novosibirsk: Novosibirsk State University (in Russian).

6 Chotbaev, A. 2013. Vooruzhenie drevnikh kochevnikov kazakhskikh stepey (Armament of the ancient nomads of the Kazakh steppes). Astana: Branch of the Margulan Institute of Archaeology in Astana (in Russian).

7 Yarygin, S. A., Sakenov, S. K. 2015. In: Sakskaya kultura Saryarky v kontekste izucheniya etnosociokul'turnykh protsessov Stepnoy Evrazii: sbornik nauchnykh statey, posvyashchennyy pamyati arheologa K. A. Akisheva (The Saka culture of Saryarki in the context of studying the ethnosociocultural processes of Steppe Eurasia: a collection of scientific articles dedicated to the memory of archaeologist K.A. Akishev). Almaty: Scientific Research Center of History and Archeology "Begazy-Tasmola", 436-440 (in Russian).

Список сокращений

НГУ – Новосибирский государственный университет

НИЦИА – Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола»

ИСАЭ – Ишимская стационарная археологическая экспедиция

Темір қанжар. Ерте темір дәуірі. Кездейсоқ табылған.
Солтүстік Қазақстан музей бірлестігінің қорлары. Суретті түсірген З. Самашев
Железный кинжал. Ранний железный век. Случайная находка.
Фонды Северо-Казахстанского музейного объединения. Фото З. Самашева
Iron dagger. Early Iron Age. An accidental find.
Funds of the North Kazakhstan Museum Association. Photo by Z. Samashev

Фото Д.А. Байтлеу

УДК 902.21
МРНТИ 03.41.91

© 2024 г. АКЫМБЕК Е.Ш.,
ШАЯХМЕТОВ А.Х.,
КЕМБАЕВА А., ШАХАРБЕК Ш.

Ералы Шардарбекулы Акымбек
Ph.D, ВНС Института археологии
им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0002-0603-4514 E-mail: eralyakymbek@gmail.com

Анатолий Хайрутдинович Шаяхметов
Магистр, НС Института археологии
им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0002-4947-0367 E-mail: toliktommy@gmail.com

Асем Кембаева
Магистр, МНС Института археологии
им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0002-0155-5097 E-mail: asem.kembaeva@mail.ru

Шалкар Шахарбек
Инженер, Филиал Института археологии
им. А.Х. Маргулана, Астана, Республика Казахстан.
ORCID: 0009-0006-5472-7389 E-mail: shalkarshex111@gmail.com

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2024 ГОДУ

Аннотация. В статье представлены результаты археологических разведок, проведённых в районах Кызылжарский, Аккаинский, Тайыншинский, Акжарский, Уалихановский и Магжана Жумабаева. Исследованиями выявлено более 150 памятников, включая погребальные сооружения и поселенческие структуры различных эпох. Были использованы маршрутные обследования с применением БПЛА и GPS-технологий. Среди находок – керамика, металлические изделия, каменные и костяные орудия, органические материалы. Полученные данные расширяют представления о ремесленной деятельности, торговле и социальной структуре древних обществ Северного Казахстана, подчеркивая важность продолжения исследований.

Ключевые слова: разведочные работы, поселение, находки, археология, Северный Казахстан.

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг., ИРН № BR18574223

Ералы Шардарбекұлы Ақымбек
Ph.D, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
жетекші ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0002-0603-4514 E-mail: eralyakymbek@gmail.com

Анатолий Хайрутдинұлы Шаяхметов
Магистр, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0002-4947-0367 E-mail: toliktommy@gmail.com

Әсем Кембаева
Магистр, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
кіші ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0002-0155-5097 E-mail: asem.kembaeva@mail.ru

Шалқар Шахарбек
Инженер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология
институтының филиалы, Астана, Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0009-0006-5472-7389 E-mail: shalkarshex111@gmail.com

СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫНЫҢ ШЫҒЫС БӨЛІГІНДЕ 2024 ж. ЖҮРГІЗІЛГЕН БАРЛАУ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада Қызылжар, Аққайың, Тайынша, Ақжар, Уәлиханов және Мағжан Жұмабаев аудандарында жүргізілген археологиялық барлау жұмыстарының нәтижелері ұсынылған. Зерттеу барысында 150-ден астам ескерткіш, соның ішінде әртүрлі дәуірлердегі жерлеу құрылыстары мен қоныс құрылымдары анықталды. Маршруттық зерттеулер пилотсыз ұшу аппараты (БПЛА) және GPS технологияларын пайдалана отырып жүргізілді. Табылған заттардың арасында керамика, металл бұйымдары, тас және сүйек құралдар, органикалық материалдар бар. Алынған мәліметтер Солтүстік Қазақстанның ежелгі қоғамының қолөнер қызметі, сауда және әлеуметтік құрылымы туралы түсінігімізді кеңейтеді әрі зерттеулерді жалғастырудың маңыздылығын көрсетеді.

Түйін сөздер: барлау жұмыстары, қоныс, табылған заттар, археология, Солтүстік Қазақстан.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2022–2024 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН № BR18574223 аясында даярланды

Yeraly Akymbek
Ph.D., Senior Research Fellow, Margulan Institute
of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-0603-4514 E-mail: eralyakymbek@gmail.com

Anatoliy Shayakhmetov
Master, Research Fellow, Margulan Institute
of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-4947-0367 E-mail: toliktommy@gmail.com

Asem Kembayeva
Master, Junior Research Fellow, Margulan Institute
of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-0155-5097 E-mail: asem.kembaeva@mail.ru

Shalkar Shakharbek
4Engineer, Branch of Margulan Institute
of Archaeology, Astana, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0009-0006-5472-7389 E-mail: shalkarshex111@gmail.com

RESULTS OF SURVEY WORKS IN THE EASTERN PART OF NORTH KAZAKHSTAN REGION IN 2024

Abstract. The article presents the results of archaeological surveys conducted in the districts of Kyzylzhar, Akkain, Tayynsha, Akzhar, Ualikhanov, and Magzhan Zhumabayev. The research identified more than 150 sites, including

burial structures and settlement structures from various periods. Route surveys were conducted using UAVs and GPS technologies. Among the finds are ceramics, metal artifacts, stone and bone tools, and organic materials. The collected data expand our understanding of craft activities, trade, and the social structure of ancient societies of Northern Kazakhstan, emphasizing the importance of further research.

Keywords: survey works, settlement, finds, archaeology, Northern Kazakhstan.

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2022–2024, IRN BR18574223

1 Введение

В июле 2024 года Шагалалы-Силетинский отряд Института археологии им. А.Х. Маргулана осуществил полевые разведки на территории восточной части Северо-Казахстанской области. Данная экспедиция охватила такие районы, как Кызылжарский, Аккаинский, Тайыншинский, Акжарский, Уалихановский и район Магжана Жумабаева. Основной задачей исследования являлось выявление и регистрация памятников археологии и этнографии в Приишимье, в пределах Камышловских озер, озера Шагалалы и впадающей в него реки Шагалалы, а также в районах озер Шалкар и Силеты. Важно подчеркнуть, что разведки 2024 года являются продолжением работы Ишимского археологического отряда, проводившейся в 2023 году, когда было выявлено более ста памятников, зафиксированы их точные координаты и произведена предварительная атрибуция. На исследуемой территории были выявлены погребальные сооружения, относящиеся к разным историческим эпохам, а также поселенческие структуры, датируемые древностью и новым временем, что расширяет наши представления об археологическом наследии региона.

Исследования памятников Северного Казахстана предоставили обширные материалы, позволяющие глубже понять социально-экономическое развитие древних обществ региона. Найденные артефакты включают керамические, фарфоровые и металлические изделия, каменные и костяные орудия, а также органические материалы. Эти находки играют ключевую роль в реконструкции материальной культуры и хозяйственной деятельности, а также помогают выявить ремесленные и торговые связи древних населений.

2 Методы

Стоит отметить, что разведочные работы носили маршрутный характер. Это позволило зафиксировать памятники всех исторических периодов и способствовало расширению наших знаний о малозначимых или малоисследованных объектах историко-культурного наследия данного региона. В рамках текущих исследований активно использовались современные технические средства, включая несколько БПЛА с высокоразрешающими камерами, фотоаппараты и GPS-устройства для точного позиционирования объектов.

3 Материалы

На момент окончания разведок было обследовано около 150 памятников археологии. Большая часть памятников – объекты, выявленные впервые. Основываясь на имеющихся материалах, проведена фиксация и ревизия ранее обнаруженных и включенных в реестры и своды памятников. В процентном отношении новые памятники составляют примерно 70-80% от общего числа.

4 Основная часть

Исследования в Кызылжарском районе. Полевые работы начались вблизи г. Петропавловска, в пределах Кызылжарского района, где зафиксировано небольшое количество археологических памятников. Однако особое внимание было уделено объектам этноархеологии, что позволяет глубже понять этническую историю региона. На данном этапе были задействованы методы поверхностной разведки и фиксации объектов при помощи GPS-устройств. Во время работ выявлены и дополнительно обследованы несколько памятников XVIII века – редутов Новоишимской линии. Редут Гагарий идентифицирован при дистанционном осмотре местности, но на сегодняшний день не сохранился. Его контуры фиксируются лишь на космоснимках в виде едва заметных очертаний. Редут Скопин расположен на правом берегу озера Большое Маякское, в 5 км южнее н.п. Кондратовка и в 11 км северо-западнее н.п. Архангельское. Редут имеет квадратную форму, занимает площадь 0,5 га с периметром 300 м. Высота вала составляет 1.5–1.7 м, глубина рва – 1–1.3 м, ширина рва – 4–5 м. Вход располагался с западной стороны, обращенной к озеру. Внутренняя площадка представляет собой квадрат 50 × 50 м. Редут Кривоозерный расположен на левом берегу старицы реки Ишим, между н.п. Кривоозерка и

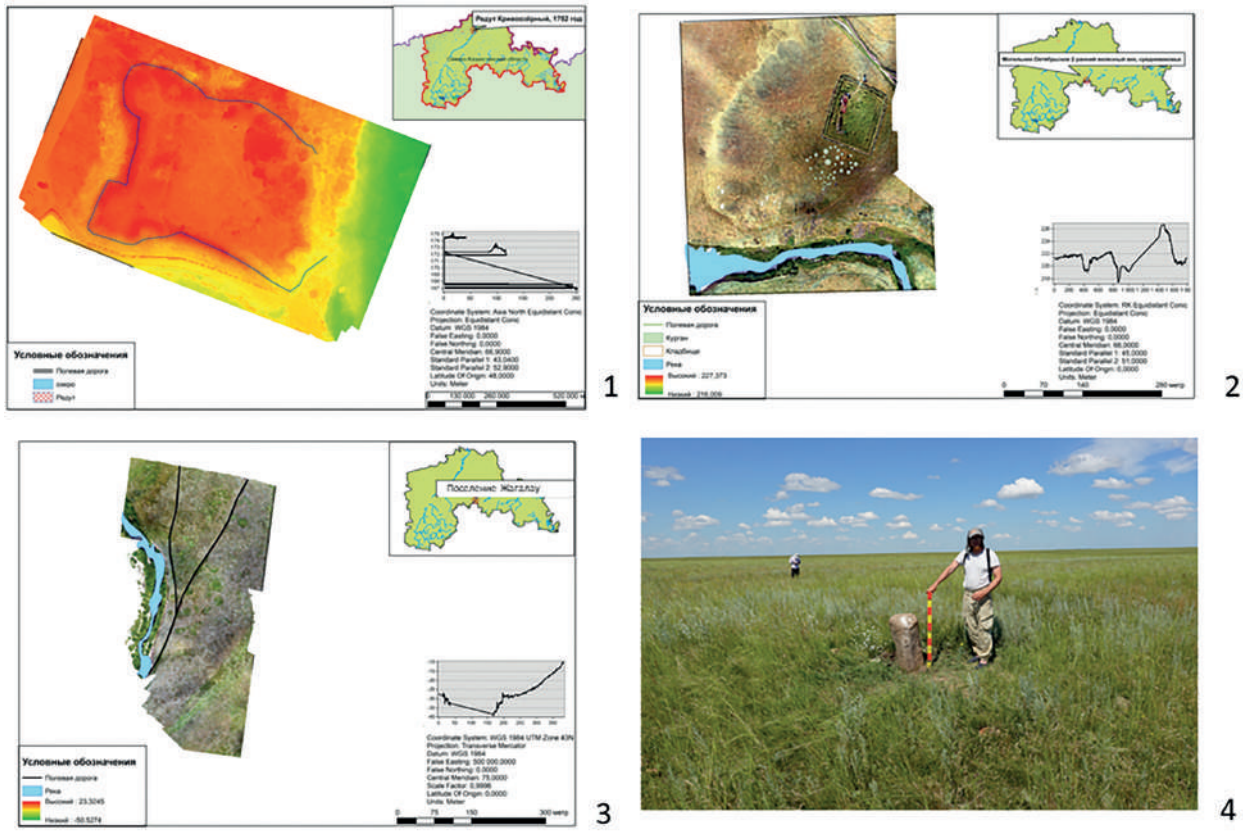

Рис. 1. – Памятники археологии и этноархеологии центральной и восточной части Северо-Казахстанской области
1-сур. – Солтүстік Қазақстан облысының орталық және шығыс бөліктерінің археологиялық және этноархеологиялық ескерткіштері
Fig. 1. – Archaeological and ethnoarchaeological monuments of the central and eastern parts of the North Kazakhstan region

Затон, в 4 км от границ Петропавловска (рис. 1, *1*). Это фортификационное сооружение XVIII века представляет собой квадрат с полубастионами по углам. Редут построен из земли, с рвом вокруг, вход, вероятно, находился на северной стороне. Общая площадь сохранившейся части составляет 0,5 га, восточная часть частично разрушена. Редут Камышловский практически не сохранился до настоящего времени. Точное местоположение редута было установлено посредством опросов жителей населенного пункта Камышлово. Он располагался на перекрестке грунтовых дорог, в 100 м к юго-западу от болота Мохового, в 560 м к западу от хозяйственной зоны и в 800 м от жилой части Камышлово.

Разведка в Тайыншинском районе. Следующий этап исследований был проведен в Тайыншинском районе, где зафиксирован значительный процент новых памятников. Основная концентрация объектов наблюдалась в районе реки и озера Шагалалы, озера Калибек, а также соленых озер в южной части обследуемой территории. В ходе этих работ применялись БПЛА для детальной аэрофотосъемки, что позволило получить точные данные о структуре объектов. В этом районе зафиксированы объекты разных эпох. Проведена ревизия могильника Октябрьское 2, относящегося к разным эпохам (рис. 1, *2*). Выявлено и подверглось фиксации несколько новых памятников древности, таких как поселения Новоприречное и Жагалау. Последнее является уникальным памятником эпохи бронзы, площадью сопоставимым с уже известными поселениями этого времени (рис. 1, *3*). Расположен памятник на правом берегу реки Шагалалы, на речной террасе. С западной стороны он немного размыт, на нем фиксируется большое количество керамического и остеологического материала.

Дальнейший маршрут проходил вдоль границы

с Акмолинской областью, охватывая территорию Акжарского и Уалихановского районов. Разведка проводилась как на равнинных участках, так и вблизи горных структур, что позволило получить более полную картину о древних культурных процессах в регионе. В Акжарском районе удачным было обнаружение памятников тюркской поминальной культуры. На левом берегу реки Карашат зафиксировано каменное изваяние средневекового времени (рис. 1, *4*). Также здесь выявлено несколько могильников.

На следующем этапе отряд исследовал территорию между озерами Улькен-Караой и Силеты. В ходе обследования окрестностей озера Силеты с северной и восточной сторон зафиксировано множество новых памятников. Также были исследованы объекты, расположенные вдоль реки Силеты, что позволило расширить имеющуюся базу данных о ранних поселениях и погребальных сооружениях. Обогнув озеро Силеты с юга, отряд продолжил разведку вдоль его западного берега, фиксируя археологические памятники различных эпох.

Позднесредневековое и этнографическое поселение Актобе (рис. 2, *1*). Поселение зафиксировано в 1.4 км к северу от населенного пункта Каратал на левом (западном) берегу реки Силеты. Часть окружающей памятник территории заболочена. Структурно поселение двухчастное, в нижней части фиксируется его овальное основание – площадка. Размеры поселения у основания 80 × 70 м. Сверху на площадке едва возвышается четырехугольная основная жилая зона с остатками строений. Эта зона имеет размеры 50 × 30 м. Возможно, данное поселение являлась крупной усадьба казахского населения. Можно предположить, что подобное сооружение характерны именно для XIX

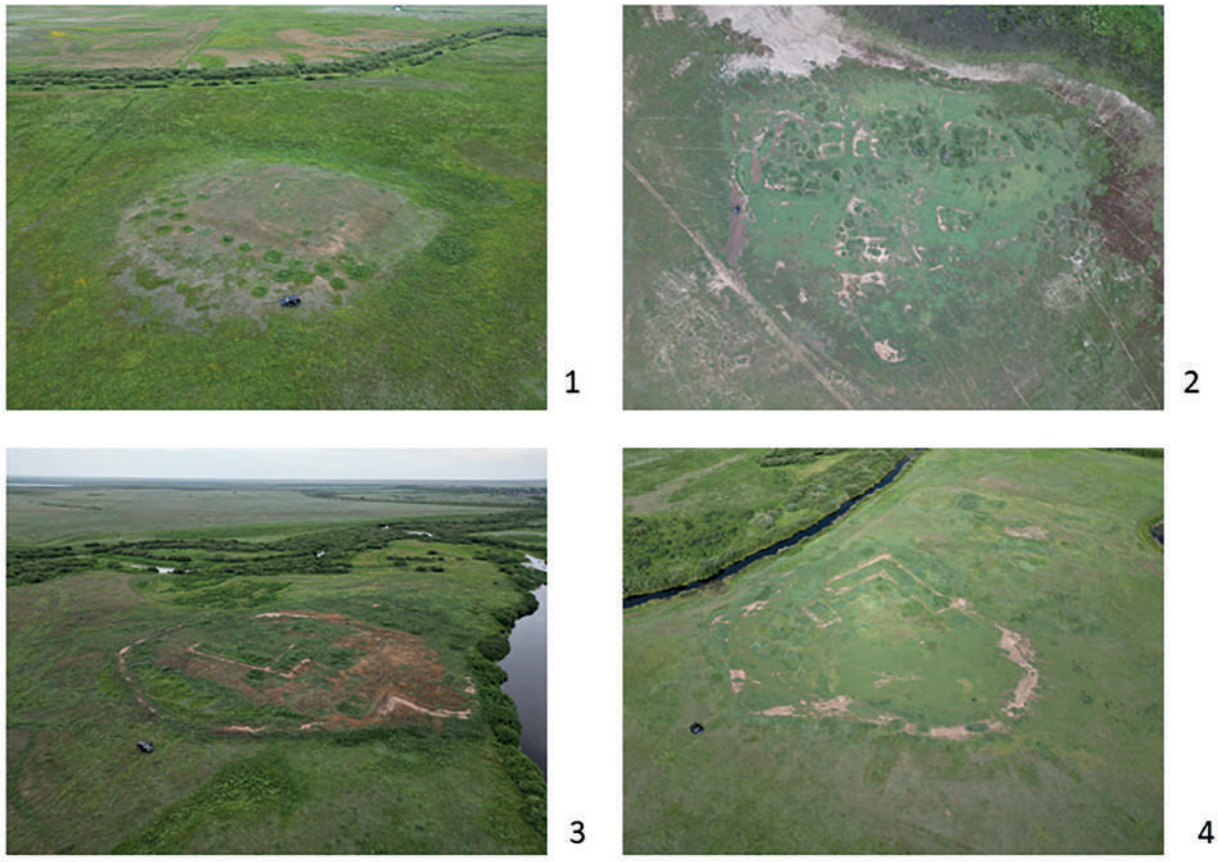

Рис. 2. – Поселенческие памятники позднего средневековья и нового времени долины реки Силеты
2-сур. – Сілеті өзені аңғарындағы соңғы орта ғасырлардағы және жаңа дәуірдегі қоныс ескерткіштері
Fig. 2. – Settlement monuments of the late Middle Ages and modern times in the Sileta River valley

века, так как похожие памятники с прямоугольной планировкой фиксируются в разных частях Казахстана [Бейсенов, Шашенов, Дуйсенбай 2020].

Позднесредневековое и этнографического времени поселение Кулыколь 2 (рис. 2, *2*). Поселение выявлено между двумя населенными пунктами – Каратал и Шолаксор на западном берегу реки Силеты, к югу от заболоченной протоки. Размеры поселения 180 × 120 м. Поселение трапециевидной формы, высота конструкций не превышает 0.5 м от уровня площадки. Конструкции на поселении были сделаны из глины, видны контуры различных строений.

Позднесредневековое и этнографического времени поселение Каратал 1 (рис. 2, *3*). Поселение расположено в 2 км к западу от населенного пункта Каратал, на левом берегу реки Силеты, вдоль русла. Размеры поселения 140 × 70 м. Поселение овальное в плане, в центре фиксируются остатки большого прямоугольного сооружения, связанного с ранним советским временем.

Позднесредневековое и этнографического времени поселение Каратал 2 (рис. 2, *4*). Поселение расположено в 1.2 км к западу от населенного пункта Каратал. Форма поселения в плане округлая, чуть вытянута по линии северо-восток – юго-запад. Размеры поселения 120 × 105 м. Г-образные и прямоугольные сооружения, зафиксированные на территории памятников Каратал 1 и 2, имели распространение в XIX веке гораздо южнее, на сельских поселениях Хорезма [Вайнберг 1959: 37].

Затем было исследовано северо-восточная часть Уалихановского района, где в пойме реки Талдысай также выявлены новые объекты историко-культурного наследия. Они представлены памятниками в виде поселений, расположенных вдоль русел рек. Подобные памятники также распространены на территории Акмолинской области и датируются XIX – началом XX вв. [Khabdulina et al. 2022; Болатбеккызы 2023]. Кроме того, выявлены памятник вблизи озера Теке, что свидетельствует о важности этого водоема для древнего населения.

Далее маршрут проходил вдоль озер Улькен-Караой и Киши-Караой. Здесь также были зафиксированы археологические объекты, которые отражают древние миграционные маршруты и хозяйственную деятельность населения в этой местности.

Работы в районе Магжана Жумабаева. Завершая разведку, отряд переместился на территорию района Магжана Жумабаева. Здесь были зафиксированы, главным образом, памятники позднего средневековья и объекты этнографического времени. Крепость Полуденная расположена на северном берегу озера Питное, в южной части н.п. Полудино. Площадь крепости составляет 6.5 га, Крепость с бастионами по сторонам света и рвом по периметру. Большая часть элементов не сохранилась, современное состояние памятника неудовлетворительное, имеются следы активной хозяйственной деятельностью на его территории. Редут Ганькин находится на юго-западе н.п. Ганькино, вблизи озера Камышлово. Он представляет собой квадрат площадью 0.85 га с валом высотой до 1.5 м и рвом глубиной около 1 м. На территории найдены фрагменты керамики XVIII–XIX вв. Редут Чистый зафиксирован в виде плохо сохранившегося четырехугольника на западном берегу озера Солодка. Размеры редута 53 × 52 м. Восточный его вал почти полностью разрушен, вероятно, сезонными водотоками. Крепость Лебяжья находится на южной окраине н.п. Лебяжье. Ее площадь 6 га. Частично сохранились бастионы и рвы. Высота вала 1.5 м. К северу расположена церковь Илии Пророка, построенная в 1826 году, одна из старейших в Казахстане.

На следующем этапе исследования разведочные работы продолжились в Аккаинском районе, в направлении на Кызылжарский район. Этот маршрут имел целью завершение полевых работ в районах, обследованных в 2023 году.

5 Результаты и обсуждение

В итоге, за время с 1 июля по 4 августа 2024 года разведочным отрядом обследованы 6 районов Северо-Казахстанской области, обнаружены памятники периодов неолита, бронзы, раннего железного века, средневековья и этнографического времени. Памятники разнородные, основная масса их располагается вблизи пресных источников воды, вблизи соленых озер зафиксированы, в основном, памятники погребально-поминального характера. По наблюдениям, осуществленным в ходе разведок, составлены представления об основных периодах обживания территории Северного Казахстана: в древности, до 1 тыс. н.э., в позднем средневековье и в конце XVIII – начале XIX вв. Расселения в период раннего и классического средневековья происходило в зонах к северу и к югу от обследованных земель. Связать это можно с политическими событиями того времени и природно-климатическими условиями в данной части Казахстана. Результаты разведок подчеркивают необходимость

продолжения археологических исследований в регионе. Значительное количество новых находок и низкая исследованность территории указывают на высокий потенциал для будущих открытий. Важно также учитывать политические и природно-климатические факторы, влияющие на распределение археологических памятников и обживание территории. Известно, что караванные пути в средневековье и в новое время проходили по восточной части исследуемой территории. Упоминаемый А.Х. Маргуланом Уванасский путь в северо-восточном направлении проходил по равнине междуречья Ишима и Иртыша, доходя до верховьев реки Силеты. Далее дорога обходила озеро Силеты с северной стороны, что делало маршрут более удобным для перемещения через этот регион. Река Силеты и его окрестности играли важную роль в связях северных и восточных регионов Казахстана, обеспечивая транспортную доступность через равнинные участки [Маргулан 1949]. Дальнейшее влияние на поселенческие структуры и на оседание казахов на обширной территории оказало присоединение Казахстана к России. Этому предшествовали следующие события: казахско-джунгарское противостояние, движение русского государства на юго-восток, дипломатическая борьба между Китаем, Россией и Казахским ханством [Уметбаев 2008]. В начале 1740-х годов русским генералитетом была предложена концепция прямой, Новошимской линии, реализованная в 1752–1755 годах. Это сократило линию обороны, сдвинув российские границы на 50–200 верст южнее. На новой линии построили две шестиугольные и девять четырехугольных крепостей, 33 редута и 42 маяка, разделив их на три дистанции: Тобольскую, Ишимскую и Тарскую [Пугачева 1994].

Археологические исследования памятников Северного Казахстана предоставили широкий спектр находок, которые свидетельствуют о развитии материальной культуры и хозяйственной деятельности населения различных эпох. Основными категориями артефактов являются керамические и фарфоровые изделия, металлические предметы, каменные и костяные орудия, а также органические материалы. Керамические и фарфоровые изделия составляют значительную часть обнаруженного материала. Многочисленные фрагменты керамики, а также фрагменты фарфоровой посуды найдены на таких памятниках, как Кусемыс, Каратал, Жалгызагаш и Жагалау. Керамика, как основной индикатор материальной культуры, служит важным элементом в реконструкции повседневного быта населения, демонстрируя уровни ремесленного производства и распространённые в определённые периоды технологии изготовления. Металлические изделия, включающие такие предметы, как гвозди, скобы, металлические пластины, ножи и украшения, предоставляют данные о развитии металлургии и кузнечного дела. Эти находки, зафиксированные на поселениях Кожалак, Каратал и крепости Полуденная, свидетельствуют о наличии развивающейся инфраструктуры и ремесленных мастерских, где металл играл ключевую роль в экономике оставивших эти памятники обществ. Металлические артефакты также являются индикаторами социальной стратификации, так как наличие сложных инструментов и украшений может свидетельствовать о статусе их владельцев. Каменные и костяные орудия представлены разнообразными фрагментами, найденными на таких поселениях, как Корчак и Жагалау. Каменные артефакты, включая неолитические орудия труда, свидетельствуют о длительной эксплуатации местных природных ресурсов для производства инструментов. Не менее важными находками являются органические материалы, в том числе фрагменты кожаных ремней и других изделий, найденные в ауле Каратал и на других поселениях. Эти артефакты представляют собой ценные данные для изучения текстильных и кожевенных ремесел. Стеклянные изделия, фрагменты которых были обнаружены на таких памятниках, как аул Шалаксай и крепость Полуденная, дают информацию о культурных заимствованиях и торговых связях.

Таким образом, обнаруженные артефакты являются важным источником для реконструкции экономической и социальной жизни древних обществ Северного Казахстана. Они позволяют исследовать производственные процессы, уровень ремесленного мастерства, торговые связи и культурные взаимодействия между регионами, а также служат основой для создания более детализированных культурно-исторических моделей развития данной территории.

6 Заключение

Археологические разведки, проведенные в июле 2024 года в Северо-Казахстанской области, выявили значительное количество новых памятников и предоставили важные данные для понимания историко-культурного наследия региона. Эти результаты

подчеркивают необходимость продолжения исследований и использования современных технологий для дальнейшего изучения археологических памятников. Эти изыскания значительно расширяют наше понимание историко-культурного наследия Северного Казахстана, предоставляя новые данные о древних и средневековых поселениях, погребальных практиках и этнической истории региона. Они также подчеркивают важность комплексного подхода к изучению археологических памятников, включающего современные технологии и методы анализа.

Анализ археологических находок Северного Казахстана демонстрирует высокую степень развития ремесленного производства, торговых контактов и использования природных ресурсов. Обнаруженные керамические и металлические изделия, а также органические артефакты позволяют проследить ключевые аспекты повседневной жизни и экономической структуры древних обществ. Эти данные создают основу для дальнейших исследований и уточнения хронологии культурных и исторических процессов, происходивших на данной территории.

ЛИТЕРАТУРА

1 Khabdulina M., Shnaider S., Yeginbay A., Karimbayeva Z. The Kazakh farmstead of the ethnographic settlement of Kozykosh // Turkic Studies Journal. 2022. Vol. 4. No. 4. P. 113-130.

2 Бейсенов А.З., Шашенов Д.Т., Дуйсенбай Д.Б. Кызылшилик, зимовка семьи Хасена Акаева // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2020. № 26. С. 240-251.

3 Болатбеккызы С. Зимовка Жиенкул // LV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Камско-Вятской археологической экспедиции, Ижевск, 01–03 февраля 2023 года. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2023. С. 139-141.

4 Вайнберг Б.И. К истории туркменских поселений XIX в. в Хорезме // Советская этнография. 1959. № 5. С. 31-44.

5 Маргулан А.Х. Древние караванные пути через пустыню Бетпак-Дала // Вестник АН КазССР. 1949. № 1. С. 68-78.

6 Пугачева Н.М. Сибирские линии // Вибе П.П., Михеев А.П. Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. Москва, 1994. С. 239-242.

7 Уметбаев Т.Ш. Разделение территории Джунгарского ханства после его падения на сферы влияния между Китаем и Россией // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 317. С. 123-125.

REFERENCES

1 Khabdulina, M., Shnaider, S., Yeginbay, A., Karimbayeva, Z. 2022. In: Turkic Studies Journal. Vol. 4. No. 4, 113-130 (in English).

2 Beisenov, A. Z., Shashenov, D. T., Duisenbay, D. B. 2020. In: Sohranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altajskogo kraya (Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Region). No. 26. 240-251 (in Russian).

3 Bolatbekkyzy, S. 2023. In: LV Uralo-Povolzhskaya arheologicheskaya konferenciya studentov i molodyh uchenyh: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 50-letiyu Kamsko-Vyatskoj arheologicheskoj ekspedicii, Izhevsk, 01–03 fevralya 2023 goda (The 55th Ural-Volga Region Archaeological Conference of Students and Young Researchers: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition, Izhevsk, February 1–3, 2023). Izhevsk: "Udmurt University" Publ., 139-141. (in Russian).

4 Vainberg, B. I. 1959. In: Sovetskaya etnografiya (Soviet Ethnography). No. 5, 31-44 (in Russian).

5 Margulan, A. Kh. 1949. In: Vestnik AN KazSSR (Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR). No. 1, 68-78 (in Russian).

6 Pugacheva, N. M. 1994. In: Vibe, P. P., Miheev, A. P. Pugacheva, N. M. Omskij istoriko-kraevedcheskij slovar' (Vibe P. P., Mikheev A. P., Pugacheva N. M. Omsk Historical and Regional Studies Dictionary). Moscow, 1994, 239-242 (in Russian).

7 Umetbaev, T. Sh. In: Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Tomsk State University). 2008. No. 317, 123-125 (in Russian).

Список сокращений

GPS – Global Positioning System (глобальная позиционирующая система)

БПЛА – беспилотный летательный аппарат

ИРН – индивидуальный регистрационный номер

МНВО РК – Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан

н.п. – населенный пункт

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.91

© 2024 г. ТАЛЕЕВ Д.А.,
КАМАЛДИНОВ И.Р., ШУЛЬГА В.А.

Докей Абдикеримович Талеев
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан.
ORCID: 0000-0002-1694-3762 E-mail: doc19_59@mail.ru
Ильяр Рамильевич Камалдинов
автор-корреспондент, магистр, научный сотрудник,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан.
ORCID: 0000-0002-5089-1281 E-mail: kamaldinov-ilyar@mail.ru

Валерий Александрович Шульга
старший научный сотрудник Северо-Казахстанский филиал
института археологии им. А.Х. Маргулана, г. Петропавловск, Казахстан.
ORCID: 0009-0005-5995-3951 E-mail: shulga.valera@list.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ И ЖИЛИЩА XIX в. В РАЙОНЕ ИМЕНИ ГАБИТА МУСРЕПОВА (СКО) в 2023-2024 гг.

Аннотация. Изучение средневековых археологических памятников Северного Казахстана является одним из важных направлений в казахстанской науке. Однако до недавнего времени в Северо-Казахстанской области не проводилось полноценных археологических работ на памятниках эпохи средневековья. Большим событием стало открытие в 2022 г. филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в Северо-Казахстанском университете им. М.К. Козыбаева в г. Петропавловск. Уже в следующем году была проведена совместная археологическая разведка в семи районах Северо-Казахстанской области. В районе имени Габита Мусрепова было зафиксировано множество могильников предположительно эпохи средневековья. В 2023 г. был открыт комплекс Симоновка-11 (Акканбурлык), состоявший из постройки, скопления четырех валунов и крупных камней, округлой насыпи и кургана. В результате раскопок была исследована постройка из плитняка с цокольным помещением, датированная данными радиоуглеродных анализов второй половиной XIX – началом XX в., и курган XI–XIV вв. Курган оказался разграбленным, однако могильная яма дала богатый материал: серебряные серьги, лазуритовые и пастовые подвески, пастовые, нефритовые и сердоликовые бусины и костяная свистунка от наконечника стрелы. Лазуритовые подвески и сердоликовые бусины имеют аналогии с находками из погребений известного Басандайского курганного могильника XI–XIV вв. в Томско-Обском междуречье. Костяные свистунки имеют долгую и интересную историю появления и распространения. В 2024 г. работы проведены на 5-ти могильниках, в которых исследовано 8 курганов. Все объекты расположены в районе имени Габита Мусрепова Северо-Казахстанской области. В результате исследований выявлено, что все погребения устроены по мусульманскому типу и какого-либо инвентаря (артефактов) обнаружено не было, были выявлены лишь костные останки и фрагменты древесины, а также выявлено, что часть погребений подверглась ограблению. Предварительная датировка исследованных погребальных памятников – XV–XVII вв. Раскопки памятников в СКО показали необходимость дальнейших исследований на территории Северо-Казахстанской области.

Ключевые слова: Северный Казахстан, археология, этнография, постройка, средневековье, курган, лазуритовые подвески, свистунок.

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг., ИРН № BR18574223

Дөкей Әбдікерімұлы Талеев
тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан.
ORCID: 0000-0002-1694-3762 E-mail: doc19_59@mail.ru

Ильяр Рамильұлы Камалдинов
корреспондент авторы, магистр, ғылыми қызметкер,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан.
ORCID: 0000-0002-5089-1281 E-mail: kamaldinov-ilyar@mail.ru

Валерий Александрович Шульга
аға ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
Солтүстік Қазақстан филиалы, Петропавл қ., Қазақстан.
ORCID: 0009-0005-5995-3951 E-mail: shulga.valera@list.ru

2023–2024 жж. ҒАБИТ МҮСІРЕПОВ АУДАНЫНДА (СҚО) ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ЖЕРЛЕУ ЕСКЕРТКІШТЕРІ МЕН XIX ғ. ТҰРҒЫН ҮЙЛЕРІНЕ ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР

Аннотация. Солтүстік Қазақстанның ортағасырлық археологиялық ескерткіштерін зерттеу Қазақстан ғылымындағы маңызды бағыттардың бірі болып табылады. Алайда соңғы жылдарға дейін Солтүстік Қазақстан облысындағы ортағасырлық ескерткіштерге толыққанды археологиялық жұмыстар жүргізілген жоқ. 2022 жылы Петропавл қаласындағы М.Қ. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университетінде Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты филиалының ашылуы маңызды оқиға болды. Келесі жылы Солтүстік Қазақстан облысының жеті ауданында бірлескен археологиялық барлау жұмыстары жүргізіле бастады. Ғабит Мүсірепов ауданында орта ғасырға жатады деп болжанған көптеген қорым тіркелді. 2023 ж. Симоновка-11 (Аққанбұрлық) кешені ашылды, кешен құрылыстан, төрт тас пен ірі тастардың, дөңгеленген үйінді мен обаның шоғырынан тұрады. Аталған маусымда кешенді қазба жұмыстары жүргізілді. Нәтижесінде радиокөміртекті талдау деректері негізінде мерзімі XIX ғасырдың екінші жартысы – XX ғасырдың басы деп белгіленген жертөлесі бар тақтатастан салынған құрылыс және XI–XIV ғасырлардағы оба зерттелді. Оба тоналған екен, бірақ оба шұңқырынан күміс сырғалар, лазурит және пастадан жасалған алқалар, паста, нефрит және ақық моншақтар, жебе ұшынан жасалған сүйек ысқырық сияқты мол мұра табылды. Лазурит алқалары және ақық моншақтары XI–XIV ғғ. Томск-Обск өзенаралығындағы атақты Басандай обалы қорымының жерлеу орындарынан табылған заттарға ұқсас. Сүйек ысқырықтардың пайда болу мен таралу тарихы ұзақ әрі қызықты. 2024 жылы 5 қорымда жұмыстар жүргізіліп, 8 оба зерттелді, нысандар Солтүстік Қазақстан облысы Ғабит Мүсірепов ауданында орналасқан. Зерттеу нәтижесінде барлық жерлеу орындары мұсылманша қойылғаны анықталды, қандай да бір мүкәммал (артефактілер) табылмады, тек сүйек қалдықтары мен ағаш сынықтары анықталды. Сондай-ақ жерлеу орнының бір бөлігі тоналғаны белгілі болды. Зерттелген жерлеу орындарының алдын ала болжанған мерзімі – XV–XVII ғасырлар. Ғабит Мүсірепов ауданындағы қазба жұмыстар Солтүстік Қазақстан облысының аумағында әрі қарай да зерттеу жүргізу қажеттігін көрсетті.

Түйін сөздер: Солтүстік Қазақстан, археология, этнография, құрылыс, орта ғасырлар, оба, лазурит алқалары, ысқырық.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2022–2024 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН № BR18574223 аясында даярланды

Dokey Taleev
Candidate of Historical Sciences, leading Researcher,
Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-1694-3762 E-mail: doc19_59@mail.ru

Ilyar Kamaldinov
Corresponding author, Master, Researcher,
Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-5089-1281 E-mail: kamaldinov-ilyar@mail.ru

Valerii Shulga
Senior Researcher, North Kazakhstan Branch of the
Margulan Institute of Archaeology, Petropavlovsk, Kazakhstan.
ORCID: 0009-0005-5995-3951 E-mail: shulga.valera@list.ru

ARCHAEOLOGICAL STUDIES OF MEDIEVAL FUNERARY MONUMENTS AND DWELLINGS OF THE 19th CENTURY IN THE AREA OF GABIT MUSREPOV (NKR) IN 2023-2024

Abstract. The study of medieval archaeological sites of Northern Kazakhstan is one of the important directions in Kazakhstani science. However, until recently, no full-fledged archaeological work was carried out in the North Kazakhstan region. A big event was the opening in 2022 of the branch of the Margulan Institute of Archaeology at the M. K. Kozybayev North Kazakhstan University in Petropavlovsk. The following year, a joint archaeological survey was conducted in seven districts of the North Kazakhstan region. This led to the discovery of the Simonovka 11 (Akkanburlyk) complex in the Gabit Musrepov district, comprising a structure, a cluster of four boulders and large stones, a circular mound, and a kurgan. In the same season, excavations were carried out at the complex. As a result, a flagstone building with a basement was investigated, dated by radiocarbon dating data from the second half of the 19th – early 20th century) and a kurgan of the 11th–14th centuries. The kurgan turned out to be looted, but the grave pit provided rich material – silver earrings, lapis lazuli and paste pendants, paste, jade and carnelian beads and a bone whistle from the arrowhead. Lapis lazuli pendants and carnelian beads are analogous to finds from the burials of the famous Basandai burial mound of the 11th–14th centuries in the Tomsk-Ob interfluve. The bone whistles have a long and interesting history of origin and distribution in 2024, work was carried out on 5 burial grounds, 8 mounds were examined, the objects are located in the Gabit Musrepov area of the North Kazakhstan region. As a result of the research, it was revealed that all the burials were arranged according to the Muslim type and no inventory (artifacts) were found, only bone remains and fragments of wood were found, and it was also revealed that some of the burials were robbed. Preliminary dating of the studied burial monuments of the 15th–17th centuries. Excavations at the Simonovka 11 site highlighted the need for further research in the North Kazakhstan region.

Keywords: Northern Kazakhstan, archaeology, ethnography, construction, the Middle Ages, kurgan, lapis lazuli pendants, whistle.

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2022–2024, IRN BR18574223

1 Введение

На сегодняшний день археологические памятники Северо-Казахстанской области заметно уступают по степени изученности остальным регионам страны, хотя в целом территория Северного Казахстана имеет долгую историю изучения. Интересные сведения о древних памятниках и археологии края постоянно появлялись в отчетах о работах Северных экспедиций, организованных Российской академией наук, одной из задач которых было «осветить историю дотоле неизвестных стран» [Свод 2007: 16].

В многочисленных и разнообразных по своей тематике трудах географов, геологов, натуралистов, геодезистов, топографов имеются сведения об археологических памятниках: древних горных выработках, курганных могильниках, остатках городов, поселений, мазарах, рисунках и надписях на камнях, каменных бабах и т. п. (П.И. Рычков, П.С. Паллас, И.П. Шангин, А. Левшин, А.К. Гейнс). Со второй половины XIX в. в изучение края активно включается Западно-Сибирский отдел Русского географического общества и Императорская археологическая комиссия. На первом

этапе работа комиссии носила случайный характер, на страницах ее изданий появлялись лишь отдельные заметки, сообщавшие о памятниках старины или случайных находках. Среди членов Оренбургской ученой архивной комиссии, занимавшихся изучением края, следует особо отметить И.А. Кастанье, который кроме регистрации, осмотра, описания археологических памятников проводил и раскопки курганов. Одновременно он провел первичную классификацию и составил подробный перечень всех известных до 1910 г. археологических памятников Казахстана по типам и их местоположению. В его труде «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» подводится итог изучения древностей Казахстана, который не потерял своего значения и в наше время. Широкомасштабные археологические изыскания впервые были проведены в 1954–1956 гг. под руководством К.А. Акишева в районах освоения целинных земель. Они сыграли большую роль в процессе дополнительного сбора материала к археологической карте Казахстана. В 1967 г. на базе Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея и Петропавловского педагогического института им. К.Д. Ушинского была организована Северо-Казахстанская археологическая экспедиция (СКАЭ) под руководством Г.Б. Здановича. С этого момента началось крупномасштабное исследование археологических объектов Северного Казахстана. За сорок лет существования экспедиции были раскопаны сотни памятников в диапазоне от каменного века до средневековья, разработана подробная классификация культур каменного века, культур эпохи развитой бронзы, история племен, проживающих в этом регионе в раннем железном веке и раннем средневековье [Свод 2007: 19].

Большим событием для развития археологии в области стало открытие филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана при Северо-Казахстанском университете им. М.К. Козыбаева в г. Петропавловск в 2022 г. В следующем году была проведена совместная с головным офисом Института археологии разведка в семи районах Северо-Казахстанской области.

В 2023–2024 гг. работы проводились в районе имени Габита Мусрепова СКО. Всего было исследовано 6 памятников погребального типа эпохи средневековья и одно жилище этнографического времени (рис. 1).

Рис 1. Месторасположение исследованных объектов на карте Казахстана (Камалдинов И.Р.)
1-сур. Зерттелген нысандардың Қазақстан картасында орналасуы (И.Р. Камалдинов)
Fig 1. Location of the studied objects on the map of Kazakhstan (Kamaldinov I.R.)

В 2023 г. в районе имени Габита Мусрепова в 1,5 км к юго-востоку от с. Симоновка был открыт археологический комплекс Симоновка-11 (Акканбурлык), состоявший из четырех расположенных близко друг к другу объектов: постройки из плитняка, скопления четырех валунов с камнями, округлой насыпи и кургана. В том же сезоне на комплексе были проведены раскопки. В 2024 г. исследования проведены на 5-ти могильниках района, предварительно датированных XV–XVII вв. Ранее в районе имени Габита Мусрепова проводились лишь разведочные работы. В 1972 г. разведочным отрядом СКАЭ под руководством Т.А. Бойко и С.С. Заева были обнаружены и исследованы девять разновременных памятников. Вторично обследованы они были разведочным отрядом СКАЭ в 1988 г. под руководством А.Г. Шалагина [Шалагин 1989: 47] и проревизированы в 2005 г. разведочным отрядом СКАЭ [Отчет 2006: 18].

2 Материалы и методы

В процессе работ на средневековых памятниках района имени Габита Мусрепова (комплексе Симоновка-11 в 2023 г., могильниках Симоновка-12, Симоновка-13, Чистополье-2, Ялты, комплексе Аканбурлык-Есиль – в 2024 г.) выполнен комплекс научно-исследовательских работ с применением традиционных приемов раскопок, современных технологий документирования, сбора и изучения материалов. До начала раскопок предварительно проведено натурное обследование территории памятника, по итогам которого было выбрано место для закладки раскопа. В процессе раскопок при послойном удалении культурного слоя (по 10–25 см) предварительно проводилось сканирование поверхности металлоискателем. В ходе исследований с поверхности раскопа и нижней части раскопа постройки (Симоновка-11, объект 1) производился отбор образцов для радиоуглеродного датирования. Раскопки постройки производились послойно, по условным штыкам (20–25 см) по всей площади раскопа объектов – до выявления верхних краев конструкций, полов и пятен.

На погребальных памятниках (курганах) первоначально произведено снятие дерна и расчищен каменный наброс. После фиксации наброс был удален и произведена горизонтальная зачистка поверхности с целью выявления могильного пятна. После обнаружения пятна заполнение могильной ямы выбиралось слоями по 10 см и просеивалось при помощи сит. После завершения раскопок были применены методы полевой консервации путем засыпки раскопов грунтом отвала. Сделанные в ходе раскопок наблюдения регулярно вносились в полевые дневники. Отбор, очистка и шифрование массовых археологических находок производились в полевых условиях; камеральная обработка и реставрация артефактов выполнялись в стационарных условиях после полевых работ. Все собранные материалы из раскопок включены в реестры находок. При написании статьи применялись общенаучные методы исследования – описательный, обобщающий, сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный и аналитический.

3 Результаты и обсуждение

Комплекс Симоновка-11. Памятник Симоновка-11 расположен на второй пойменной террасе правого берега р. Акканбурлык (рис. 2, *1*), левого притока р. Ишим, и состоит из нескольких объектов: постройки из плитняка, скопления четырех валунов и крупных камней, округлой насыпи и кургана. Постройка из плитняка до раскопок представляла собой четырехугольный холм размерами 14×11 м и высотой 0.5–0.8 м. Углами ориентирован по сторонам света с небольшим отклонением. В центральной части имеется западина диаметром 3–3.5 м и глубиной 0.5–0.8 м. На объекте был заложен раскоп размерами 15 × 15 м. В результате было расчищена постройка из плитняка размерами 9.35×7.5 м (рис. 3). Стены сложены из серого плитняка в 5-6 рядов высотой 0.45 м и толщиной 0,9 м, скрепленного глинистым раствором. Средние размеры камней составили 70×50×10 см, 45×30×8 см, 50×25×9 см, 30×20×6 см. Были и совсем мелкие камни. Постройка состояла из одного большого помещения размерами 7.6×5.7 м. По центру северо-восточной и северо-западной стен постройки зафиксированы заложенные входные проемы шириной 1.9 м. Оба имели сгнившие деревянные пороги.

Юго-восточную часть постройки размерами 7.5×3 м занимает земляной пол. С него собрано четыре фрагмента керамики с матовой поливой. В самом центре пола лежали два плоских камня. Вокруг камней проявилось подовальной формы глинистое пятно желтого цвета. Ширина пятна 1 м, длина – 2 м. После удаления плоских камней под ними проявилась яма диаметром 0.3 м и глубиной 0.25 м. Заполнение

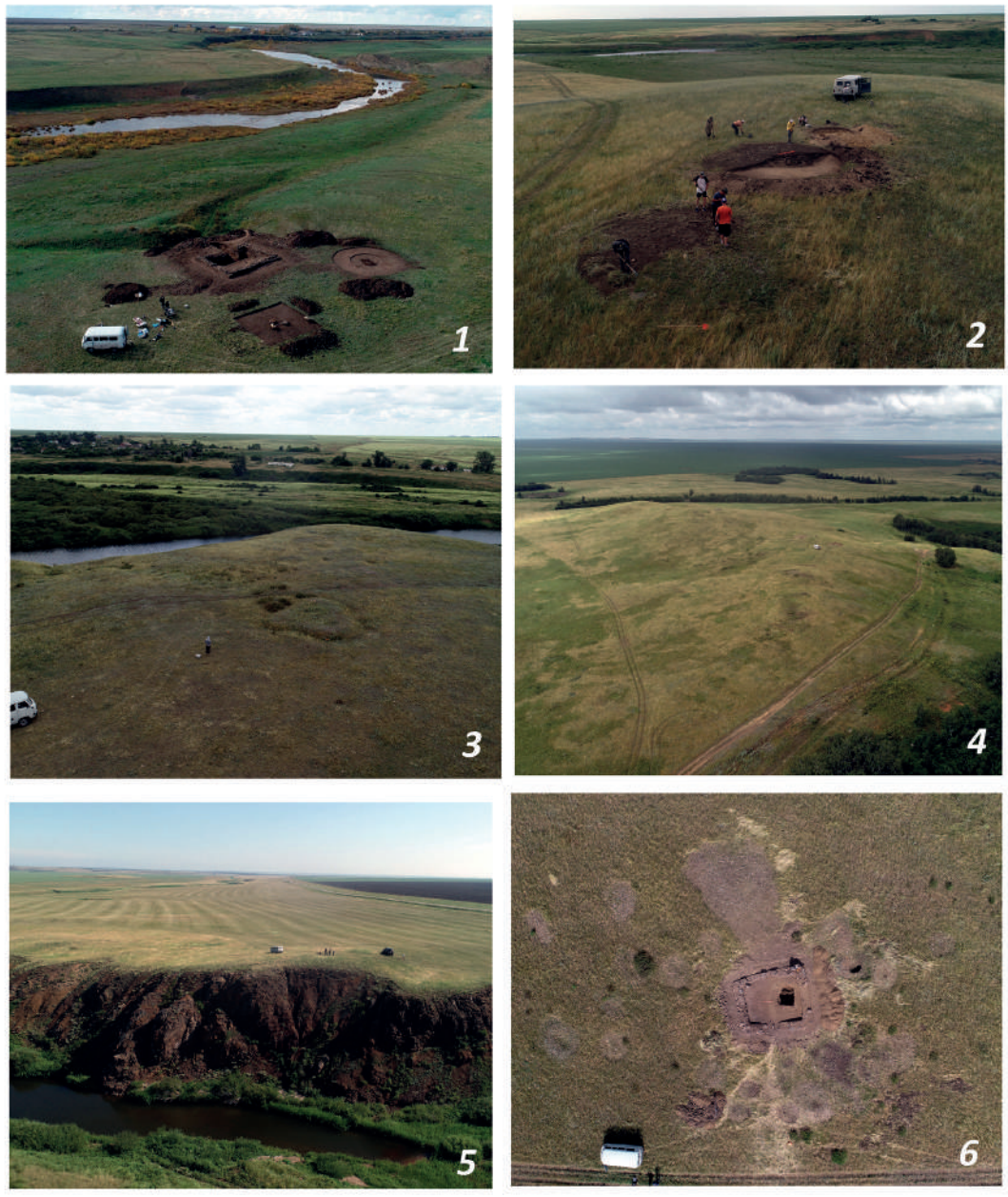

Рис 2. Общий вид объектов (с БПЛА): 1 – комплекс Симоновка-11 (вид на северо-запад), 2 – могильник Симоновка-12 (вид на юго-запад), 3 – могильник Симоновка-13 (вид на запад), 4 – могильник Чистополье-2 (вид на юго-запад), 5 – могильник Ялты (вид на восток), 6 – комплекс Аканбурлык-Есиль (вид сверху)
2-сур. Нысандардың жалпы көрінісі (ҰҰА): 1 – Симоновка-11 кешені (солтүстік-батыс бөлігіндегі көрінісі), 2 – Симоновка-12 қорымы (оңтүстік-батыс бөлігіндегі көрінісі), 3 – Симоновка-13 қорымы (батыс бөлігіндегі көрінісі), 4 – Чистополье-2 қорымы (оңтүстік-батыс бөлігіндегі көрінісі), 5 – Ялта қорымы (шығыс бөлігіндегі көрінісі), 6 – Аққанбұрлық-Есіл кешені (жоғарыдан қарағандағы көрінісі)
Fig 2. General view of objects (from the UAV): 1 – Simonovka-11 complex (northwest view), 2 – Simonovka-12 burial ground (southwest view), 3 – Simonovka-13 burial ground (west view), 4 – Chistopolye-2 burial ground (southwest view), 5 – Yalta burial ground (east view), 6 – Akanburlyk-Esil complex (top view)

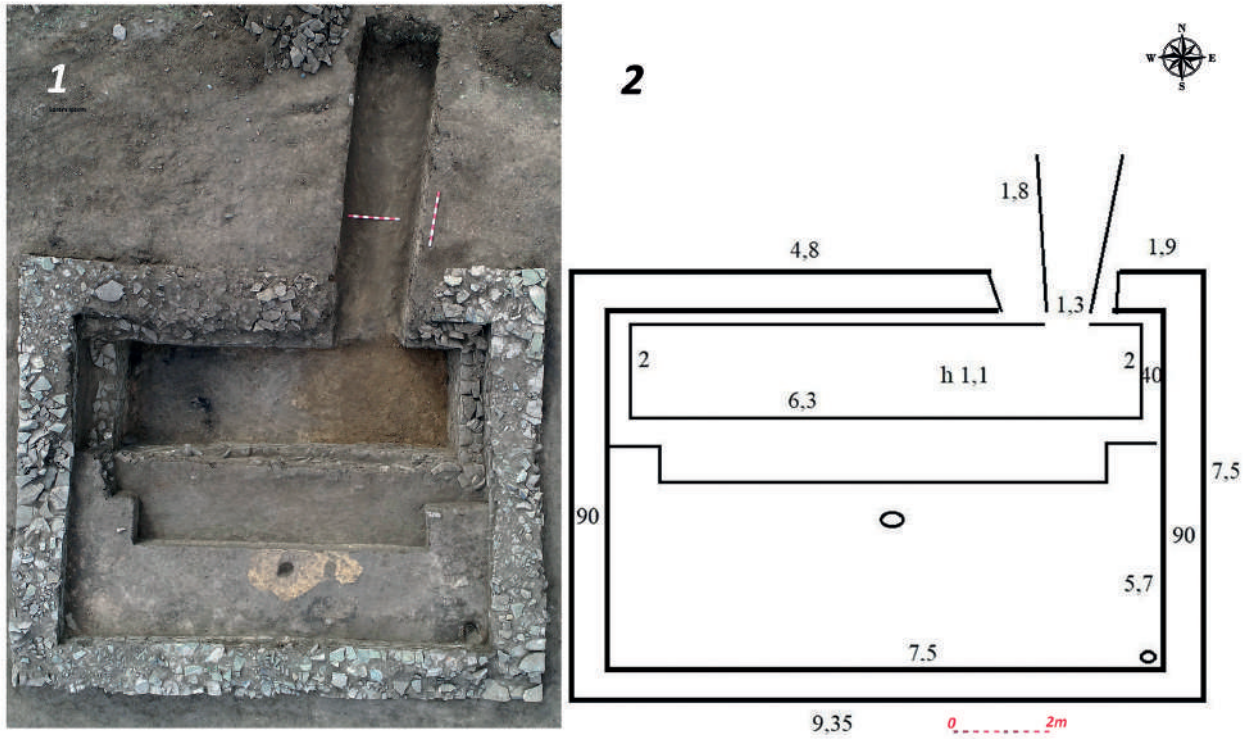

Рис 3. Симоновка-11. Объект 1. Жилище кон. XIX – нач. XX вв.
3-сур. Симоновка-11. №1 нысан. XIX ғасырдың аяғы – XX ғасырдың басындағы тұрғын үй
Fig 3. Simonovka-11. Object 1. Dwelling late XIX – early XX centuries

ямы состояло из супеси. Скорее всего, яма могла быть местом основания центральной колонны для поддержания крыши. Место основания колонны находится в 1 м от юго-восточной стены. Вторая колонна, вероятно, находилась на участке, где впоследствии было образовано цокольное помещение. В северном углу постройки зафиксировано скопление плитняка, над которым находились остатки коры березы. После удаления скопления плитняка проявилась яма диаметром 0.3 м и глубиной 0.2 м.

В северо-западной половине постройки на глубине 0.5–0.7 м выявлено цокольное помещение, стены которого также сложены из плитняка. Его параметры: длина 6.3 м, ширина 2 м, глубина 1.1 м (по высоте сохранившихся стен). Заполнение представлено строительным мусором и плитняком. От юго-западной стены цокольного помещения, ближе к западному углу, отходит коридор, ведущий в сторону поймы р. Акканбурлык. Стенки коридора толщиной 0.4 м и высотой 0.8–1 м. Они также сложены из плитняка. Ширина прохода коридора 1.5 м, длина в пределах раскопа – 5.5 м. Уровень кладки стенок коридора выше на 0.1–0.15 м выше основания стенок постройки. Также на месте стыка двух стен имеется зазор шириной 0.1 м. Коридор в цокольное помещение проходит под юго-западной стеной здания. У входного проема сохранилась часть сгнившего деревянного порога. Судя по остаткам золы и древесных угольков на дне цокольного помещения, его по уровню земляного пола покрывал деревянный пол. Впоследствии из-за пожара деревянный пол сгорел. Поверхность цокольного помещения была неровной. Здесь были обнаружены предметы этнографического времени. Это – фрагменты керамической посуды с глянцевой поливой, топор, стекло, гвозди, болты, гайка и кости животных.

Таблица 1 – Результаты радиоуглеродного анализа. Симновка-11, объект 1 (Компания научных услуг «БАРНАС (Вильнюс радиокарбон)»)

Название элемента памятника	Шифр лаборатории	^{14}C-дата л.н.	Калиброванные значения, гг. до н.э.		pMC*
			1σ (68.3%)	2σ (95.4%)	
Постройка, верхняя часть	FTMC- SF12-27	113±30	1694-1917 Cal AD	1681-1940 Cal AD	
Постройка, цокольное помещение	FTMC-SF12-28	75±29	1698-1910 Cal AD	1692-1919 Cal AD	
Примечание: *pMC (percentagemoderncarbon) – текущий процент углерода					

Образцы сгоревшего древесного угля на анализ ^{14}C взяты из цокольного помещения и с поверхности земляного пола. Проба с поверхности земляного пола постройки датирована концом XIX в., в то время как цокольное помещение функционировало в первой половине XX в. (см. таблицу 1 и рис. 4; 5).

Учитывая факты перестройки и результаты радиоуглеродного анализа, постройка имела как минимум два периода функционирования. Изначально постройка была возведена в конце XIX в. Первой была возведена жилая постройка, затем к ней было пристроено цокольное помещение. Первоначально постройка, возведенная в конце XIX в., состояла из одного помещения (7.6×5.7 м). Затем в начале XX в. в постройке были заложены входные проемы и сооружено цокольное помещение (6×2×1.1 м) с коридором, выходящем к р. Акканбурлык. Плитняк добывался здесь же на скалистых берегах. Судя по отсутствию печи, постройка являлась сезонной. В пойме летом эффективнее было заниматься выпасом скота и рыболовством. Поэтому в этот период рационально было устраивать поселения на берегу реки. Здесь могли обитать как русские переселенцы, так и местные казахи. Стоит упомянуть об официальной политике России во второй половине XIX в. в земельном вопросе. Она в основном была ориентирована на земледельческое русское население. Так, вопрос о землепользовании и расселении казахского общества был решен в законодательных актах 1867–1868 гг., которые вводили принцип государственной собственности на всю территорию Казахстана: «Все земли киргизов, состоящих в подданстве России, не составляют их собственность, а принадлежат правительству, которое дозволяет киргизам на оных кочевать, охраняет их своими войсками от иноземцев» [Бродвель 1997: 97]. Так как казахи не пользовались правом наследования земли как недвижимой собственностью, поскольку им не свойственно было понятие о личной собственности, российское правительство получило формальное основание для объявления земель казахского общества государственной собственностью. Вместе с тем реформы 1867–1868 гг. предусматривали возможность приобретения казахами права на владение землями, жилыми и хозяйственными строениями при условии занятия земледелием и перехода в оседлое состояние. В это время оседание происходило не просто отдельными семьями или бедными аулами, факты которого можно было встретить уже с конца XVIII в., а целыми родами. Такая поддержка российской администрации стала играть важную роль в определении статусности социально-политической группы. Многие ранее бывшие слабыми роды, получив поддержку колониальных властей, становились политически выше сильных кочевых родов, а, пользуясь льготами и иногда «ножницами цен», и экономически сильнее их [Амосов 1917: 16]. Если в XVIII – начале XIX в. практически на всей территории Казахстана было распространено традиционное кочевое хозяйство, то во второй половине XIX – начале XX вв. в казахском обществе имеются разные формы хозяйства. Они представляли собою ряд переходных ступеней от чисто кочевого склада жизни к полуоседлому и оседлому [Тулеуова 2012: 41].

В 15 м восточнее постройки находилось скопление четырех валунов и крупных камней. После закладки раскопа и снятия слоя в 20 см каких-либо следов конструкции обнаружить не удалось. Однако в ходе

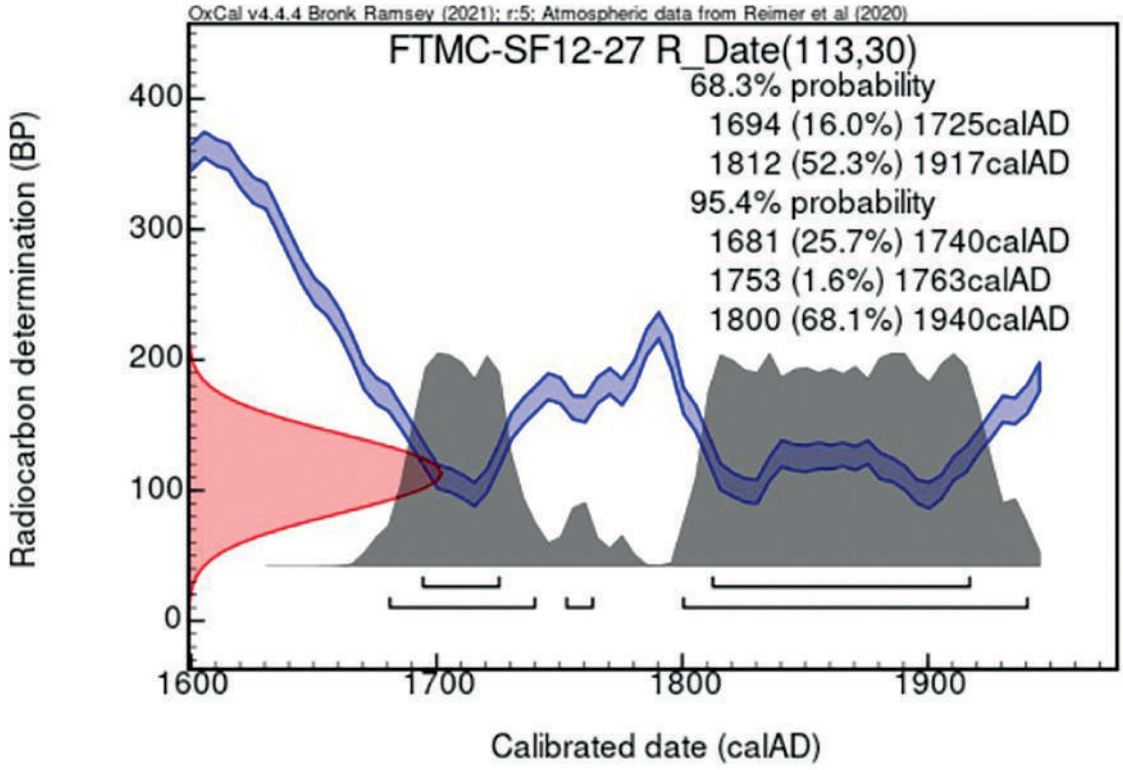

Рис. 4. Радиоуглеродная дата 113±30 BP (красный цвет), часть калибровочной кривой (синий цвет) и калиброванная функция плотности вероятности (серый цвет), рассчитанная в OxCal
4-сур. Радиокөміртекті мерзімі 113±30 BP (қызыл), калибрлеу қисығының бөлігі (көк) және ықтималдық тығыздығының калибрленген функциясы (сұр), OxCal есептелген
Fig. 4. Radiocarbon date 113±30 BP (red), part of the calibration curve (blue) and the calibrated probability density function (grey) calculated in OxCal

снятия дернового слоя было обнаружено 11 мелких фрагментов керамики. В 10 м севернее постройки располагалась насыпь округлой в плане формы и уплощенно-сферической – в сечении. Диаметр насыпи 10 м, высота – 0.5 м. Поверх насыпи имеется наброс мелкого плитняка. В центральной части на глубине 0.3 м обнаружено пятно извести (мергель-рухляк) размерами 90×70 см. В теле насыпи были обнаружены два фрагмента керамики, полотно от ножовки по металлу и железные гвозди. После проведения горизонтальной зачистки пространства выявлены четыре столбовые ямы, в одной из которых сохранились остатки бревна. Вероятно, здесь был навес временной постройки. Никаких следов культурного слоя не наблюдалось, за исключением находок двух фрагментов керамики.

Исследование кургана (Симоновка-11). Курган расположен в 150 м южнее постройки. Каменно-земляная насыпь имеет уплощенно-полусферическую форму диаметром 3.5 м и высотой 0.3–0.4 м. После снятия насыпи и проведения горизонтальной зачистки было выявлено могильное пятно размерами 2.1×0.6–0.7 м, ориентированное длинной стороной по линии север–юг. Могила оказалась разграбленной, кости погребенного фиксировались на разных глубинах. На дне могилы, в её северной части, выявлены череп человека и череп лошади.

Погребальный инвентарь (рис. 6) включает: две серебряные серьги «С»-образной формы с заостренными концами (диаметр 3.6 см, толщина 0.2–0.3 см); 12 лазуритовых подвесок-амулетов сиреневого цвета, украшенных прочерченными линиями; 10 пастовых подвесок ромбовидной, подтреугольной и лопаткообразной формы (3–1.5×2.5 – 1.5×0.4 см); 12 пастовых бусин округло-вытянутой формы светло-голубого и бе-

жевого оттенка с отверстиями для нити (1×0.6 см); 50 мелких бусин (бисер) черного цвета (диаметр 0.2–0.3 см), предположительно, из нефрита; 1 подвеску округлой в плане формы с рифлеными краями, на которых присутствует орнамент растительно-геометрического характера, сверху имеется выпуклость в виде петли; 4 сердоликовые бусины красного цвета двух форм – 1-ая форма вытянуто-удлиненная, ромбовидн, с 8 гранями, имеется сквозное отверстие для нити (1.8×0.9см), 2-ая форма округлая, с 14 гранями (диаметр 0.5–0.7 см); 6 крупных раковин каури аморфной формы, белого цвета, плоских (поверхность местами отслаивается), украшенных прочерчиванием в виде концентрических кругов с двух сторон, на некоторых сохранились отверстия для нанизывания на нить (6×3 см, 4×3 см, 5×3 см, 3×2 см). Лазуритовые подвески и сердоликовые бусины имеют полное сходство с находками из погребений известного Басандайского курганного могильника XI–XIV вв., расположенном в Томско-Обском междуречье [Плетнева 2019: рис. 1–9]. Вопрос семантики украшений, их знаковости в эпоху средневековья требует специального исследования. Сама форма лазуритовых подвесок и бусин – треугольник, ромб или круг – связана с символами плодородия/благополучия, известными с глубокой древности. «Камням издавна придавалось особое значение, их наделяли целебными и магическими свойствами. Ношение их выражало стремление не только украсить себя и своих близких, но и оградить их от опасности и болезней», – пишет М.В. Сазонова, рассматривая украшения узбеков [Сазонова 1970: 113].

Особый интерес вызывает находка костяного свистунка от наконечника стрелы, в сечении овально-

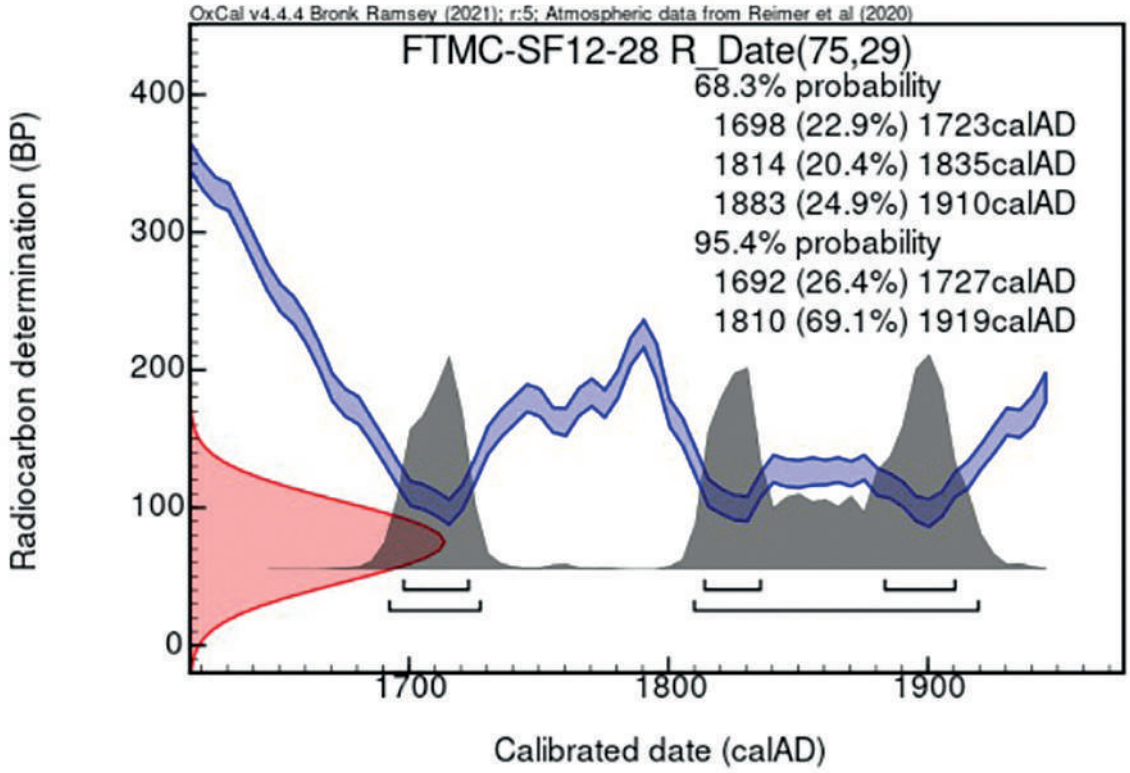

Рис. 5. Радиоуглеродная дата 75±29 BP (красный цвет), часть калибровочной кривой (синий цвет) и калиброванная функция плотности вероятности (серый цвет), рассчитанная в OxCal
5-сур. Радиокөміртекті мерзім 75±29 BP (қызыл), калибрлеу қисығының бөлігі (көк) және ықтималдық тығыздығының калибрленген функциясы (сұр), OxCal есептелген
Fig. 5. Radiocarbon date 75±29 BP (red), part of the calibration curve (blue) and the calibrated probability density function (grey) calculated in OxCal

Рис 6. Симоновка-11. Объект 3. Украшения из могильной ямы кургана № 2: 1 – серебряные серьги, 2 – лазуритовые подвески, 3 – пастовые подвески, 4 – пастовые бусины, 5 – бисер (жадеит), 6 – подвеска лазуритовая, орнаментированная, 7 – сердоликовые бусины, 8 – раковины каури, 9 – костяной свистунок
6-сур. Симоновка-11. №3 нысан. № 2 обаның қабір шұңқырынан алынған әшекейлер: 1 – күміс сырғалар, 2 – лазурит алқалар, 3 – паста алқалары, 4 – паста моншақтары, 5 – бисер (жадеит), 6 – ою-өрнекті лазурит алқасы, 7 – ақық моншақтары, 8 – каури қабығы, 9 – сүйек ысқырық
Fig 6. Simonovka-11. Object 3. Decorations from the burial pit of mound No. 2: 1 – silver earrings, 2 – lapis lazuli pendants, 3 – paste pendants, 4 – paste beads, 5 – beads (jedaite), 6 – ornamented lapis lazuli pendant, 7 – carnelian beads, 8 – cowrie shells, 9 – bone whistle

удлиненной, в профиль – вытянутой формы. Сверху имеется выступ в виде шипа (1.5 см), длина свистунка 5 см, диаметр в наиболее широкой части – 2.6 см сужаясь к концу до 1.6 см, диаметр отверстия 1.1 см. Функциональное назначение свистящих стрел различные специалисты объясняли по-разному: свист мог пугать лошадей и воинов противника, таким образом могли подавать команды различным воинским подразделениям, при охоте, дичь услышав свист замирает, что определяет точный выстрел, кроме того такие стрелы могли использовать и при ловле рыбы. Такие свистунки могли дополнительно укреплять черешок в древке стрелы, защищая его от расщепления в момент попадания в цель, а также утяжелять стрелу в целом. Возможно, исходной формой для «свистящих стрел» послужили роговые втульчатые наконечники со втулкой-свистункой и вытянутым трехгранным или четырехгранным пером. Их первые находки на территории Южной Сибири датируются концом I тыс. до н. э. – первой половиной I тыс. н. э. [Тетерин 2004: рис. 7, *7, 8*;

Серегин и др. 2020: 91, рис. 2, *6–13*] в районе Горного Алтая. Роговые «луки со свистящими стрелами» также были у тюрков тугю [Бичурин 1950: 229].

Появление и распространение свистунок принято связывать со степной полосой Евразии гунно-сарматского времени. С этим феноменом чаще всего связывают легенду о хуннском шаньюе Модэ, свистящая стрела которого указывала направление выстрела его воинов. В 209 г. до н. э. к северу от Великой Китайской стены, будущий основатель империи Модэ (Маодунь) «сделал свистунку и начал упражнять своих людей в конной стрельбе из лука». В комментарии к этому сюжету отмечено, что «свистункой называется стрела, на полете производящая свист» [Бичурин 1950: 46-47]. Считается, что определяющую роль в достижении боевых успехов хуннов сыграли роговой лук и «бьющие точно в цель свистящие железные стрелы». В полете они вращались и издавали пронзительный воющий свист, который пугал лошадей вражеских воинов и угнетающе воздействовал на противника. Они также могли служить «муфтами, предотвращающими раскалывание древка стрелы, в которое забивался железный черешок наконечника» [Никоноров, Худяков 2004: 55]. Однако стоит отметить, что самое раннее свидетельство их появления обнаружено в Туве в саглынском кургане середины IV в. до н. э. [Семенов 2019: 175]. Самые поздние археологические находки относятся к XVIII–XIX вв. [Харинский 2003: 119-120, рис. 3, *1, 2, 4*], а в «живой» культуре XX в. они использовались в традиционных спортивных состязаниях [Требуховский 1927: рис. 4]. Также любопытны упоминания о рыбной ловле при помощи свистящих стрел [Идес, Бранд 1967: 154-155]. Сигнальные стрелы с наконечником в виде конусовидной призмы с несколькими отверстиями на конце известны в этнографических коллекциях казахов. Считается, что такие стрелы издавали громкий свистящий звук [Ахметжан 2007: рис. 66]. Некоторые исследователи полагают, что свистунки первоначально появились не в военной среде, а у горно-таежных охотников, от которых их переняли степняки [Митько, Половников 2023: 148]. По аналогии с подвесками из Басандайского могильника курган возле с. Симоновка предварительно датируется XI–XIV вв. В начале XI в. территория Северного, Центрального и Восточного Казахстана, где правили кимаки, переходит под власть кыпчаков. В результате крупных политических и военных действий кыпчаки распространяют свое господство на большую часть территории нынешнего Казахстана, а также на южнорусские степи и Северное Причерноморье. Эти земли в средневековых письменных источниках известны как «Дешт-и-Кыпчак».

Симоновка-12 (рис. 2, 2). Могильник расположен в 500 м к юго-востоку от одноименного села. Насчитывает 5 каменно-земляных насыпей на двух вытянутых возвышенностях правого берега реки Акканбурлык. Исследования были проведены на двух курганах. Насыпи представляют собой наброс из рваных камней. В плане курган округлой формы, высотой 0,5 м и диаметром 2-3 м. Насыпи расположены цепочкой по линии восток – запад. Первый курган оказался полностью ограблен либо является кенотафом, во втором были обнаружены костные останки человека и фрагменты древесины (взяты пробы для проведения радиоуглеродного анализа). Могила ориентирована по линии восток – запад. Ее размер 1.8×0.6 м, глубина – 0.7 м.

Симоновка-13 (рис. 2, 3). Могильник расположен в 0,3 км восточнее села Симоновка, на правом высоком берегу р. Акканбурлык. Компактный могильник насчитывает 12 каменно-земляных насыпей уплощенно-полусферических форм. Была исследована одна насыпь округлой в плане формы. Диаметр насыпи 4 м, высота – 0.5 м. Могила ориентирована по линии восток – запад. Ее размеры 1.8×0.6 м, глубина – 0.7 м. Яма оказалась пустой либо полностью ограбленной.

Чистополье-2 (рис. 2, 4). Могильник расположен на высоком берегу реки Акканбурлык, в 0.5 км северо-восточнее села Чистополье, у детского лагеря «Ласточка». В могильнике зафиксировано 8 каменно-земляных насыпей. Из них на шести проведены исследования. Все могилы ориентированы по линии северо-запад - юго-восток. Размер могил: длина 1.8–1,9 м, ширина 0.5–0.6 м, глубина 1.1–1.2 м. Из шести исследованных захоронений три оказались ограбленными, еще в трех были выявлены скелеты головой на северо-запад и лицевой частью на юго-запад. На дне могил выявлена древесная труха. Вероятно, это был деревянный настил. Фрагменты древесины были взяты для проведения радиоуглеродного анализы. Антропологический материал был передан в лабораторию физической антропологии Института археологии им. А.Х. Маргулана для дальнейшего исследования.

Ялты (рис. 2, 5). Могильник расположен близ села Ялты. Большой могильник состоит из одного крупного (диаметром 12 и высотой 1.5 м) и множества мелких курганов. Исследована одна могила, представляющая

собой небольшой каменный наброс овально-вытянутой в плане формы, размером 1.8×1.2 м. Под каменным набросом выявлена детская могила размером 1.2×0.8 м и глубиной 0.2 м. Костные останки в плохой сохранности. Вероятнее всего, захоронение позднесредневековое (мусульманское).

Аканбурлык-Есиль (рис. 2, *б*). Могильник расположен на месте впадения р. Акканбурлык в р. Есиль. Он представлен центральной конструкцией в виде ограды под-прямоугольной формы, размером 7×5 м, сложенной из каменного плитняка, с сохранившейся высотой ограды 0.3–0.4 м, и 16-ю небольшими каменно-земляными насыпями вокруг нее. Раскопана могила внутри ограды, которая была расположена ближе к северному краю. Размер могилы 2×1.5 м, глубина – 1.3 м. Ориентирована по линии восток – запад. В результате расчистки могилы выявлены следы ограбления в виде современного мусора конца XX века, но в ней сохранился скелет (костные останки лежали в хаотичном порядке). Края могилы были оформлены деревянными перекрытиями (фрагмент древесины был взять для проведения радиоуглеродного анализа). Вероятно, могила имела подбой в южной части, но виду ее ограбления установить это наверняка не представляется возможным. Расчищено одно погребение за оградой, с каменно-земляной насыпью овальной формы, размером 2×2 м, высотой – 0.2 м. Размер могильной ямы 1.2×0.4 м, глубина – 0.5 м. Она ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. Костные останки в могиле обнаружены не были.

Всего ходе проведенных исследований в 2024 г. получены костные останки 6-ти индивидов, которые были переданы в лабораторию физической антропологии Института археологии им. А.Х. Маргулана.

4 Заключение

В результате первых научно-исследовательских работ на комплексе Симоновка-11 была расчищена постройка из плитняка и курган. Постройка, изначально возведенная в конце XIX в., состояла из одного помещения (7.6×5.7 м). Затем в начале XX в. в постройке сооружено цокольное помещение (6×2×1.1 м) с коридором, выходящим к р. Акканбурлык. Судя по отсутствию печи, постройка являлась сезонной. Вероятно, летом в пойме занимались выпасом скота и рыболовством. Курган, несмотря на разграбление, дал богатый материал. Погребальный инвентарь состоял из 2 серебряных серег, 12 лазуритовых и 11 пастовых подвесок, 12 пастовых, 50 нефритовых и 4 сердоликовых бусин и костяного свистунка от наконечника стрелы. Лазуритовые подвески и сердоликовые бусины аналогичны находкам из погребений Басандайского курганного могильника XI–XIV вв. Примечательна находка костяного свистунка. Их появление и распространение многие связывают со степной полосой Евразии гунно-сарматского времени. Первое упоминание имеется в легенде о хуннском шаньюе Модэ. Свистунки просуществовали долго, вплоть до этнографического времени.

Археологические изыскания в 2024 году, к сожалению, не дали такого же интересного материала, как в 2023 году. Но были получены данные об устройстве погребальных памятников XV – XVII вв. в регионе и взяты пробы для проведения анализа на С-14, а также получен антропологический материал.

Археологические исследования, проведенные на комплексе Симоновка-11 показали, что на территории Северо-Казахстанской области находятся уникальные памятники археологии, исследование которых позволит пролить свет на белые пятна в истории Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1 Амосов П.Г. Доклад П.Г. Амосова Семипалатинскому продовольственному комитету о поездке на озеро Балхаш в 1917 г. Семипалатинск, 1917. 48 с.

2 Ахметжан К. Этнография традиционного вооружения казахов. Аламаты: Алматыкітап, 2007. 216 с.

3 Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 2-х томах. Т. I. Москва-Ленинград.: Изд-во АН СССР, 1950. 382 с.

4 Бродель Ф. Что такое Франция? В 2-х кн. Кн. 2: Люди и вещи. Ч. 2: «Крестьянская экономика» до начала XX века. Москва: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. 511 с.

5 Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). Москва: Главная редакция восточной литературы, 1967. 404 с.

6 Митько О.А., Половников И.С. «Поют» ли «поющие стрелы»? // «Поющие стрелы Маодуня»: хунну от неизвестности до империи: Материалы международной научной конференции, посвященной

75-летию Сергея Степановича Миняева (1948–2020) / Отв. ред. Н.Н. Николаев, В.Б. Трубников. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2023. С. 147-151.

7 Никоноров В.П., Худяков Ю.С. «Свистящие стрелы» Маодуня и «Марсов меч» Аттилы: Военное дело азиатских хунну и европейских гуннов. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение; Москва: Филомэтис, 2004. 320 с.

8 Отчет. Археологические исследования на территории Северного Казахстана в 2005 году. Петропавловск, 2006 // Архив СКОИКМ. 96 с.

9 Плетнева Л.М. Лазурит в составе украшений из памятников Басандайской культуры // Народы и религии Евразии. 2019. № 3 (20). С. 34-58.

10 Сазонова М.В. Украшения узбеков Хорезма // Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской Академии наук. Т. 26: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии / Отв. ред. Л.П. Потапов. Ленинград, 1970. С. 113-142.

11 Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Северо-Казахстанская область. Алматы: Аруна, 2007. 496 с.

12 Семенов А.В. В преддверии Саянского каньона: могильник Чирик-Даш и окружающие памятники // Бюллетень ИИМК РАН. 2019. № 9. С. 170-176.

13 Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Костяные (роговые) наконечники стрел населения Алтая жужанского времени (по материалам археологического комплекса Чобурак-I) // Теория и практика археологических исследований / Гл. ред. А.А. Тишкин. 2020. Т. 29. № 1. С. 88-99.

14 Тетерин Ю.В. Вооружение кочевников Горного Алтая берельской эпохи // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии: Труды гуманитарного факультета. Серия II. Сборники научных трудов. Выпуск 1/ Отв. ред. В.И. Соёнов. Новосибирск, 2004. С. 37-82.

15 Требуховский П.Ф. Сур-харбан балаганских бурят в прошлом и настоящем // Бурятоведческий сборник / Отв. ред. Б.В. Базаров. 1927. Выпуск 3–4. С. 74-79.

16 Тулеуова Б.Т. Адаптация казахского общества Центрального Казахстана к рыночным условиям во второй половине XIX – начале XX веков. Караганда: КарГУ им. Е.А. Букетова, 2012. 193 с.

17 Харинский А.В. Оружие эвенков северного побережья озера Байкал в XVIII–XIX вв. // Известия Лаборатории древних технологий. 2003. С. 113-122.

18 Шалагин А.Г. Отчет о НИР СКАЭ в 1988 г. В 4-х тт. Т. 2: Археологические исследования в Кокчетавской области // Архив СКОИКМ. С. 31-60.

REFERENCES

1 Amosov, P. G. 1917. Doklad P. G. Amosova Semipalatinskomu prodovol'stvennomu komitetu o poezdke na ozero Balhash v 1917 g. (Report by P. G. Amosov to the Semipalatinsk Food Committee on his trip to Lake Balkhash in 1917.) Semipalatinsk (in Russian).

2 Ahmetzhan, K. 2007. Jetnografija tradicionnogo vooruzhenija kazahov (Ethnography of traditional Kazakh weapons). Alamaty: Almatykitap Publ. (in Russian).

3 Bichurin, N. Ja. 1950. Sobranie svedenij o narodah, obitavshih v Srednej Azii v drevnie vremena (Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times). In 2 volumes. Vol. 1. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

4 Brodel', F. 1997 Chto takoe Franciya? V 2-h kn. Kn. 2: Lyudi i veshchi. Ch. 2: «Krest'yanskaya ekonomika» do nachala XX veka (What is France? In 2 books. Book 2: People and things. Part 2: "Peasant economy" before the beginning of the twentieth century). Moscow: Publishing house named after Sabashnikov (in Russian).

5 Ides, I., Brand, A. 1967 Zapiski o russkom posol'stve v Kitaj (1692–1695) (Notes on the Russian embassy to China (1692–1695). Moscow: The main editorial office of Oriental Literature Publ. (in Russian).

6 Mit'ko, O. A., Polovnikov, I. S. 2023. In: Nikolaev, N. N., Trubnikov. V. B. (eds.). «Pojushhie strely Maodunja»: Hunnu ot neizvestnosti do imperii: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 75-letiju Sergeja Stepanovicha Minjaeva (1948-2020) ("The Singing Arrows of Maodun": Xiongnu from unknown to empire: Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 75th anniversary of Sergei Stepanovich Minyaev (1948-2020). Saint Petersburg: Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, 147-151 (in Russian).

7 Nikonorov, V. P., Hudjakov, Ju. S. 2004. «Svistyashchie strely» Maodunya i «Marsov mech» Attily: Voennoe delo aziatskih hunnu i evropejskih gunnov (Maodun's "Whistling Arrows" and Attila's "Mars Sword": Military Affairs of the Asian Xiongnu and European Huns). St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies Publ.; Moscow: Philomatis Publ. (in Russian).

8 In: Archive of the North Kazakhstan Regional Museum of History and Local Lore. 2006 (in Russian).

9 Pletneva, L. M. 2019. In: Narody i religii Evrazii (Peoples and religions of Eurasia). № 3 (20). Tomsk: Tomsk State Pedagogical University, 34-58. (in Russian).

10 Sazonova, M. V. 1970. In: Potapov, L. P. (ed.). Sbornik Muzeya antropologii i etnografii pri Rossijskoj Akademii nauk. T. 26: Tradicionnaya kul'tura narodov Perednej i Srednej Azii (Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography at the Russian Academy of Sciences. Vol. 26: Traditional Culture of the peoples of Western and Central Asia). Leningrad,113-142 (in Russian).

11 Svod pamjatnikov istorii i kul'tury Respubliki Kazahstan. Severo-Kazahstanskaja oblast' (Code of historical and cultural monuments of the Republic of Kazakhstan. North Kazakhstan region). Almaty: Aruna Publ., 2007 (in Russian).

12 Semenov, A. V. 2019. In: Byulleten' Instituta istorii material'noj kul'tury Rossijskoj akademii nauk (Bulletin of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences). № 9, 170-176 (in Russian).

13 Seregin, N. N., Tishkin, A. A., Matrenin, S. S., Parshikova, T. S. 2020. In: Tishkin, A. A. (ed.). Teorija i praktika arheologicheskih issledovanij (Theory and practice of archaeological research). Vol. 29, № 1, 88-99 (in Russian).

14 Teterin, Ju. V. 2004. In: Soyonov, V. I. (ed.). Voennoe delo narodov Sibiri i Central'noj Azii: Trudy gumanitarnogo fakul'teta. Seriya II. Sborniki nauchnyh trudov. Vypusk 1 (Military affairs of the peoples of Siberia and Central Asia: Proceedings of the Faculty of Humanities. Series II. Collections of scientific papers. Issue 1). Novosibirsk: Novosibirsk State University, 37-82 (in Russian).

15 Trebuhovskij, P.F. 1927. In: Bazarov, B. V. (ed.). Burjatovedcheskij sbornik (Buryat history collection). Issue 3–4, 74-79 (in Russian).

16 Tuleuova, B. T. 2012. Adaptacija kazahskogo obshhestva Central'nogo Kazahstana k rynochnym uslovijam vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov (Adaptation of the Kazakh society of Central Kazakhstan to market conditions in the second half of the 19th – early 20th centuries). Karaganda: E. A. Buketov Karaganda State University (in Russian).

17 Harinskij, A. V. 2003. In: Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij (News of the Laboratory of Ancient Technologies), 113-122 (in Russian).

18 Shalagin, A. G. 1989. In: Archive of the North Kazakhstan Regional Museum of History and Local Lore, 31-60 (in Russian).

Список сокращений:

АН – Академия наук

БПЛА – Беспилотный летательный аппарат

ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук

ИРН – Индивидуальный регистрационный номер

КарГУ – Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

НГУ – Новосибирский государственный университет

МНВО РК – Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан

СКАЭ – Северо-Казахстанская археологическая экспедиция

СКО – Северо-Казахстанская область

СКОИКМ – Северо-Казахстанский областной историко-краеведческий музей

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

УДК 902.01
МРНТИ 03.41.91

© 2024 г. АКЫМБЕК Е.Ш.,
ДУБЯГИНА Е.В., ЖЕЛЕЗНЯКОВ Б.А.,
ШАЯХМЕТОВ А.Х.

Ералы Шардарбекулы Акымбек
Ph.D, ведущий научный сотрудник, Институт археологии
им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0002-0603-4514 E-mail: eralyakymbek@gmail.com

Екатерина Викторовна Дубягина
Магистр, научный сотрудник, Институт археологии
им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0001-7052-078X E-mail: nkatykat@gmail.com

Борис Анатольевич Железняков
Ph.D, ведущий научный сотрудник, Институт археологии
им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0001-5269-6407 E-mail: boriszheleznyakov@mail.ru

Анатолий Хайрутдинович Шаяхметов
Магистр, научный сотрудник, Институт археологии
им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0002-4947-0367 E-mail: toliktommy@gmail.com

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КЕРАМИКИ С ПОСЕЛЕНИЙ КЛАДБИНКА И ЧУДОСАЙ (СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Аннотация. Настоящая работа представляет собой предварительные результаты анализа керамического материала, собранного с археологических памятников Кладбинка и Чудосай в Северо-Казахстанской области. Оба поселения являются важными археологическими объектами, позволяющими исследовать культурные горизонты, охватывающие периоды бронзового века и средневековья. В рамках исследования рассматриваются как технологические особенности керамики, так и хронологические аспекты заселения этих территорий. Это даёт возможность глубоко понять культурные процессы, происходившие в данном регионе на протяжении тысячелетий.

Ключевые слова: технологический анализ, керамика, поселение, эпоха бронзы, эпоха средневековья, Северный Казахстан

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг., ИРН № BR18574223.

Ералы Шардарбекұлы Ақымбек
Ph.D, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
жетекші ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0002-0603-4514 E-mail: eralyakymbek@gmail.com

Екатерина Викторовна Дубягина
Магистр, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0001-7052-078X E-mail: nkatykat@gmail.com

Борис Анатольевич Железняков
Ph.D, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
жетекші ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0001-5269-6407 E-mail: boriszheleznyakov@mail.ru

Анатолий Хайрутдинович Шаяхметов
Магистр, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0002-4947-0367 E-mail: toliktommy@gmail.com

КЛАДБИНКА ЖӘНЕ ЧУДОСАЙ (СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫ) ҚОНЫСТАРЫНАН ТАБЫЛҒАН КЕРАМИКАЛАРДЫ ТЕХНОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛДАУДЫҢ АЛДЫН АЛА НӘТИЖЕЛЕРІ

Аннотация. Бұл мақалада Солтүстік Қазақстан облысындағы Кладбинка және Чудосай археологиялық ескерткіштерінен жиналған керамика материалдарын талдаудың алдын ала нәтижелері ұсынылады. Екі қоныс та қола дәуірі мен орта ғасырларды қамтитын мәдени қабаттарды зерттеуге мүмкіндік беретін маңызды археологиялық орындар болып табылады. Зерттеу барысында керамикалардың технологиялық ерекшеліктері мен осы аумақтарды қоныстанудың хронологиялық аспектілері қарастырылады. Бұл осы өңірде мыңдаған жылдар бойы орын алған мәдени процестерді тереңірек зерттеуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: технологиялық талдау, керамика, қоныс, қола дәуірі, орта ғасыр кезеңі, Солтүстік Қазақстан

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2022–2024 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН № BR18574223 аясында даярланды.

Yeraly Akymbek
Ph.D., Senior Researcher, Margulan Institute
of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-0603-4514 E-mail: eralyakymbek@gmail.com

Ekaterina Dubyagina
Master, Researcher, Margulan Institute
of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0000-0001-7052-078X E-mail: nkatykat@gmail.com

Boris Zheleznyakov
Ph.D., Senior Researcher, Margulan Institute
of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0000-0001-5269-6407 E-mail: boriszheleznyakov@mail.ru

Anatoliy Shayakhmetov
Master, Researcher, Margulan Institute
of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-4947-0367 E-mail: toliktommy@gmail.com

PRELIMINARY RESULTS OF THE TECHNOLOGICAL ANALYSIS OF CERAMICS FROM THE SETTLEMENTS OF KLADBINKA AND CHUDOSAY (NORTH KAZAKHSTAN REGION)

Abstract. This study presents a preliminary analysis of ceramic materials collected from the archaeological sites of Kladbinka and Chudosay in the North Kazakhstan Region. Both settlements are significant archaeological sites that allow the study of cultural horizons spanning the Bronze Age and the Medieval period. The research examines both the technological features of the ceramics and the chronological aspects of the settlement of these territories. This provides an opportunity to deeply understand the cultural processes that took place in this region over millennia.

Keywords: technological analysis, ceramics, settlement, Bronze Age, Medieval period, Northern Kazakhstan

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2022–2024, IRN BR18574223

1 Введение

Северный Казахстан представляет собой уникальный регион, характеризующийся разнообразием природных ландшафтов и богатым историко-культурным наследием. Здесь происходил контакт леса и степи, но изменения климата и способов ведения хозяйства делали регион благоприятным для жизни не во все времена. Климатические условия, с их чередованием сухих и влажных периодов, сыграли важную роль в формировании локальных экосистем и ландшафтов, что в свою очередь влияло на характер заселения этой территории в разное время.

Историко-культурные особенности региона отражают сложные и многослойные процессы заселения. На протяжении тысячелетий на данной территории сменялись различные культуры, часто вытесняя друг друга и осваивая новые территории [Акишев 1972: 31]. Археологические находки свидетельствуют о культурных связях с соседними регионами и о важной роли Северного Казахстана в системе обмена и миграций древнего мира. Однако, несмотря на значимость региона, поселения позднего времени на территории Северного Казахстана остаются относительно малоизученными. Это связано как с отсутствием систематических исследований в прошлом, так и с трудностями, связанными с идентификацией культурных слоев и находок – основной доказательной базы поселенческих процессов.

2. Материалы и методы исследований

2.1 Материалы исследований

Поселение Кладбинка находится в 1 км к северу от села Кладбинка Жамбылского района Северо-Казахстанской области. Поселение было основано на верхней террасе пересыхающего бессточного водоема – заросшего камышом озера (рис. 1, *1*). При осмотре местности вокруг села Кладбинка была обследована пашня к северу от населенного пункта. Локализация обнаруженного поселения – южный край значительного по размерам распахиваемого поля. Ближе к селу следует понижение в рельефе, заросшее камышом, которое может свидетельствовать о водном источнике, существовавшем в древности и средневековье, возможно существующем в сезонном режиме и в нынешнее время. На распаханной территории было выявлено более десятка орнаментированных по лицевой стороне сосуда фрагментов керамики. Керамика представлена фрагментами ручной лепки, имелись и определимые фрагменты, главным образом, венчики. Также было собрано более двух десятков неорнаментированных фрагментов такой же керамики.

Древнее, средневековое и этнографическое поселение Чудосай находится на первой террасе левого берега притока р. Ишим – р. Чудосай, в 3 км к северо-востоку от населенного пункта Белоградовка района Шал акына Северо-Казахстанской области (рис. 1, *2*). Река имеет небольшой, но постоянный сток, что важно для расположенных поблизости жилищ и хозяйственных построек. Этнографическое поселение, судя по крутизне оплывов колодцев или глубоких хозяйственных ям, значительному количеству дворов и хозяйств, располагалась на территории свыше 10–12 га. Кроме того, в нескольких сотнях метров расположен значительный по протяженности и количеству курганов могильник. Решено было заложить шурф для выявления культурного слоя. Шурф размерами 1×1 м

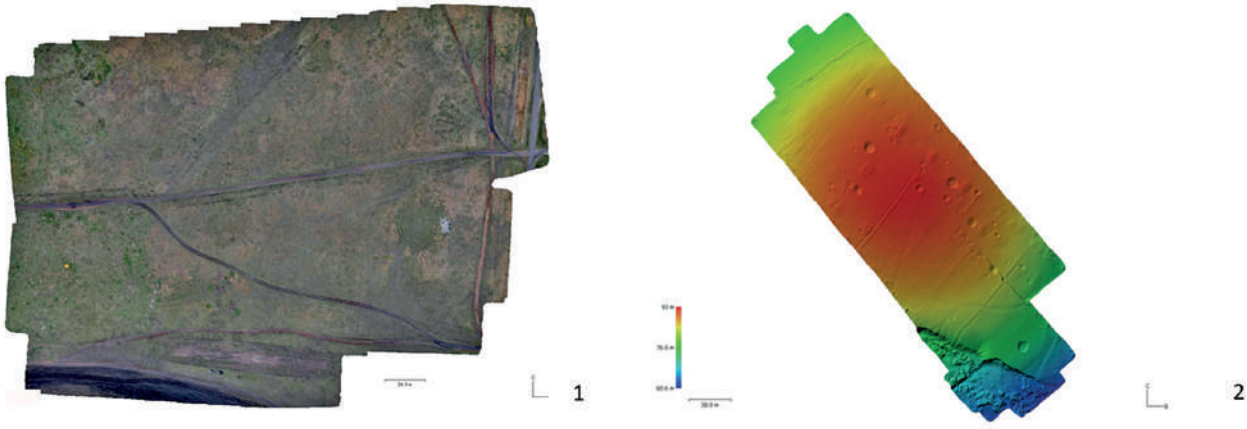

Рис. 1. Поселения Кладбинка и Чудосай в Северо-Казахстанской области
1-сур. Солтүстік Қазақстан облысындағы Кладбинка және Чудосай қоныстары
Fig. 1. Kladbinka and Chudosay settlements in the North Kazakhstan region

достиг глубины около 40 см. В результате обследования было выявлено несколько артефактов: керамика, фрагмент фарфора и изделия из кожи, которые явно относились к этнографическому либо средневековому поселению. Однако был получен и фрагмент боковины кувшина с «елочным» орнаментом. Этот фрагмент найден достаточно близко к реке (на подъёме к второй террасе), следов курганов в этой локации не наблюдается. Имеется достаточная уверенность, что он относится к слоям поселения древнего времени.

2.2 Методы исследований

Метод технологического анализа керамики представляет собой важный инструмент археологии, направленный на исследование и реконструкцию процессов производства керамических изделий. Методы технологического анализа керамики применяются без исключения для всех периодов [Жукова 2010; Федорук 2023]. Этот метод включает несколько ключевых этапов, каждый из которых изучает различные аспекты изготовления керамики: от исходного сырья до методов обжига. Первый этап исследования посвящён анализу способов формовки. Важно установить, были ли изделия изготовлены вручную или с использованием гончарного круга, а также выявить технику лепки, например, лоскутную. Визуальный осмотр фрагментов позволяет выявить следы рук или инструментов, что указывает на применённые технологии. Изучение излома керамики даёт возможность определить не только метод формовки, но и качество перемешивания теста, что влияет на прочность изделия. Следующим важным аспектом является анализ методов обжига, который определяет прочность и устойчивость керамики. Обжиг может быть окислительным или восстановительным, что напрямую влияет на цвет и качество черепка. Высокие температуры повышают прочность, но требуют более сложных технологий. По следам на поверхности изделий можно определить, использовался ли костровой обжиг или печи. Особое внимание уделяется орнаментации и обработке поверхности. Орнамент может быть выполнен различными техниками: прочерчиванием, штампом или лепкой, что отражает культурные традиции и уровень технологий. Заглаживание или лощение поверхности улучшало внешний вид и водонепроницаемость изделий. На основании полученных данных о составе теста, формовке, обжиге и орнаментации можно определить хронологическую и культурную принадлежность керамики. Эти характеристики являются важными индикаторами времени и места производства, что позволяет восстановить технологические и культурные процессы древних обществ. Таким образом, метод технологического анализа керамики играет ключевую роль в археологии, помогая исследовать и интерпретировать материальную культуру прошлого, предоставляя важные данные для реконструкции жизни древних цивилизаций.

3 Основная часть

Технологическая характеристика по выборке с поселения Кладбинка такова.

1 фрагмент. Фрагмент боковой части, толщина 1 см. Поверхность заглажена, внешняя сторона светло-кирпичного цвета, внутренняя – серо-кирпичного цвета, имеется орнаментация в виде прочерченных линий (мотив «елочка»). Тесто твердое, неравномерное, в изломе серого цвета, исходное сырье - мелкий песок («тощая» глина, запесоченная); отощитель – шамот (1:3) (отличается от основы) с добавлением органики. Налеп – лоскутный. Предварительная датировка – поздний бронзовый век (рис. 2, *1*).

2 фрагмент. Фрагмент венчика, форма венчика прямая, срез – уплощенный. Шейка сосуда прямая. Толщина венчика 0.8 см, стенки – 0.8 см. Поверхность шероховатая, желто-кирпичного цвета. По венчику имеется орнаментация. Мотив – прямые линии и гребенка. Тесто твердое, зернисто-ровное, в изломе кирпичного цвета, исходное сырье – глина и мелкий песок («тощая» глина, запесоченная), карбонаты; отощитель – шамот (1:5). Предположительная датировка – финальная бронза (рис. 2, *2*).

3 фрагмент. Фрагмент боковой части, толщина 0,7 см, поверхность заглажена с обеих сторон. Цвет на внешней поверхности светло серо-коричневый, на внутренней – коричневый. На внешней стороне частично сохранился орнамент. Мотив орнамента – «елочка», выполнен протягиванием инструмента. Тесто рыхлое, зернисто-ровное, в изломе черного цвета. Исходное сырье – мелкий песок; отощитель – шамот (1:5). Налеп лоскутный. Предположительная датировка – бронзовый век, андроновская культура (рис. 2, *3*).

4 фрагмент. Фрагмент боковой части, толщиной 0,9 см. Поверхность заглажена с внутренней стороны, с внешней - залощена. Цвет на внешней поверхности желто-кирпичный, светлого оттенка, внутренняя сторона – серо-коричневая. Внешняя сторона орнаментирована прямыми линиями с диапазоном лент 0.7–0.8 см. Тесто твердое, зернисто-ровное, в изломе черного цвета, исходное сырье – мелкий песок; отощитель – шамот (1:5) с органикой (навоз) и обломками костей (1:6). Предварительная датировка - бронзовый век, петровская либо саргаринская культура (рис. 2, *4*).

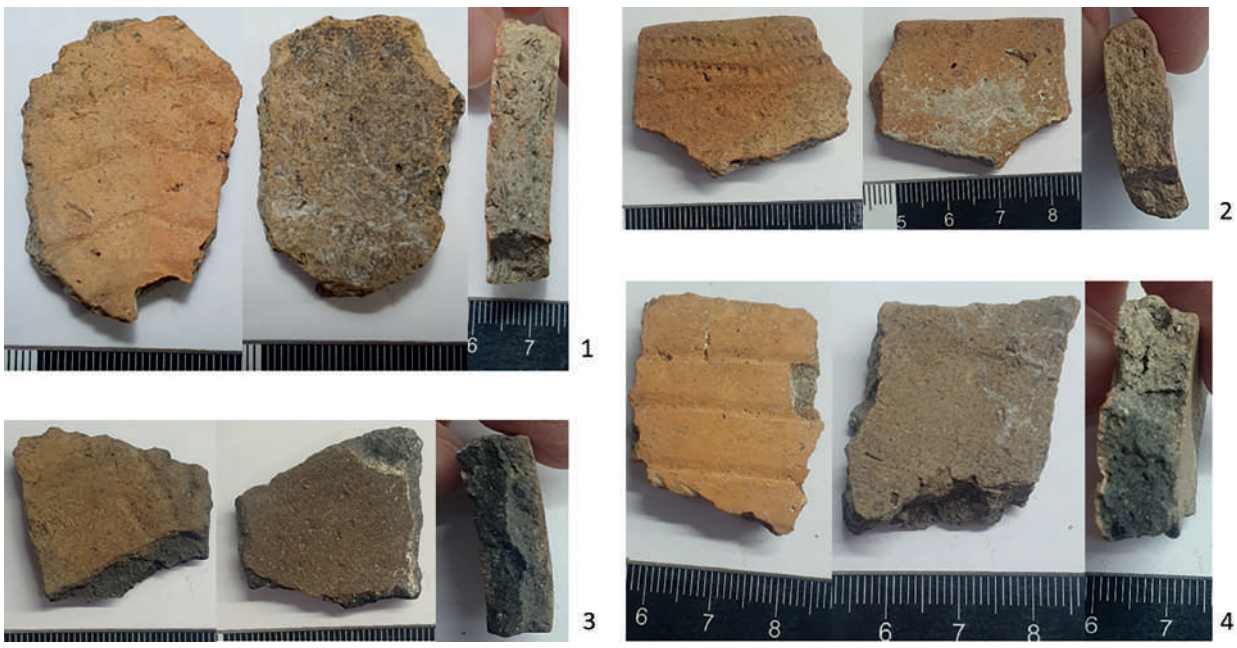

Рис. 2. Фрагменты керамики эпохи бронзы для технологического анализа с поселения Кладбинка
2-сур. Кладбинка қонысынан технологиялық талдау үшін алынған қола дәуірінің керамика сынықтары
Fig. 2. Bronze Age ceramic fragments for technological analysis from the Kladbinka settlement

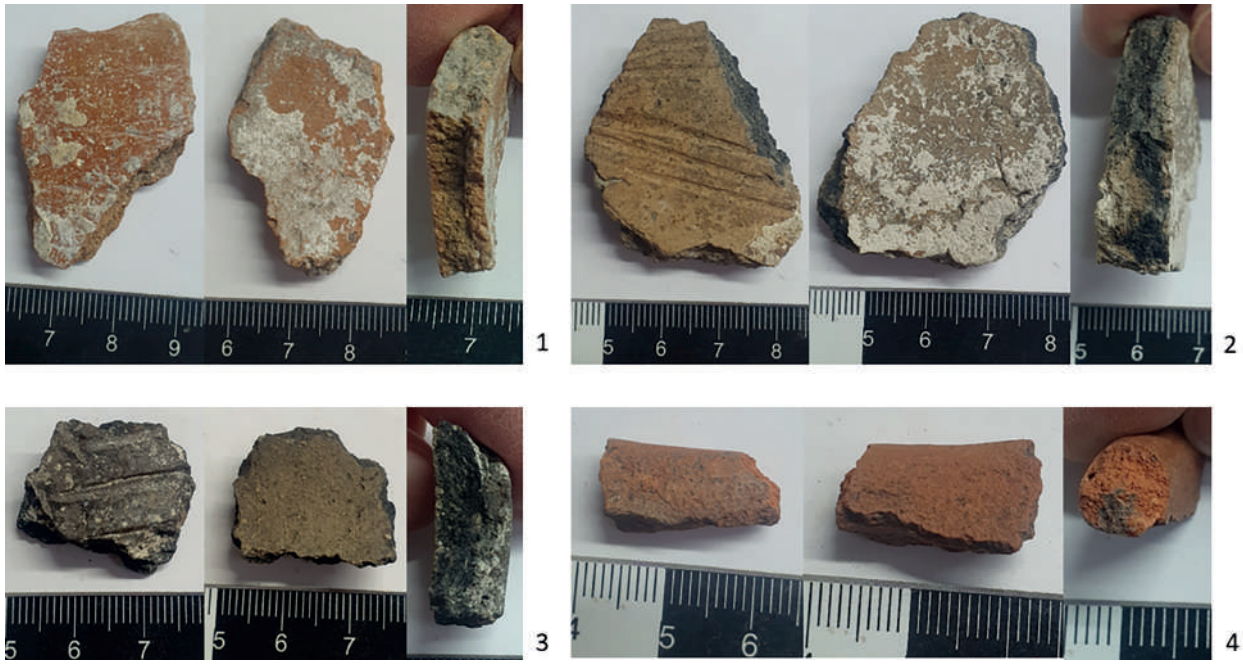

Рис. 3. Фрагменты керамики эпохи бронзы и средневековья для технологического анализа с поселения Кладбинка 3-сур. Кладбинка қонысынан технологиялық талдау үшін алынған қола дәуірінің және ортағасырлық керамика сынықтары
Fig. 3. Bronze Age and Middle Age ceramic fragments for technological analysis from the Kladbinka settlement

5 фрагмент. Фрагмент боковой части, толщина 0.9 см. Поверхность фрагмента шероховатая с внутренней стороны, с внешней – залощена, цвет поверхности кирпично-красный. Внешняя сторона орнаментирована прямыми линиями, слегка заметной тонкой прочерченной линией (мотив полосы). Тесто твердое, зернисто-ровное, в изломе кирпичного цвета. Исходное сырье - мелкий песок, хорошо отсортированный. Отощитель – органика, фиксируются выгоревшие поры (1:6). Предположительная датировка – раннее средневековье (рис. 3, *1*).

6 фрагмент. Фрагмент боковой части, толщина 0.9 см. Поверхность фрагмента заглажена с внутренней стороны, с внешней – залощена. Цвет поверхности серо-коричневый. Внешняя сторона орнаментирована прямыми линиями в два ряда, глубокое прочерчивание. Тесто твердое, зернисто-ровное, в изломе черного цвета, исходное сырье – мелкий песок, слюда; отощитель – шамот, сходный с основой (1:6), также просматриваются выгоревшие от органики поры (1:5). Предварительно датируется бронзовым веком – петровской культурой (рис. 3, *2*).

7 фрагмент. Фрагмент боковой части, толщина 0.8 см, поверхность шероховатая с внутренней стороны, с внешней - залощена, цвет поверхности серый. Внешняя сторона орнаментирована прямыми линиями глубокого прочерчивания. Тесто твердое, неравномерное, в изломе черного цвета, исходное сырье – мелкий песок; отощитель – шамот, сходный с основой (1:4), также просматриваются выгоревшие от органики поры (1:5). Предварительная датировка – петровская культура эпохи бронзы (рис. 3, *3*).

8 фрагмент. Мелкий фрагмент венчика, срез округлой формы, толщина 0,8 см. Цвет поверхности красный, поверхность залощена. Тесто твердое, в изломе красного цвета, исходное сырье – мелкий песок без добавок. Окислительный обжиг. Предварительная датировка – раннее средневековье (рис. 3, *4*).

9 фрагмент. Мелкий фрагмент от венчика, срез уплощенной формы, толщина 1 см. Цвет поверхности кирпичный, поверхность залощена. Тесто твердое, в изломе оранжевого цвета, исходное сырье – мелкий песок, небольшое количество полевых шпатов. Окислительный обжиг. Выполнен фрагмент на гончарном круге. Предварительно фрагмент датируется эпохой средневековья (рис. 4, *1*).

10 фрагмент. Мелкий фрагмент глазурованной керамики, цвет глазури красно-коричневый. Предварительная датировка – позднее средневековье – новое время (рис. 4, *2*).

11 фрагмент. Фрагмент боковой части, толщина 1,3 см, поверхность заглажена (фиксируется соль в структуре), внешняя сторона орнаментирована. Цвет поверхности темно-коричневый с обеих сторон. Тесто твердое, ровное. В изломе тесто коричневого цвета, фиксируются следы повторного обжига (высокая температура). Исходное сырье – мелкий песок, бурый железняк; отощитель – дресва среднего размера, фракция угловатой формы (1:4). Предварительная датировка – петровская культура бронзового века (рис. 4, *3*).

12 фрагмент. Фрагмент боковой части, толщина 1.0–1.1 см, поверхность заглажена (фиксируется соль в структуре), внешняя сторона орнаментирована. Прослеживаются прямые прочерченные линии и мотив в виде «елочки». Цвет поверхности коричневый с обеих сторон. Тесто рыхлое, комковато-обломочное, в изломе коричневого цвета. Внешняя стенка черного цвета. Исходное сырье - полевой шпат; отощитель – шамот (сходный с основой). Предварительная датировка – петровская культура бронзового века (рис. 4, *4*).

13 фрагмент. Фрагмент донца от небольшого плоскодонного сосуда. Поверхность заглажена, серого цвета. Тесто твердое, зернисто-ровное, в изломе черного цвета. Исходное сырье – мелкий песок, доломит; отощитель – уголь. Возможная датировка – петровская культура бронзового века (рис. 5, *1*).

14 фрагмент. Фрагмент боковой части, толщина 0.9 см. Поверхность фрагмента залощена, внешняя сторона орнаментирована зигзагами. Цвет поверхности светло-коричневый с обеих сторон. Тесто рыхлое, ком-

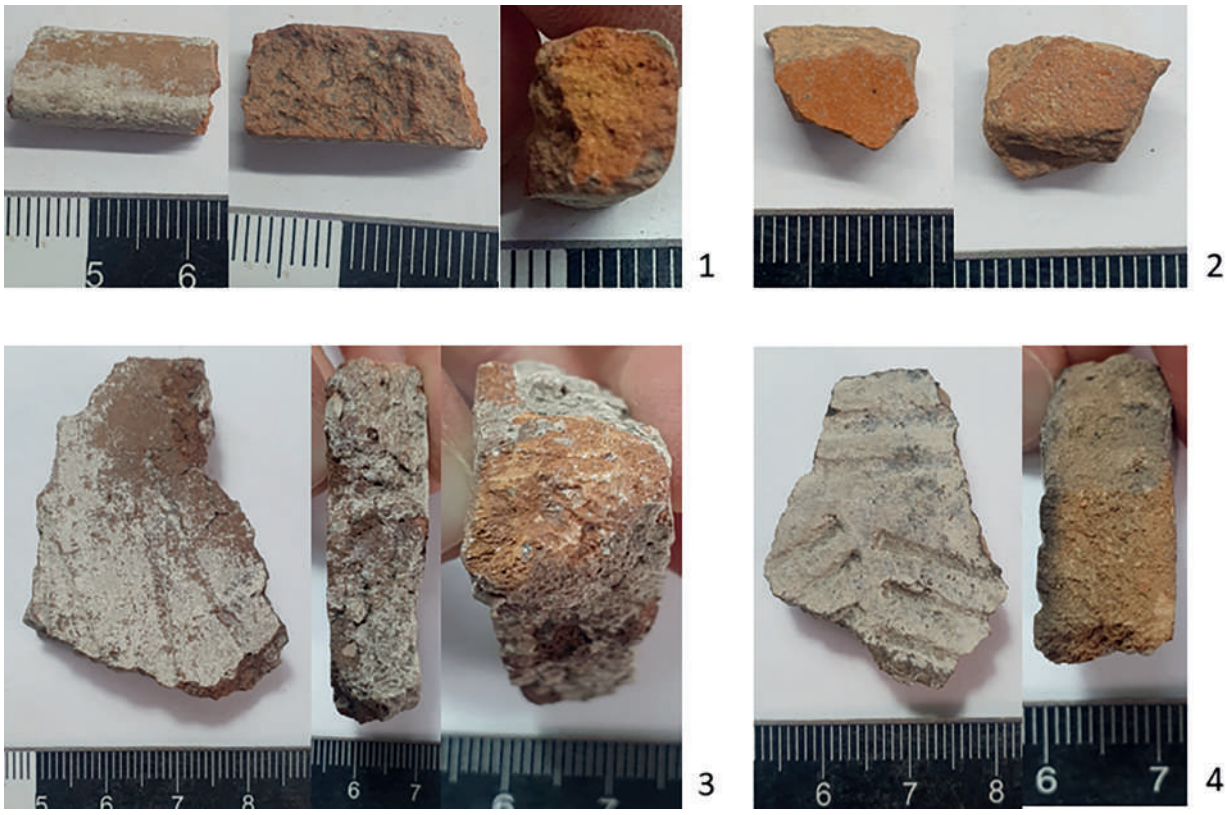

Рис. 4. Фрагменты керамики эпохи бронзы и нового времени для технологического анализа с поселения Кладбинка 4-сур. Кладбинка қонысынан технологиялық талдау үшін алынған қола дәуірінің және жаңа дәуірдің керамика сынықтары
Fig. 4. Bronze Age and Modern Period ceramic fragments for technological analysis from the Kladbinka settlement

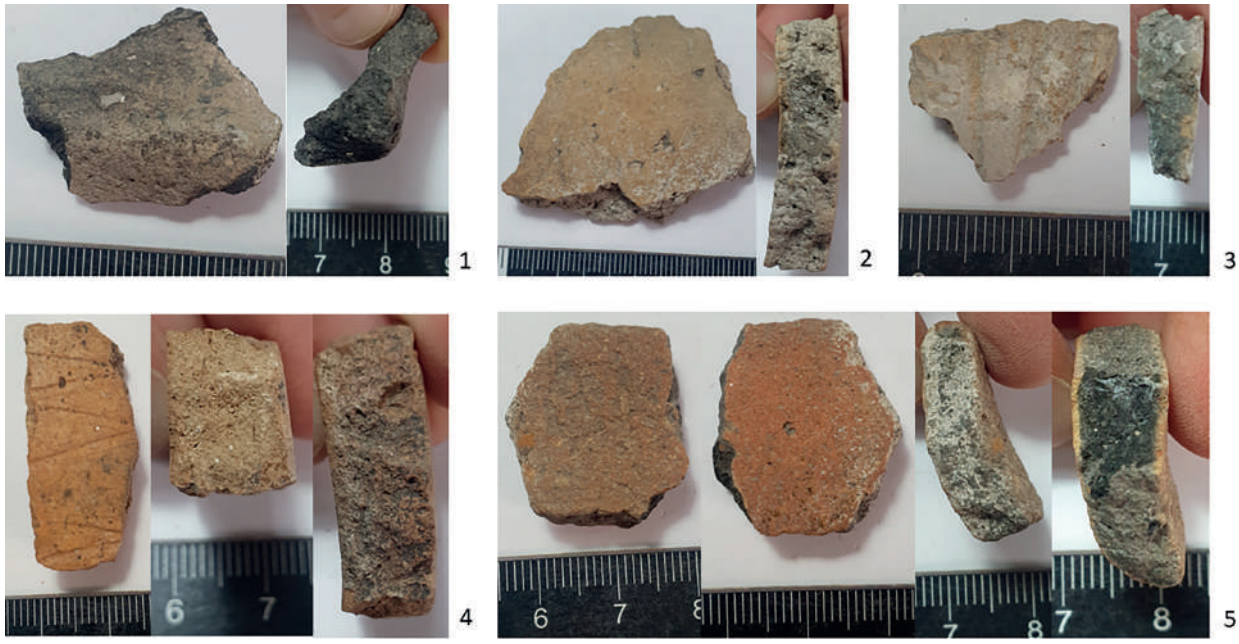

Рис. 5. Фрагменты керамики эпохи бронзы для технологического анализа с поселения Кладбинка
5-сур. Кладбинка қонысынан технологиялық талдау үшін алынған қола дәуірінің керамика сынықтары
Fig. 5. Bronze Age ceramic fragments for technological analysis from the Kladbinka settlement

ковато-обломочное, в изломе серо-коричневого цвета. Исходное сырье – мелкий песок; отощитель – шамот (сходный с основой). Предварительная датировка – петровская культура бронзового века (рис. 5, *2*).

15 фрагмент. Фрагмент боковой части, поверхность залощена, внешняя сторона орнаментирована мелкозубчатой гребенкой. Цвет поверхности серый. Тесто твердое, зернисто-ровное, в изломе серо цвета. внешняя стенка светло-коричневого цвета. Исходное сырье - мелкий песок; отощитель – шамот (сходный с основой) (1:4). Предварительная датировка – петровская культура бронзового века (рис. 5, *3*).

16 фрагмент. Фрагмент боковой части, толщина 1 см, поверхность залощена. Внешняя сторона орнаментирована – мотив типа «качалка». Цвет поверхности коричневый. Тесто твердое, зернисто-ровное, в изломе коричневого цвета. Исходное сырье – мелкий песок, бурый железняк, кальцит; отощитель – органика (остались поры после выгорания отощителя). Предварительная датировка – петровская культура бронзового века (рис. 5, *4*).

17 фрагмент. Фрагмент венчика, отогнут наружу, срез округлой формы, шейка прямая. Толщина венчика 0.7 см, стенки – 0,8 см. Поверхность шероховатая, цвет - коричневый. Был орнаментирован, но из-за повреждений не видно рисунка. Тесто рыхлое, запесоченное, в изломе черное (перегоревшее). Внешние стороны коричневого цвета. Исходное сырье – полевые шпаты, отощитель – органика (остались поры после выгорания отощителя). Предварительная датировка – петровская культура бронзового века (рис. 5, *5*).

С памятника Чудосай собрано было 2 фрагмента керамики. Один фрагмент относится к средневековому периоду, второй возможно соотнести с ирменской культурой.

Технологическая характеристика материалов с поселения Чудосай (сбор с поверхности и шурфа) такова.

1 фрагмент. Фрагмент боковой части, толщина 0,7 см, поверхность заглажена, внешняя сторона орнаментирована сплошным рисунком, мотив – «елочка». Цвет поверхности серо-коричневый с обеих сторон. Тесто твердое, неравномерное, в изломе серо-черного цвета, исходное сырье – мелкий песок, бурый железняк, слюда; отощитель – дресва кварцитовая угловатой формы (1:5). Предварительная датировка – ирменская культура позднего бронзового века (рис. 6, *1*).

2 фрагмент. Фрагмент венчика, венчик отогнут наружу, срез уплощенный, шейка короткая, почти прямая, переходящая в расширяющееся тулово. Диаметр по венчику 13 см, толщина венчика 0.7 см, стенки – 0.7 см, поверхность заглажена. Цвет поверхности коричневый с обеих сторон. Тесто твердое, зернисто-ровное, хорошо промешанное, в изломе коричневого цвета, исходное сырье – мелкий песок и глина без искусственных примесей. Сосуд выполнен на ручном гончарном круге. Предварительная датировка – эпоха средневековья (рис. 6, *2*).

4 Результаты и обсуждение

По результатам изученного керамического материала с обоих поселений можно сделать выводы о том, что заселение памятников было многоэтапным – как в период бронзового века, так и в средневековое время. Так как материал подъемный, то нет данных о времени обживания. Несколько фрагментов керамики возможно соотнести с петровской культурой. Также есть фрагменты керамики средневекового периода, вероятно, раннего средневековья. Один мелкий фрагмент имеет глазурь. Дать точное определение типу глазури не представляется возможным. Остальная часть керамики может быть соотнесена с андроновской культурной общностью. По технологии изготовления керамика эпохи бронзы имеет следующую структуру: либо глина и шамот; либо глина, шамот и органика. Для средневековой керамики – это тщательно промешанное тесто, без дополнительных добавок. Иногда в тесто добавляли органику (в составе черепка выглядит как выгоревшие пустоты).

Для керамики бронзы обжиг проводился костровой (восстановительный обжиг, неравномерный), для средневекового периода – в окислительной среде, в печах. При обработке поверхности для керамики периода бронзы применялось лощение внешней поверхности с нанесением орнаментации. Мотив рисунка – прочерченные прямые линии и «елочка», один фрагмент имеет рисунок, выполненный мелкогребенчатым штампом под венчиком. Фрагменты достаточно мелкие, поэтому сложно указать, какой был применен способ формовки сосуда. Средневековая керамика заглаживалась без орнаментации. Средневековая керамика изготовлена на гончарном круге.

Также подтверждается то обстоятельство, что большую часть поселений бронзового века в Северном Казахстане перекрывают слои поздних периодов, в особенности средневековья и нового времени (этнографические поселения казахов и русских переселенцев). Яркий пример этому – поселение Жаксы-Жалгызтау (Якши-Янгистау). На чуть выделяющейся в топографии площади поселения фиксировались культурные слои эпох поздней бронзы и РЖВ. Памятник многослойный, отражал следующие культурные периоды – алакульский этап с бишкульским типом керамики и этап саргаринской культуры [Зданович Г.Б. 1980: 45-47]. Наличие подъемного материала и могил средневекового времени – косвенные признаки долговременного размещения здесь средневекового населения. Та же ситуация и на поселении Явленка

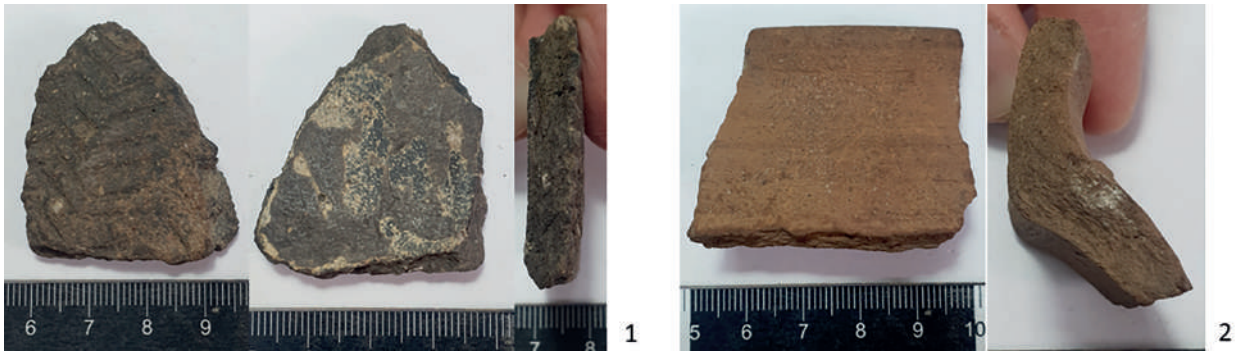

Рис. 6. Фрагменты керамики эпохи бронзы и средневековья для технологического анализа с поселения Чудосай
6-сур. Чудосай қонысынан технологиялық талдау үшін алынған қола дәуірінің және ортағасырлық керамика сынықтары
Fig. 6. Bronze Age and Middle Age ceramic fragments for technological analysis from the Chudosay settlement

II. В 1967 г. школьники заметили на поверхности поселения артефакты, относящиеся к каменному веку. Поселение было осмотрено археологами. Ими выявлен культурный слой, относящийся к неолиту и бронзовому веку. Поселение Явленка II было обследовано в 1967 г. СКАЭ. Во время закладки раскопов в западной части поселения были обнаружены средневековые слои и материалы, характерные для средневекового времени. [Зданович С.Я. 1968: 73-74].

5 Заключение

Дальнейшие исследования поселений древности необходимо производить посредством внимательного изучения самых верхних слоев. В поздние периоды (средневековье и новое время) заселение региона, судя по всему, было больше сезонным, с использованием легких каркасных сооружений. Также не стоит забывать и о значительном антропогенном и природном воздействии на верхние слои. Не так давно проведенное освоение целины сильно повлияло на многие памятники региона, постройка плотин и возведение водохранилищ также уничтожила многие неисследованные памятники. Сильные сезонные колебания осадков и подтопления речных террас фактически смыли верхние, малоустойчивые слои с большинства памятников.

Проведенное исследование керамического материала с поселений Кладбинка и Чудосай демонстрирует многоэтапный характер заселения Северного Казахстана, начиная с эпохи бронзы и заканчивая средневековым периодом. Особенности состава теста, способы обжига, формовки и орнаментации керамических изделий показывают технологическую и культурную преемственность, а также отражают различные влияния, оказавшие воздействие на развитие местных керамических традиций. Важно отметить, что дальнейшие исследования, включая датирование и технологический анализ, позволят точно определить хронологические рамки и культурную принадлежность выявленных артефактов.

ЛИТЕРАТУРА

1 Акишев К.А. К проблеме происхождения номадизма в аридной зоне древнего Казахстана. // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата: Наука КазССР, 1972. С. 31-46.

2 Жукова О.В. Технико-технологический анализ керамики поселения Чернашка // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара. 2010. №12 (6-1). С. 237-243.

3 Зданович Г.Б. Могильник и поселение Якши-Янгизтау // Отчет. Полевые археологические исследованиях Урало-Казахстанской археологической экспедиции в 1980 году. В 5-ти т. Т. 5. НА ИА КН МНВО. Ф. 2. Оп. 22. Д. 1829. Л. 36-47.

4 Зданович С.Я. Отчет об археологической разведке в Северо-Казахстанской области // Отчет. Археологические исследования на территории Северо-Казахстанской области в 1967 г. В 2-х т. Т. 1. НА ИА КН МНВО. Оп. 10. Д. 1048. Л. 55-81.

5 Федорук О., Вальков И. Технико-технологический анализ керамики андроновской культуры с поселения Фирсово-15 (по материалам раскопок 2020 г.) // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35. № 2. С. 130-140.

REFERENCES

1 Akishev, K. A. 1972. In: Poiski i raskopki v Kazahstane (Searches and Excavations in Kazakhstan). Alma-Ata: Nauka KazSSR Publ., 31-46 (in Russian).

2 Zhukova, O. V. 2010. In: Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences). Samara. No. 12 (6-1), 237–243 (in Russian).

3 Zdanovich, G. B. 1980. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 1829, 36-47 (in Russian).

4 Zdanovich, S. Ya. 1967. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. In 2 vols. Vol. 2. D. 1090, 55-81 (in Russian).

5 Fedoruk, O., Valkov, I. 2023. In: Teoriya i praktika arheologicheskih issledovanij (Theory and Practice of Archaeological Research). Vol. 35. No. 2, 130-140 (in Russian)

Список сокращений

ИРН – индивидуальный регистрационный номер

КазССР – Казахская Советская социалистическая республика

КН – Комитет науки

МНВО РК – Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан

НА ИА – Научный архив Института археологии

н.п. – населенный пункт

РЖВ – ранний железный век

СКАЭ – Северо-Казахстанская археологическая экспедиция

УДК 902.21
МРНТИ 03.41.91

© 2024 г. ЖЕЛЕЗНЯКОВ Б.А.,
ШАЯХМЕТОВ А.Х., ИСКАКОВ К.Т..

Борис Анатольевич Железняков
Ph.D, ведущий научный сотрудник, Институт археологии
им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0001-5269-6407 E-mail: boriszheleznyakov@mail.ru

Анатолий Хайрутдинович Шаяхметов
Магистр, научный сотрудник, Институт археологии
им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан.
ORCID: 0000-0002-4947-0367 E-mail: toliktommy@gmail.com

Каиржан Тулендыевич Искаков
Республиканское государственное предприятие «Казреставрация»,
Алматы, Республика Казахстан E-mail: iskakovkair@yandex.kz

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ СРЕДНЕВЕКОВОГО РАЗВЕДОЧНОГО ОТРЯДА В АЙЫРТАУСКОМ РАЙОНЕ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2023 ГОДУ

Аннотация. В статье представлен анализ археологических исследований, проведённых в Айыртауском районе Северо-Казахстанской области. Описаны особенности ландшафта и историко-культурное значение района. Применение различных методов археологических разведок позволило выявить разные типы памятников, включая могильники, курганы и кладбища нового времени. Основной акцент во время разведок сделан на комплексах предгорных ландшафтов, которые включают захоронения, начиная с эпохи бронзы и заканчивая средневековьем. В работе проанализированы курганы с каменно-земляными насыпями, частично систематизированы результаты исследований, что позволяет сделать выводы о длительном процессе освоения региона.

Ключевые слова: разведки, археология, могильник, эпоха средневековья, эпоха бронзы, Северный Казахстан

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг., ИРН № BR18574223.

Борис Анатольевич Железняков
Ph.D, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
жетекші ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0001-5269-6407
E-mail: boriszheleznyakov@mail.ru

Анатолий Хайрутдинович Шаяхметов
Магистр, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан Республикасы.
ORCID: 0000-0002-4947-0367
E-mail: toliktommy@gmail.com

Қайыржан Түлендіұлы Искаков
«Қазреставрация» республикалық мемлекеттік кәсіпорны,
Алматы, Қазақстан Республикасы. E-mail: iskakovkair@yandex.kz

СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫ АЙЫРТАУ АУДАНЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ БАРЛАУ ОТРЯДЫНЫҢ 2023 ЖЫЛҒЫ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада Солтүстік Қазақстан облысының Айыртау ауданында жүргізілген археологиялық зерттеулердің нәтижелері ұсынылған. Ауданның ландшафтық ерекшеліктері мен тарихи-мәдени маңызы сипатталған. Әртүрлі археологиялық барлау әдістерін қолдану арқылы қорымдар, обалар және жаңа дәуірдің зираттары сияқты ескерткіш түрлері анықталды. Барлау кезінде таулы ландшафт кешендеріне баса көңіл бөлінді, олардың құрамында қола дәуірінен бастап орта ғасырларға дейінгі мерзімді қамтитын жерлеу орындары бар. Жұмыста тасты, топырақты үйінділері бар обалар талданып, зерттеу нәтижелері ішінара жүйеленді, бұл аймақтың ұзақ уақыт бойы игерілгендігі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: барлау, археология, қорым, ортағасырлық кезең, қола дәуірі, Солтүстік Қазақстан.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2022–2024 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН № BR18574223 аясында даярланды

Boris Zheleznyakov
Ph.D., Senior Researcher, Margulan Institute
of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0000-0001-5269-6407
E-mail: boriszheleznyakov@mail.ru

Anatoliy Shayakhmetov
Master, Researcher, Margulan Institute
of Archaeology, Almaty, Republic of Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-4947-0367
E-mail: toliktommy@gmail.com

Kairzhan Iskakov
Republican State Enterprise “Kazrestoration”,
Almaty, Republic of Kazakhstan
E-mail: iskakovkair@yandex.kz

RESULTS OF THE MEDIEVAL SURVEY UNIT IN THE AIYRTAU DISTRICT OF NORTH KAZAKHSTAN REGION IN 2023

Abstract. The article presents an analysis of archaeological investigations conducted in the Aiyrtau district of North Kazakhstan Region. The landscape characteristics and the historical and cultural significance of the area are described. The use of various archaeological survey methods allowed the identification of different types of sites, including burial grounds, kurgans, and ethnographic cemeteries. The main focus of the survey was on the complexes of the foothill landscapes, which include burials ranging from the Bronze Age to the Medieval period. The work analyzes materials related to kurgan burials with stone-earth mounds, and partially systematizes the research results, allowing conclusions to be drawn about the long-term process of settling the region.

Keywords: survey, archaeology, burial ground, Medieval period, Bronze Age, Northern Kazakhstan.

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2022–2024, IRN BR18574223

1 Введение

Айыртауский район Северо-Казахстанской области (СКО) представляет собой уникальный в природно-ландшафтном отношении регион, отличающийся разнообразием экосистем и значительным историко-культурным потенциалом. Расположенный в юго-западной части области, район включает в себя элементы Казахского мелкосопочника, что формирует характерный холмистый рельеф с чередованием равнинных и возвышенных участков. Данный ландшафт способствует развитию различных экосистем, начиная от степных и заканчивая лесостепными зонами, что делает район особенно интересным с точки зрения как географии, так и экологии. Северо-западная часть Кокшетауской возвышенности в Северо-Казахстанской области включает горные массивы Жаксы-Жалгызтау, Имантау и Айыртау. Массивы пересекают реки Иман-Бурлук, Акан-Бурлук и Камысакты. На равнинах и понижениях горных массивов расположены крупные озера: Жаксы-Жалгызтау, Имантау, Шалкар, Саумалколь, а также несколько мелких соленых озер. Ландшафт этой зоны можно разделить на четыре основные зоны (двигаясь от отрогов Кокшетауской возвышенности в направлении Ишима):

- мелкосопочная часть, в основном, холмисто-грядовая. Почва состоит из кварцитов, сланцев и гранитов. Здесь растут сосновые и сосново-березовые травяные леса на серых лесных почвах, иногда сменяющиеся луговыми и горно-черноземными почвами;

- волнистые или увалистые равнины, состоящие из гранитов, иногда эффузивов. Почва в этой зоне включает поверхностные суглинки и чернозем. Здесь растут березовые и осиново-березовые леса, а также колки;

- верхние речные террасы, представленные озерно-аллювиальными равнинами с глинами, песками и супесями. Растительность в этой зоне разнотравно-красноковыльная;

- речные поймы состоят из глин и суглинков с пырейными, костровыми и острецовыми солончаковатыми лугами на луговых солонцевато-солончаковатых почвах и луговых солонцах [Веселова, Гельдыева, Чупахин 1979].

Современная речная сеть Кокшетауской возвышенности радиальная. Южные и западные склоны Кокшетауской возвышенности испещрены многочисленными притоками Ишима, за счет которых и идет основной водосбор. Северные и восточные склоны имеют немногочисленный водосток, но долины в нижней части оканчиваются балками и понижениями, в конечном итоге заканчивающиеся бессточными озерами [Волков 1965: 11].

Историко-культурное наследие Айыртауского района также заслуживает внимания. Благоприятные природные условия способствовали заселению этих земель с древнейших времён. Археологические исследования подтверждают наличие многослойных поселений, относящихся к различным эпохам, начиная с древности и заканчивая новым временем.

2 Методы

В 2023 году археологические разведки, проведённые в Айыртауском районе Северо-Казахстанской области, осуществлялись с применением различных методов поиска археологических памятников. Перед началом работ был проведён анализ имеющихся данных, включая архивные материалы Института археологии им. А.Х. Маргулана и Центра по охране и использованию историко-культурного наследия СКО. Основными в проведении разведок стали кустовой и линейный методы. Кустовой метод, заключающийся в детальном обследовании определённых участков, оказался эффективным при наличии предпосылок к обнаружению памятников. Линейный метод, ориентированный на систематическое обследование широких пространств, обеспечил масштабный охват территории. Выбор метода зависел от особенностей ландшафта и доступной информации. Комбинирование обоих подходов способствовало комплексному исследованию территории. Широкое применение БПЛА стало ключевым элементом документирования, позволяя точно зафиксировать размеры, форму, топографию памятников, особенности местоположения памятника в ландшафте. Важным компонентом работы стали современные топографические и разного рода исторические карты, которые помогли понять ландшафт, определить возможные торговые маршруты и историю освоения территории.

3 Материалы

В Айыртауском районе Северо-Казахстанской области (СКО) Ишимским археологическим отрядом (средневековый разведочный отряд) зафиксировано значительное количество археологических памятников, включая могильники, курганы и кладбища этнографического времени. Основными типами памятников являются курганы с каменно-земляными

насыпями, вытянутые цепочками в направлении восток-запад, могильники бронзового и средневекового периодов, а также кладбища этнографического времени с валами и рвами. Многослойные комплексы, такие как Жаксы-Жалгызтау, содержат захоронения разных эпох, начиная с бронзового века и заканчивая средневековьем, что свидетельствует о долговременной заселённости региона.

4 Основная часть

Могильник Айдарбек, расположенный к югу от аула Каракамыс, представляет собой кладбище позднесредневекового времени, вытянутое в направлении север-юг и окружённое пересыхающими озёрами (рис. 2, *1*). Насыпи, диаметром 7–10 метров, свидетельствуют о значимости этого места в погребальных традициях позднего средневековья (рис. 1, *1*). Также было зафиксировано кладбище этнографического времени Косколь, расположенное вблизи дороги между аулами Косколем и Караталом (рис. 2, *2*). Оно имеет овальную форму, характерную для зиратов, и окружено рвом и валом, что подчёркивает его этнографическую ценность (рис. 1, *2*).

Могильник Сарыозек, находящийся на заболоченной террасе одноимённой реки, относится к периоду раннего и развитого средневековья (рис. 2, *3*). Здесь зафиксированы насыпи с нечеткими ровиками, расположенные без определённой системы, что может указывать на разнообразие погребальных обычаев. На той же террасе расположился курган Сарыозек, высотой около 0.5 метра, вытянутый в направлении восток-запад, что является типичным для курганных насыпей средневекового периода (рис. 1, *3, 4*).

В ходе проведения исследований средневековым отрядом территории СКО, внимание археологов привлекали, в том числе, исторические личности, которые известны и связаны с регионом, например, Карасай (1598-1671) – казахский батыр при Есим-хане и Жангир-хане. Вместе с близким другом и соратником Агынтай-батыром он принимал активное участие в казахско-джунгарской войне. Поздние годы жизни Карасай-батыра прошли в местности Северного Казахстана, на родине его друга Агынтай-батыра (1598-1672). В Айыртау Карасай был избран бием. В 1669 году он побывал в России в составе казахского посольства. Ныне род карасай обитает на территории Акмолинской области и СКО. Могила Карасая находится в местности Айыртау. Данное повествование в современной казахской историографии считается достоверным, поскольку гора Кулшынбай (Кулшынбай-тобе), где были похоронены Карасай и Агынтай, находится в отрогах Айыртау [Карасая и Агынтая батыров мемориальный комплекс Карасая и Агынтая батыров мемориальный комплекс 2006: 316-317]. В их честь недавно был возведен мемориальный комплекс (рис. 2, *4*). Комплекс также был документирован отрядом. На сопке выделяются многочисленные захоронения как раннего средневековья, так и позднего и этнографического периода (рис. 1, *5*).

Археологический комплекс Жаксы-Жалгызтау находится в Айыртауском районе Северо-Казахстанской области (рис. 1, *6-11*). Комплекс памятников расположен в прибрежной зоне озера и единственной вытекающей из него с западной стороны реки Акканбурлук. С юга над озером доминирует вершина горы Жаксы-Жалгызтау (высота – 729 м), с которой открывается живописный вид на озеро, близлежащие холмы и колки. Всего в комплекс входят 7 могильников и 1 поселение. Памятники в комплексе разновременные, но основная масса объектов – средневековые. Могильник и поселение Жаксы-Жалгызтау (Якши-Янгистау) расположены на западном берегу озера, в 3 км к северо-востоку от села Аканбурлук и в 7 км на юго-запад от села Жаксы-Жалгызтау (рис. 2, *5*).

Могильник находится на мысе, образовавшемся в месте выхода реки Аканбурлук из озера. На территории памятника было обнаружено 18 курганов, заброшенное мусульманское кладбище и остатки поселения эпохи бронзы. Курганы располагались вдоль берега озера на протяжении 360 метров. Из семи раскопанных курганов два датируются средневековьем.

Курган номер 4, с захоронением под каменным набросом, относится к VIII-XI векам. Глубина захоронения составляет 1.5 м, размеры могильной ямы – 2.25 × 1.0 м, ориентация – запад-северо-запад – восток-юго-восток. Погребение осуществлено на спине, головой на запад-северо-запад и лицом на юг. Рядом с левой ключицей обнаружен железный нож с остатками деревянной рукояти, вдоль левой руки лежала железная, чуть изогнутая сабля. Между ногами находились железные удила и псалии, около пояса была обнаружена пряжка.

Курган номер 5 диаметром 4.5 м и высотой 0.25 м был сложен из камней. Могильная яма находи-

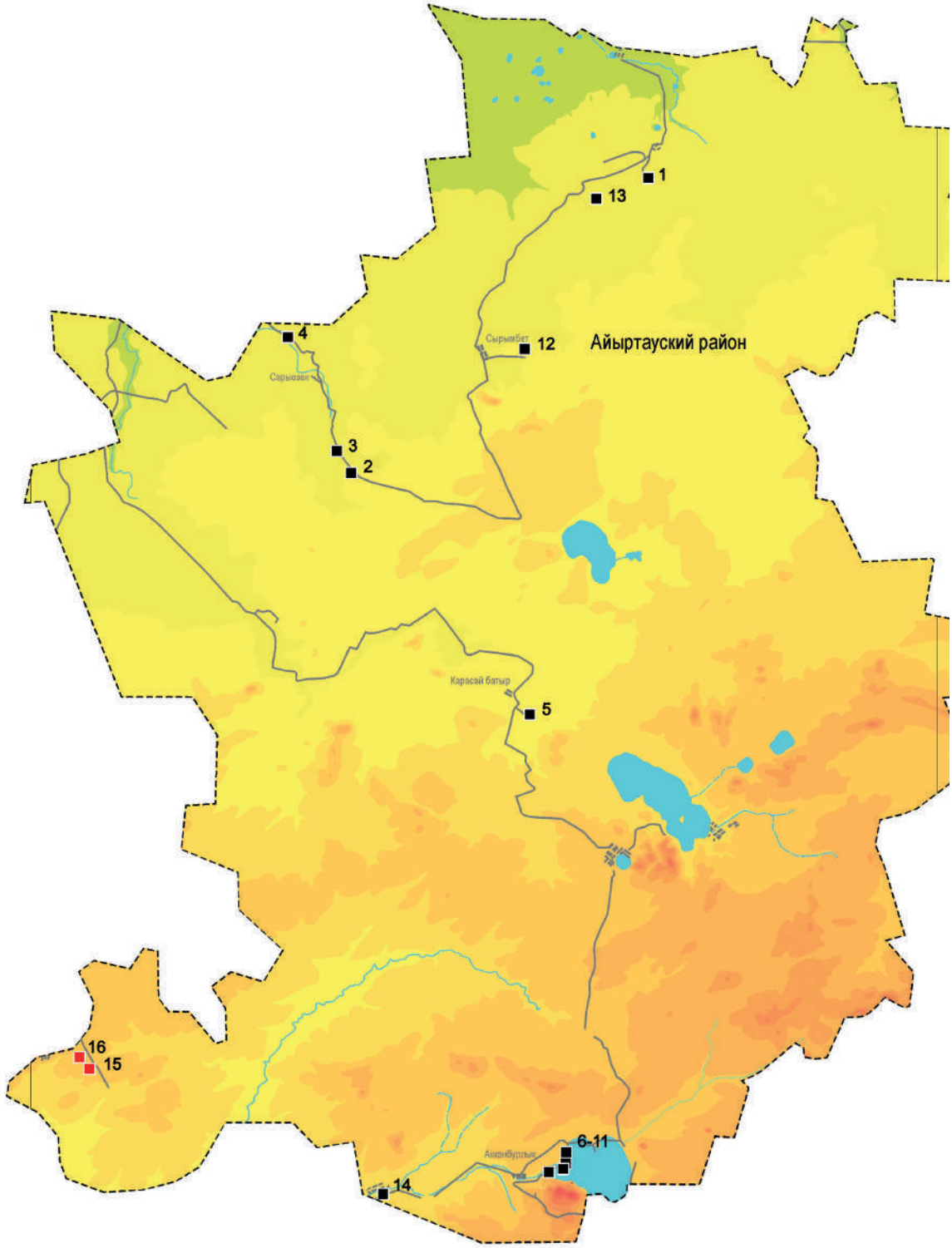

Рис. 1. Памятники Айыртауского района, зафиксированные отрядом в 2023 году
1-сур. 2023 ж. тіркеген Айыртау ауданының ескерткіштері
Fig. 1. Monuments of the Aiyrtau district, recorded by the detachment in 2023

лась на глубине 1.15 м. Размеры могилы на глубине 25 см составляют 2 × 1.4 м, ориентация – север – юг. В яме обнаружен женский скелет, над которым прослежена черная органическая прослойка. Среди сопроводительного инвентаря нашли бусы, состоящие из 80 перламутровых бусин, а также костяной гребень с зубцами. Рядом с черепом было несколько пятен охры.

Поселение Жаксы-Жалгызтау (Якши-Янгистау) на момент работ на нем оказалось практически полностью разрушенным. На чуть выделяющейся в топографии площадке поселения фиксировались культурные слои эпох поздней бронзы и раннего железного века. Памятник многослойный, отражал следующие культурные периоды: алакульский этап с бишкульским типом посуды и саргаринскую культуру [Зданович 1980: 41-43]. Судя по наличию на западном берегу разновременного поселения, следы обитания в средневековое время здесь не сохранились в связи с поздним антропогенным воздействием. Наличие подъемного материала и могил средневекового времени – косвенные признаки долговременного размещения здесь средневекового населения.

Могильники Жаксы-Жалгызтау 1, 2, 3, 4, 6 и 7 имеют средневековые захоронения в своей структуре. Памятники выявлены Северо-Казахстанской археологической экспедицией в 1957 году (К.А. Акишев), в 1972 году (Т.А. Бойко, Т.С. Заева), а также в 1987 году (А.М. Кисленко) [Свод 2007: 110-112]. Они расположены на мысах северного и северо-западного берегов озера. В основном это группы курганов с каменно-земляными насыпями или в виде каменных набросов, расположенные в естественных седловинах холмов. Форма курганов вытянутая, насыпи небольших размеров. Цепочки курганов вытянуты в направлении восток-запад.

Проведена ревизия и съемка могильников Жаксы-Жалгызтау (рис. 2, *5*). Могильник Жаксы-Жалгызтау 6 – памятник расположен на юго-западном берегу озера. Представлен группой каменно-земляных курганов. Курганы фиксируются в составе цепочек с направлением восток-запад. Сохранность могильника удовлетворительная, в связи с активной хозяйственной деятельностью происходит постепенное истощение насыпей. Могильник Жаксы-Жалгызтау 3 – проведена ревизия и съемка. Могильник Жаксы-Жалгызтау 2 – вокруг курганов эпохи раннего железного века обнаружены могилы средневекового времени, состоящих из каменных набросов. Могилы по форме чуть вытянутые и невысокие. Скорее всего средневековая часть могильника разновременная – от раннего до позднего средневековья. Могильник Жаксы-Жалгызтау 1 – проведена ревизия и съемка. Могильник Жаксы-Жалгызтау 7 – в седловине холма были зафиксированы 2 кургана. Направление цепочки – восток – запад. Курганы каменные, с наброской на поверхности в северной части.

Усадьба Сырымбет – родовое поместье Валихановых, прямых потомков казахского хана Абылая. Произведен осмотр и ревизия памятника. На данный момент на территории усадьбы функционирует музей (рис. 1, *12*). В 1982 году остатки усадьбы Сырымбет были включены в список памятников истории и культуры республиканского значения и с того времени приняты под охрану государства [Постановление 1982]. Археологом А.С. Мирзабаевым и архитектором К.К. Сагингалиевым были изучены слои и остатки сооружений в 1988 году [Мирзабаев, Сагингалиев 1988]. В ходе работ были выявлены шесть построек усадьбы – большой жилой дом, мечеть, медресе, баня и жилые дома с подсобными помещениями. Была исследована планировка помещений. Также обнаружены следующие материалы: монеты периода 1846-1879 гг., фарфор производства фабрик Барминова В.П. и Кузнецова М.С., керамика (как поливная, так и неполивная), привезенная из России. Все материалы раскопок на данный момент хранятся в Сырымбетском историко-краеведческом музее. В 1989 году в Сырымбете были проведены архитектурно-археологические исследования, на основе которых был выполнен проект воссоздания усадьбы Валихановых.

Кладбище этнографического времени Даукара. Казахское кладбище находится слева от дороги, ведущей из н.п. Даукара в н.п. Восточное, в 5 км к юго-западу от н.п. Даукара. Кладбище окружено колками. В плане некрополь овальный, вытянут в направлении север-юг, окружен валом и неглубоким рвом. Размеры кладбища 90 × 60 м (рис. 1, *13*).

Могильник Привольное. Памятник расположен на юго-восточной окраине н.п. Привольное, на правой надпойменной террасе р. Аканбурлук. Могильник представлен 3 курганами средневекового времени, расположенными по оси восток-запад (рис. 3, *1*). Курганные насыпи каменно-земляные. На территории могильника выявлена керамика средневекового времени (станковая) (рис. 1, *14*).

Могильник Тайсары обнаружен в 8 км к юго-западу от н.п. Новосветловка. Могильник расположен на высоком холме. На гребне холма фиксируется цепочка из трех курганов тюркского времени (рис. 3, *2*). Курганы представлены насыпями с каменными набросами (рис. 1, *15*).

Могильник Береславка. Памятник расположен в 1.7 км к северо-западу от могильника Тайсары. Состоит из курганов с насыпями в виде каменных набросок (рис. 3, *3*). Данные курганы можно отнести к эпохам бронзы и средневековья (рис. 1, *16*).

5 Результаты и обсуждение

Анализ археологических памятников Айыртауского района демонстрирует заселение его территории с древнейших времён. На основе исследования могильников и курганов разных эпох можно заключить, что район был важным культурным центром на протяжении нескольких исторических периодов, начиная с древности. Курганы с каменно-земляными насыпями, вытянутые цепочками в направлении восток-запад, типичны для погребальных обычаев региона. Археологический комплекс Жаксы-Жалгызтау, содержащий курганы и поселения, отражает многослойную структуру захоронений и культурное разнообразие населения. Сравнительный анализ памятников позднего средневековья, таких как могильники Айдарбек и Сарыозек, показывает, что погребальные практики, несмотря на общие черты, могли варьироваться в зависимости от культурных и временных факторов.

Сравнение кладбищ этнографического времени с курганными могильниками свидетельствует о переходе от сложных курганных сооружений к более простым формам захоронений в поздние периоды. Это позволяет предположить изменение культурных и ритуальных традиций с течением времени. Важной составляющей исследования стало использование БПЛА для документирования памятников, что значительно улучшило качество фиксации археологических объектов. В совокупности,

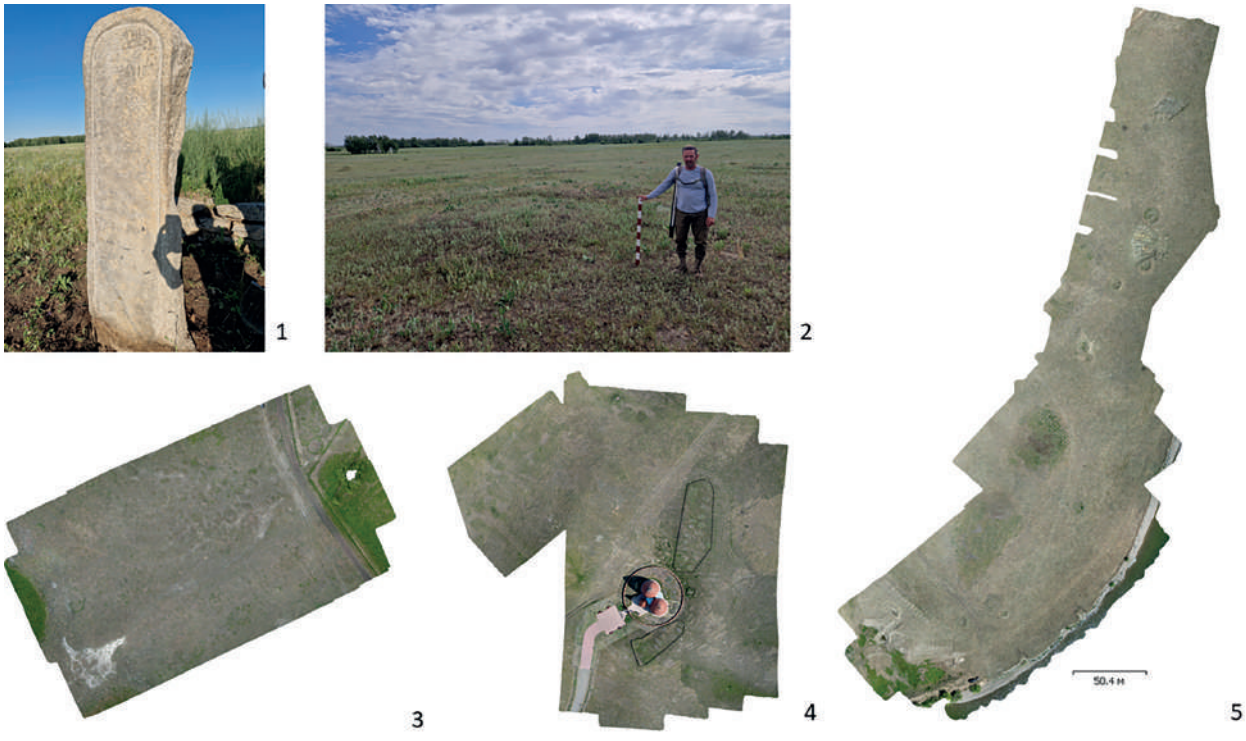

Рис. 2. Памятники археологии, этноархеологии и археологические комплексы Айыртауского района
2-сур. Айыртау өңірінің археологиялық, этноархеологиялық ескерткіштері мен археологиялық кешендері
Fig. 2. Monuments of archeology, ethnoarchaeology and archaeological complexes of Aiyrtau district

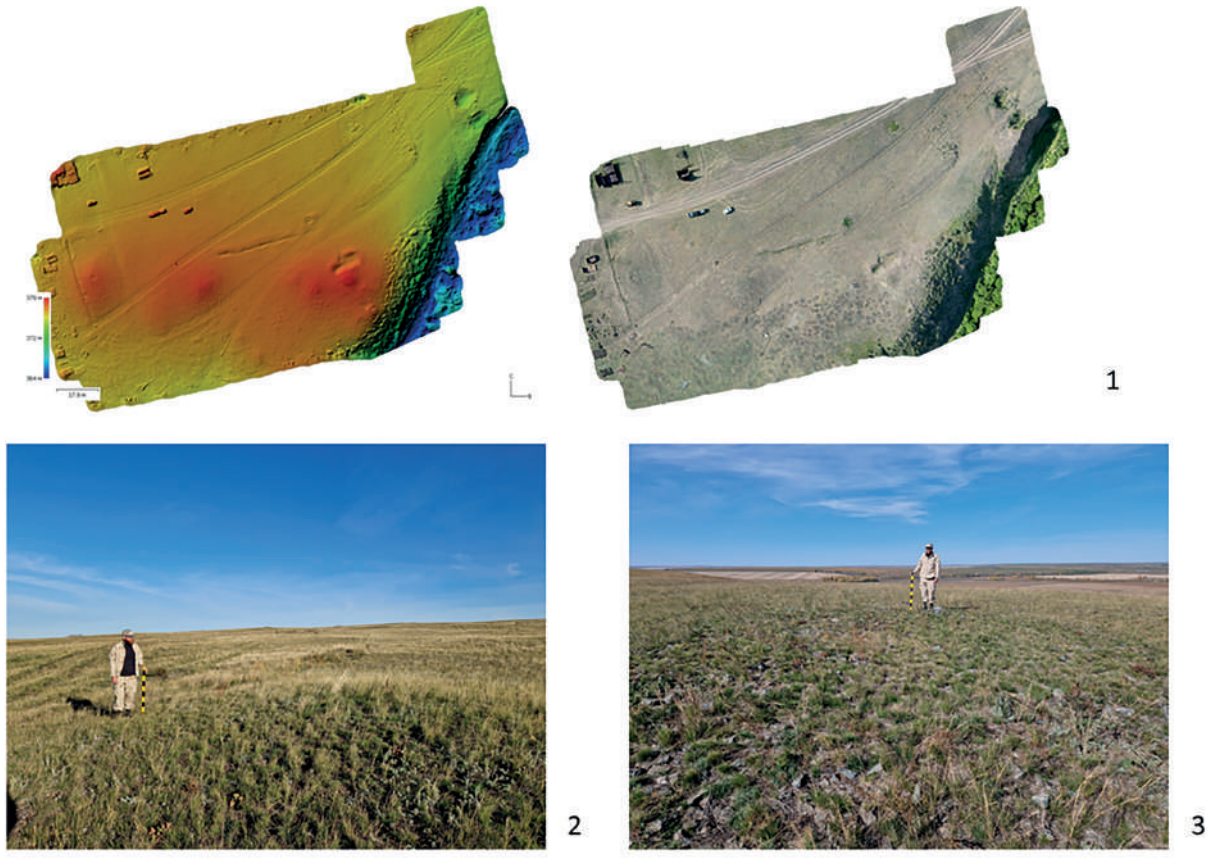

Рис. 3. Средневековые могильники на территории Айыртауского района
3-сур. Айыртау өңіріндегі ортағасырлық қорымдар
Fig. 3. Medieval burial grounds on the territory of Aiyrtau district

результаты исследования демонстрируют важность территории Айыртауского района как археологической и этноархеологической зоны и его роль в историко-культурной картине Северного Казахстана.

6 Заключение

Проведённые археологические исследования в Айыртауском районе Северо-Казахстанской области подтвердили высокую культурную значимость региона. Комплексы, такие как Жаксы-Жалгызтау и Айдарбек, включают разновременные захоронения и показывают долговременное освоение территории с бронзового века до этнографического периода. Анализ курганных сооружений и кладбищ этнографического времени свидетельствует о разнообразии погребальных обычаев и их изменении на протяжении веков. Использование современных методов, таких как БПЛА и картографический анализ, способствовало точной фиксации памятников, что позволило получить более полную картину культурного развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1 Веселова Л.К., Гельдыева Г.В., Чупахин В.М. Ландшафтная карта Казахской ССР. М: 2 500 000. М., ГУГК, 1979.

2 Волков И.А. Ишимская степь (рельеф и покровные лессовидные отложения). Новосибирск: СО АН СССР, 1965 г. 76 с.

3 Зданович Г.Б. Могильник и поселение Якши-Янгизтау // Отчет о полевых археологических исследованиях Урало-Казахстанской археологической экспедиции в 1980 году. НА ИА КН МНВО РК. Ф. 2. Оп. 22. Д. 1829. Л. 36–47.

4 Карасая и Агынтая батыров мемориальный комплекс // Северо-Казахстанская область. Энциклопедия. Издание 2-е, дополненное. Алматы: «Арыс», 2006. 672 с.

5 Мирзабаев А.С., Сагингалиев К.К. 1988. Археологические работы на усадьбе Валихановых в селе Сырымбет. НА ИА КН МНВО РК. Ф. 11. Оп. 2. Д. 2222. 78 л.

6 Постановление 1982 – Постановление Совета Министров Казахской ССР от 26 января 1982 года № 38 «О памятниках истории и культуры Казахской ССР республиканского значения». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P820000038 (дата обращения: 02.10.2024).

7 Свод 2007 – Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Северо-Казахстанская область. Алматы: «Аруна», 2007. 496 с.

REFERENCES

1 Veselova L. K., Gel'dyeva G. V., Chupakhin V. M. Landshaftnaya karta Kazakhskoy SSR. M: 1:2 500 000 (Landscape Map of the Kazakh SSR. Scale: 1:2 500 000). Moscow, GUGK, 1979 (in Russian).

2 Volkov I. A. Ishimskaya step' (rele'f i pokrovnye lessovidnye otlozheniya) (The Ishim Steppe (Relief and Covering Loess-Like Deposits). Novosibirsk: Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1965 (in Russian).

3 Zdanovich G. B. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 1829, 36–47. (in Russian).

4 Karasaya i Agyntaya batyrov memorial'nyy kompleks. In: Severo-Kazahstanskaya oblast'. Enciklopediya. Izdanie 2-e, dopolnennoe (North Kazakhstan Region. Encyclopedia. 2nd Edition, Expanded). Almaty: "Arys" Publ., 2006 (in Russian).

5 Mirzabayev A. S., Sagingaliyev K. K. 1988. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 2222 (in Russian).

6 Postanovlenie 1982 – Postanovlenie Soveta Ministrov Kazahskoj SSR ot 26 yanvarya 1982 goda № 38 «O pamyatnikah istorii i kul'tury Kazahskoj SSR respublikanskogo znacheniya» (Resolution of the Council of Ministers of the Kazakh SSR dated January 26, 1982, No. 38 "On Monuments of History and Culture of the Kazakh SSR of Republican Significance"). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P820000038 (accessed 02.10.2024) (in Russian).

7 Svod 2007 – In: Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Respubliki Kazakhstan. Severo-Kazakhstanskaya oblast' (Compendium of Monuments of History and Culture of the Republic of Kazakhstan. North Kazakhstan Region). Almaty: "Aruna" Publ. 2007 (in Russian).

Список сокращений

НА ИА КН МНВО РК – Научный архив Института археологии им. А.Х. Маргулана Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

БПЛА – беспилотный летательный аппарат

ИРН – индивидуальный регистрационный номер

МНВО РК – Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан

СКО – Северо-Казахстанская область

УДК 902.2
ГРНТИ 03.41.01

© 2024 г. ШУЛЬГА В.

Валерий Шульга
научный сотрудник Северо-Казахстанский филиал института археологии им. А.Х. Маргулана, г. Петропавловск, Казахстан.
ORCID: 0009-0005-5995-3951
E-mail: shulga.valera@list.ru

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС КЫПЧАКОВ ЕСИЛЬ-АККАНБУРЛЫК

Аннотация. В статье впервые публикуются материалы исследования поминально-погребального комплекса, обнаруженного в мысовой части слияния рек Акканбурлык и Есиль в 2024 году. Памятник состоит из следующих объектов: центрального сооружения прямоугольной формы, сложенного сланцевым плитняком, и шестнадцати погребальных конструкций, соотносящихся с типами захоронений средневекового периода Урало-Иртышского междуречья. Выявленные и представленные признаки погребений позволяют говорить, что на раннем этапе исламизации тюркское население сохраняло в погребальных обрядах языческие элементы, стараясь при этом следовать мусульманским правилам в наиболее значимых совершаемых ритуалах.

Ключевые слова: кыпчак, поминальный, кэшэне, вымостка, стела, ранний ислам, изваяние, Акканбурлык, Есиль

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программно-целевого фи-нансирования Комитета науки МНВО РК 2022–2024, ИРН программы BR18574223.

Валерий Шульга
ғылыми қызметкер, Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Солтүстік Қазақстан филиалы, Петропавл қ., Қазақстан.
ORCID: 0009-0005-5995-3951
E-mail: shulga.valera@list.ru

ЕСІЛ-АҚҚАНБҰРЛЫҚ ҚЫПШАҚТАРЫНЫҢ ЖЕРЛЕУ-ЕСКЕ АЛУ КЕШЕНІ

Аннотация. Мақалада 2024 жылы Аққанбұрлық және Есіл өзендерінің түйіскен жерінен табылған жерлеу-еске алу кешенін зерттеу материалдары алғаш рет жарияланды. Ескерткіш Орал-Ертіс өзенаралығының ортағасырлық кезеңіндегі жерлеу түріне сәйкес келетін он алты жерлеу құрылымынан және тақтатаспен қаланған тікбұрыш пішінді негізгі құрылыстан тұрады. Жерлеу рәсімдерінен анықталған және көрініс тапқан белгілер исламға бет бұрған бастапқы кезеңде түркі тұрғындарының жерлеу рәсімдерінде пұтқа табынушылық элементтерінің сақталғанын, сонымен бірге ең маңызды рәсімдерде мұсылман ережелерін ұстануға тырысқанын болжауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: кыпшақ, жаназа, кешене, төсем, стела, ерте ислам, мүсін, Аққанбұрлық, Есіл

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2022–2024 жж. бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR18574223 жобасы аясында даярланды.

Valerii Shulga
Senior Researcher, North Kazakhstan Branch of the Margulan Institute of Archaeology, Petropavlovsk, Kazakhstan.
ORCID: 0009-0005-5995-3951
E-mail: shulga.valera@list.ru

FUNERAL AND MEMORIAL COMPLEX OF THE KIPCHAKS OF YESIL-AKKANBURLYK

Abstract. The article for the first time publishes the research materials of the memorial and burial com-plex discovered on the promontory part of the confluence of the Akkanburlyk and Yesil rivers in 2024. The monument consists of objects – a central structure of rectangular shape, built of slate flagstone, and eighteen funerary structures defining the typology of burials of the medieval period of the Ural-Irtysh interfluve. The identified and presented signs in the burials allow us to write that at the early stage of Islamisation the Turkic population retained pagan elements in the funeral rites while trying to follow Muslim rules in the most significant ritual performances.

Key words: kipchak, memorial, keshene, pavement, stele, early Islam, Akkanburlyk, Esil

Source of financing: The publication was carried out within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2022–2024, project IRN BR18574223.

1 Введение

В течении веков на территории бассейна реки Есиль, растянувшейся на несколько сотен километров между северной Сарыаркой и лесным Прииртышьем, проходили коммуникации караванных путей и миграционных кочевий. Сведения о племенах, населявших Северный Казахстан в эпоху развитого средневековья, преимущественно содержатся в сохранившихся письменных источниках. Археологическими исследованиями данный период истории региона слабо освещен.

В многочисленных и разнообразных по своей тематике трудах географов, геологов, натуралистов, геодезистов, топографов имеются сведения об археологических памятниках: древних горных выработках, курганных могильниках, остатках городов, поселений, мазарах, рисунках и надписях на камнях, каменных бабах и т. п. (П.И. Рычков, П.С. Паллас, И.П. Шангин, А. Левшин, А.К. Гейнс). Со второй половины XIX в. в изучение края активно включается Западно-Сибирский отдел Русского географического общества и Императорская археологическая комиссия. Масштабные археологические изыскания впервые были проведены в 1954–1956 гг. под руководством К.А. Акишева в районах освоения целинных земель. Они сыграли большую роль в процессе дополнительного сбора материала к археологической карте Казахстана. В 1967 г. на базе Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея и Петропавловского педагогического института им. К.Д. Ушинского была организована Северо-Казахстанская археологическая экспедиция (СКАЭ) под руководством Г.Б. Здановича. В 1972 г. разведочным отрядом СКАЭ под руководством Т.А. Бойко и С.С. Заева были обнаружены и исследованы девять разновременных памятников в бассейне реки Акканбурлык Чистопольского и Рузаевского районах Кошетауской области. Вторично обследованы они были разведочным отрядом СКАЭ в 1988 г. под руководством А.Г. Шалагина [Шалагин 1989: 47].

В рамках программно-целевого финансирования BR18574223 «Северный Казахстан в контексте культурно-исторических процессов: от эпохи камня до этнографической современности» Ишимским отрядом отдела средневековья Института археологии им. А.Х. Маргулана в июле 2024 года были проведены исследования средневековых памятников погребально-поминального типа в бассейне реки Есиль [Талеев и др. 2024]. На обозначенной территории в процессе современных археологических исследований выявляются памятники средневековья как поселенческого, так и погребального типа. Также фиксируются памятники изобразительного и культового характера [Железняков и др. 2023: 70].

2 Материалы и методы исследования

При написании статьи автор опирался на комплекс методов научного исследования: сравнительно-типологический метод исследования при характеристике архитектурных признаков археологических памятников, метод культурно-хронологический – при определении типологии погребальных сооружений.

В 3.5 км к юго-западу от села Стерлитамак, при слиянии рек Акканбурлык и Есиль, на мысовой площадке высокого правого берега Акканбурлык расположен погребально-поминальный комплекс Есиль-Акканбурлык (рис. 1). На площади 30×30 м^2 среди густо проросшего, ковыльного разнотравья визуально фиксируются остатки сооружения прямоугольной формы (рис. 2).

Центральное сооружение – каменная ограда – до раскопок представляло собой оплывшую прямоугольной формы ограду размерами 7×5 м. Углы стен сооружения ориентированы по сторонам света. Плоские камни сланца крупных и средних размеров были уложены методом «безрастворной» кладки до двух рядов в высоту. Сланцевый плитняк добывался здесь же на скалистых берегах.

Сохраненная высота стен от уровня современной дневной поверхности составляет 0.3–0.4 м, ширина стен – 0.9 м. В центральной части восточной стены фиксируется вход шириной 1.5 м. В основании северо-западного угла западной стены вертикально установлен монолитный камень стеловидной формы (рис. 3, 4). Впоследствии он раскололся на две крупные части. Верхняя часть стелы отвалилась, расположившись рядом с северной стороной, на западной стене. Размеры стелы: высота нижней части 1.2 м, высота верхней части 0.7 м, толщина – 0.4 м.

Во внутреннем пространстве сооружения, с некоторым смещением к северной стене, на уровне дневной поверхности визуально фиксировалась овальной формы выкладка, сложенная из сланцевого плитняка. В центральной части отмечена западина овальной формы. Между камнями обнаружены осколки бутылок, крупные фрагменты деревянных плах размером в поперечнике 18×20×25 см. Горизонтальная зачистка внутреннего пространства ограды выявила могильную камеру прямоугольной формы с закругленными углами, ориентированную по оси запад – восток, с небольшим отклонением на север (рис. 2). Размеры могильной ямы 2×1.,5 м, глубина составляет 1.3 м.

В заполнении могильной ямы из числа остеологического материала обнаружены череп и несколько длинных костей человека, разбросанные по разным частям могильной ямы. В южной стене ямы на уровне -40 см от дневной поверхности на всю длину могилы

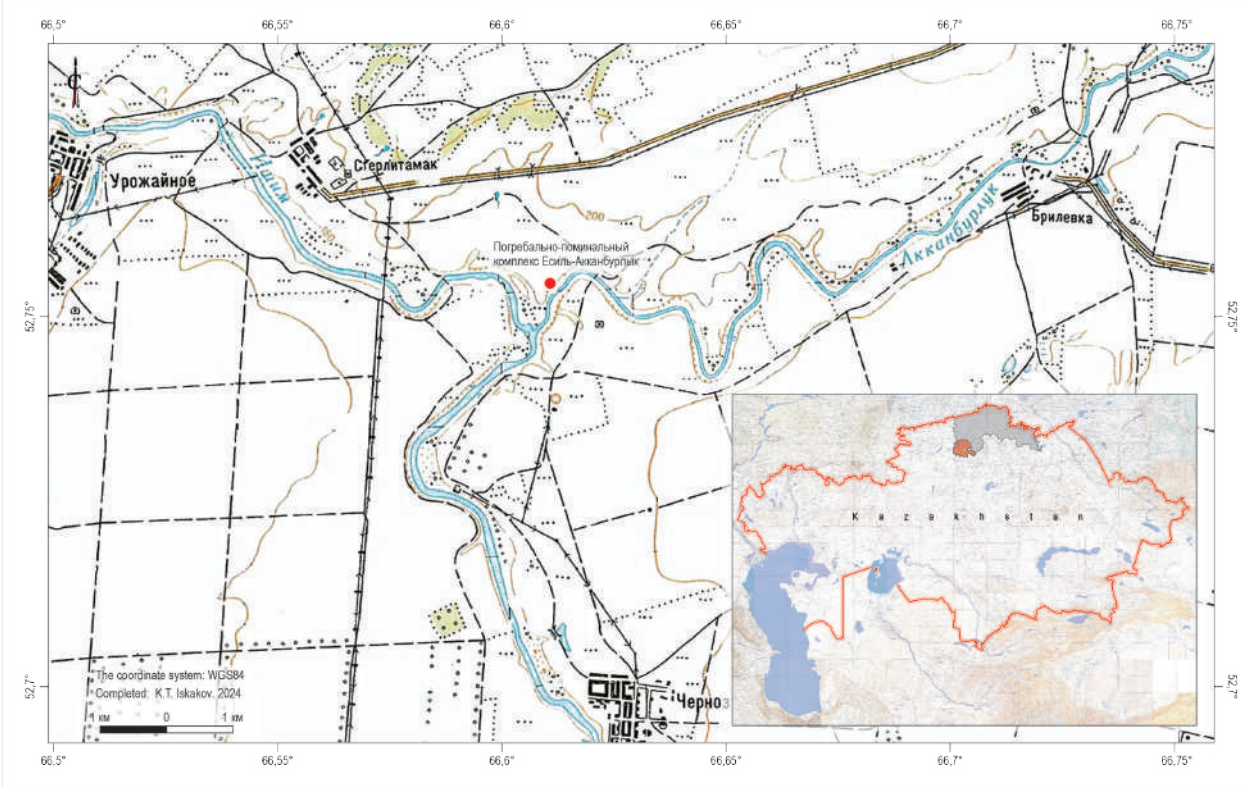

Рис. *1. Карта месторасположения погребально-поминального комплекса Есиль-Акканбурлык. Исполнитель: К. Искаков*
1-сур. Есіл-Аққанбұрлық жерлеу-еске алу кешені орналасқан карта. Орындаған: Қ. Искаков
Fig. 1. Map of the location of the burial and memorial complex Esil-Akkanburlyk. Performer: K. Iskakov

Рис. 2. Центральное сооружение – ограда. Общий вид объекта после исследования.
Вид сверху на северо-восток (с БПЛА). Фото И. Камалдинова
2-сур. Орталық құрылыс – қоршау. Нысанның зерттеуден кейінгі жалпы көрінісі. Жоғарыдан түсірілген
(ұшқышсыз ұшу аппаратынан) солтүстік-батысқа қараған көрінісі. Фотосурет И. Камалдиновтікі
Fig. 2. The central structure is a fence. The overall view of the object after the study.
View from above to the north-east (from UAV). Photo by I. Kamaldinov

выявлен подбой, верхний край которого плавно выведен в глубокую нишу овальной формы. В восточной части подбоя фиксируется часть перекрытия из вертикально установленных крупных истлевших деревянных плах. Южная и часть северной стены могильной ямы были потревожены грабителями-мародёрами, впоследствии это вызвало частичное разрушение стены, что было зафиксировано в виде заплыва суглинистой массы, контрастирующей по цвету с остальными слоями заполнения. Среди разбросанных костей человека, фрагментов деревянных плах была обнаружена бутылка с наклеенной бумажной этикеткой с надписью «Премиум». Накопление супеси желтого оттенка на уровне дневной поверхности по внешнему периметру могильной ямы является переотложенным грунтом из могильной ямы в процессе ограбления.

Внешняя территория по периферии каменной ограды «усыпана» шестнадцатью погребальными конструкциями (рис. 5).

В одном метре к западу от каменной ограды расположена площадная выкладка прямоугольной формы. Выкладка выполнена плоскими камнями сланца-плитняка. Площадь выкладки составляет более 18 м^2.

Каменно-земляные курганы овальной и округлой форм расположены в метре от северной, восточной и южной стен каменной ограды. Курганы овальных форм в основном ориентированы по линии оси запад – восток, с отклонением на север (сезонные отклонения). Размеры данного типа погребальных конструкций варьируются в диаметре от 1.5 м до 3 м, по высоте – от 0.3 м до 0.4 м. Расчищено одно погребение за оградой, с каменно-земляной насыпью овальной формы размером 2×2 м, высотой 0.2 м. Размер могильной ямы 1.2×0.4 м, глубина – 0.5 м. Могильная яма ориентирована по линии северо-запад – юго-

восток. Костные останки в могиле обнаружены не были (рис. 5).

3 Анализ и обсуждение

В течение двух полевых сезонов 2023–2024 гг. проводились масштабные полевые исследования по программно-целевому финансированию BR18574223 «Северный Казахстан в контексте культурно-исторических процессов: от эпохи камня до этнографической современности», что позволило исследовать серию новых археологических памятников средневекового периода в бассейне реки Есиль. К сожалению, большое количество памятников утрачено или подвергнуто ограблению.

Основной частью исследования поминально-погребального комплекса Есиль-Акканбурлык является обнаружение и фиксация строительных особенностей в надмогильных сооружениях, элементов языческих традиций Возможность более детального сравнительного анализа обрядности осложняет то обстоятельство, что исследуемый погребальный комплекс, как сказано выше, был ограблен. Тем не менее, накопленный ранее

Рис. 3. Каменная стела. Вид на северо-запад. Фото Шульги В.
3-сур. Тас мүсін (стела). Солтүстік-батысқа қарағандағы көрінісі. Фотосурет В. Шульганікі
Fig 3. Stone stele. View to the north-west. Photo by V. Shulga

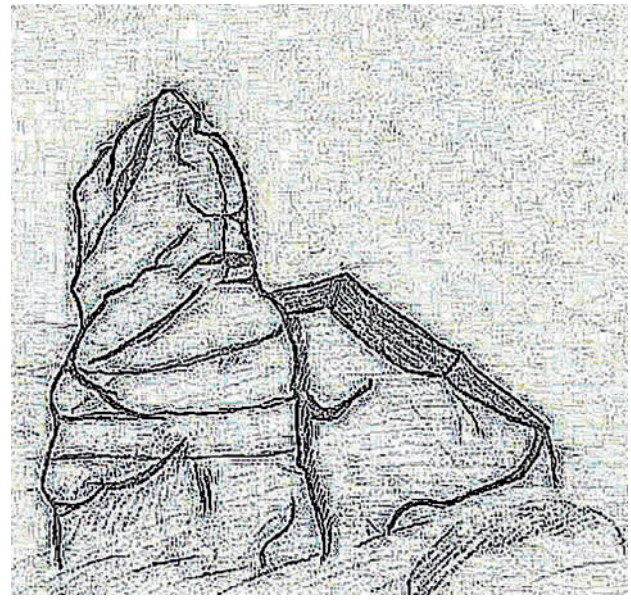

Рис. 4. Каменная стела. Художественный рисунок. Автор: У.П. Крайчинская
4-сур. Тас мүсін (стела). Көркем сурет. Авторы: У.П. Крайчинская
Fig. 4. Stone stele. Artistic drawing. Author: U.P. Kraichinskaya

исследователями фактический материала позволяет отнести данный памятник к средневековому периоду. В данное время существует множество работ по погребально-поминальным памятникам средневековой эпохи, открытых в различных районах степной полосы Евразии [Ахинжанов 1989: 48]. Размещение могильников в большинстве случаев подчинено двум закономерностям: они находятся в районах, имеющих разветвлённую гидросеть, т. е по берегам рек или озёр на возвышенностях [Бисембаев 2003: 62, 63].

В соответствии с типологией И.В. Матюшко [Матюшко 2010: 357], на исследованном памятнике представлены три типа надмогильных конструкций:

тип I – прямоугольная каменная ограда, ориентированная длинными сторонами в направление север – юг с входом в восточном секторе. Значительно позже, в XIV–XV вв., стали возводить кирпичные (сырцовые) ограды вместо каменных конструкций.

тип II – площадная каменная выкладка. Площадь выкладки изучаемого комплекса составляет 18 м^2. Надмогильные конструкции данного типа были исследованы в степных пространствах Забайкалья и Приуралья. В основном площадные каменные

Рис. 5. Погребально-поминальный комплекс Есиль-Акканбурлык после исследования.
Общий вид сверху (с БПЛА). Фото Камалдинова И.
5-сур. Зерттеуден кейінгі Есіл-Аққанбұрлық жерлеу-еске алу кешені.
Жоғарыдан қарағандағы (ұшқышсыз ұшу аппаратынан) жалпы көрініс. Фотосурет И. Камалдиновтікі
Fig. 5. Burial and memorial complex Esil-Akkanburlyk after the study.
The overall view from above (from a UAV). Photo by I. Kamaldinov

выкладки исследователями датируются IX–XIV вв. В XI–XII вв. и XIII–XIV вв. погребения под каменными площадками были известны у тюркских племен в Центральном Тянь-Шане. В степях Приуралья погребения под каменными площадками появились только после монгольского завоевания [Матюшко 2010: 357].

тип III – каменно-земляные курганы овальной и округлой форм, ориентированные по оси запад – восток, с отклонением на север (сезонные отклонения).

Причиной широкого распространения западной ориентировки погребений в золотоордынское время может быть обусловлена направлением миграций. Но западная ориентировка могил в домонгольское время была в одинаковой степени свойственна печенегам, продвинувшимся из Средней Азии, и огузам, которые, как полагают исследователи, вышли из Южного Прибайкалья, где такая ориентировка в раннем средневековье встречается столь же часто, как и в других районах Центральной Азии. В домонгольское время положение умерших головой на запад преобладало в земляных и каменно-земляных курганах Среднего Прииртышья [Акишев, Байпаков 1979: 100] [Ахинжанов 1995: 48].

Погребально-поминальный комплекс Есиль-Акканбурлык является памятником, который отражает раннюю мусульманскую мемориальную традицию. По

утверждению С.Г. Боталова, подобные памятники «соединяют элементы языческих святилищ и мусульманских мавзолеев» [Боталов 1996: 217]. Они представляют собой крупные ограды, сложенные из камня средних размеров и земли. Ограды округлой либо подпрямоугольной формы. В центре вписаны подпрямоугольные площадки, которые имеют размычку от восточной стороны [Боталов 1996: 217, 218].

Ещё одна черта в погребальном обряде, как принесённая с востока, выделена Г.А. Федоровым-Давыдовым – сооружение подбоев. Ими характеризуются черты, значительно участившиеся в золотоордынский период, а именно, северная ориентировка погребённых, без костей, каменные выкладки над могилами и подбои [Бисембаев 2003: 148].

Верхней датой применения обычая установки каменных скульптур на средневековых памятниках А. Бисембаев считает рубеж XIII–XIV вв. Монгольское завоевание прервало традицию изготовления скульптурных изображений у средневековых кочевников Евразии [Бисембаев 2003: 142], [Ермоленко 1991: 34]. Неприятие прежних канонизированных деталей приводит на следующей стадии к выхолащиванию изобразительной символики изваяния [Боталов 1996: 210]. По мнению В.П. Костюкова, после XIV в., т.е. со времени утверждения ислама на территории Казахстана, культовая скульптура как элемент святилищ и поминальников исчезает. Однако обычай сохраняется и находит выражение в антропоморфном оформлении стел на могилах мусульманских кладбищ [Костюков 1997: 88]. Стеловидные изваяния, появляющиеся, вероятно, на рубеже XII–XIII веков, символизирует лишь антропоморфный облик, постепенно придавая ему большую условность [Боталов 1996: 229], [Чариков 1986: 84–94], (рис. 3, 4).

4 Заключение

В течение XIII–XIV вв. часть местного кочевого населения начинает практиковать захоронения по обряду, предписанному исламом. В XV в., когда повсеместно на территории Дешт-и-Кыпчака появляются кэшэне, происходит окончательная трансформация языческой обрядности в мусульманские традиции захоронений. Постепенно отклонения от мусульманского обряда, по мере укрепления ислама в регионе, встречаются все реже. Однако даже на рубеже XVI–XVII вв., как показывают исследования, нарушения правил захоронения в соответствии с мусульманскими традициями сохраняются на территории лесостепной части Зауралья [Костюков 1997: 8, 9].

В средневековых погребениях кочевников казахской степи бассейна реки Есиль отчетливо проявляются признаки погребально-поминального обряда кыпчакской традиции. Выявленные и представленные нами признаки надмогильных конструкций позволяют говорить о том, что на раннем этапе исламизации кочевое население сохраняло в погребальных обрядах языческие элементы, стараясь при этом следовать исламским канонам в наиболее значимых совершениях ритуала. Появление погребально-поминальных памятников кыпчакских племен на территории Центрального и Северного Казахстана было прежде всего продиктовано геополитическими условиями, в которых возникали подобные комплексы. Необходимость тайного совершения ранее существовавшего обряда обусловлена первоначально монгольским нашествием, а затем принятием ислама в Золотой орде (XIV в.).

Публикация результатов исследовательских работ на погребально-поминальном комплексе Есиль-Акканбурлык призвана дополнить наши представления о конструктивных особенностях надмогильных сооружений и обрядности у населения золотоордынского времени, а также позволит проследить процесс исламизации и его взаимодействия с языческими обрядами кочевых племен Северо-Казахстанского региона.

Благодарности. Автор выражает глубокую признательность учителю истории школы села Урожайное района имени Габита Мусрепова Северо-Казахстанской области Владимиру Воронцову за активное участие в исследовании комплекса Есиль-Акканбурлык.

ЛИТЕРАТУРА

1 Акишев К.А., Байпаков К.М. Вопросы археологии Казахстана. Алма-Ата: «Мектеп», 1979. 160 с.

2 Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1995. 296 с.

3 Бисембаев А.А. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII–XVIII вв.). Уральск, 2003. 232 с.

4 Боталов С.Г. Каменные изваяния и жертвенно-поминальные комплексы Урало-Ишимского междуречья // Новое в археологии Южного Урала. Челябинск, 1996. С. 210–244.

5 Железняков Б., Шаяхметов А., Шульга В. Общие результаты разведок средневекового отряда Института археологии в Северо-Казахстанской области в 2023 г. // IV Есыкские чтения. Алматы: 2023. С. 73– 87.

6 Костюков. В.П. Памятники кочевников XIII–XIV вв. Южного Зауралья (к вопросу об этнокультурном составе улуса Шибана). Уфа, 1997. 200 с.

7 Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные антропоморфные изваяния Казахских степей: автореф. дис. … канд. ист. наук. Кемерово, 1991. 24 с.

8 Матюшко И.В. Типы погребений кочевников XIII–XIV вв. Степного Приуралья // Степи Европы в эпоху средневековья. В 11-ти тт. Т. 8: Золотоордынское время. Донецк, 2010. С. 357–402.

9 Талеев Д., Камалдинов И., Шульга В. Результаты исследований археологического комплекса Симоновка 11(Акканбурлык) в 2023 году // Вестник КазНу. Серия историческая. Том 115. 4 (2024). С.118–125.

10 Чариков А.А. К эволюции стеловидных статуй средневековья // Ранний железный век и средневековье Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1986. С. 84–94.

11 Шалагин А.Г. Отчет о НИР СКАЭ в 1988 г. В 4-х тт. Т. 2: Археологические исследования в Кокчетавской области // Архив СКОИКМ. 299 с.

REFERENCES

1 Akishev, K. A, Baipakov, K. M. 1979. Voprosy arheologii Kazahstana (Questions of archeology of Kazakhstan). Alma-Ata: “Mektep” Publ. (in Russian).

2 Akhinzhanov, S. M. 1995. Kypchaki v istorii srednevekovogo Kazahstana (Kypchaks in the history of medieval Kazakhstan). Alma-Ata: Nauka Publ. (in Russian).

3 Bisembaev, A. A. 2003. Arheologicheskie pamyatniki kochevnikov srednevekov’ya Zapadnogo Kazahstana (VIII–XVIII vv.) (The Middle Ages nomads’ archaeological monuments of Western Kazakhstan (VIII–XVIII cc.). Uralsk (in Russian).

4 Botalov, S. G. 1996. In: Novoe v arheologii Yuzhnogo Urala (New in the archaeology of the Southern Urals). Chelyabinsk, 210–214 (in Russian).

5 Zheleznyakov, B., Shayakhmetov, A., Shulga, V., Iskakov, K. 2023. In: IV Esykskie chteniya (IV Yesyk readings). Almaty, 73–87 (in Russian).

6 Kostyukov V. P. 1997. Pamyatniki kochevnikov XIII–XIV vv. Yuzhnogo Zaural’ya (k voprosu ob etnokul’turnom sostave ulusa Shibana) (Monuments of nomads of the XIII–XIV centuries of the Southern Trans-Urals (to the question of ethno-cultural composition of the Shiban ulus). Ufa (in Russian).

7 Ermolenko, L. N. 1991. Srednevekovye kamennye antropomorfnye izvayaniya Kazahskih stepej (Medieval stone anthropomorphic sculptures of the Kazakh steppes): Abstract of Thesis Candidate of Hist. Sciences. Kemerovo (in Russian).

8 Matyushko, I. V. 2010. In: Stepi Evropy v epohu srednevekov’ya. V 11-ti tt. T. 8: Zolotoordynskoe vremya (Types of burials of nomads of the XIII–XIV cc. of the steppe Urals. In 11 vol. Vol. 8: Zolotoordyn time). Donetsk, 357–402 (in Russian).

9 Taleev, D., Kamaldinov, I., Shulga, V. 2024. In: Vestnik KazNu. Seriya istoricheskaya (KazNU Bulletin. The series is historical). Vol. 115. 4 (2024) 118–125 (in Russian).

10 Charikov, A. A. 1986. In: Rannij zheleznyj vek i srednevekov’e Uralo-Irtyshskogo mezhdurech’ya (Early Iron Age and Middle Ages Ural-Irtysh interfluve). Chelyabinsk, 84–94. (in Russian).

11 Shalagin, A. G. 1989. In: Arhiv SKOIKM (SKOIKM Archive) (in Russian).

Список сокращений

СКАЭ – Северо-Казахстанская археологическая экспедиция

СКОИКМ – Северо-Казахстанский областной историко-краеведческий музей

МНВО РК – Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан

НИР – Научно-исследовательские работы

КазНУ – Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби

УДК 94(574)
МРНТИ 03.20

© 2024 г. УСКЕНБАЙ К.

Канат Ускенбай
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
директор, Институт гуманитарных исследований АБДИ, Алматы, Казахстан.
ORCID: 0000-0002-9893-763X. E-mail: uskenbay@gmail.com

ИЗ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОГО ДАШТ-И КЫПЧАКА И СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В ЭПОХУ УЛУСА ДЖУЧИ В XIII – НАЧАЛЕ XV ВЕКА ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ

Аннотация. В статье рассматривается история Восточного Дашт-и Кыпчака и, в том числе, Северного Казахстана в составе Улуса Джучи (Золотой Орды), Улуса Орды (Ак-Орды) в XIII – начале XV веках на основе сведений средневековых письменных источников. В современной общественно-политической жизни Казахстана актуализировался вопрос истории Улуса Джучи (Золотой Орды) как части истории Казахстана и казахского народа, проводятся различные научные и культурные мероприятия, посвященные юбилейным датам. С историей Улуса Джучи в современном Казахстане связывается сложение казахской государственности. Об этом неоднократно говорилось в выступлениях различных государственных деятелей. Вместе с тем были высказывания и обратного характера, отрицавшие наличие государственности у казахов, в которых утверждалось, что Северный Казахстан не был заселен или что эти земли не принадлежали казахам. Все это требует новых целенаправленных исследований. Настоящая работа является одной из таких попыток, в которой автор хотел показать, что территория Северного Казахстана была в сфере средневековой золотоордынской и ак-ордынской государственности, она не была отдельной или обособленной, наоборот, она являлась неделимой частью кыпчакско-казахской степи, известной в литературе как Восточный Дашт-и Кыпчак. Прослежены основные этапы политической истории этого региона.

Ключевые слова: Восточный Дашт-и Кыпчак; Северный Казахстан; Улус Джучи; Золотая Орда; Улус Орды; Ак-Орда

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг., ИРН № BR18574223

Қанат Өскенбай
тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
директор, АБДИ гуманитарлық зерттеу институты, Алматы қ., Қазақстан.
ORCID: 0000-0002-9893-763X E-mail: uskenbay@gmail.com

ЖОШЫ ҰЛЫСЫ ДӘУІРІНДЕГІ ШЫҒЫС ДЕШТІ ҚЫПШАҚ ПЕН СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН. XIII ғ. – XV ғ. БАСЫНДАҒЫ ЖАЗБА ДЕРЕККӨЗДЕРІ НЕГІЗІНДЕ

Аннотация. Мақалада Шығыс Дешті Қыпшақ, оның ішінде XIII ғасыр – XV ғасырдың басы аралығында Жошы ұлысы (Алтын Орда), Орда ұлысы (Ақ Орда) құрамында болған қазіргі Солтүстік Қазақстан тарихы ортағасырлық жазба дереккөздері негізінде қарастырылған. Қазақстанның қазіргі қоғамдық-саяси өмірінде Жошы ұлысы (Алтын Орда) тарихы Қазақстан және қазақ халқы тарихының құрамдас бөлігі ретінде көрсетіліп, осы тарихтың мерейлі даталарына арналған сан түрлі ғылыми және мәдени іс-шаралар өтіп жатыр. Қазір Қазақстанда қазақ мемлекеттігінің қалыптасу кезеңін Жошы ұлысымен байланыстырады. Бұл жөнінде мемлекет қызметкерлері де

өз баяндамаларында бірнеше рет сөз етті. Алайда бұған қарамастан қазақтарда мемлекеттіктің болғанына күмән тудырып, Солтүстік Қазақстанда қазақтар қоныстанбаған немесе бұл жерлер қазақтарға тиесілі болмады деген кереғар пікірлер де айтылуда. Осылардың барлығы нақты ғылыми зерттеулер жүргізуді қажет етеді. Мақалада автор Солтүстік Қазақстан аумағы иесіз жер еместігін, орта ғасырда Алтын Орда мен Ақ Орданың құрамында болғанын, әдебиеттерде Шығыс Дешті Қыпшақ деген атаумен белгілі қыпшақ-қазақ даласының бір бөлігі екенін көрсетуге тырысты. Аймақтың саяси тарихының негізгі кезеңдері жүйелі түрде қарастырылды.

Түйін сөздер: Шығыс Дешті Қыпшақ; Солтүстік Қазақстан; Жошы ұлысы; Алтын Орда; Орда ұлысы; Ақ Орда

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2022–2024 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН № BR18574223 аясында даярланды

Qanat Uskenbay
Candidate of History, Leading Researcher, Margulan Institute of Archaeology,
Director, Institute for Humanities Studies ABDI, Almaty, Kazakhstan.
ORCID: 0000-0002-9893-763X E-mail: uskenbay@gmail.com

FROM THE HISTORY OF EASTERN DASHT-I QYPSHAQ AND NORTHERN QAZAQSTAN IN THE ERA OF THE ULUS OF JOCHI IN THE XIII – EARLY XV CENTURY ACCORDING TO WRITTEN SOURCES

Abstract. The article examines the history of Eastern Dasht-i Qypshaq, including Northern Qazaqstan as part of the Ulus of Jochi (the Golden Horde), the Ulus of Ordu (Aq Orda) in the XIII – early XV centuries based on information from medieval written sources. In the modern socio-political life of Qazaqstan, the matter of the history of the Ulus of Jochi (the Golden Horde) has been actualized as part of the history of Qazaqstan and the Qazaq people, various scientific and cultural events dedicated to anniversaries are held. The history of the Ulus of Jochi in modern Qazaqstan is associated with the formation of the Qazaq statehood. This has been repeatedly stated in the speeches of various politicians. At the same time, there were statements of the opposite nature, denying the existence of statehood of Qazaqs, which claimed that Northern Qazaqstan was not inhabited or that these lands did not belong to the Qazaqs. All this requires new deliberate research. This work is one of such attempts in which the author wanted to show that the territory of Northern Qazaqstan was part of the medieval the Golden Horde and the White Horde (Aq Orda) states, it was not separate or isolated, on the contrary, it was an indivisible part of the Qipshaq-Qazaq steppe, known in literature as the Eastern Dasht-i Qypshaq. The main stages of the political history of this region were traced.

Keywords: East Dasht-i Qypshaq; Northern Qazaqstan; Ulus of Jochi; the Golden Horde; Ulus of Ordu; Aq Orda; the White Horde

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2022–2024, IRN BR18574223

1 Введение

История Улуса Джучи занимает важное место в современной общественно-политической жизни Казахстана. В выступлениях официальных лиц государства, средствах массовой информации, популярной литературе много говорится об этом государстве. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в своих выступлениях неоднократно говорил о важности истории Улуса Джучи или Золотой Орды для развития туризма и привлечения внимания к Казахстану. В своем выступлении на Международном туристическом форуме «Улытау-2019» возле исторического мавзолея Джучи-хана в области Улытау 24 августа 2019 года он отмечал: «Улытау должен стать центром этнографического туризма международного уровня. Эти работы нужно начать в преддверии празднования 750-летия Золотой Орды… По примеру Монголии, которая эффективно использует личность Чингисхана для развития международного туризма, нам необходимо обратить внимание зарубежных туристов на историческую личность Джучи и сделать его мавзолей в Улытау местом притяжения и центром

этнографического туризма международного уровня» [Президент РК: «Мавзолей Джучи хана… 2019]. Похожую мысль он высказал 2 сентября 2019 года в своем послании к народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана»: «750-летие Золотой Орды нужно отметить с точки зрения привлечения внимания туристов к нашей истории, культуре, природе» [Послание Главы государства… 2019]. Эти идеи озвучивались Президентом страны во время поездки в Россию. 3 октября 2019 года в Сочи на заседании дискуссионного клуба «Валдай», во время встречи с Президентом России Владимиром Путиным Касым-Жомарт Токаев сказал: «Великий Шелковый путь, Золотая Орда, евразийство составляют важные звенья культурного кода казахов» [Касым-Жомарт Токаев принял участие… 2019]. О значимости темы Золотой Орды говорит и то, что глава государства во время выступления в честь 30-летия независимости 15 декабря 2021 сказал о том, что Золотая Орда известна как могущественное государство средневековья и казахский народ считается прямым наследником этого великого улуса: «Алтын Орда орта ғасырдағы алып мемлекет ретінде белгілі. Қазақ халқы осы ұлық ұлыстың тікелей мұрагері болып саналады» [Выступление Главы государства… 2021]. Важно еще одно уточнение, высказанное Президентом К-Ж. Токаевым о том, что историей должны заниматься историки, а не политки: «тарихпен саясаткерлер емес, тарихшылар айналысуы керек [Тоқаев 2021]. Высказывания главы государства и других государственных деятелей Казахстана о Золотой Орде актуализируют необходимость тщательного исследования этой темы отечественными историками. Для этих целей в Казахстане проводятся различные научные мероприятия, было открыто специальное учреждение «Научный институт изучения Улуса Джучи», издаются книги и материалы научных конференций. Исследование исторического прошлого и Золотой Орды в частности важно не только для развития международного туризма, но и для понимания процесса формирования исторических границ Казахстана, этнической территории казахского народа. Это еще более актуализируется в контексте различных территориальных претензий в высказываниях политических деятелей соседних государств. Например, бывший посол Российской Федерации в Казахстане Алексей Бородавкин считает, что пиетет к Золотой Орде, наблюдаемый в Казахстане, может препятствовать российско-казахстанскому сотрудничеству, его абсолютно гармоничному развитию. Также он призвал, чтобы интерпретации исторических событий в Казахстане «отвечали объективной исторической правде, не запускались фальшивки, и история не использовалась в деструктивных политических целях для того, чтобы сеять конфликты и раздор между народами» [Паниев 2022]. По мнению российского депутата Вячеслава Никонова «Казахстана просто не существовало, северный Казахстан вообще не был заселен... И, собственно, территория Казахстана – это большой подарок со стороны России и Советского Союза» [Тусупбекова 2020]. Подобные высказывания российских политических деятелей, кроме того, что являются ошибочными и не соответствующими историческим реалиям золотоордынской эпохи, еще и не способствуют указанному ими же гармоничному развитию российско-казахстанского сотрудничества.

Материалы средневековых исторических источников и современных исторических и археологических исследований убедительно опровергают эти и подобные им заявления. Территория современного Северного Казахстана была частью Улуса Джучи, здесь жили казахи, их предки, т.е. она всегда была заселена. Лаконичные сведения из сочинений мусульманских историков средневековья дополняются современными археологическими находками. На территории современной Северо-Казахстанской области в Уалихановском районе в нижнем течении реки Селеты археологическая экспедиция под руководством археолога Тимура Смагулова обнаружила остатки нескольких золотоордынских мавзолеев, мастерских и обжиговых печей. На месте раскопок найдены ювелирные изделия из серебра и золота с вкраплением полудрагоценных камней и хрусталя, а также фрагменты кирпичей и посуды. По мнению Тимура Смагулова (Цит. по: [Испанова 2019]), в усыпальнице средневекового мавзолея, относящегося к середине второй половины XIV века, были захоронены представители правящего дома чингизидов из династии Жошы-хана. Этот археологический объект является великолепным образцом степного зодчества и позволит получить новые исторические знания по Золотой Орде, которых очень мало [Испанова 2019].

Если археологические памятники золотоордынского времени на территории Северного Казахстана прямо говорят о заселении этого региона в XIII–XV веках, то письменные не выделяли регион Северного Казахстана из общей степной территории Улуса Джучи. Все

северные области Казахстана – Костанайская, Северо-Казахстанская, Акмолинская и Павлодарская – являлись составной частью Восточного Дашт-и Кыпчака. Здесь располагались не только мавзолеи и усыпальницы Джучидов, но и многочисленные летние кочевья. Находки золотоордынских серебряных и медных монет с этой территории свидетельствуют о товарно-денежных отношениях и вовлеченности всего Северного Казахстана в общую экономику Золотой Орды.

2 Материалы и методы

2.1 Методика исследования

В ходе проведения исследования, результаты которого представлены в данной статье, использовались такие основные методы исторического исследования, как диахронный метод, позволивший установить четкую хронологию событий на территории Дашт-и Кыпчака; историко-системный метод, благодаря которому события политической истории восточной части Улуса Джучи рассматривались не изолированно, а как часть истории всей Золотой Орды и Монгольской империи. Из прикладных методов исторического исследования основное внимание было уделено методу контент-анализа, с помощью которого сопоставлялись данные разных исторических источников, а также антропологический метод. Комплексный анализ средневековых нарративов и современных публикаций по данной тематике позволил уточнить хронологию, последовательность и ход основных событий политической истории Золотой Орды и Ак-Орды. Все это дало возможность рассмотреть обсуждаемый вопрос с нового ракурса, что соответствует принципам историзма, объективности, научно-исторического и историографического анализа. В совокупности эта методология позволила качественно провести исследование и подтвердить выдвинутую гипотезу.

2.2 Описание материала

В ходе исследования учитывалась важнейшая научная литература по теме исследования. Основными материалами исследования являлись традиционные письменные источники, созданные в близкую к описываемым событиям эпоху, в XIII – первой половине XVI века. Это сочинения на монгольском (анонимная «Тайная история монголов»), персидском (Рашид ад-Дин, Джувайни, Джузджани, Натанзи, Самарканди и др.), арабском (ан-Насави, ан-Нувайри, Ибн ал-Асир, Ибн Халдун и др.), китайском («Юань-ши», «Мэн-да бэй-лу») и латинском (Иоанн де Плано Карпини, Гильом де Рубрук) языках. Отдельно стоит упомянуть источники XV–XIX веков (Утемиш-хаджи, Абулгази, Кырыми). По мере возможности автор попытался использовать новейшие издания и переводы всех указанных источников, опубликованных в последние годы.

3 Результаты и обсуждение

В XIII–XV веках территория Северного Казахстана вместе со всем Восточным Дашт-и Кыпчаком составляла часть владений Улуса Джучи, а затем Улуса Орды, старшего сына Джучи. Орда (Орду, Еженхан, Орда-Эджен, Орду-Ичен) и Бату, второй сын и наследник Джучи, управляли двумя частями Улуса Джучи, левым и правым крылом. Остальные братья были в их подчинении. Фактически в Улусе Джучи произошло разделение улусов (людей) между старшими братьями. По словам Рашид ад-Дина, «из войск Джучихана одной половиной ведал он (Орда), а другой половиной – Бату» [Рашид ад-дин 1960: 66; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 80, 356; Rashiduddin 1998–1999: 348]. Орда вместе со своими младшими братьями Удуром, Тукай-Тимуром, Шингкуром и Сингкумом «составил левое крыло (монгольского) войска; и их до сих пор называют царевичами левого крыла» — «шах-задаган-и даст-и чап» [Рашид ад-дин 1960: 66; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 80, 356; Rashiduddin 1998–1999: 348]. По свидетельству Вассафа, четыре личные тысячи Джучи, ко времени после его смерти «составлявшие более одного тумена живого войска, находились под ведением старшего брата Хорду (Орда. – К.У.)» [Тизенгаузен (пер.) 1941: 84-85].

В казахстанской исторической литературе Северный Казахстан XIII–XV веков долгое время оставался «белым пятном», причиной этого во многом являлась ограниченность источниковой базы. Письменные источники не выделяли этот исторический регион из общей истории казахских степей. Одним из первых историю Северного Казахстана выделил в обособленную научную проблему казахский советский историк Наджип Мингулов. Во втором томе «Истории Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» 1979 года по его рекомендации и за его авторством была опубликована небольшая глава «Ногайская Орда, Северный Казахстан и Западная Сибирь во второй половине XIII–XV веках» [Нусупбеков А.Н. (ред.) и др. 1979: 181-187]. Как видно из названия, автор связывал историю Северного Казахстана в этот исторический период с историей Западной Сибири. В этом контексте он рассматривает деятельность династии Тайбугидов, Ши-

банидов и ногайские биев в Северном Казахстане и Западной Сибири. Действительно, регион Северного Казахстана, являясь фронтирной зоной между Западной Сибирью и Восточным Дашт-и Кыпчаком, имел важное политическое, экономическое и этническое значение. Вместе с тем, по моему убеждению, историю этого региона справедливо рассматривать именно в контексте истории Восточного Дашт-и Кыпчака и Улуса Орды (Ак-Орды). Именно так рассматривает историю Северного Казахстана и Западной Сибири американский историк Томас Оллсен. По его мнению, «кажется вероятным, что улус Орды простирался до лесов Сибири, хотя сомнительно, что монголы постоянно занимали тайгу и тундру, они лишь могли осуществлять символический сюзеренитет над различными охотничьими народами лесной зоны» [Allsen 1987: 14].

Точные границы территории, на которую распространялась власть Орды и его потомков (Ордаиды), установить сложно. В разные периоды времени она сильно изменялась в зависимости от той или иной политической ситуации, как в самом Улусе Орды, так и за его пределами. Если в начальный период своей истории Ордаиды прочно владели степями Восточного и Северного Казахстана, то постепенно они, перемещаясь на юг, взяли под свой контроль часть Южного Казахстана с его городами Сауран, Сыгнак, Дженд, Барчкенд и др. Условно, территория Улуса Орды расширялась с севера и востока на юг и запад. Охватывая вначале пространство между Барабинской низменностью и Кулындинской степью на севере и Тарбагатаем и Балхашом – на юге, их владения к концу XIII века охватывали степи Сарыарки (Казахский мелкосопочник) и горы Улытау на западе, предгорья Каратау на юге. Уже в начале XIV века ханы Улуса Орды распространили свою власть на часть Западного Казахстана, достигнув восточного побережья Жайыка. Эти земли прочно вошли в состав владений Ордаидов при Урус-хане, когда он завоевал степи Нижней Сырдарьи, Северного Приаралья и Мангыстау.

Проследим историю Восточного Дашт-и Кыпчака в составе Улуса Орды на основе письменных источников.

После смерти Джучи его место занял второй сын, Бату. Современные исследователи полагают, что это было решение Чингиз-хана, великого каана Монгольской империи [Allsen 1987: 15]. Первенец Джучи и старший брат Бату – Орда, по словам Рашид ад-Дина «был согласен на воцарение Бату, и на престол на место отца (именно) он его возвел» [Рашид ад-дин 1960: 66; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 80, 356; Rashiduddin 1998–1999: 348]. Претендовал ли Орда на верховную власть в Улусе Джучи или был вынужден согласиться с решением деда? Согласно легендам XVI века братья уступали ханствование друг другу: «Ты мой старший брат, заменивший мне отца (*атам орныға ағам сен*), а потому как отец мне. Мы уйдем в чужой йурт. Ты будь ханом», – говорил Бату. «Ты прав, я старше тебя годами. Но ведь, наш отец, вырастил тебя в заботе и ласке и очень любил тебя... Будь-ка ты ханом! Твое ханствование я стерплю, а мое ханствование ты не стерпишь» (*амма атамыз сені бисиар суйб ерке өстуріб ерді, сенақ хан болғыл. Сенің ханлығынға мен шидармын. Амма менің ханлығымға сен шидамарсын*), – возражал Орда. Спор братьев решил «великий дед» (улуғ баба) Чингиз-хан, отдав предпочтение второму внуку [Утемиш-хаджи 1992: 92, 121, л. 37б-38а].

Процитируем этот фрагмент по новому полному изданию и в переводе Ильнура Миргалеева: «Иджан хан и Саин хан знамениты. Они родились от Туралы, (остальные) семнадцать сыновей родились от разных жен. Эти Иджан и Саин уступали друг другу ханствование. Саин хан был моложе. Сказал он своему старшему брату Иджану: «Ты мой старший брат, который заменил мне отца, значит, ты мне отец. Мы уходим в чужой юрт, будь ханом ты». Иджан сказал: «Верно, что я старше тебя летами. Но наш отец очень любил и лелеял тебя. Я же терпел твое баловство и твое такое положение, но, если я стану ханом, уже не смогу терпеть твое положение и между нами возникнет война и ненависть. Будь же ханом ты, я снесу твое ханствование, ты же моего ханствования не перенесешь». Саин много раз предлагал стать ему ханом, говоря: «Что это за слова?! Как подобает мне стать ханом, когда по закону у меня есть старший брат?!». Когда тот не согласился, Саин сказал: «В таком случае давай предпримем одно дело. Пойдем к нашему великому деду Чингиз хану. И я изложу свои слова, и вы изложите ваши слова. Каково будет повеление нашего деда, так и поступим». Тот одобрил и согласился. Два сына, родившиеся от одной матери, и семнадцать сыновей, родившиеся от других матерей, все вместе отправились на встречу с великим ханом. Когда они прибыли на служение к своему хану, хан поставил им юрты: (белую юрту с золотым порогом поставил для Саин хана); синюю орду с серебряным порогом поставил для Иджана; серую орду (со стальным порогом) поставил для Шейбан хана» [Утемиш-хаджи 2017: 28-29, 101-102, 279-280].

Авторы средневековых сочинений всегда отмечали важную роль, которую играл Орда в политической жизни не только Улуса Джучи, но и всей Монгольской империи. Это их мнение, надо полагать, было отражением реального положения, занимаемого данным Чингизидом. По существу, Орда вместе со своим младшим братом Бату возглавил третье поколение управленцев Еке Монгол Улуса – эпоху внуков Чингиз-хана. В центре империи внуков поочередно представляли Гуюк, Мунке, Арик-Бука и Хубилай. Вдали от них, на юго-западе от Монголии, в Иране был еще один внук – Хулагу. Именно при них основанная дедом империя достигла пика своего могущества, и при них же начался ее распад. Важнейшие события военно-политической истории Монгольской империи на протяжении второй трети XIII века происходили с непременным участием Орды. По мнению Томаса Оллсена, с 1241 г., когда умерли Угедей и Чагатай, последние из оставшихся в живых сыновей Чингиз-хана, Орда приобрел статус старшего из всех Чингизидов: он не был всемогущим, но с ним должны были советоваться [Allsen 1987: 15].

Рашид ад-Дин сообщает, что Орда был в большом почете и уважении, как при жизни своего отца, так и после него. Верховный правитель империи Менгу-каан в государственных документах, направлявшихся в Улус Джучи «по части указов и ясы, имя Орды он (Менгу-каан. – К.У.) ставил впереди» имени Бату [Тизенгаузен (пер.) 1941: 41]. Слух об этом «почете и уважении» к Орде дошел и до арабских авторов. Например, анНувайри сообщал, что Орду, одного из сыновей Джучи, некоторые называют сыном самого Чингиз-хана [Тизенгаузен (пер.) 1884: 150]. Иоанн де Плано Карпини, проезжавший через владения Орды в 1246 году, писал следующее: «Сыновья же Тоссук-кана (Джучи. – К.У.) суть: Бату, он наиболее богат и могуществен после императора; Орду, он старший из всех вождей; Сыбан, Бора, Берке …» [Шастина 1957: 44; Иоанн де Плано Карпини 2022: 149]. Далее описывая земли Орды, через которые проезжал Иоанн де Плано Карпини со своими спутниками, он отмечал: «В этой земле живет Орду, старший над Бату; мало того, он древнее всех князей татарских» [Шастина 1957: 73; Иоанн де Плано Карпини 2022: 180]. По сведениям Иоанна де Плано Карпини, основные земли улуса Орды располагались в Северо-Восточном и Восточном Казахстане на побережье Иртыша и Алаколя. Вместе со своими попутчиками он проехал вдоль «не очень большого моря» (озеро Алаколь), на берегу которого была «небольшая гора с отверстием, из которого дует ветер». Далее они попали в «страну, которая изобилует множеством мелких рек с прибрежными лесами» [Dawson 1966: 59-60; Иоанн де Плано Карпини 2022: 180]. Францисканец брат К. де Бридра [Хаутала 2021а: 82] в своей «Истории тартар» сообщает о том, что Орду – «старший среди вождей и наиболее уважаем» [Юрченко 2002:110].

Таким образом, мы видим, что в начальный период истории Улуса Орды основные его владения располагались в Северо-Восточном и Восточном Казахстане.

Утемиш-хаджи пишет о том, что Чингиз-хан передал Иджану (Орде) «вилайаты на реке Сыр Дарья» [Утемиш-хаджи 2017: 30, 104, 276]. Здесь в оригинале написано: «шул биляр» и пояснение на полях «сул кул берды» [Утемиш-хаджи 2017: 276]. По словам автора XVIII века Абд ал-Гаффара Кырыми (он повторяет сведения Утемиша-хаджи), владения Орды были в районе Сырдарии: «Левую руку и ханство народов в районе Сырдарьи передал Ичен хану… . В это время Ичен хан пошел на берег Сырдарьи. Его войско напало и убило его. Это известие дошло до Сайын хана. Он очень сильно скорбел, затем собрав войска пошел на них. Не оказав сопротивления, их главари бежали. Всех оставшихся пленил и перевел в Поволжье. Раздробил их и присоединил ко всем племенам в качестве рабов. Затем семнадцати сыновьям Джучи выделил в достаточном количестве земли и назначил нукеров и показал каждому йурт» [Кырыми 2018: 43-44]. Возможно, Утемиш-хажди и вслед за ним Кырыми ошибочно перенесли более поздние данные о кочевании потомков Орды в районе Сырдарии или здесь располагались зимние кочевья Орды. В этом фрагменте у Кырыми, также как и у Утемиша-хаджи, упоминается о смерти Орды от рук каких-то мятежников. Вот этот же фрагмент в описании Утемиша-хаджи: «Между тем, до того, как они вернулись, пришли известия, что нукеры Иджан хана подняли мятеж против своего господина и убили Иджан хана вместе со всеми его огланами. Когда это стало известно Саин хану, он держал глубокий траур. После того как он прибыл домой и дал поминальное угощение (в тексте дано слово ас. – К.У.), он снарядил войско и пошел походом на этих врагов. Те не смогли оказать сопротивление, и их предводители бежали. Все роды и племена (Саин хан) переселил к себе, присоединил к своему элю и каждый аймак отдал какому-либо беку в качестве кошуна. (По той причине вплоть до настоящего времени остался обычай предавать мечу мятежников и врагов). И вот, когда Саин хан овладел всеми этими вилайатами и этими элями, то затем он роздал всем своим братьям роды и племена и назначил им земли и юрты» [Утемиш-хаджи 2017: 31, 105, 274].

Нужно учитывать, что это поздние сведения, современные тому времени авторы ничего об этом не сообщают, более того мы знаем, что улус Орды не был «роздан» или «переселен», он продолжал существовать. Однако у нас есть сведения о пребывании Бату в современном Южном Казахстане примерно в эти же годы. Согласно исследованиям Романа Хаутала, Бату несколько лет на рубеже 1240–1250 годов кочевал на юге и юго-востоке Казахстана, его лагерь был в Ала-Камаке, в недельном переходе от Каялыка [Хаутала 2021б: 199-207].

После смерти Орды, аксакала третьего поколения Чингизидов, его имя стало запретным, а сам он получил почетный посмертный титул Эджен-хан (Иджан-хан, Ежен-хан) – «Владыка-хан», совершенно вытеснивший его настоящее имя. Современные исследователи, соединив имя и посмертный титул, превратили его в Орда-Ичена. Его младший брат Бату также известен как Саин-хан [Почекаев 2006: 23-27]: это имя или почетное прозвище, как установил Джон Эндрю Бойл, являлось его посмертными титулом [*Бойл* 2002: 28-31]. Такие титулы монголы использовали для обозначения покойных членов ханской семьи. Современники первых Джучидов не называют Орду именем Ежен (Ичен, Эджен). Для Иоанна де Плано Карпини, Рашид ад-Дина, Вассафа и других он – просто Орда. Впервые, насколько известно, этот термин в качестве имени Орды употреблен у персоязычного автора первой трети XV в. в сочинении «Му'изз ал-ансаб» [Вахидов 2006: 39].

Преемник Орды, его старший сын Конкыран, вопреки своему имени не стал сильным (кон) и ловким (кыран) правителем. Он правил приблизительно до конца 1270-х гг. Его имя лишь однажды, насколько известно, упоминается в связи с событиями первой половины 1250х гг. Речь идет о военных действиях Мунке, только что провозглашенного ханом империи, против Чагатаидов и Угедеидов. Мунке послал одного из своих нойонов с десятью туманами войска, состоявшего из «храбрых тюрков», на запад, к границам Улуг-Тага, к местностям Канкай (Khangai), Кум-Шингир (Qum Sangir), что между Бишбалыком и Каракорумом, чтобы они из той местности ушли и приблизились к стойбищу (*yarga=jarga*) Кункыран-огула (Qonquran Oghul), который находился в пределах Каялыка, и растянул стан до берега Отрара [Рашид ад-дин 1960: 137-138; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 179, 483; Rashiduddin 1998–1999: 408, 768]. По мнению Василия Бартольда, «чтобы окончательно уничтожить своих врагов, Мунке отправил на запад многочисленное войско, которое должно было занять пространство между Каракорумом и Бишбалыком и соединиться с отрядами Джучидов, расположившимися в местности между Каялыком и Отраром, под начальством Хункирана (или Хункурана), сына и преемника Орды. Все военачальники в чагатайском улусе, заподозренные в сочувствии заговорщикам, были казнены» [Бартольд 1963а: 65; Бартольд 1963б: 560]. Томас Олссен, вероятно, на основании этого же фрагмента полагал, что Кункыран «содействовал Монгкэ в выслеживании бежавших заговорщиков, прочесав территорию от Кайялыка до Отрара из подозрения в намерении тех устроить жестокую бойню» [Allsen 1987: 16].

Сложно определить владения Конкырана на основании единичного упоминания, но вполне очевидно, что они совпадали с владениями его отца. Стоит отметить, что владения Конкырана в тексте Рашид ад-Дина обозначены термином *yarga*. Юрий Верховский перевел этот термин на русский язык словами «стойбище», «стан» [Рашид ад-дин 1960: 137-138]. Зарипбай Оразбай перевел на казахский словом «орда» [Рашид ад-дин 2018: 3-т., 179]. Уиллер Тэкстон не стал переводить этот термин: «so that from there his *yarga* could join Qonquran Oghul, who was in the vicinity of Qayaliq and who had formed a *yarga* to the edge of Otrar» [Rashiduddin 1998–1999: 408]. По его мнению, термин *yarga* (правильнее: *jarga*) использовался при облавной охоте кочевников и обозначал круг, круговое охотничье и экспедиционное построение, при котором добыча или враг окружались и постепенно втискивались в середину [Rashiduddin 1998–1999: 768].

Со второй половины 1270-х гг. в Улусе Орды на троне утвердился внук Орды и сын Сартактая Кончи (Койши, Куинджи, Турук-каан), который «долгое время был правителем улуса Орды» [Рашид ад-дин 1960: 67; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 81, 358; Rashiduddin 1998–1999: 348-349]. В годы его правления происходил распад Монгольской империи, сопровождавшийся перманентными воинами между многочисленными потомками Чингиз-хана. Кончи проводил активную внешнюю политику. Сначала он «завел дружбу» с Кайду и успешно воевал вместе с ним против Хубилая [Рашид ад-дин 1960: 13; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 7, 273; Rashiduddin 1998–1999: 307]. После 1280 г. Кончи, а также золотоордынский хан Туда-Менгу и темник Ногай заключили мир с Хубилаем и вернули из плена Нумугана, сына и наследника юаньского хана. Хубилай ответил дарами и финансовой помощью: согласно «Юань ши», в феврале 1288 г. император предоставил имперскому царевичу Хуо-ни-чи (Кончи) 500 унций серебра,

жемчужное ожерелье и вышитые ткани. В следующем году жалование (в какой форме, не указано) было отправлено войскам Коничи [Allsen 1987: 21].

Кончи был «другом и приверженцем» ильханов Ирана и постоянно отправлял послов к Аргун-хану, Гейхату-хану и к Газан-хану «с изъявлением любви и искренней дружбы», «единодушия и просьбой о союзе» [Рашид ад-дин 1960: 67; Рашид ад-дин 1946: 134; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 81, 358; Рашид ад-дин 2018: 4-т., 215, 523; Rashiduddin 1998–1999: 583]. Конкретных сведений о контактах Кончи в этот период с сарайскими ханами не сохранилось. После заключения мира с потомками Тулуя в Иране и Китае у Кончи испортились отношения с соседями на юге, где правили потомки Угедея и Чагатая. Соперничество происходило в том числе из-за городов на юге и юго-востоке Казахстана. В источнике упоминается город Кары-Сайрам. Потомки Орды уже в это время расширяют свои владения с севера и востока Казахстана на юг в сторону Чу-Таласских кочевий. Это, конечно же, вызвало войну с Кайду, хозяином Жетысу. По словам Рашид ад-Дина, Кары-Сайрам «находится в зависимости от Кайду, (причисляясь) к улусу Кунджи» [Рашид ад-дин 1952: 81; Рашид ад-дин 2018: 1-т., 57, 336; Rashiduddin 1998–1999: 27]. Тем не менее, в целом правление Кончи было мирным и спокойным. Это не ускользнуло от внимания достаточно осведомленного путешественника Марко Поло: «У царя («Севера», Кончи. – К.У.) много народу, но он ни с кем не воюет и мирно правит своим народом» [Минаев 1956: 225].

Примечательно, что в этом случае Марко Поло не только именует Кончи царем Севера, но и размещает его владения в Сибири. Приведем этот фрагмент: «На севере, знайте, есть царь Канчи. Он татарин, и все его подданные татары; держатся они татарского закона, а закон этот дикий; но соблюдают они его так же точно, как соблюдал Чингисхан и другие истые татары; … Царь их никому не подвластен, хотя он из роду Чингисхана, то есть из императорского, и близкий родственник великого хана; у него нет ни городов, ни замков; живут они всегда по большим равнинам и долинам и в высоких горах. Питаются говядиною и молоком; хлеба у них нет никакого. У царя много народу, но он ни с кем не воюет и мирно правит своим народом. Скотины у них много: верблюдов, коней, быков, овец и других животных. У них большие медведи, все белые и длиною в двадцать пядей. Есть тут лисицы, совсем черные и большие, и дикие ослы; много тут горностаев; из их шкур делаются дорогие шубы, о чем я вам рассказывал; мужская шуба стоит тысячу безантов. Белок обилие, и много фараоновых крыс, и все лето они ими питаются, потому что крысы очень жирны. Всякой дичины тут много; живут в местах диких и непроходимых. Еще у этого царя есть такие места, где никакая лощадь не пройдет; это страна, где много озер и ручейков; тут большой лед, трясины и грязь; лошади там не пройти. И эта дурная страна длится на тринадцать днищ, и каждый день есть стоянка, где пристают гонцы, что ходят по стране. На каждой стоянке до сорока больших собак немного поменьше осла, и эти собаки возят гонцов от стоянки к стоянке, от одного днища до другого, и, скажу вам, вот как: по всему этому пути, по льду да по грязи, лошади не могут идти; во все тринадцать дней дорога между двух гор, по большой долине, и все тут лед да грязь, как я вам говорил. И по этойто причине лошади не могут тут проходить и телеги на колесах тут не пройдут; сделали они сани без колес, проходят они, не увязая, и по льду, и по грязи, и по трясине. Во многих наших странах есть сани; на них возят сено и солому зимою, когда много дождей и грязи. Сани они покрывают медвежьею шкурою, и туда влезает гонец; возят их по шести больших собак, и собаки везут их прямо к стоянке, не сбиваясь с дороги, по льду и по грязи; и так ездят от стоянки до стоянки. А вот кто сторожит стоянку, садится также в сани, погоняет собак и едет дорогою кратчайшею и лучшею. На другой стоянке, как приедут, собаки и сани уже готовы, и едут дальше; а те собаки, что привезли, возвращаются назад; и так каждый день ездят на собаках. Те, кто живут здесь в горах и в долинах, большие охотники; ловят они много дорогих животных, высокой цены, и большая им от этого прибыль и выгода; ловят они горностаев, соболей, белок (эрколинов и) черных лисиц и много других дорогих животных; из них они выделывают дорогие шубы высокой цены. У них такой снаряд, который промаха не дает. Скажу вам, от великого здешнего холода их дома под землею, а иногда живут и над землею [Минаев 1956: 225-226].

Это описание Марко Поло является уникальным по многим причинам. Здесь приводятся сведения о экономике улуса Кончи, она была у них кочевой скотоводческой и не связанной с оседлым земледельческим миром. Возможно, Марко Поло, просто не располагал сведениями о земледелии. Важны также сведения об охоте.

Позволим привести подробный комментарий Томаса Оллсена по этому поводу: «Самым важным и широко разрабатываемым природным ресурсом

для улуса Орды были многочисленные пушные звери сибирских лесов. В стране Кончи, пишет Марко Поло, водится много медведей, белок, лис и соболей, и последние считались особо ценными. Из свидетельств Рубрука явствует, что монголы добывали различные виды мехов из «стран севера» вскоре после их завоевания. Действительно, именно изобилие этих товаров послужило основным стимулом для изначального монгольского проникновения в Сибирь. Монголы и сами иногда охотились на этих животных, но большую часть необходимой пушнины они получали от местных добытчиков путем сочетания торговли, взимания дани и прямого грабежа. Марко Поло оставил нам описание методов такого получения «тартарами». Он рассказывает, что в более северных краях, т.е. лесной и, возможно, отчасти таежной зоне лошади не могут проходить из-за льда, болот и рек. Но учитывая большую коммерческую ценность добываемых там шкурок, была создана система почтовых станций, обслуживаемая собачьими упряжками, которая позволяла «посланникам царя» (Кончи) и купцам проникать в глубь страны мехов. В конце каждого почтового перегона была деревушка, где останавливались правительственные чиновники. Местные жители, изображаемые как чрезвычайно умелые охотники, приносили в такие деревни (торговые пункты) горностаев, лис и соболей, часть которых торговцы продавали, а часть изымалась посланцами царя в качестве дани, хотя Марко Поло не говорит об этом определенно. Данная территория, согласно венецианцу (т.е. Марко Поло. – *К.У.*), подчинялась непосредственно Кончи. Дальше к северу, однако, в «Стране Мрака», т.е. в собственно Арктике, «тартары» не имели постоянной дислокации, и у местных жителей не было правителя. Там должны были иметься ценные меха, и монголы ежегодно совершали летние набеги на тот регион и отбирали у местных жителей добытую ими пушнину. Часть мехов вывозилась также путем торговли, и северные подданные Кончи выступали как посредники. Пушнина, полученная таким способом, использовалась монголами для домашних нужд, особенно для изготовления одежды, но большая ее часть, очевидно, включалась в трансевразийский товарообмен. Ибн Баттута сообщает, что горностай из «Страны Мрака» очень ценился в Ираке, Индии и Китае. Подавляющая часть северных мехов поступала на Средний Восток и в Европу, по всей видимости, через Булгар. Ал-Омари пишет, что купцы с Джулмана (реки Камы) вели торг в стране Югра (северный Урал и бассейн Оби) и затем обменивали свои товары на булгарские. Сквозь территорию улуса Орды тоже шел определенный поток транзитных товаров. Хорошо обустроенный караванный маршрут через Сибирь отмечен в XIII–XIV вв. Он начинался, согласно ал-Омари, с Джулмана в стране башкир и пересекал Сибирь до юаньской границы, затем направлялся к югу в Каракорум, бывшую монгольскую столицу, и наконец в северный Китай. Рашид ад-Дин также отмечает деятельность мусульманских торговцев в Сибири во время правления Хубилая. Письменные источники подтверждаются археологическими данными, поскольку недавно было обнаружено несколько мусульманских кладбищ в районе Енисея – главном форпосте юаньского Китая в Сибири» [Allsen 1987: 27-31].

Таким образом, Сибирь играла важную роль в политической и экономической жизни Улуса Орды и всей Евразии. Реки Северного и Северо-Восточного Казахстана являлись связующими нитями степного региона Казахстана с Сибирью.

В эти годы Улус Орды стал независим от улуса Бату: Ордаиды отказались от прежних формально-вассальных отношений с Каракорумом и Сараем, выражавшемся, по сообщению Рашид ад-Дина в «обыкновении, чтобы своим государем и правителем считать того, кто является заместителем Бату, и имена их они пишут вверху своих ярлыков», однако «с самого начала не бывало случая, чтобы кто-либо из рода Орды, занимавший его место, поехал к ханам рода Бату, так как они отдалены друг от друга, а также являются независимыми государями своего улуса» [Рашид ад-дин 1960: 66; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 80, 357; Rashiduddin 1998–1999: 348].

Возможно, что стабильное и устойчивое положение Улуса Орды при Кончи стало причиной появления его второго имени? В «Шу'аб-и панджганах» Рашид ад-Дина говорится, что Коничи был также известен как Турук Ка'ан [Рашид ад-дин 2021: 84; Allsen 1987, p. 18].

После смерти Кончи ок. 1299 г. политическая стабильность была нарушена: его преемники начали острую борьбу за власть.

История царевичей левого крыла с самого начала XIV в. и до 1360-х гг., т.е. с момента смерти Коничи (ок. 698–701 г.х.) и до времени воцарения Урус-хана (ок. 770 г.х.), получила скудное освещение в источниках. «Сборник летописей» Рашид ад-Дина завершается описанием событий начала XIV в.; арабские авторы дают разрозненные и отрывочные факты; оригинальные сведения сообщают «продолжатели» Ра-

шид ад-Дина, в частности, Натанзи, «чьи данные, кроме вопроса о родстве, есть резон учитывать» [Allsen 1987: 26]; практически молчит нумизматика. Во всех этих источниках смутно отражена последовательность правлений ханов, их родственные связи. Этот период ознаменовался запутанной междоусобной борьбой Ордаидов; вмешательством других линий Джучидов и Чингизидов; подчинением *улусу Бату – царевичам правого крыла*; возвышением Тукай-Тимуридов и появлением целого ряда «новых» ханов из этой ветви; наконец, восстанием Мубарак-*Ходжа*-хана, только сейчас получившим какие-то понятные хронологические контуры в нумизматических источниках (768–769 гг.х.). Весь этот период (700–770 гг.х.) будет справедливо назвать «темным веком» в истории Ордаидов, которые, как полагает автор этих строк, не «исчезли» или «угасли», а вновь возвысились с приходом к власти Урус-хана.

Разгоревшаяся после смерти Кончи междоусобная война не только ослабила Улус Орды, но и фактически расколола улус на части, не подчинявшиеся друг другу. Среди основных конкурентов в борьбе за верховенство над принцами левого крыла источники называют Баяна (в переводе на английский язык Уиллер Тэкстон предпочел вариант Наян), наследника Кончи и его старшего сына; Макудая (варианты: Мангытай, Мангитай, Мумгкия), четвертого и младшего сына Кончи; Кублука (Куйлук, Купалак), сына Тимур-Буки из другой ветви Ордаидов; а также Куштая (Кушай, Куш-Темир, Кушнай), сына Кублука. Каждый из них, согласно сведениям источников, занимал какое-то время ханский трон Улуса Орды.

В представлении Рашид ад-Дина, легитимным правителем Улуса Орды выступает Баян: «Баян, сын Куинджи, сейчас – государь улуса Орды»; «в настоящее время Баян сидит на месте своего отца Куинджи и по-прежнему ведает улусом отца»; «Баян же по-прежнему ведает большей частью улуса Орды»; «в настоящее время он (Баян. – К.У.) государь улуса» [Рашид ад-дин 1960: 14, 66, 67, 68, 212; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 80, 357; Rashiduddin 1998–1999: 348]. С ним, как с главой Улуса Орды, «враждует» Янгичар, сын Кайду; «дружит» государь ислама Газан-хан; ему «помогает» Токта, «который владеет престолом Джучи»; а могущественный Кайду «опасается» его возможных действий [Рашид ад-дин 1960: 14, 68; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 8-9, 82-83, 274-275, 359; Rashiduddin 1998–1999: 307-308, 349]. Тогда как Кублук, «враждующий» с «государем улуса Орды», довольствуется войском, «которое отпало от Баяна, и с тем, которое пришло к нему на помощь от Кайду и Дувы» [Рашид ад-дин 1960: 14, 68; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 8-9, 82-83, 274-275, 359; Rashiduddin 1998–1999: 307-308, 349]. На то, что Кублук только претендовал на верховную власть в Улусе Орды, указывает и тот факт, что Кайду и Дува замыслили помочь ему стать государем того улуса [Рашид ад-дин 1960: 68; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 82-83, 359; Rashiduddin 1998–1999: 349]. Как полагает Рашид ад-Дин, замысел этот не удался, и Кублук государем не стал.

Иная картина предстает со страниц арабоязычных сочинений. Историки мамлюкского Египта всех претендентов на ханство Улуса Орды этого времени «уравняли» в правах на трон, объявив их сыновьями самого Кончи и его дяди (?). На то, что преемником Кончи стал его племянник Кублук, а не сын Баян, также указывает Ибн Халдун: «После Кунджи вступил на престол сын его, Куйлюк… Против него восстал брат его Баян» [Тизенгаузен (пер.) 1884: 394]. Байбарс и Ибн Халдун говорят о разделении Улуса Орды между конкурирующими кланами. Вполне вероятно, что имел место временный распад улуса и параллельное правление как минимум двух ханов – Кублука и Баяна. Стоит вспомнить слова Рашид ад-Дина о том, что Баян «ведает большей частью улуса Орды» [Рашид ад-дин 1960: 68; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 82-83, 359; Rashiduddin 1998–1999: 349]; очевидно, что меньшей частью владел Кублук. То же можно сказать и о военных ресурсах: Кублук опирался на войско, «которое отпало от Баяна», кроме того, ему помогали Кайду и Дува (Тува). «Замысел их (Кайду и Тувы. – К.У.) был такой: мы поможем Кублуку стать государем того улуса, и он будет нашим союзником в споре с Газан-ханом» [Рашид ад-дин 1960: 68; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 82-83, 359; Rashiduddin 1998–1999: 349]. «Баян восемнадцать раз сражался с Кублуком и войском Кайду и Дувы, из них шесть раз сам лично участвовал в сражениях» [Рашид ад-дин 1960: 68; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 82-83, 359; Rashiduddin 1998–1999: 349]. В конце концов, он потерпел поражение и бежал «к границам той области, в которой сидел Токтай, приемник Бату» [Рашид ад-дин 1960: 68; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 82-83, 359; Rashiduddin 1998–1999: 349].

В поисках союзников *Баян* пытался заручиться поддержкой правителей Сарая, Тебриза и юаньского Ханбалыка, задумав создать некий «Большой альянс» [Allsen 1987: 23]. «Из-за этих беспрерывных сражений войско его (Баяна. – К.У.) обнищало, войны были частью конные, частью пешие, однако он [Баян] все так же стойко борется с врагом и просит от этой стороны

[т.е. от Газан-хана] помощи средствами [*бе мал*]» [Рашид ад-дин 1960: 68; Рашид ад-дин 2018: 3-т., 82-83, 359; Rashiduddin 1998–1999: 349]. Победить в междоусобице Баяну помогло войско Токты. На это указывают сведения Абу'л Касима ал-Кашани, автора «Тарих-и Улджайту»: «в конце царствования Тукты, Тубиджи (Кончи. – К.У.), сын Харду (т.е. Орда, но на самом деле не сын, а его внук. – К.У.), умер. От него остались два известных сына – старший Баян, и младший – Мумкия. Баян унаследовал у отца улус и войско, а Мумкия выступил против него и заставил его бежать из страны и улуса и скитаться. Тукта выступил к нему на помощь с несметным кровожадным войском, и одержал победу. Мумкия бежал, и отцовское место утвердилось за Баяном» [al-Qashani 1969: 144].

Во втором десятилетии XIII в. Баяну удалось, не без помощи золотоордынских войск, вернуть себе власть в Улусе Орды. С этого времени Улус Орды признает зависимость от улуса Бату. Томас Олссен справедливо пишет: «наиболее вероятное объяснение потери их (принцев левой руки – К.У.) автономии заключается в том, что потомки Баяна, столкнувшись с непрекращающимися внутренними и внешними угрозами их власти, были вынуждены обратиться к Узбеку за помощью и защитой, и платой, которую потребовал их покровитель за свою поддержку, было беспрецедентное подчинение принцев левой руки принцам правой руки» [Allsen 1987: 26].

Преемник Баяна, его сын Сасы-Бука, правил, по всей видимости, незначительный период времени (1318–1321 гг.). Согласно сведениям Натанзи, Сасы-Бука «следовал по пути покорности и подчинения… и за все это время ни разу ни на шаг не отступил с пути служения Тугрул-хану и Узбек-хану и ни разу не противоречил и не отказывался от курултая. Сохраняя верность (хану), он умер естественной смертью в 720 году (12.02.1320–30.01.1321). Усыпальница его находится в крепости Сауран» [Натанзи 2004: 73]. У ханов левого крыла был свой богохранимый город «*маһрусе Сауран*» [Натанзи 2004: 73].

После смерти Сасы-Бука-хана по указу Узбек-хана ханом стал Ерзен (Ирзан). Он обладал большим умом, проницательностью и знаниями; имел большую власть в стране «и в короткий срок достиг положения, близкого величию самого Узбек-хана. Мудрый, справедливый, благочестивый и богобоязненный падишах построил большую часть медресе, ханака, мечетей и других богоугодных заведений в Отраре, Сауране, Дженде и Барчкенде. Знамением справедливости и милосердия он превратил весь Туркестан в образец высшего рая, и почти семистам своим сородичам он дал возможность пользоваться общей милостью и дал каждому из них в управление округ или область, так что всякий мог обрести свой юрт, высокую должность, службу и свой круг людей. Никто из знатных людей не притеснял простолюдинов, и никто из простолюдинов не вел себя неучтиво по отношению к знатным. Той безопасности и благоденствия, которые знавал улус во дни его правления, потом люди и во сне не видывали» [Натанзи 2004: 73]. Похоронен Ерзен в городе Сыгнаке (*мадине-и Сыгнак*) [Натанзи 2004: 73].

Несмотря на то, что Натанзи отмечает такую же «покорность и подчинение» Ерзен-хана Узбек-хану, можно предположить, что все эти меры нового улусного правителя по усилению собственной власти в стране, стремление найти поддержку со стороны мусульманского духовенства, кочевой, и, что еще важнее, городской аристократии туркестанских центров не могли не беспокоить сарайского хана. Нет конкретной информации о разногласиях с золотоордынским ханом, но известно о походе сына Узбека Тинибека, очевидно, в туркестанский регион; туда, где усилился Ерзен. Около 740–741 г.х. Тинибек выступил с войском в Сыгнак. Если к этому времени Ерзен еще был жив, то вполне вероятно, что он мирно передал власть сыну своего сюзерена, сохранив этим позиции Ордаидов в Восточном Дашт-и Кыпчаке, поскольку нет сведений о каких-либо репрессиях, последовавших после утверждения власти Тинибека. Тинибек пробыл в Сыгнаке недолго. Уже в начале 742 г.х., получив известие о смерти отца, он отправился назад. Эмиры его младшего брата Джанибека встретили возвращавшегося Тинибека в Сарайчике и вероломно убили. Джанибек, заняв отцовский трон, не забыл о мятежной Восточной Орде. Возможно, стремясь заручиться поддержкой местной знати, он утвердил ханом Чимтая (Джимбай), сына Ерзена и не стал назначать сюда своих ставленников. Новый хан Ак-Орды всю свою деятельность направил на восстановление внутриполитической стабильности и, по свидетельству Натанзи, «сломанное исправил так, как это требовалось потребностями времени» [Натанзи 2004: 74]. Вступив на престол одновременно с Джанибеком около 742–743 гг.х. (1341/2–1342/3 г.), Чимтай пережил его на четыре года и умер, предположительно, в 762 г.х. (1360/61 г.).

Конец правления Чимтая был омрачен политическим кризисом: «смута Бердибека, Джанибека и Кельдибека была в его время» [Натанзи 2004: 74]. Речь

идет о затяжной гражданской войне в Золотой Орде, спровоцированной приходом к власти Бердибека б. Джанибека в 1357 г. Ослабление власти сарайского хана привело к усилению децентралистских тенденций во всем Улусе Джучи. В 1360-е гг. в Присырдарье, где еще ранее усилилась киятская знать, возвышаются потомки Тукай-Тимура. По свидетельству Утемиша-хаджи, здесь поочередно правили Кара-Ногай (ок. 761 – ок. 763 гг.х.) и Туглы-Тимур (ок. 763 – ок. 767 гг.х.) [Утемиш-хаджи 1992, с. 113]. После их правлений к власти пришел Мубарак-Ходжа (768–769 гг.), по одним данным – Тукай-Тимурид, по другим – Ордаид [Vasary 2009: 371-385].

По словам Натанзи, «Мубарак-Ходжа, из-за непомерного тщеславия и алчности, устроил бунт (*фетне*), и память об этой смуте (булгак) до сих пор хранится в Дашт-и Кыпчаке. Поскольку люди привыкли к безопасности, благоденствию и спокойствию, смута эта ни к чему не привела. Шесть месяцев спустя он предпочел (свое) исчезновение исчезновению райской обители Туркестана и еще два с половиной года, не зная пристанища, скитался в местах обитания кыргызов и на Алтае, пока там не умер» [Натанзи 2004: 74]. Согласно дошедшим до нас монетам, он правил всего два года: в 768–769 гг.х. (1366/1367–1367/1368 гг.). С 770 г.х. (1368/1369 г.) в Сыгнаке начинает чеканить свою монету следующий хан – Урус. Обстоятельства правления Мубарак-Ходжа-хана неизвестны. Вполне возможно, что его сверг с трона Урус-хан, и он был вынужден еще какое-то время скитаться недалеко от восточных кочевий Ак-Орды, среди кыргызов и на Алтае.

Резюмируя события «темного века» в истории Улуса Орды, стоит отметить, что их политическая активность полностью перемещается с севера и востока Дашт-и Кыпчака на юг, в присырдарьинский регион. Здесь ханы Ак-Орды (Улуса Орды) начали застраивать свои столичные города Сауран и Сыгнак, здесь же был новый ханский пантеон, здесь они начали чеканить свою монету. Вместе с тем, согласно новейшим исследованиям казахстанских археологов, мы можем уверенно говорить о том, что степи Северного и Северо-Восточного Казахстана не опустели и не были оставлены. Здесь по-прежнему кипела жизнь. Богатые археологические находки золотоордынского времени сделаны на территории современных Северо-Казахстанской и Павлодарской областей на памятниках Кызылоба и Аулиеколь. Изученные здесь остатки нескольких золотоордынских мавзолеев, мастерских и обжиговых печей, фрагменты керамики и монеты позволили точно датировать эти памятники второй половиной XIV века [Испанова 2019; Петров, Смагулов 2018: 167-184].

Следующий важнейший этап в истории Ак-Орды связан с деятельностью Урус-хана. Его ханствование можно разделить на два этапа: конец 1350-х – 1360-е гг. – борьба против восточных киятских беков (Джир-Кутлук и Тенгиз-Бука) и Тукай-Тимуридов; 1370-е гг. – борьба против западных киятов (Мамай) и Шибанидов. Надо полагать, усиление киятских беков в Восточном Дашт-и Кыпчаке в ущерб бекам других родов и племен вряд ли всех устраивало. Потому-то «столпы державы и вельможи двора» [Натанзи 2004: 74] сделали ставку на Уруса. Источники того времени сообщают о политической активности в Ак-Орде мангытов, жалаиров, кангыратов, кыпчаков, бахринов, найманов и др. «По согласию всех амиров войска (*умара-йи лашкар*) и гражданских чиновников (*умана-йи даулат*) на престол взошел Урус-хан, благодаря его прозорливости дела государства были устроены. Он так застращал узбекские племена, что все смутьяны притихли» [Ускенбай 2013: 187]. По словам Утемиш-хаджи, «Урус-хан этот стал великим государем, правил вилайетами всего Туркестана» [Утемиш-хаджи 2017: 53, 127, 230].

Вполне очевидно, что туркестанских вилайетов Урусу было недостаточно. Его взоры были устремлены на запад. «Когда Урус-хан сел на престол, он на курултае открыл свои сокровенные цели столпам государства и знатным вельможам. Все единодушно стали его воодушевлять и поощрять. После нескольких дней обильных пиров и раздачи каждому щедрых милостей он отправился с походом в ту страну» [Натанзи 2004: 76-77]. В течение 1374–1375 гг. он завоевал Сарайчик, Хаджи-Тархан, Сарай и начал здесь чеканку своих монет. В это же время против него в Южном Казахстане выступил сын казненного им Туй-Ходжа-оглана Токтамыш, получивший поддержку правителя Мавараннахра барласского эмира Тимура. Урус-хан оставил своих наместников в Поволжье и вернулся в Улытау и присырдарьинский регион. До его прихода сыновья Урус-хана, Кутлук-Бука и Токтакия, дважды разбили войска Токтамыша, выделенные ему Тимуром. В одном из сражений Кутлук-Бука был смертельно ранен, но это только усилило напор узбеков (так именуют в источниках тимуридского круга подданных ханов Ак-Орды, например в «Матла ас-садаин ва маджма-и бахраин» Са-

марканди [Тизенгаузен (пер.) 1941: 198; Ускенбай 2013: 245]), и они снова разбили отряды Токтамыша. Урус-хан направил послов к Тимуру с требованием выдать раненого Токтамыша, грозя, в противном случае, войной. Тимур дал уклончивый ответ и приготовил войска к выступлению. Осенью 1376 г. войска Урус-хана сосредоточились у г. Саурана, Тимур со своими войсками подступил к окрестностям г. Отрара. Неблагоприятные погодные условия отсрочили генеральное сражение противников. В мелких сражениях отряды Урус-хана нанесли несколько поражений полководцам Тимура. Потеряв много людей, лошадей и провизии, Тимур зимой 1376–1377 гг. отступил в Самарканд и Кеш. В 1377 г. Урус-хан скончался. По характеристике Натанзи, падишах этот был «непомерно упрямым, гневливым и могущественным» [Натанзи 2004: 76].

Мы видим, что основные регионы, связанные с деятельностью Урус-хана, – это Южный и Западный Казахстан. У нас нет сведений о деятельности Урус-хана в других частях Казахстана. Тем не менее нет сомнений в том, что Центральный, Северный и Восточный Казахстан по-прежнему играли важную роль в политической и экономической жизни Ак-Орды Урус-хана, здесь были важнейшие летние кочевья.

Подробное, но, по всей видимости, не совсем достоверное сообщение о владениях Урус-хана содержится в сочинении Кадыргали: «Из-за раздоров Урус-хан ушел со своим войском в Алатаг. В то время после Джанибек-хана Чыргатлу, сын Кыят-Астая, правил всем улусом. Чыргатлу убил Урус-хан. Все оказали свое уважение Урус хану. Его посадили на царство. После Урус осел в землях граничащих с Алатагом. То место было великими, высокими горами и полно лугами и родниками. С тех гор образовывались нескончаемые воды. Край города Талас находился там. [Эти горы] были близки к линии городов Отрара и Сайрама. В этой области находились Чу, Талас, Иссык-Куль, Текелик, Алмалык, Иле и Каратал. Семь городов также находились там и ее народ был очень могущественным, сильным, величественным и отважным. Общеизвестно, что Урус-хан правил в тех землях много лет, затем скончался в местности Кештим на севере от них» [Кадыр Али-бек 2022: 165].

В этом сообщении интерес вызывает местность Кештим (Кыштам) в северной стороне в которой умер Урус-хан. Одни авторы связывали это название с сибирскими кыштымами, другие писали, что под Кыштамом Кадыргали подразумевает сибирский город Искер (Кашлык). Этот город являлся центром Сибирского юрта и находился на берегу Ертиса, ниже Тобольска. Все же вернее будет искать Кыштам где-то на юге Казахстана [Ускенбай 2013: 25, 219-220].

Борьба потомков Урус-хана с Токтамышем, разрушительные походы амира Тимура, война за города Поволжья вызвали упадок экономики, торговли и городской культуры. Приход Токтамыша к власти ознаменовался перемещением политического центра из Присырдарьи в Поволжье; многие исследователи связывает это событие с временным восстановлением прежнего единства Улуса Джучи. Сарыарка и степи Северного и Восточного Казахстана, номинально признавая власть Токтамыша, управлялись местной знатью. Некоторые из них, как, например, мангыты, конгыраты, занимали высокие военные посты в государстве Токтамыша. Другие начали поддерживать потомков Урус-хана, стремившихся к восстановлению своей власти. Если Куйурчуку это не удалось, то уже его сын Барак смог успешно объединить под своей властью прежнюю ордынскую территорию. Абд ал-Гаффар Кырыми говорит о Бараке как о «муже отчаянной смелости и весьма энергичном человеке» [Кырыми 2014: 108]. По мнению Кадыргали, Барак был влиятельным, большим и сильным бахадуром [Кадыр Али-бек 2022: 165]. Однако предшествовавшее этому усиление знати и децентрализация власти привели к новым конфликтам, закончившимся смертью Барака и распадом государства. Степная аристократия поддержала молодого Абулхайра, представителя другой ветви Джучидов – Шибанидов. Потомки Урус-хана, тем не менее, еще продолжали править на части территории, и лишь усиление Абулхайра вынудило Керея и Жанибека, старших в потомстве Урус-хана, откочевать на восток в пределы Могулистана. С этим событием связано образование Казахского государства.

4 Заключение

Основное население Улуса Орды составляли кочевники, ведшие кочевое и полукочевое скотоводство. Принципы и характер кочевания, состав стада не претерпели существенных изменений за многие столетия. Номады по-прежнему вели меридиональное полукочевое скотоводство. Они сохранили прежние кочевые маршруты и стационарные зимние поселения. Источники говорят о том, что часто кочевники Восточного Дашт-и Кыпчака на зиму из Сарыарки, Северного и Восточного Казахстана перекочевывали в Жетысу к

берегам Каратала, Аксу и Лепси. Они переходили туда по замершему Балхашу. На зимовке в Каратале застал хана Тимур-Малика, сына Урус-хана, Токтамыш. Сюда же откочевал Куйурчук, другой сын Урус-хана, после победы Токтамыша. Современные археологические исследования говорят о достаточной распространенности традиций земледелия в среде кочевой степи. По руслам крупных рек Ертис (Иртыш), Шу (Чу), Сырдарья, Сарысу, Нура, Есиль, Торгай, Тобол, Ыргыз, Жем и Жайык население имело постоянные оседлые поселения, которые круглый год не покидались жителями. Важным подспорьем в хозяйстве кочевников Казахстана XIII–XV вв. оставалась охота на птиц и диких зверей. Шкурки и мех служили предметом торговли. Развитию экономики и торговли способствовало стабильное политическое развитие, характерное для основного периода истории этого государства, гомогенный характер страны, в отличии от Золотой Орды, для которой было характерно гетерогенное состояние, требовавшее постоянной и сильной центральной власти. Расширение территории государства в XIV в., включение в его состав городов присырдарьинского бассейна способствовало длительному сохранению военно-политической мощи государства. Отрицательно сказывались на экономическом и политическом развитии междоусобицы и внешние войны. В последней четверти XIV в. экономика страны испытывала период упадка, вызванный, с одной стороны, разрушительными походами правителя Мавараннахра амира Тимура и, с другой стороны, вовлечением в борьбу за золотоордынские города Поволжья.

ЛИТЕРАТУРА

1 Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья // Соч. Т. II. Ч. 1. Москва: ИВЛ, 1963а. С. 23-106.

2 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Т. I. Москва: ИВЛ, 1963б. 760 с.

3 Бойл Дж.Э. Посмертный титул Бату-хана // Тюркологический сборник: Золотая Орда и ее наследие. Москва: Вост. лит., 2002. С. 28-31.

4 Вахидов Ш.Х. (пер.). Муизз ал-ансаб (Прославляющее генеалогии). Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 672 с.

5 Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на торжественном собрании по случаю 30-летия Независимости Республики Казахстан. 15 декабря 2021 года. URL: https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavygosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-torzhestvennom-sobranii-posluchayu-30-letiya-nezavisimosti-respubliki-kazahstan-151155 (дата обращения: 01.06.2023).

6 Иоанн де Плано Карпини. История монголов. Текст, пер., коммент. под ред. А.А. Горского, В.В. Трепавлова. Москва: Институт Дальнего Востока РАН, 2022. 383 с.

7 Испанова Н. По следам Золотой Орды // Казахстанская правда. 2019. 4 октября. URL: https://kazpravda.kz/n/po-sledam-zolotoy-ordy-or/ (дата обращения: 07.10.2024).

8 Кадыр Али-бек. Джами ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. издания текста, исследования, критического текста, перевода с тюрки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.

9 Касым-Жомарт Токаев принял участие в заседании дискуссионного клуба «Валдай». 2019. 3 октября. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-zasedaniidiskussionnogo-kluba-valdai (дата обращения: 01.06.2023).

10 Кырыми Абдулгаффар. Умдет ал-ахбар. Книга 1: Транскрипция, факсимиле. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 1 / Транскрипция Дерья Дерин Пашаоглу; отв. редактор И.М. Миргалеев. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 420 с.

11 Кырыми Абдулгаффар. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. Серия «Язма Мирас. Письменное Наследие. Textual Heritage». Вып. 5 / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная редакция, предисловие и комментарии И.М. Миргалеева.Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с

12 Минаев И.П. (пер.). Книга Марко Поло. Москва: Государственное издательство географической литературы, 1956. 376 с.

13 Натанзи. Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини / та'лиф-и Му'ин ад-дин Натанзи; бе-эhтемам-и Парвин Истархи. Tehран: Асатир, 1383 (2004). 454 с.

14 Нусупбеков А.Н. (ред.) и др. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. II. Алма-Ата: Наука, 1979.

15 Паниев Ю. Националисты и русофобы у Токаева не приживутся // Независимая газета. 2022. 7 февраля. URL: https://www.ng.ru/ideas/2022-02-07/7_8365_kazakhstan.html (дата обращения: 01.06.2023).

16 Петров П.Н., Смагулов Т.Н. Нумизматические находки XIV века из некрополя у озера Аулиеколь //

Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2018. № 6. С. 167-184.

17 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 2019. 2 сентября. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodukazahstana (дата обращения: 01.06.2023).

18 Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. – Москва: АСТ: АСТ Москва; СПб.: Евразия, 2007. 350 с.

19 Президент РК: «Мавзолей Джучи хана должен стать объектом культурного туризма» // Казахстанская правда. 2019. 24 августа. URL: https://kazpravda.kz/n/mavzoley-dzhuchi-hana-dolzhen-stat-obektom-kulturnogo-turizmaprezident-rk/ (дата обращения: 01.06.2023).

20 Рашид ад-дин. Сборник летописей. В 3-х т. Т. 3. Пер. с перс. А.К. Арендса. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1946. 340 с.

21 Рашид ад-дин. Сборник летописей. В 3-х т. Т. 1. Кн. 1. Пер. с перс. Л.А. Хетагурова. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1952. 221 с.

22 Рашид ад-дин. Сборник летописей. В 3-х т. Т. 2. Пер. с перс. Ю.П. Верховского. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1960. 250 с.

23 Рашид ад-дин Фазлуллах Хамадани. Жамиғ аттауарих (Тарихтар жинағы, XIV ғ.). Бес томдық. Астана: Фолиант, 2018. 1-том. 596 б.; 2-том. 596 б.; 3-том. 600 б.; 4-том. 596 б.; 5-том. 596 б.

24 Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана (Пять родословий) / Перевод с персидского языка Ч.И. Хамидовой. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 244 с.

25 Тизенгаузен В.Г. (пер.). Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Санкт-Петербург: Имп. АН, 1884. 563 с.

26 Тизенгаузен В.Г. (пер.). Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.

27 Тоқаев Қ.-Ж. Тәуелсіздік бәрінен қымбат // Егемен Қазақстан. 2021. 5 қаңтар. URL: https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat (дата обращения: 01.06.2023).

28 Тусупбекова Л. Бред сивой кобылы – глава МИД РК о высказываниях депутата Госдумы Никонова // Казахстанская правда. 2020. 23 декабря. URL: https://kazpravda.kz/n/bred-sivoy-kobyly-glava-mid-rk-o-vyskazyvaniyah-deputata-gosdumy-nikonova/ (дата обращения: 07.10.2024).

29 Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. 289 с.

30 Утемиш-хаджи. Кара таварих. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.

31 Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факс., пер., транскр., текстолог. примеч., исслед. В.П. Юдина. Алматы: Гылым, 1992. 296 с.

32 Хаутала Р. Монгольское завоевание восточных мадьяр по письменным источникам // Золотоордынское наследие. Вып. 4. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани, 2021а. С. 74-91.

33 Хаутала Р. Ездил ли Александр Невский в Монголию? Несколько замечаний о поездках Александра Невского и его отца к монгольским правителям // Александр Невский: личность, эпоха, историческая память. К 800-летию со дня рождения: материалы международной научной конференции (25–27 мая 2021 г., Москва, Россия). Москва, 2021б. С. 199-207.

34 Шастина Н.П. (ред.). Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. Москва: Государственное издательство географической литературы, 1957. 270 с.

35 Юрченко А.Г. (ред.). Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. Подг. лат. текста и пер. С.В. Аксенова и А.Г. Юрченко. Экпозиция и исслед. А.Г. Юрченко. СПб.: Евразия, 2002. 478 с.

36 Allsen Th. T. The princes of the Left Hand: an introduction to the history of the Ulus of Orda in the thirteenth and the early fourteenth centuries // Archivum Eurasiae medii aevi. T. V. 1985. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1987. P. 5-40.

37 Dawson Ch. (ed.). Mission to Asia: Narratives and Letters of the Franciscan Missionaries in Mongolia and China in the thirteenth and fourteenth centuries. Nun of Stanbrook Abbey (tr.). New York: Harper & Row Publishers, 1966. 246 p.

38 al-Qashani Abu'l Qasem ibn 'Ali ibn Mohammad. The History of Uljaytu. Edited by M.Hambly. Tehran: Rrinted in Ziba Press, 1969. 255 p.

39 Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-tawarikh: Compendium of Chronicles. A History of the Mongols. Part 1–3. English Translation & Annotation by W.M. Thackston. Cambridge, Massachusetts: Harvard University,

Department of Near Eastern Languages and Civilizations, 1998–1999. 819 p.

40 Vasary I. The Beginnings of Coinage in the Blue Horde // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. 2009. Vol. 62 (4). P. 371-385.

REFERENCES

1 Bartold, V. V. 1963a. In: Sochinenija (Works). Vol. 2. Part 1. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoj literatury Publ., 23-106 (in Russian).

2 Bartold, V. V. 1963b. In: Sochinenija (Works). Vol. 1. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoj literatury Publ. (in Russian).

3 Boyle, J. A. 2002. In: Tjurkologicheskij sbornik: Zolotaja Orda i ee nasledie (Turkological collection: The Golden Horde and its heritage). Moscow: Vostochnaya literature Publ., 28-31 (in Russian).

4 Vakhidov, Sh. Kh. (transl.) 2006. Muizz al-ansab (Proslavljajushhee genealogii) (Muizz al-ansab (Glorifying genealogies). Almaty: Daik-Press Publ. (in Russian).

5 Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na torzhestvennom sobranii po sluchaju 30-letija Nezavisimosti Respubliki Kazahstan (Speech by the Head of State Kassym-Jomart Tokayev at the ceremonial meeting on the occasion of the 30th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan). December 15, 2021. URL: https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavygosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-torzhestvennomsobranii-posluchayu-30-letiya-nezavisimosti-respubliki-kazahstan-151155 (date of access: 01.06.2023) (in Russian).

6 Ioannes de Plano Carpini. 2022. Istorija mongolov (History of the Mongols). Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

7 Ispanova, N. 2019. In: Kazakhstanskaya Pravda. October 4. URL: https://kazpravda.kz/n/po-sledam-zolotoyordy-or/ (date of access: 07.10.2024) (in Russian).

8 Kadir Ali-bek 2022. Jami at-tavarikh. Kazan: Marjani Institute of History (in Russian).

9 Kasym-Zhomart Tokaev prinjal uchastie v zasedanii diskussionnogo kluba «Valdaj» (Kassym-Jomart Tokayev took part in a meeting of the Valdai discussion club). 2019. October 3. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/kasym-zhomart-tokaevprinyal-uchastie-v-zasedaniidiskussionnogo-kluba-valdai (access date: 06/01/2023) (in Russian).

10 Kyrymi, Abdulgaffar 2014. Umdet al-akhbar. Book 1. Kazan: Marjani Institute of History (in Turkish).

11 Kyrymi, Abdulgaffar 2018. Umdet al-akhbar. Book 2. Kazan: Marjani Institute of History (in Russian).

12 Minaev, I. P. (transl.) 1956. Kniga Marko Polo (The Book of Marco Polo). Moscow: State Publishing House of Geographical Literature (in Russian).

13 Natanzi 2004. Muntakhab at-tavarikh-i Mu'ini. Tehran: Asatir Publ. (in Persian).

14 Nusupbekov, A. N. (ed.) et al. 1979. Istorija Kazahskoj SSR (s drevnejshih vremen do nashih dnej) V pjati tomah (History of the Kazakh SSR (from ancient times to the present day) In five volumes). Vol. 2. Alma-Ata: Nauka Publ. (in Russian).

15 Paniev, Yu. 2022. In: Nezavisimaya Gazeta. February 7. URL: https://www.ng.ru/ideas/2022-02-07/7_8365_kazakhstan.html (accessed: 01.06.2023) (in Russian).

16 Petrov, P. N., Smagulov, T. N. 2018. In: Stratum Plus. Archeology and Cultural Anthropology, 6, 167-184 (in Russian).

17 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana (Message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the People of Kazakhstan). 2019. September 2. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodukazahstana (date of access: 01.06.2023) (in Russian).

18 Pochekaev, R. Yu. 2006. Batyj: Han kotoryj ne byl hanom (Batu: Khan who was not a khan). Moscow: AST: AST Moscow Publ.; SPb.: Eurasia Publ. (in Russian).

19 Prezident RK: «Mavzolej Dzhuchi hana dolzhen stat' ob#ektom kul'turnogo turizma» 2019. In: Kazakhstanskaya Pravda. August 24. URL: https://kazpravda.kz/n/mavzoley-dzhuchi-hana-dolzhen-stat-obektom-kulturnogo-turizmaprezident-rk/ (access date: 06/01/2023) (in Russian).

20 Rashid ad-din 1946. Sbornik letopisej (Collection of chronicles). Vol. 3. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

21 Rashid ad-din 1952. Sbornik letopisej (Collection of chronicles). Vol. 1. Part 1. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

22 Rashid ad-din 1960. Sbornik letopisej (Collection of chronicles). Vol. 2. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

23 Rashid ad-din, Fazlullah Hamadani 2018. Zhamig at-tauarikh (Collection of chronicles). Vol. 1–5. Astana: Foliant Publ. (in Qazaq, in Persian).

24 Rashid ad-din 2021. Shuab-i pandzhgana (Pjat' rodoslovij) (Shuab-i Panjgana (Five Genealogies). Kazan: Mardzhani Institute of History (in Russian).

25 Tizengauzen, V. G. (trans.) 1884. Sbornik materialov, otnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy (Collection of

materials related to the history of the Golden Horde). Vol. 1. St. Petersburg: Imp. AN (in Russian).

26 Tizengauzen, V. G. (trans.) 1941. Sbornik materialov otnosjashhihsja k istorii Zolotoj Ordy (Collection of materials related to the history of the Golden Horde). Vol. 2. Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

27 Tokaev, K.-Zh. 2021. In: Egemen Kazakhstan. 5 kantar. URL: https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat (access date: 06/01/2023).

28 Tusupbekova, L. 2020. In: Kazakhstanskaya Pravda. December 23. URL: https://kazpravda.kz/n/bred-sivoy-kobyly-glava-mid-rk-o-vyskazyvaniyah-deputata-gosdumy-nikonova/ (access date: 10/07/2024).

29 Uskenbay, Q. Z. 2013. Vostochnyj Dasht-i Kypchak v XIII – nachale XV veka. Problemy jetnopoliticheskoj istorii Ulusa Dzhuchi (Eastern Dasht-i Kipchak in the XIII – early XV centuries. Problems of the ethnopolitical history of Ulus Jochi). Kazan: Fen Publ. (in Russian).

30 Utemish-haji 2017. Kara tawarich. Kazan: Marjani Institute of History (in Russian).

31 Utemish-haji 1992. Chingiz-name. Almaty: Gylym Publ. (in Russian).

32 Hautala, R. 2021a. In: Zolotoordynskoe nasledie (Golden Horde Heritage), 4, 74-91 (in Russian).

33 Hautala, R. 2021b. In: Aleksandr Nevskiĭ: lichnost', jepoha, istoricheskaja pamjat' (Alexander Nevsky: personality, era, historical memory). Moscow, 199-207 (in Russian).

34 Shastina, N. P. (ed.) 1957. Puteshestvija v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka (Travels to the eastern countries of Plano Carpini and Rubruk). Moscow: State Publishing House of Geographical Literature (in Russian).

35 Yurchenko, A. G. (ed.) 2002. Hristianskij mir i «Velikaja Mongol'skaja imperija» (The Christian World and the "Great Mongol Empire"). St. Petersburg: Eurasia Publ. (in Russian).

36 Allsen, Th. T. 1985. In: Archivum Eurasiae medii aevi. T. V. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 5-40 (in English).

37 Dawson, Ch. (ed.). 1966. Mission to Asia: Narratives and Letters of the Franciscan Missionaries in Mongolia and China in the thirteenth and fourteenth centuries. Nun of Stanbrook Abbey (tr.). New York: Harper & Row Publishers (in English).

38 al-Qashani, Abu'l Qasem ibn 'Ali ibn Mohammad. 1969. The History of Uljaytu. Tehran: Rrinted in Ziba Press (in Persian).

39 Rashiduddin, Fazlullah 1998–1999. Jami'u't-tawarikh: Compendium of Chronicles. A History of the Mongols. Part 1–3. English Translation & Annotation by W. M. Thackston. Cambridge, Massachusetts: Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations (in English).

40 Vasary, I. 2009. In: Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung, 62 (4), 371-385 (in English).

Список сокращений

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан

АН СССР – Академия наук Союза Советский Социалистических Республик

ИВЛ – Издательство восточной литературы

РАН – Российская академия наук

Қыш ыдыс. Бұрлық-I қорымы. Қола дәуірі. Солтүстік Қазақстан облысы, Шал ақын ауданы Солтүстік Қазақстан музей бірлестігінің қорлары. Суретті түсірген А.М. Қайрмағамбетов

Керамический сосуд. Могильник Бурлук-I. Эпоха бронзы. Северо-Казахстанская область, район Шал акын. Фонды Северо-Казахстанского музейного объединения.
Фото А.М. Каирмагамбетова

Ceramic vessel. Burluk-I burial ground. Bronze Age. North-Kazakhstan region, Shal akyn district. Funds of the North Kazakhstan Museum Association.Photo by A.M. Kairmagambetov

Фото С.Р. Куандык

ӘОЖ 902.3:39(574.2)
ҒТАМР 03.41.91

© 2024 ж. ОШАНОВ О.Ж.

Орынбай Жаңабайұлы Ошанов
аға ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан
ORCID:https://orcid.org/ 0009-0002-4051-9598 E-mail: dadan_@mail.ru

2024 ЖЫЛЫ СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫ БОЙЫНША АТҚАРЫЛҒАН ЭТНОАРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада 2024 жылы Солтүстік Қазақстан облысы (СҚО) аумағында жүргізілген этноархеологиялық зерттеу нәтижелері берілген. Оның ішінде қазақ қыстаулары, олардың орналасу ерекшеліктері тарқатылып айтылған. Мақалада этноархеологиялық экспедиция материалдары келтірілген. Сонымен қатар патша өкіметі жүргізген саяси және әкімшілік реформалар негізінде дәстүрлі қазақ қоғамында болған өзгерістер сипатталады.

Түйін сөздер: Керей, атығай, уақ, ру, Петропавл, Қызылжар, Көкшетау, Есіл, қыстаулар, жайлау, зират

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2022–2024 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН № BR18574223 аясында даярланды.

Орынбай Жанабайулы Ошанов
старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан
ORCID:https://orcid.org/ 0009-0002-4051-9598 E-mail: dadan_@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭТНОРАХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2024 ГОДУ

Аннотация. В статье представлены результаты этноархеологических исследований, проведенных на территории Северо-Казахстанской области (СКО) в 2024 году. В нем широко освещены казахские зимовки, особенности их расположения. В статье представлены материалы этноархеологической экспедиции. Также, на основе политических и административных реформ, проводимых царским правительством, описываются изменения, произошедшие в традиционном казахском обществе.

Ключевые слова: керей, атыгай, уак, род, Петропавл, Кызылжар, Кокчетав, Ишим, зимовки, летовки, кладбище

Источник финансирования: Работа выполнена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК на 2022–2024 гг., ИРН № BR18574223.

Orynbay Oshanov
Senior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID:https://orcid.org/ 0009-0002-4051-9598 E-mail: dadan_@mail.ru

THE RESULTS OF AN ETHNOARCHAEOLOGICAL STUDY OF THE NORTH KAZAKHSTAN REGION IN 2024

Abstract. The article presents the results of ethnoarchaeological research conducted on the territory of the North Kazakhstan region (NOR) in 2024. It widely covers Kazakh wintering grounds, the features of their location. The article presents the materials of the ethnoarchaeological expedition. At the same time, based on the political and administrative reforms carried out by the tsarist government, the changes that have occurred in the traditional Kazakh society are described.

Keywords: Kerey, atygay, uak, clan, Petropavl, Kzylzhar, Kokchetav, Ishim, wintering, summering, cemetery
Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2022–2024, IRN BR18574223

1 Кіріспе

2024 жылы этноархеологиялық топ СҚО шығыс аудандарында зерттеу жұмыстарын жүргізді. Зерттеу жұмыстары негізінен осы аймақтарда орналасқан үлкен көлдер төңірегінде атқарылды. Өйткені библиографиялық зерттеулер кезінде өлкенің шаруашылық негізі осы көлдер маңында қалыптасқаны анықталған болатын. Сол себепті өлкеде орын тепкен Сілетітеңіз, Теке, Үлкен Қараой, Қалибек сор, Шағылы Теңіз секілді көлдер жүйесі зерттелді.

Этноархеологиялық топ 2024 жылғы маусымдық зерттеулер барысында СҚО Уәлиханов, Ақжар, Тайынша, Аққайың, Жұмабаев және Айыртау аудандарында жұмыстар атқарды. СҚО шығыс бөлігі ашық далалы келетіндіктен қазақ қыстаулары мен зираттары негізінен үлкен көлдердің төңірегінде орналасқан. Зерттеу жұмыстары осы аумақта орналасқан Сілетітеңіз, Теке, Үлкен Қараой, Алабота, Қалибек сор, Шағылы Теңіз көлдері төңірегінде жүргізілді. Іссапардың мақсаты XVIII–XIX ғғ. қазақ қоғамы, яғни солтүстік қазақтарының көші-қон жүйесі, рулық құрамы және қыстаулары мен зираттары туралы мәліметтер жинақтау болатын.

2 Материалдар мен әдістер

2.1 Зерттеу әдістері

Зерттеу жұмыстары барысында тиісті мәліметтер жинақтау үшін жергілікті тұрғындармен сұрақ-жауап түрінде сұхбат алынды. Даладағы ескерткіштермен (қыстау орындары, қорым, зираттар, көктастар және т.б.) қатар ауыл ішіндегі тұрғынжай түрлері және ерекшеліктері қарастырылды. Далалық зерттеу кезінде этнографиялық және археологиялық барлау әдістемелері қолданылды.

2.2 Материалдарды сипаттау

Экспедиция барысында XVIII–XIX ғғ. тән қазақ зираттары, XIX ғ. қазақ қыстауларының орындары зерттелді. Сонымен бірге өңірді мекендеуші қазақ рулары, олардың шежірелік деректері, жайлау және қыстаулары жөнінде мәліметтер жинақталды.

Уәлиханов ауданы бойынша Құлыкөл (Чапаев) ауылдық округіне қарасты Қаратал ауылының аймағы және Сілетітеңізінің оңтүстік және шығыс жағалаулары зерттелді.

Сілеті өзенінің Сілетітеңізге құяр сағасындағы XIX ғ. қазақ қыстаулары және зираттары бойынша жұмыстар жүргізілді. Зерттелген зираттар қатарына Нұралы сопы, Сағынай моласы, Қазыбек қорымы, Күржібай зираттары енеді. Арасында Қазыбек қорымы көнелігімен көзге түседі. Зират XVIII ғ. пайда болған. Қазыбек XVIII ғ. өмір сүрген қанжығалы Базаргелдінің баласы. Қаратал мен Құлыкөл төңірегін мекендеп отырған қанжығалы руы негізінен осы Базаргелді аталығынан тарайды.

Қазыбек қорымы Сілеті өзенінің оң жағалауында, төбе үстінде орналасқан. Жергілікті халық Ақбейіт деп те атайды. Қорым шикі кірпіштен, тастан көтерілген төртқұлақ бейіттерден және қабір басына қойылған көктастардан тұрады. Өкінішке орай, зират құрылыстары шөгуге айналған. Көптеген қабірлер жермен-жексен болып тегістеліп кеткен. Тек кейбірінің басында көктастар сақталып қалған. Қорымда сақталып қалған көктастың жалпы саны 5 дана. Көктастардың сақталу күйі әрқилы. Бірі құлаған, енді бірі жартылай қираған. 4 көктастың жазуы араб әрпімен жазылған.

Сілеті Теңіз аймағында бір кездері сәулет сипатымен ерекшеленген ескерткіштің бірі – Сағынай зираты. Сағынай ұрпағы Кенжеқара ақсақалдың айтуынша зират ағаш бөренелерден тұрғызылып, мұнара тәріздес биік болған (I). Әрі ағаштары қынамен сырланған. Кейбір ағаш қалдықтары қоршаудың ішінде сақталып қалған. Осы себепті зиратты жергілікті халық Сырлытам деп атаған. Дегенмен «Сырлытам» атауының шығуына байланысты басқа болжам жасауға болады. Сағынай зираты алтынорда кезеңінің кесене, мазарлары болып табылатын үлкен қорымның жанында орналасқан. Алтын ордалық мазарларда глазурлі кірпіштер жиі кездесетіндіктен «Сырлытам» деген атау халық арасында өте кең тараған. Сағынай зираты маңында (археолог Т. Смағұлов зерттеген) алтынордалық Қызылоба кешені және басқа да ондаған осы кезеңнің ескерткіш қалдықтары орын тепкен.

Информатор Кенжеқараның айтуынша, Сағынай белгілі тарихи тұлға Тұрлыбек Көшеновтің жиені. Тұрлыбек Көшенов алғаш жеті уез ашылғанда өкімет шенеунігі ретінде аға сұлтандардың үстінен қараған, кеңесші қызметін атқарған адам. Тұрлыбек Сағынайға батырдың сауыты, ер-тоқымы, қылыш, таспық және т.б. дүниелерін берген. Бүгінге сақталып жеткені қылыш,

таспық және ертоқым үзеңгісі ғана. Бұл заттар Сағынай ұрпағы Кенжекара ақсақалдың қолында сақталып келеді. Қылыштың пішіні XIX ғ. бірінші жартысында патша армиясында мұсылман полктері үшін соғылған қару түріне келеді.

Архитектуралық сипаты жағынан Нұралы сопы моласы ерекшеленеді. Мола Сілеті бойында жеке дара тұр. Пішіні дөңгелек, табиғи тастан қаланған. Жартылай қираған. Моланың сақталған бөлігінің ең биік тұсы 1,5 м жуық. Алдыңғы жарты бөлігі жақсы сақталған. Артқы жарты бөлігінің сақталған биіктігі 50 см болады. Жергілікті халық Нұралы сопы моласын қадір тұтып, «әулие» санап, ерте уақыттарда шырақ жанып тұратынын айтады. Кейінгі кезде бұл жерге сырттан адамдар келіп, жергілікті тұрғындардың наразылығына қарамастан, «біздің атамыз» деп мүлде басқа ат жазылған белгі тас орнатқан. Осылайша Нұралы сопы «қозған» руының өкілі болып шыға келген. Жергілікті тұрғындардың айтуынша Нұралы сопы негізі Ажыбай руының өкілі болып табылады.

Сілеті Теңіздің шығыс жағында қанжығалы қожым руының зираты және т.б. бүгінгі ауыл зираттары қарастырылды. Жалпы Сілеті Теңіз аумағы өзінің қорым, зираттарының ерекшелігімен көзге түседі. Сонымен бірге СҚО шығысы және орталық бөліктеріне тән төбесінде уыққа шаншылған секілді, кішігірім күмбезі бар төртқұлақ бейіттер бұл өңірде де кең тараған. Қазіргі заманауи ауыл зираттары осы үлгіден жалғасып келе жатқан құрылыстар болып табылады. «Уыққа» қадалған күмбезді төртқұлақ бейіттер бұл атырапта ертеден келе жатқан дәстүрлі құрылыс түрі екендігі XIX ғ. суреттерден жақсы көрінеді (1-сурет).

1-сур. «Шаңырақты» төртқұлақ зират. Сілеті Теңіз. XIX ғ.
Рис. 1. Торткуль "Шаныракты". Силетытениз. XIX в.
Fig. 1. The burial quadrangular structure "Shanyrakty". Seletyteniz. XIX

Сілеті маңайындағы Қаратал, Қулыкөл ауылдары төңірегі ертеден қанжығалы базаркелділердің (арғын) жерлері болған. Ауыл тұрғындарының айтуынша Сілетітеңіздің оңтүстік-батысын қыпшақтар мекендеген. Бабеке, Сарықияқ жағында қыпшақ Шортанбай, он баласы Мұхамед-Рахым деген (9 қос) жылқылы байлар болған. Қанжығалыда Байнияз деген дәулетті адам болыпты. Оның 500 жылқы, 1 500 жуық қойы болған (I).

Уәлиханов ауданы аумағында зерттелген аймақтың бірі Теке көлінің жағалаулары. Омбы уезі бойынша жерді пайдалану жөніндегі экспедиция материалдарында көрініс тапқан Әбік байдың ағаштан тұрғызылған үй-жайы осы Теке көлінің солтүстік-шығысында, Талдысай өзені құяр сағасында орналасқан. Жалпы, уез бойынша жұмыс жасаған екі топқа Ә.Н. Бөкейханов пен Л.К. Чермак жетекшілік еткен.

Теке көлінің іргесіндегі Көбенсай ауылының тұрғындары арасынан өңірге қатысты мәліметтер жинастырылды. Жергілікті тұрғындардың айтуынша, Теке көлі керейдің бұрас және құрман руларының жерлері болған. Информатор Шаяхметов Есбол қарияның айтуынша, көл жағасындағы ескі Қарақоға жұрты аталарының қыстаулары болған (II). Есболдың әжесінің шешесі осы жердегі ескі зиратта жерленген.

Ақжар ауданы бойынша Үлкен Қараой көлінің оңтүстігі, шығысы және солтүстік-шығыс жағалауларында орын тепкен ескі қазақ ауылдарының жұрттары және зираттары зерттелді. Осы төңіректегі Май, Ұялы, Жарқын ауылдарының тұрғындарымен жұмыстар жүргізілді.

Жалпы Ақжар ауданы аумағында Үлкен Қараой көлі маңы өзінің тарихилығымен ерекшеленеді. Өлкедегі қазақ руларының көш жолдарының тарихи деректермен нақты дәлелденгені де осы Үлкен Қараой көлімен байланысты. Деректерде XVIII ғ. керей Есемберлі руларының Үлкен Қараой көлінде қыстап, жазда Ресей аумағындағы Тюкалинск қаласы тұрған жерге дейін көшіп барып жүргені сақталған [Материалы., Т.11. с. 304-305]. Егер бұл дерекке иек артсақ, онда Есемберлі руының көш жолы 150-200 шақырым қашықтықты құрайды.

Үлкен Қараой көлінің жоғарғы қабаттарында сақ дәуірінің обалары жиі ұшырасады. Көл жағалаулары және оның маңайы тарихи тұлғалармен байланысты. Мысалы, Талшықтан шыққанда Қулыкөл ауылына жетпей Байтайлақ батырдың жаңадан көтерген мазары тұр. Дәл осы секілді қазақ-жоңғар кезеңінің белгілі тұлғаларының бірі Төлебай батырдың зираты Май ауылының қасында көл жағасында орын тепкен. Төлебай XVIII ғ. өмір сүрген тарихи тұлға. Төлебай моласы қорымның батыс жақ шетінде, қалған қабір зираттары оның қатарында және соңын ала орналасқан. Соған қарағанда Төлебай зираты алғаш болып түскен, әрі осы қорымның пайда болуына негіз болуы тиіс. Қалған қабірлерді тұрғызу барысында батыр «аруағын» құрметтегендіктен оның моласының алдына түспеуге тырысқаны байқалады. Төлебай батыр керейдің төбет руының өкілі. Төлебай қорымынан солтүстікке қарай 4-5 км жерде, көл жағасында өңірдегі соңғы болыстардың бірі Сарманның зираты бар.

Жалпы Үлкен Қараой көлі керейдің төбет, дуадақ және сақал руларының мекені болған. Осы көлдің жағасындағы ескі қазақ қыстаулары сол орындарында Кеңес өкіметінің алғашқы жылдары колхозға біріктірілген. Осы себепті көл жағасында Жалғызағаш колхозы, Саға, Қожакелді секілді колхоздар пайда болған.

Қараой көлінің жағасы ғана емес, далалы алқаптарда кездесетін сирек тоғайларда немесе шағын көлдер бойында қазақ қыстаулары бой көтерген. Хронологиялық жағынан қазақ қыстауларының пайда болуы әркелкі. Соңғы пайда болған ескі жұрттар 1931–1933 жж. ашаршылық кезімен байланысты. Бұл жақты мекендеуші қазақтар ашаршылық жылдары барлығы да Сібір жағына, Омбы маңайына барып қайтқаны байқалады. Май ауылы маңайында ашаршылық салдарынан пайда болған ескі ауылдың бірі – Найзатомар. Найзатомар ауылы Сілеті Теңіз жағынан ашаршылық жылдары ауған қыпшақ руының өкілдерінен құралған. Найзатомар кейін Коминтерн аталған. Соңынан Май ауылының бір бөлімшесіне айналған.

Теке көлі секілді Үлкен Қараой көлінің суы ащы, ішуге жарамсыз. Осы себепті көл маңайын мекендеген қазақ рулары ерте заманнан жасанды тұщы су қорларын жасаған. Ауыл құдықтарынан бөлек, көлге құяр өзек, жылға секілді ағыстар бойында бөгеттер тұрғызып, көктемгі қар суларынан жаз бойы шаруашылығына пайдаланатын тоғандар жасап алған. Бұл бөгеттер Кеңес өкіметі тұсында да пайдаланылып, одан әрі нығайтылған. Көл бойы ғана емес, даланың ойпаң жерлерін ұтымды пайдаланып, жаз бойы мал ішетін жасанды «көлшіктерге» айналдырған.

Ұялы төңірегінде пайда болған көне жұрттың бірі – Жарқын ауылы. Бұл ауылдың пайда болуы жөнінде

қызықты аңыз бар. Жергілікті халықтың айтуынша, ерте уақытта Жарқын деген адам өзінің жанұясын осы жерге алып келіпті. Сол заманда-ақ бұл жер қалың тоғай болған екен. Тоғайда аю мекендепті. Бір күні Жарқын қолына балтасын алып ағаш шабуға тоғайға барыпты. Ауылда қалған адамдар ақырған аюдың дауысын естіп, бір оқиғаның болғанын біліп тоғайға жүгіріпті. Келсе бір жерде дөңкиіп аю өліп жатыр екен. Екінші жерде қатты жарақаттанған Жарқын отыр. Жарқын елге осы жерді мекендеп, ешқайда кетпеуін аманат етіп қайтыс болыпты. Халық Жарқын мен аюды қатар жерлепті. Күні бүгінге дейін осы екі төмпешікті жергілікті халық ұмытпай естерінде сақтап келе жатыр. Информатор Омаров Қайырдың айтуынша, «бала кезінде тоғай арасындағы алаңда футбол ойнағанда, үлкендер екі төмпешікті «Жарқын» мен «аюдікі» деп көрсететін» (III). Қазір тоғай біртіндеп құруға айналған, «өзінің жасын жасап, кәртайған». Қайыр бізге де осы екі төмпешікті көрсетті. Жарқын деген адамның нақты кім болғандығы, қай рудың өкілі екендігі туралы мәлімет жоқ. Соған қарағанда орта ғасырға баратын оқиға секілді.

Жарқын ауылының тағы бір маңызды жері, дәл осы жерде алаш қайраткері Смағұл Сәдуақасов дүниеге келген екен. 1923 жылы осы жерде (Жарқында) Смағұл мен Елизаветаның үйлену тойы өткен. Елизавета алаш көсемі Әлихан Бөкейхановтың қызы. Информатор Қайырдың атасы Омар Смағұлмен бірге өскен, бастауыш мектепті Полтавкіде бірге оқыған. 1923 жылы Смағұлдың үйлену тойында «жігіт жолдасы» болған. Омар да оқыған, көзі ашық, ел басқарған кісі. Омар Қызылжарда, Ереймантауда қызмет істепті. Кейін Кеңес үкіметі тарапынан қуғындалып, «30 жыл тығылумен күн кешкен екен» (III).

Бір өкініштісі С. Сәдуақасовтың туған ескі ауылы бүгінде егіс алқабына жыртылып кеткен. Тек егіс орнымен іргелес жерлерде ескі үйлердің орындары сақталған. Жарқын ауылының зираты да ертеден келе жатқан жәдігер. Бұл зиратта С. Сәдуақасовтың аталары жерленген. Елдің айтуынша, ағаштан салынған 3 қажының зираты болған. Барлығы да дала өрті кезінде жанып кеткен. Бірақ, біз сұрастырған тұрғындар арасында бұл зираттардың нақтылы орындарын көрсететін және білетін ешкім кездеспеді.

Тереңсай суының Үлкен Қараойға құяр сағасында ескі ауыл зираты орналасқан. Осы зиратта Смағұл Сәдуақасовтармен бірге оқыған Дүйсенбеков Мәжікеннің қабірі тұр. Дүйсенбеков Қажыкен Кеңес үкіметінің алғашқы жылдарында елі үшін еңбек еткен қайраткерлердің бірі. Петропавлда Обкомда басшылық қызмет атқарған. 1928 жылдары Алашорда мүшелеріне қатысты басталған алғашқы қуғын кезінде сотталған болуы керек. Өйткені ел әңгімелеріне қарағанда Сібірге айдалған, кейін ақталып елге оралып, 1934 жылы қайтыс болған.

Ортағасырлық мазар. Ақжар ауданы. Қулыкөл ауылынан Май ауылына баратын дала жолының бойында, төбе үстінде орналасқан. Мазар қалдығы үйінді төбешікке айналған. Алыстан обаны елестетеді. Үйіндіге айналған топырақ арасынан күйдірілген кірпіш сынықтары, шлак үгінділері шығып жатыр. Үйіндінің диаметрі жобамен 14 м болады.

Күйдірілген кірпіш үлгілері Алтын Орда кезеңінің ескерткіштерін елестетеді. Мазар қалдығы жалғыз емес. Айнала етегінде XIX ғ. зират қалдықтары орналасқан. Батысында 6 шақырым жерде Үлкен Қараой көлі жатыр. Мазардың оңтүстік жағынан Үлкен Қараой көліне құятын өзек өтеді. Өзекті осы мазар тұсында бөгеп тоған жасаған. Тоғанның жанында сиыр фермасының (Кеңес өкіметі кезінің) қиранды қалдықтары жатыр.

Әрине, мазар қалдығының нақты қай уақытқа тиесілі екендігін қазба жұмыстары көрсетеді. Дегенмен біздің тәжірибеміз даладағы күйдірілген кірпіштен тұрғызылған мазар қирандыларын Алтын Орда кезеңімен байланыстыруға мүмкіндік береді.

Әдетте Алтын Орда кезеңі ескерткіштері жалғыз кездеспейді. Міндетті түрде төңірегінде, жақын маңайында басқа да ескерткіштері болады. Сондықтан осы төңіректе зерттеу, кең көлемде барлау жұмыстарын жүргізу қажет. Егер де мазар қалдығының Алтын Орда кезеңінің ескерткіші екендігі дәлелденіп, басқа да түрлері табылып жатса үлкен ғылыми жетістікке айналары сөзсіз. Онда СҚО осы дәуірлерде даладағы маңызды саяси орталықтардың бірі, әрі Сібір мен Орта Азия аралығын жалғап жатқан сауда жолындағы түйінді жер болғандығы дәлелденеді.

Осы жазылған жайттың барлығы Үлкен Қараой көлі төңірегінің тарихи маңызын көрсетеді. Мұндағы тізбектеліп жатқан тарихи орындар сыртқы және ішкі туризм үшін сұранып тұрған дүниелер. Тек ретке келтіріліп, дұрыс жолға қойылуы керек.

Тайынша ауданы бойынша Қалибек және Шағылы Теңіз көлдерінің төңіректері зерттелді. Сонымен бірге шағын Алабота көлі маңайындағы ескі жұрттар мен қазақ зираттары қарастырылды. Қалибексорының оңтүстік етегіндегі қазақ зираттары және ондағы сақталған көктастар есепке алынды.

Шағылы Теңіздің сағасындағы Теңдік ауылының маңайында орын тепкен ескі қазақ зираты зерттелді. Бұл зират күні бүгінге дейін жалғасып келе жатқан жерлеу орындарының бірі. Қазір мұнда Теңдік ауылының жаңа зираттары бой көтерген. Зиратта XIX ғ. және XX ғ. бас кезінің көктастары сақталып келеді.

Аққайың ауданы бойынша Жансүгір батырдың зираты, Борки ауылының төңірегіндегі ескі ауыл орындары және қазақ зираттары зерттелді. Жансүгір керейден шыққан қазақ батырларының бірі. Ол XVIII ғ. екінші жартысы және XIX ғ. бас кезінде өмір сүрген. Зираттағы жазуға қарағанда (ұрпақтарының жазуынша) Жансүгір патша өкіметі тарапынан капитан шенін иеленген.

Аққайың ауданы орманды-далалы келетіндіктен бұл өңірдегі қазақ қыстаулары мен зираттары тоғай арасында орналасқан. Бүгінде тек егін арасында кездейсоқ сақталып қалған түрлері кездеседі.

Жұмабаев ауданы бойынша Сарытомар ауылы, Сасыққөл (Мағжан Жұмабаевтың туған ауылы) және Лебяжі қасындағы Құралай ауылы төңірегі зерттелді.

Сарытомар ауылының жанында атығай Өмірзақ байдың әулет зираты орын тепкен. Басына ұрпақтары белгі тас қойған. Сасыққөл іргесіндегі М. Жұмабаевтың туған ауылы да солтүстіктегі қазақ қыстауларының жарқын көрінісі. Жұмабай әулетінің қысқы қонысы тоғайдың шығыс жағында бой көтергені анық көрінеді. Бүгінде мұнда Мағжанның құрметіне ескерткіш белгі қойылған. Әрі ауыл ішінде арнайы мұражай жұмыс істеп тұр.

Құралай ауылының жанында атақты Қожаберген жыраумен байланысты тарихи жерлер сақталған. Ол жерде күні бүгінге дейін ел арасында айтылып келе жатқан «Қожаберген шілігі» деген тоғай бар. Елдің айтуынша, осы жерде жорық кезінде Қожаберген әскерлерімен аялдапты. Тұрған жерлерінде құдық қазыпты (IV). Құдық орны бүгінде көлемі 8-10 метр болатын кішігірім шұқанаққа айналған. Осы себепті бұл жерлер әлі күнге «Қожаберген құдығы», ал тоқтаған тоғайы «Қожаберген шілігі» деп аталып келеді. Қожаберген батырдың бұл жерден құдық қаздыруы сулы-нулы өлке болса да, өңірде тұщы су, суат мәселесі өте өзекті болғанын көрсетеді. Сонымен бірге осы жерден алыс емес жерде, яғни іргелес Ресей жерінде Қожабергеннің жорыққа мінген аттарымен байланысты «Торы ат», «Қасқа ат» деген жер атаулары сақталған. Елдің айтуынша бұл атаулар Қожабергеннің соғыс кезінде жазым болған аттарымен байланысты туындаған.

Айыртау ауданы бойынша Үкілі Ыбырай, Ақан сері Қорамсаұлының туған жері және зираты зерттелді. XVIII ғ. қазақ батырларының бірі қарауыл Жанатай батырдың кесенесі суретке түсірілді.

Ақан серінің туған ауылы Комаровка ауылының қасында орналасқан. Бүгінде «Қорамса жұрты» деп аталады. Бұл қыстауды 1906 жылы ішкі Ресейден келген шаруаларға берген. «Қорамса жұртында» бүгінде заманауи құрылыс бой көтерген. Онда Ақан серінің құрметіне аттылы серінің мүсіні (Құлагер мен Ақан сері) және ашық аспан астындағы театр сахнасы салынған. Ескі жұрттағы Қорамса құдығының белгісі ретінде жаңа құдық қазылған.

Ақан серінің зираты туған ауылынан 60-70 шақырым жерде, Тереңкөл маңында орналасқан. Ақан серінің бүгінгі зираты күмбезді болып келеді. Негізі зират о баста ағаштан тұрғызылған. Бірақ дала өрті кезінде XX ғ. 30-шы жылдары жанып кеткен.

Үкілі Ыбыраймен байланысты Жаман Жалғызтаудың етегінде Сандыбай жұрты сақталған. Сандыбай Ыбырайдың әкесі. Осы жерде Сандыбай бұлағы деген су көзі бар. Үкілі Ыбырай репрессияға ұшыраған.

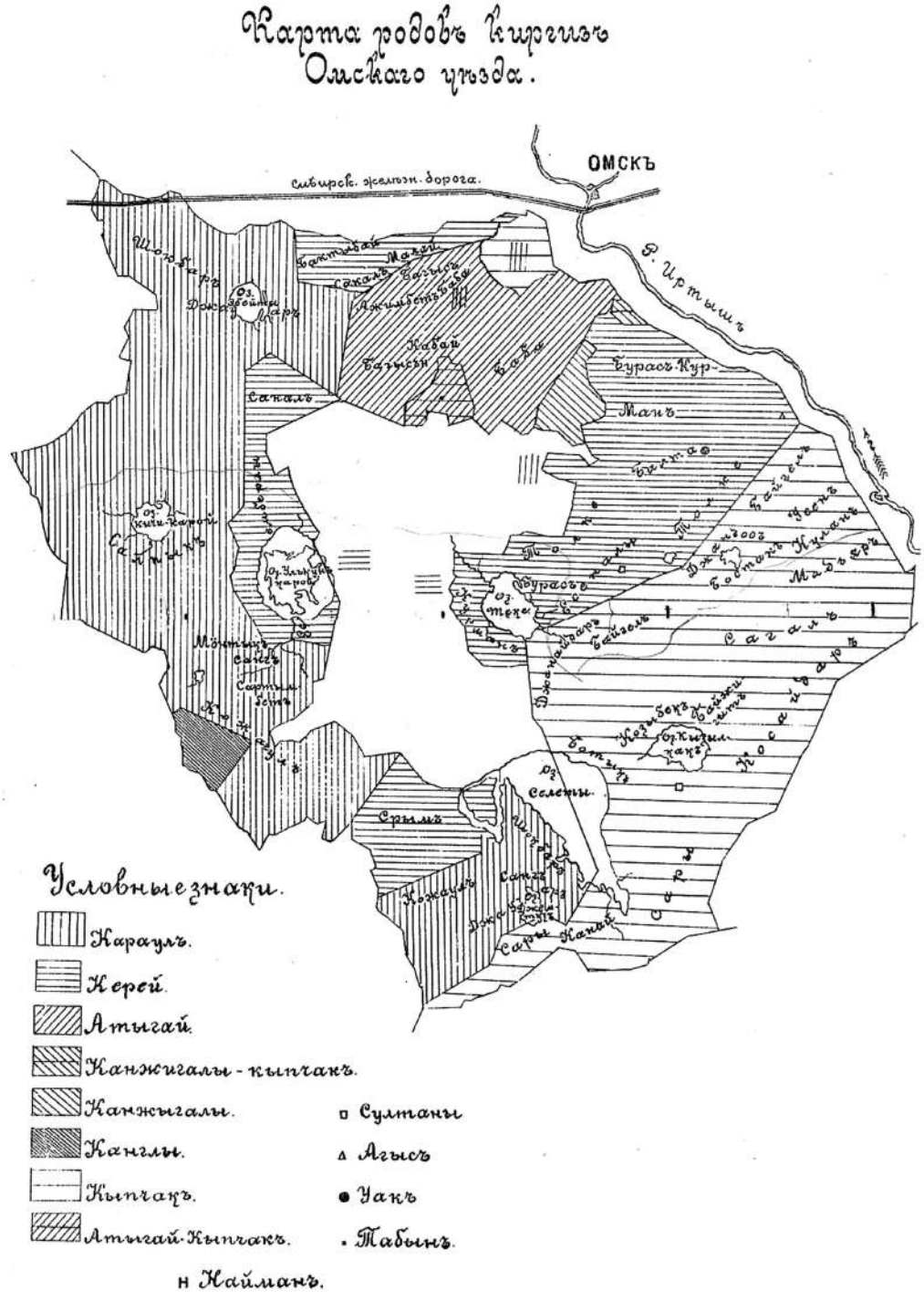
3 Ғылыми түйіндер

2024 жылғы этноархеологиялық зерттеулер барысында XIX ғ. соңғы ширегінде өлкеге көптеп келе бастаған қоныстанушылар кезінде жергілікті қазақ руларының қаншалықты қысымшылыққа ұшырағандығы, олардың «сусыз» аймақтарға ығыстырылып шығарылғандығы белгілі болды. Бұл қысымшылық нәтижесінде қазақ руларының маусымдық көші-қонға бағытталған көшпелі шаруашылықтың жаңа ортаға қалай бейімделгендігі және туындаған қиындықтарды қалай шешкендігі анықталды.

Егер XIX ғ. әкімшілік-территориялық бірлігімен салыстыратын болсақ, СҚО Уәлиханов және Ақжар аудандары аумағы Омбы уезінің құрамында болған. Бұл уездің аумағы оны мекен еткен қазақ рулары XX ғ. бас кезіндегі картада жақсы көрсетілген (2-сурет).

Тұщы су мәселесі. Бірінші кезекте, бұл аумақтағы көлдер өзінің ішуге жарамсыз, ащылығымен ерекшеленеді. Осы себепті бұл өлке Ресейдің іш жағынан келген қоныс аударушылар кезінде солтүстікте құнарлы жерлерде отырған қазақ руларын мәжбүрлі түрде ығыстырып шығарған «резерват» аймаққа айналды.

Үлкен Қараой, Кіші Қараой, Теке, Сілеті Теңіз көлдері негізінен тұзды болып келетіндіктен ішуге жарамсыз. Тек көктемгі қардың суымен көлге тұщы

2-сур. XIX ғ. Омбы уезіне қараған қазақ руларының картасы
Рис. 2. Карта локализации казахских родов в Омском уезде
Fig. 2. Map of localization of Kazakh clans in Omsk district

сулардың қосылуына байланысты біраз уақыт малға суат болады. Сондықтан жергілікті тұрғындар осындай сай жыраларда тоспа немесе бөгет жасап бекітіп, жаз бойы мал ішетін тұщы су қорларын жасаған. Сонымен бірге жазық далаларда ойпатты жерлерде шұңқырлар қазу арқылы су қорларын дайындаған. Есіл бойын қоспасақ, солтүстік өңірлерде тұщы су қоры, әсіресе, ауыз су мәселесі өте өзекті болғаны байқалады. Осы себепті әр ауыл өз қонысында құдық қазған.

Жер мәселесіне байланысты өлкеде (Омбы уезінде) жұмыс жасаған экспедицияда тұщы су мәселесіне назар аударған. Олар: «пресные озера расположены, главным образом, в северных частях уезда. Главный источник для скотовода представляет колодезная вода, но колодцы вообще глубоки и местами доходят до 25 и 28 аршин глубины, предел, за которым становится непосильным для киргиза добывание колодезной воды» деп жазады [Материалы., Т.11. с.350-351]. Яғни, тұщы су көзіне жету үшін 20 м тереңдікке дейін қазуға мәжбүр болған (аршынды метрге шаққанда 0,7112 м тең). Тіпті тұщы судың тапшылығынан қолдағы малдарын күнделікті суару мүмкіндігі болмаған. Мысалы, Үлкен Қараойдың бойына (Тулаққа) Қорған болысынан қоныс аударғандар жайлы: «Много терпят от недостатка воды. Приходится лошадей и овец поить через 2 дня на третий, а рогатый скот – только раз в день. Вследствие этого скот плохо нагуливается. Нередько скот, привыкший к водопою на уроч. Джаксылык, отошедшему пос. Михайловскому, идет туда и производит потраву» деп сипаттайды [Материалы., Т.11. с. 295]. Бұл жағынан алғанда өлкедегі тұщы судың өзектілігін Үстірт, Маңғыстау даласымен салыстыруға болады.

Қыстаулар өзгерісі. Мәжбүрлі қоныстар, көшіқон жолының қысқаруы өз кезегінде дәстүрлі қазақ қоғамының тұрмыс-тіршілігінің өзгеруіне, тоқырауға ұшырауына және шаруашылықтың басқа түрлеріне өтуіне алып келді.

СҚО шығыс аймағында ең бірінші кезекте өзгеріске ұшыраған қазақ қыстаулары болып табылады. Көл жағалауындағы қазақ қыстаулары өзінің санымен ерекшеленеді. Егер орман-тоғайлы жерлердегі қазақ қыстаулары 7-8 үйден құралса, ал жазық жерлерде 15-тен 50 үйге дейін топтасқан. Бұл турасында осы Сілетітеңіз, Теке көлдерінде зерттеу жүргізген Л. Берг пен П. Игнатов жазады [Берг, Игнатов, с.84]. Қыстың күндері 50 үйге дейін топтасуы қазақ ауылдары жөнінде, әсіресе, жазбен салыстырғанда қысқы уақытта қазақ қауымы бытыраңқы (дисперсті), әрі шағын топтармен орналасады деген қағидаға келмейтінін көрсетеді. Яғни, солтүстік өңірлерде қысқы мекеннің шағын және топтала орналасу түрлері қатар кездеседі.

Қазақ қыстауларының 40-50-ден топталуы мәжбүрлі түрде болған жайт. Өз кезегінде Кеңес өкіметі жылдары алғаш бірлестік (мойынсерік) орнағанда бұл көл жағасындағы топтасқан қазақ қыстаулары еш қиындықсыз, тұрған орындарында колхозға айналып шыға келді. Салыстырмалы түрде айтсақ, дәл осы СҚО Шал ақын ауданы жеріндегі Көктерек ауылын колхозға біріктіру үшін маңайдағы орман ішіндегі қазақ қыстауларын бір жерге жинаса, ал Теке, Қараой көлдері жағасындағы қазақ қыстауларында мұндай мәселе туындаған жоқ.

Ақжар ауданындағы Найзатомар ауылы 1931–1933 жж. орын алған аштық кезінің бір салдары ретіндегі көрінісі деп бағалауға болады. Найзатомар колхозы аштық жылдары Сілетітеңіз бойынан солтүстікке қоныс аударған қыпшақ руының құрған бірлестіктері.

Дәстүрлі қоғамның дағдарысы. Жер тапшылығы қазақ руларының ғасырлар бойғы келе жатқан көшпелі немесе жартылай көшпелі шаруашылығын тоқырауға ұшыратты. Жайлау, қыстау және тұщы су мәселесі өте өзекті болды. Нәтижесінде қазақ рулары өздерінің көш жолдарын қысқартып жартылай отырықшы немесе отырықшы шаруашылыққа өтті. Тіпті өңірдің атақты ақсүйегі, патша алдында үлкен беделге ие болған Шыңғыс Уәлиханов (көзі тірісінде) және оның әулеті XIX ғ. соңында көптеген жерлерінен айырылып, қыстау төңірегінде ғана шектелуге мәжбүр болды.

Осындай тоқырау кезіндегі Шыңғыс әулетінің көші жайлы Г.Н. Потанин былай деп жазады: «Современная картина кочевки не дает понятия о том, как кочевали здешние киргизы прежде, когда в здешнем крае киргизы держали верблюдов. Лет двадцать как это животное здесь уже не разводят. В период верблюдоводства багаж обычно перевозился на верблюдах; на быках перевозили только кухонную посуду. Вьюки на верблюдах покрывали коврами. Каждую связку из семи или восьми верблюдов вела обыкновенно молодая замужная женщина в саукеле, т.е. в высокой остроконечной шляпе, убранной серебром, маржаном и жемчугом. Все девицы ехали верхом наряду с джигитами. Кочевка была наряднее, и толпа всадников было многочисленнее. Теперь блеску много убавилось. Быки, идущие в оглоблях, далеко не так величественны, как верблюды» [Потанин, с.323]. Ә.Х. Марғұлан Шыңғыс Уәлихановтың және әулетінің көші-қоны жайлы: «В 50–60-х годах XIX в. джайляу (летние стоянки) Чингиса находились далеко от Сырымбета,

в верховьях Ишима, в нынешней Атбасарской степи. Его наиболее известные джайляу, по описанию Г.Н. Потанина, были Кулаайгыр, Калмакколь, Салкынколь и Токты. Позднее маршруты кочевания сильно сократились, и Чингис проводил лето недалеко от Сырымбета, на урочищах Саумалколь (Аиыртау), Куйгенколь, Акжар, расположенных в Казанском районе. К концу XIX в. семья Валихановых совсем перестала кочевать и жила в пределах Сырымбета» деп жазады [Маргулан, с.16].

Көшпелі шаруашылықтағы дағдарыс өз кезегінде өңірде аты шыққан, сауда айналымы жағынан алдыңғы қатарда тұрған Тайынша жәрмеңкесінің тоқырауға ұшырауына алып келді.

4 Қорытынды

2023–2024 жж. СҚО аумағында атқарылған этноархеологиялық зерттеулер өлкенің тарихының өте күрделі екендігін көрсетті. Өлке тарихы соңғы екі ғасыр ішінде патша және Кеңес өкіметі тұстарында орын алған саяси және әкімшілік реформалардың және басқа да тарихи оқиғалардың салдарынан өте үлкен өзгеріске ұшыраған. Осы себепті этноархеологиялық зерттеулер көбіне осы салдар негізінде қалыптасқан қазақ қоғамының өзгерістерін көрсетті. Дегенмен халық арасында әлі де болса көне уақыттың тарихи орындары сақталып келеді. Олардың қатарына дәстүрлі қазақ қоғамы кезіндегі орман-тоғайлардағы қазақ қыстаулары, көне зират, қорымдар жатады. Сонымен бірге шежіре, аңыз-жырлар секілді рухани мәдениетінде терең тарих сақталып қалған. Сондықтан осы бағытта терең зерттеулер жүргізудің маңызы зор деп есептейміз.

ИНФОРМАТОРЛАР

I Шаймағанбетов Кенжекара. 1950 ж.т. Руы: қанжығалы-базаркелді. СҚО, Уәлиханов ауданы, Қаратал ауылы (Құлыкөл а/о).

II Есбол Пшенбаев Шаяхметұлы. 1939 ж.т. Руы: керей-құрман. СҚО, Уәлиханов ауданы, Көбенсай ауылы.

III Омаров Қайыр Хамитұлы. 1975 ж.т. Руы: керей-малай. СҚО, Ақжар ауданы, Ұялы ауылы.

IV Исеков Ораз. 1969 ж.т. Руы: керей-күлсары. СҚО, Жұмабаев ауданы, Құралай ауылы.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Берг Л.С, Игнатов П.И. Соленые озеро Селеты-Денгиз, Теке и Кызыл-Как Омского уезда // Зап. Сиб. отд. ИРГО. 1901. Т. 28.

2. Маргулан А.Х. Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. I. Алма-Ата, 1961.

3. Материалы по киргизскому землепользованию собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область, Омский уезд. Т.11. – Омск, 1902.

4. Финш О. Путешествие в Западную Сибирь / Пер. с нем.- Москва, Тип.М.Н. Лаврова и К., 1882 г. 578 с.

5. Потанин Г.Н. В юрте последнего киргизского царевича // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т.5. – Алматы, 1985. – 528 с.

REFERENCES

1. Berg L.S, Ignatov P.I. Solenyye ozero Selety-Dengiz, Teke i Kyzyl-Kak Omskogo uyezda (Salty lakes of Selety-Dengiz, Teke and KyzylKak of Omsk district) // Zap. Sib. otd. IRGO. 1901. T. 28 (in Russian).

2. Margulan A.KH. Ocherk zhizni i deyatel'nosti SH.SH. Valikhanova (Essay on the life and work of Sh.Sh. Valikhanov) // Valikhanov SH.SH. Sobraniye sochineniy v pyati tomakh. T. Í. Alma-Ata, 1961 (in Russian).

3. Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannyye i razrabotannyye ekspeditsiyey po issledovaniyu stepnykh oblastey. Akmolinskaya oblast'. Omskiy uyezd (Materials on Kyrgyz land use collected and developed by an expedition to study the steppe regions. Akmola region. Omsk district). T.11. Omsk, 1902, 359 (in Russian).

4. Finsh O. Puteshestviye v Zapadnuyu Sibir' (Travel to Western Siberia)/ Per. s nem. Moskva, Tip.M.N. Lavrova i K., 1882 g. 578 s. (in Russian).

5. Potanin G.N. V yurte poslednego kirgizskogo tsayerevicha (In the yurt of the last Kyrgyz prince) // Valikhanov SH.SH. Sobraniye sochineniy v pyati tomakh. T.5. Almaty, 1985. 528 s. (in Russian).

ӘОЖ 82-343(093)(574.2)
ҒТАМР 17.71.07

© 2024 ж. ОШАНОВ О.Ж.

Орынбай Жаңабайұлы Ошанов
аға ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, Алматы қ., Қазақстан
ORCID:https://orcid.org/ 0009-0002-4051-9598 E-mail: dadan_@mail.ru

СОЛТҮСТІК ӨҢІР ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ АҢЫЗ-ЖЫРЛАРЫНДАҒЫ ТАРИХИ КӨРІНІСТЕР

Аннотация. Мақалада Қазақстанның солтүстік және батыс өңірлерінде сақталған ноғайлы-қазақ кезеңінің жырлары, тарихи аңыздары қарастырылады. Осы әдеби мұра негізінде Солтүстік өңірлердің орта ғасырларда Қазан хандығымен және Сібірмен байланысы анықталады. Қазақстанның батыс аймағынан Солтүстік Қаратеңіз бойына, Қырымға қоныс аударған қазақ рулары туралы халық аңыздары тарихи деректермен сабақтастырыла отырып көрсетіледі. Сонымен қатар солтүстік өңір қазақтарының арасында сақталып қалған Жармақ жыры және Естек руларының генеалогиялық деректері туралы мәселелер қарастырылады.

Түйін сөздер: қазақ, ноғай, башқұрт, Алтын Орда, Есіл, Сібір, Еділ, Жайық, Жем, Ойыл, Қырым, Азаулы, Қазан, аңыз, эпос

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2024 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR18574223 жобасы аясында даярланды.

Орынбай Жанабайулы Ошанов
старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан
ORCID:https://orcid.org/ 0009-0002-4051-9598 E-mail: dadan_@mail.ru

ИСТОРИЧНОСТЬ КАЗАХСКИХ ЛЕГЕНД И ЭПОСОВ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье исследуются легенды и исторические предания (эпосы) ногайско-казахского периода, сохранившиеся в северных и западных регионах Казахстана. На основе этого литературного наследия определяется связь северных регионов с Казанским ханством и Сибирью в средние века. В сочетании с историческими данными представлены народные предания о казахских родах, переселившихся из западного региона Казахстана в Северное Причерноморье, и в Крым. Также рассматриваются эпос Жармак (Ермак) и генеалогические данные рода Истек, сохранившиеся у казахов северного региона.

Ключевые слова: Казах, ногай, башкир, Золотая Орда, Ишим, Сибир, Волга, Урал, Уил, Эмба, Крым, Азов, Казань, легенда, эпос

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023–2024, ИРН проекта BR18574223.

Orynbay Oshanov
Senior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.
ORCID:https://orcid.org/ 0009-0002-4051-9598 E-mail: dadan_@mail.ru

HISTORICITY OF KAZAKH LEGENDS AND EPICS OF NORTHERN KAZAKHSTAN

Abstract. The article examines the legends and historical legends (epics) of the Nogai-Kazakh period, preserved in the northern and western regions of Kazakhstan. On the basis of this literary heritage, the connection of the northern regions with the Kazan Khanate and Siberia in the Middle Ages is determined. In combination with historical data, folk legends about Kazakh tribes who migrated from the western region of Kazakhstan to the Northern Black Sea region and

to the Crimea are presented. The epic Zharmak (Ermak), and the genealogical data of the Istek tribe, preserved among the Kazakhs of the northern region, are also considered.

Keywords: Kazakh, Nogai, Bashkir, Golden Horde, Ishim, Siberia, Volga, Ural, Uil, Emba, Crimea, Azov, Kazan, legend, epic

Source of funding: The publication was carried out within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2024, project IRN BR18574223.

1 Кіріспе

Негізі Солтүстік Қазақстан аймағы – ноғайлы жырлары кең тараған өлкелердің бірі. Қазақстанның батыс өлкесінен басқа, ноғайлы кезеңі жырларының ұшырасатын мекендерінің бірі – осы аймақтар. Бұл жайттың өзі, өңірдің (Қазақстанның солтүстік аймақтарының) сол дәуірде Еділ-Жайық бойында орын алған саяси аренаға белсенді тартылып, жергілікті рулардың тарихи оқиғалардан шет қалмай, тығыз араласқанын көрсетеді. Керісінше, ноғайлы кезеңі жырларының таралу географиясы тұрғысынан келсек, Қазақстанның орталық, шығыс, оңтүстік-шығыс өлкелерінде азая береді (кездеспейді деуге де болады). Бұған орай, ноғайлы жырларын айтушы жыршылардың шыққан өлкесіне назар аударсаңыз, оңай көз жеткізесіз.

Өкінішке орай өңірдің осы бір халық мұрасы уақытында өз деңгейінде зерттелмей қалған. Тек Ш. Уәлиханов өз жазбаларында біраз тоқталып кеткен. Қазіргі уақытта біз қолжетімді мәліметтер және жазып алынған аздаған материалдар негізінде ғана жұмыс істеуге мәжбүрміз.

2 Материалдар мен әдістер

2.1 Зерттеу әдістері

Зерттеу барысында далалық аймақтың тұтас бір бөлшегі болғандықтан Солтүстік Қазақстан өңірін басқа өңірлермен салыстыра отырып зерттеу көзделді.

Аңыз, жырларды негізгі дереккөз ретінде қарастыра отырып, оны тікелей қолданудан бас тартып, тек талдау, салыстыру және басқа да деректермен ұштастыра отырып, көз жеткізіп барып қана пайдалануды мақсат тұттық. Мақалада этнографиялық зерттеудің әдістемелері қолданылды.

2.2 Материалдарды сипаттау

Алтын Орда империясы, одан бері Қазан және Астрахан хандықтарының құлауының салдары аймақтағы және іргелес жатқан барша көшпелі руларға өз әсерін тигізді. Өйткені көптеген көшпелі рулар өзінің маусымдық көш жолдарында тікелей Еділ-Жайық бойымен қатысты болды. Тек қазақ рулары ғана емес түрікмен, қарақалпақ халықтары да жаз жайлауға Еділді бойлап Қазан қаласына дейін таяп барып жүрді. Ресейдің 1552 жылы Қазанды, 1556 жылы Астрахан хандығын жаулап алуы аймақтың этникалық тұрғыдан біршама өзгеріске ұшырауына алып келді. Көптеген көшпелі рулар, сондай-ақ түрікмен және қарақалпақ халықтары өзінің көш жолдарын қысқартып, Еділді бойлауын доғарды. Қарақалпақтардың бір уақытта Қазан маңына дейін келіп жүргені туралы мәліметті П.И. Рычков жазып алған. Онда: «При последовавшем прямом их покорении прибывшие от них посланцы показали, что их каракалпацкой народ происходит от нагайскаго, жили они на нагайской стороне реки Волги между Астраханскаго и Казанскаго царств, а в нынешния места на Бухарскую сторону к Аральскому морю перешли за двести за шестьдесят лет, когда на помянутыя царства от российских войск наступление учинилось» делінген [Рычков, с.46]. Бұл мәліметтерге қарағанда, қарақалпақ халқы Жәниліктер әулетімен (аштраханилер) Бұхара, Хиуа бойына бірге қоныс аударған болуы керек.

Кейбір ноғайлы-қазақ рулары қазақ жерінің батысынан Қырым, Азаулы бойына қоныс аударады. Қазақ арасында кең тараған «Орманбет хан өлген күн, Он сан ноғай бүлген күн» деген жыр үзіндісіндегі Орманбет халқын Буджакқа (Днестр мен Дунай арасы) қоныс аударғанын көреміз. 1569 жылы Еділ бойынан астрахандық ноғайлылардың 30 мың түтінін осман және қырым татарлары Бессарабияға алып келіп қоныстандырған. Содан бұлар буджак татарлары аталып кетеді. Олардың арасында саны жағынан ең көбі Орманбет елі және Орақ елі болып табылады. Орманбет және Орақ елі жөнінде Тунманн: «Их два наиболее значительных рода (по сведениям Кантемира) – Орак-Оглы и Орумгет-Оглы. Они могли выставить от 30 до 40000 воинов» деп жазады [Тунманн, с.59]. Орманбет, Орақ атаулары бұл руларды бастап барған немесе бір кездері осы тарихи тұлғаның

қол астында болған себепті халық есінде сақталып қалса керек. Ноғайлар арасында «жембойлық» және «жетісан» аталатын топтың пайда болуы Орманбет елінен кейінірек орын алған. Бұлар тікелей қалмақ билеушісі Хоорлукпен байланысты. Тунманн: «Орда Джембойлук (также Йимбулук) имела пребывание у Джема (Емба), где Хоо-Ерлук, торготский хан, в начале прошлого столетия подчинил их себе. Как подданные Аюки, они кочевали в 1715 г. на Волге, откуда Дели-Солтан, сераскер Кубани, увел 10 300 семейств из них и из едисанцев на Кубань» деп жазады [Тунманн, с. 49]. Жетісандықтар да осы негіздес. Жетісан ноғайлар (батыс ноғайлар) Буг пен Днестр өзендерінің аралығында мекендеген. Бұлар да Жембойлықтар секілді келген.

Осы себепті батыс өлке қазақ жырауларының аузында «жеті жұрт келіп, жеті жұрт кеткен жер» деп жырланады. Қазақ халқының «ноғайлы-қазақ кезеңі» деп аталатын батырлық эпостарының бойында Қырым, Қазан, ноғайлы атаулары кездеспейтіні кемде-кем. Ал «Шора батыр» жырында тама елі бір уақытта Қазанды жайлаған ел болып айтылады. Тама руы бүгінде тек батыс Қазақстан жерінде ғана емес, сондай-ақ Орталық Қазақстан (Ұлытау, Қарағанды облыстары), Жамбыл ауданы жерлерін де мекендейді.

Назар аударарлық жайт, ноғайлы-қазақ жырының пайда болған, әрі жырлаушы өкілдері негізінен Қазақстанның батыс аймағы және солтүстік өңіріне тән болып келеді. Орталық және шығысқа қарай бұл жайт сирей береді. Бұл бір жағы түсінікті де. Тұрмыс-тіршілігі Еділ бойымен байланысты болғандықтан бұл өлкені (Батыс Қазақстанды) мекендеуші ру-тайпалар аймақта болған тарихи сілкініс, саяси оқиғаларға белсене қатысты, әрі соның салдарына ұшырады.

Тек көшпелі рулар ғана емес, қазақ қоғамында сырттан енген деп саналатын қожалар арасында бір уақытта Қазан қаласы жайлы мәліметтер сақталған. XIX ғ. В. Каллаур Сунақ ата шырақшысы Тәтібаевтан Перовск уезін (бүгінгі Қызылорда облысы Жаңақорған аймағы) мекендейтін қожалар жөнінде бір кездері Сығанақ қаласынан Бұлғар шәріне барып тұрақтап, кейін қайта келіп Арыс бойын мекен еткені туралы қызықты мәліметтер жазып алады [Кастанье, с.192]. Қазан қаласы демей, ескіше Бұлғар деуіне қарағанда, расымен де қожалардың Қазан қаласы құламай тұрып, одан да ерте заманда, мүмкін Сығанақ қаласы Ақ Орданың астанасы болып, қайта көтерілген кезде оралуы мүмкін. Қожалардың «Бұлғар шәрінен» қайта оралғанда Арыс өзені бойында Қараспанда қыпшақ Қобыланды батырдың қол астында өмір кешкендері туралы мәліметтері де назар аударарлық. Қобыланды батыр жырында да Қазан қаласы айтылады. Онда тек Қобыланды Қазанды жаулап алуға барған.

Географиялық тұрғыдан ерекшеленетін қазақ жерінің бірі – солтүстік өңірлер. 1360-шы жылдары Алтын Орда билігінде орын алған саяси сілкініс, одан соңғы дағдарыстар Сібірге де өз әсерін тигізген болуы тиіс. Нәтижесінде жергілікті қараша бектерден шыққан Мамайдың Қырымда, Сыр бойында Жырқұтылығтың билікке келгені сияқты, сірә, Сібірде Тайбұғы әулеті билікке келген.

Солтүстік өлке және онда мекен етуші қазақ рулары Батыс Сібір аймағымен тығыз байланысып жатыр. Бұл аймақта мекен етуші рулардың көші-қон жүйесі өте күрделі. Бір рулар (қарауыл) жаз жайлауын Сарыарқада өткізіп (бір шеті Қорғалжын көлі және Есілдің солтүстікке бұрылар тұсына дейін көтеріліп), онда оңтүстіктен (Шу, Бетпақдаладан) көтерілетін басқа қазақ руларымен бас қосса, қыста Көкшетау, Есіл бойының орманды жерлерін қыстаған. Ал керей руларының кейбірі керісінше, жазда солтүстікке, яғни бүгінгі Тюкалинск (Ресей аумағы) жеріне дейін көтеріліп, қыста Қараой көлдері (СҚО) бойын мекендегені байқалады. Мысалы, Үлкен Қараой көлінің (ортасындағы қамысты аралы) XVIII ғасырда ақсары керей ішіндегі Есемберлі руының қыстауы болып, ал жазда жайлауға Тюкалинск (Омбы облысы) қаласы тұрған жерге дейін көшіп барып жүргені туралы мәліметтер бар [Материалы., Т.11. с. 304-305]. Егер бұл дерекке иек артсақ, онда Есемберлі руының көш жолы 150-200 шақырым қашықтықты құрайды. Осы себепті солтүстікті мекендеуші қазақ рулары өзінің көш жолына байланысты өлкедегі түрлі өзге ұлттармен және этникалық топтармен байланысқа түскен.

Сібірде қазақ руларының іргелес мекендегені башқұрт халқының аңыздарында сақталған. Аңыздағы мәліметтерге қарағанда Әбілқайыр ханның аталары және оған қарасты қазақ рулары бір кездері Көшім ханның иелігімен қатар Тобыл губерниясы жерінде көшіп-қонып жүрген. Бұл оқиғаның түсіндірмесі келесідей. Уфа қаласынан 50 шақырым қашықтықта, Слақ өзенінің бойында, төбе басында Төре (Тура-хан) ханның сарайының қалдығы сақталған. Бұл жөнінде былай делінген: «Тура-хан – потомок Чингис-хана, живший в Тобольской губ., имея столкновения с родственником своим, царем Кучумом, откочевал с ордой подвластным ему киргизов, которых было до 80 т. кибиток, к реке Белой и остоновился на кочевку

на горе, где теперь расположен город Уфа. Простояв здесь 4 месяца, по недостатку в корме хан отодвинулся на р. Слак, где и воздвиг себе дворец. Обилие ковыля в степях было порукой хану за продолжительность стоянки, но соседство русских, которые с открытием Казани, посылали в глуб степей эспедиции, заставило откочеват в Стерлитамакский у.; но и здесь, после 4 месячной стоянки, по соседства русских, откочевал на Рын-Пески, где образовал Букеевскую орду, потомки которой впоследствий приняли подданство Россиий» [Весновский, с.311-312]. Капитан Андреев қазақ руларының XVIII ғ. дейін Сібір жерінде көшіп-қонып жүргені туралы анық жазған. Ол: «Здесь же за приличное сочтено, объявить известное, что границы сего народа, со времени взятия Сибири и по совершенном покорении татар от реки Ишима, где ныне город Ишим, на реку Тобол, где город Курган, и на реку впадающую Тар, где город Тара. Но в последующие времена, по учереждении и заведении Иртышской линии до крепости Устькаменогорской, отнесены так же и отграничены 1752 году Новой линиею от Звериноголовской через Тарскую, Ишимскую и Тобольную дистанции на крепость Омскую, то сии киргизы или, по тогдашнему названию, Казачья орда, отошли далее в степи» деп жазады [Андреев, с.47]. Сібірдегі қазақ жұрты 1788 жылғы картада бейнеленеді (1-сурет). Бұл карта өзінің жасалуынан бұрынғы мәліметтер негізінде құрастырылған.

Солтүстік аймақты мекен етуші қазақ рулары са-

1-сур. Батыс Сібір аймағындағы Қазақ хандығы шегарасы белгіленген 1788 ж. карта
Рис. 1. Карта 1788 года с обозначением границ Казахского ханства на территории Западной Сибири
Fig. 1. Map of 1788 showing the borders of the Kazakh Khanate in Western Siberia

яси аренада тек Сібір хандығы ғана емес, сондай-ақ ноғайлы, Қазан хандығы төңірегінде болған оқиғаларға белсене қатысқан. Бұған жазба деректермен қатар, осы рулар арасында сақталып қалған аңыз-жырлар, тарихи әңгімелер және шежірелік деректер куә. Осы жайттарға кеңірек тоқталсақ.

Ең біріншік кезекте, анықтап алатын жайт, бұл өлкені мекендеуші қазақ руларының арасынан байырғы тұрғындарды бөліп алу. Бұл жағынан алғанда, керей, уақ және арғынның бір тармағы саналатын қарауыл руы ерекшеленді.

Қарауыл руы бүгінде Ақмола және СҚО облысы аймағында мекен етеді. Қарауылдың Сібірмен байланысты байырғы ру екендігі ноғайлы кезеңі (XVI–XVII ғғ.) өкілі болып табылатын Орақ батырдан шығады. Ш. Уәлихановтың жазуынша Орақ қарауыл руының өкілі. Ол: «Другой джир называется Урак батыр. В нем повествуется похождения Урак батыря, родом Караула, который, отправившись в набег на Россию, был взят русскими в плен и содержался в тюрмье 10 лет, потом женился в России, прижил детей, но соскучился по родном ауле, опять уехал в степь и там остался» деп жазады [Валиханов, с.225]. Ш. Уәлиханов осы өлкенің тумасы болғандықтан аймақтағы рулардың шежірелік деректерімен жақсы таныс екендігі еш күмән келтірмесі анық.

Жалпы бұл кезеңде тарихта бірнеше Орақ болған. Оның бірі Алшағырдың ұлы Орақ батыр. «Айдаһардай айлы Орақ, Айбалтасы қанды Орақ» деген теңеу осы Алшағырұлы Орақка айтылған. Бұдан бөлек Еділ бойында керуен тонап, қарақшылық еткен Орақ кездеседі. Степан Разинның бала күнінде осы Орақтың бақыршысы (кашевар) болған [Размадзе, с.117-118]. Кейін Степан Орақты өлтіріп орнына басшы болады-мыс. Бұл Орақпен байланысты Еділ өзені бойында кейінге дейін Орақ төбесі (Уракова гора) сақталған [Размадзе, с.118].

Орыс жылнамаларында Орақ есімі кездеседі. Онда Орақ «Қазан бектерінің» бірі, әрі 1489 жылы 700 татар әскерін бастап мәскеуліктерге көмекке барады [Исхаков, с.39]. Исхаков орыс жылнамаларында кездесетін Урак мырза мен Урак «князды» бір тұлға, яғни ноғайлы Алшағырұлы Орақ деп қарастырады [Исхаков, с.40].

Жалпы, Солтүстік Қазақстан аймақтары ноғайлы жырларының кең тараған өлкелерінің бірі. Қазақстанның батыс өлкесінен басқа, ноғайлы кезеңінің жырлары ұшырасатын аймақтың бірі – осы аймақтар. Бұл жайттың өзі өңірдің (Қазақстанның солтүстік аймақтарының) сол дәуірде Еділ-Жайық бойында орын алған саяси аренаға белсенді қатысып, жергілікті рулардың тарихи оқиғалардан шет қалмай, етене араласқанын көрсетеді.

Солтүстік өңірлерде XIX ғ. дейін Едіге, Қобыланды, Ер Көкше, Ер Қосай, Орақ және басқа да жырлар жиі айтылған. Бұл турасында кезінде Ш. Уәлиханов кеңінен тоқталып кеткен болатын. Мысалы, Ш. Уәлиханов Едіге жырын 1841 жылы Аман Қарағай округінде күрлеуіт қыпшақ Жұмағұл ақыннан тыңдаған. Сонымен қатар Ш. Уәлиханов Еркөкше-Ерқосай туралы жаза келіп, жырдың ел арасында ұмытыла бастағанын, тек үзінді түрінде кездесетінін жазады. Жырдың толық нұсқасын білетін бір адамды кездестіргенінен де мәлімет береді. Ол жайында: «В мое время в степи помнил эту рапсодию один только человек, кыргыз Кокчетавского округа, Койлы Атагаевской волости, Арсланбай. К несчастию я не имел времени списать эту занимательную рапсодию» деп жазады [Валиханов, 1904, с.225].

Ш. Уәлихановтың тағы бір маңызды мәліметі – осы ноғайлы жырындағы тарихи тұлғалардың бірқатарының моласы ретінде Есіл бойын көрсетуі. Мысалы, ол Қобыланды, Кенжанбай, Қосдәулет, Құдайберді, Қарақожа батырлар туралы жаза келе: «Курганы этих героев находятся на правой стороне реки Ишима, могилы ли это их или только памятники, определить невозможно до тех пор, пока эти курганы не будут раскопаны» деп ойын түйіндейді [Валиханов, 1904, с.224].

Уақ руының да мекені Сібірмен байланысты екендігі осы Ер Көкше, Ер Қосай жырларынан аңғарылады. Тек Көкше батыр ноғайлы кезеңінен сәл ертерек өмір сүрген тарихи тұлға. Оның есімі «Никондық жылнамада» ұшырасады. Онда: «В лето 6932 (1423). Царь Куидадат паки приде ратью к Одоеву на князя Юрьа Романовича Одоевского. ... А сам царь Куидадат убежал, а Московская сила не успела. Тогда же убили и Когчю багатыря Татарского, велика суща телом и силою» деген жолдар кездеседі. [ПСРЛ, с. 239]. Қазақ аңыз-жырларын, шежірелерін жинаушы Мәшһүр Жүсіптің (1857–1931 жж.) жазуынша Ер Көкшенің сүйегі Орал тауының қазаққа қарағаң шеткі шаншылған биігіне жерленген. Жолдасы (Манаша) айбалтамен жер қазып көміпті [М.Ж. 305-б.]

Осы Көкше батырдың баласы Ер Қосай да ноғайлы кезеңімен байланысты қазақтың батырлар жыры

кейіпкерінің бірі. «Ер Қосай» атты жекелеген жыр нұсқалары да сақталған. Солтүстік Қазақстан өңірін мекендеуші уақ рулары шежірелік дерек бойынша тікелей осы Ер Қосайдан тарайды. 1901 жылы Петропавл уезінде жұмыс жасаған жер пайдалану жөніндегі экспедиция мәліметтері бойынша (уездегі) уақ рулары Ерқосайдың екі әйелінен тараған. Бәйбіше ұрпақтарының бір бөлігі (шоға) уездің батыс шегі Құсмұрын болыстығында, екінші бөлігі керісінше шығысында Омскімен шектес Полуден болыстығын мекендеген. Тоқал ұрпақтары, яғни ергенекті уақтар Құсмұрын болыстығының оңтүстігін жайлаған. Сонымен бірге солтүстікте керейлердің арасында Пресногорьковский және Пресновка болыстықтарында орын тепкен [МКЗ, с.68].

3 Экспедиция материалдары

Солтүстік өңірде Сібірді жаулаушы Ермак жөнінде де тарихи жыр нұсқалары сақталып қалған. Бұл жыр нұсқалары ел арасында «Сәтбек батыр» немесе «Жармақ батыр» (Ермак) деп кездеседі. Керей руларының Батыс Сібірмен тығыз байланысты болғандығы әрі ондағы тарихи оқиғаларға қатысқандығын көрсететін дәлелдің бірі осы – Жармақ (немесе Сәтбек батыр) жыры. Жырда Сәтбек батыр Ермакты (Жармақты) өлтіреді. Шежіре бойынша Сәтбек батыр – керей руының өкілі. Сәтбек батыр туралы жырдың Орталық ғылыми кітапхананың қолжазба қорында (Алматы қ.) сақталған нұсқасы «Бабалар сөзі» жинағында (56 т.) жарық көрді. Қысқаша келтірсек, Сәтбек батырдың екі әйелі болады. Бәйбішесінің ауылы Көкшетауда болса, тоқалы Орал тауын мекендейді. Сәтбек кезекті бір күні Орал тауындағы тоқалына келсе, сыртта байлаулы тұрған бөтен тоғыз атты көреді. Қызметшісінің үйіне келіп, кесілген бастарды көреді. Содан келген адамдардың жау екенін біліп үй сыртында тосып тұрып, сыртқа шыққан адамдарды біртіндеп өлтіре береді. Ең соңында Жармақпен айқасады. Сәтбек Жармақты итінің көмегімен жеңеді.

2023 жылы солтүстік өңірде экспедиция барысында Сәтбек жырының жергілікті халық арасында «Жармақ» деп те аталатынына әрі оның әлдеқайда ұзақ жыр болғанына көз жеткіздім. Мысалы, жергілікті Қ. Хамзаұлының (СҚО, Шал ақын ауданы, Көктерек ауылы) естелік кітабында бұл жыр жөнінде келесідей мәліметтер кездесті. Онда «Қоқан деген жігіт «Жармақ» жырын айтқан. Жырды айтар алдында қасында екі жігіті болады екен. Біріне домбыра, екіншісіне дағыра ұстатып, өзі шарт жүгініп отырып алып жырлайды екен. Дауысы қарлыққанда қолын бала жігіттердің біріне сермей салады екен. Ол жігіт жырды одан әрі жалғастырып алып кетеді екен» деп келеді [Хамзаұлы, 47-б.]. Міне, соған қарағанда «Жармақ» жыры Орталық ғылыми кітапхананың қолжазба қорында сақталған нұсқасымен салыстырғанда ұзақ жыр екені бірден байқалады. Әрі оны жырлаудың өзіндік дәстүрі болғандығы көрінеді.

Қазақ арасында сырт халықпен байланысты «естек» деген атау бар. Бұл атау Қазақстанның солтүстік өңірлеріне тән келеді. Жергілікті халық «естек» деген атауды башқұрт халқымен байланыстырады. Естек руының өкілі болып табылатын Кенжақара ақсақалдың «қазаққа оңтүстіктен келіп кіргенді «сарт», шығыстан келгенді «қалмақ», солтүстіктен келгенді «естек» деп атай берген ғой» деген анықтамасы назар аударарлық (I).

Естек сөзін башқұртпен байланыстыру кейінгі қатпар болуы тиіс. XVIII ғ. Есіл мен Ертіс арасын мекендеген естектерді башқұрт халқымен байланыстыру қиын. Бір жағы естек атауының түп-төркіні ханттармен (остяк) байланысты екендігі анық. Ерте заманда керей-уақтар қыс уақыттарында Сібір ормандарында остяктармен қарым-қатынаста болуы да мүмкін. Бірақ бұл атау кейін жергілікті бір этникалық топпен байланыстырылады. Батыс Сібір аймағында кең тараған естек (иштяк, уштяк) этнонимі бүгінде тарих ғылымында біржақты шешім таппаған. Жалпы естек этнонимі және Сібір татарлары жөнінде Д.М. Исхаковтың мақаласында кең сипатталады [Исхаков].

Остяк – бүгінгі хант халқының көне атауы. Ханттар қазіргі мекендері Ханты-Мансиға (және Ямал-Ненец округінің оңтүстігіне) оңтүстіктен келген деп есептелінеді. Өздерінің шығу тегін Об өзенімен байланыстырып «ас хоят» деп атайды. Ас хоят ханттардың тілінде «об адамдары» дегенді білдіреді. Соған қарағанда ханттардың (естек) кейбір топтары бертінгі уақытқа, яғни XVIII ғ. орта кезіне дейін Об өзенінің жоғарғы ағысын мекендеп келген секілді.

Солтүстік аймағын мекендейтін қазақ руларының арасында қалмақтармен қатар естектермен соғыс, оларды жерлерінен ығыстырып шығару туралы мәліметтер сақталған. 1901 жылы Петропавл уезінде жер пайдалану жөнінде жұмыс атқарған экспедиция мәліметтері бойынша керей руларының өкілдері (шежірелік мәліметтеріне сүйеніп) өздерінің бұдан 250–300 жыл бұрын осы жерге келіп қоныстанғанын тілге тиек еткен. Зерттеушілердің жазып алған мәліметтері

бойынша керейлер бір кездері бұл өңірлерді естектерден тартып алған. Олардың айтуынша, бабалары Смаиыл естектерді ығыстырып шығарған. Шежірелік есеп бойынша Смаиылдан бері 11 ата болған. Яғни, зерттеушілер (жер телімін есепке алып жүрген комиссия мүшелері) бұл оқиғаның болғанына 250–300 жылдай уақыт өткен деп, XVII ғ. деп жобалайды [Материалы., Т.11. с.69].

Солтүстікте көне обаларға қатысты жергілікті тұрғындар арасында айтылатын «естектер моласы» деген түсінік те назар аударарлық жайттың бірі. Мысалға, Есіл ауданы Бұлақ ауылының тұрғыны Серкелбай ақсақал ауыл зиратының ішіне орналасқан бірнеше обаны бізге «естектердікі» деп көрсетті (II). Бұл зираттағы «естек молалары» сырт қарағанда сақтардікіне келеді, дегенмен ретсіз орналасуына қарағанда ортағасырлық болуы да мүмкін.

Әдетте қазақ даласында көне обаларды «қалмақ обасы» деп атау қалыптасқан. Сондықтан «естек моласы» деген атау солтүстік өңірге тән өзіндік ерекшелік. 2003–2004 жылдары батыс Моңғолия аймағында экспедицияда жүргенімізде моңғол халықтарының (уранхай, тыба, зақшын) көне обаларды «қырғыз моласы» деп атайтынын анықтаған болатынбыз. Міне, бұл көне обаларды түркі-моңғол халықтарының арасында жаугершілік уақытпен байланысты өзінше ерекшеліп айтатын көріністердің бірі.

Естек халқы туралы түсінік тек көне молалармен ғана байланысты сақталмаған. Жергілікті халықтың айтуынша, XVIII ғ. арғын атығайдан шыққан Құлсары, Құлеке, Тышқан батырлар Есіл бойын естектерден жаулап алған. Тіпті, Бұлақ ауылы тұрғындарының және Серкелбай ақсақалдың айтуынша, естектер қазақ арасында әлі күнге мекендеп келе жатыр. Олардың айтуынша, Зеренді ауылында біршама естектер тұрады. Солтүстік аймақта қазақтардың естектермен іргелес отырғаны немесе жер үшін соғысқаны қазақ аңыз, жырларында өте көп тараған. Ол турасында М. Жүсіптің шығармаларында (қыпшақ, керей, сүйіндік руларына байланысты) көптеп кездеседі. Қожаберген жырау жырларының бірінде «Ақтабан шұбырынды кезінде» (1723 ж.) керей руымен бірге естектердің де жоңғарлардың шапқыншылығына ұшырап, қазақтармен бірге Қорғалжын көліне келіп паналағаны айтылады. Жырда бұл тұс:

«Сібірде қалмақтардан соққы көрген,
Татарлар керейлердің көшіне ерген.
Шалабай аймағының естектері,
Ілесіп қазақтарға о да келген» деп жырланған [Қожаберген жырау, 147-б.]. Шалабай көлі СҚО Жамбыл ауданы жерінде орналасқан. Бүгінде Шалабай көлінің жағасында Троицк елді мекені (1895 ж. құрылған) бой көтерген. Қорғалжын көлі Қазақстанның орталық бөлігінде орналасқан (Астанадан алыс емес). Дегенмен қиыншылық уақытта Сібірліктердің паналайтын жерінің бірі осы Қорғалжын көлі болғандығы байқалады. Сібір ханы Көшім де қалмақтардан қашып осы Қорғалжынға келгені белгілі.

Солтүстік өңірде «естекпіз» дейтін өкілдер түрлі қазақ руларының арасында кездеседі. Олардың оқиғалары да әртүрлі. Өңірде кейінге дейін сырттан енген адамдар немесе рулар «естек» ұғымына жатқызылғаны байқалады. Мысалы, Уәлиханов ауданы, Қызылту ауылында қанжығалы–базарқұлдардың арасында «естекпіз» дейтін тұрғындарды кездестірдік. Олар өздерін естек ішінде «Елшікей-Болатпыз» деп таратады (I). Оқиғалары Кіші жүз ханы Әбілқайырды өлтірген Барақ сұлтанмен байланысты келеді. Әбілқайырдың кегінен сақтанған тоғыз адам қашып осында келіп, арасындағы екеуі Елшікей мен Болат қанжығалы Базарқұлдың қоластына келіп, сіңіп кетеді. Естек руының тағы бір өкілін керей руы ішінен де кездестірдік. Бірақ бұл жас жігіт өзінің өткен оқиғасы, шежірелік дерегі жөнінде ештеңе білмейтінін жеткізді.

4 Қорытынды

Қорыта айтқанда, солтүстік өңірлерде күні кешеге дейін халық арасында сақталған тарихи жырлары мен аңыздары өз бойында өлкенің ноғайлы және одан бергі тарихының іздерін анық сақтаған. Әрі жергілікті тұрғындар арасында әлі күнге аз да болса тарихи мәліметтер сақталып келе жатыр. Оларды зерттеу, ғылыми қорытындылар жасау тарихшылар алдындағы міндеттердің бірі.

ИНФОРМАТОРЛАР

I Тыныбеков Серкелбай. 1955 ж.т. Руы: арғын-қарауыл-төлек. Есіл ауданы, Бұлақ ауылы.

II Шаймағанбетов Кенжеқара Нұрлыбайұлы. 1950 ж.т. Руы: қанжығалы-базаргелді. СҚО, Уәлиханов ауданы, Құлыкөл а/о, Қаратал ауылы.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы, 1998. 280 с.

2. Валиханов Ч.Ч. Сочинения. Под. ред. Н.И. Веселовского; ЗРГО, ОЭ. Т.XXIX, СПб, 1904. С.225

3. Весновский В.А. Иллюстрированный путеводитель по Уралу. – Екатеринбург, 1904.

4. Исхаков Д.М. Об общности этнической истории волго-уральских и сибирских татар (булгарский, золотоордынский и позднезолотоордынский периоды) // Сибирские татары. Монография. – Казань: Институт истории АН РТ, 2002. – 240 с.

5. Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XXII. – Оренбург, 1910.

6. Қожаберген жырау: өлеңдер, толғаулар, дастандар. (Құраст. С.Жұмабаев, Қ.Бигожин). – Алматы, 2007. – 272 б.

7. Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы. Ер Көкше // Шығармалары. 20 томдық шығармалар жинағы. 5 Т. – Павлодар, 2013. – 484 б.

8. МКЗ Т.11 – Материалы по киргизскому землепользованию собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область, Омский уезд. Т.11. – Омск, 1902.

9. МКЗ Т.12 – Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область. Петропавловский уезд. Т.XII. – Чернигов, 1908.

10. ПСРЛ - Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. – Санктпетербург: Археографическая комиссия, 1841-1921. Т. 11: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью: (продолжение). – 1897. – VII, 254 с.

11. Размадзе А.С. Очерк. Волга. – Киев: Издание «Кульженко», 1896.

12. Рычков П. И. История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии. 1759 г.

13. Сәтбек батыр // Бабалар сөзі: Жүзтомдық. – Астана: «Фолиант», 2009. Т. 56: Тарихи жырлар. – 408 бет.

14. Тунманн. Крымское ханство. Пер. с немецкого издания 1784 г. Н.Л. Эрнста и С.Л. Белявской. - Крым, 1936. – 116 с.

15. Хамзаұлы Қ. Халықтың ақыны (А. Нұртазин хақында). - Петропавл, 2008.–132 б.

REFERENCES

1. Andreyev I.G. Opisaniye Sredney ordy kirgiz-kaysakov. Almaty, 1998. 280 s. (in Russian).

2. Valihanov Sh.Sh. Sochineniâ (Essay). Pod. red. N.I. Veselovskogo; ZRGO, OÉ. T.XXIX, SPb, 1904. S.225 (in Russian).

3. Vesnovskiy V.A. Illyustrirovannyy putevoditel' po Uralu (Illustrated guide to the Urals). Yekaterinburg, 1904. (in Russian).

4. Iskhakov D.M. Ob etnicheskoy istorii volgo-ural'skikh i sibirskikh tatar (bulgarskiy, zolotoordynskiy i pozdnezolotoordynskiy periody) // Sibirskiye tatary. Monografiya. Kazan': Institut istorii AN RT, 2002. 240 s. (in Russian).

5. Castagne, J.-A. 1910. Drevnosti Kirgizskoj stepi i Orenburgskogo kraja [Antiquities of the Qyrgyz steppe and Orenburg region]. In: Trudy Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission], 22 (in Russian).

6. Qojabergen jıraw: öleñder, tolğawlar, dastandar. (Qurast. S.Jumabaev, Q.Bïğojïn). Almatı, 2007. 272 b. (in Qazaq).

7. Mäşhür Jüsip Köpeyulı. Er Kökşe (Er Kokshe) // Şığarmaları. 20 tomdıq şığarmalar jïnağı. 5 T. Pavlodar, 2013. 484 b. (in Qazaq).

8. Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannyye i razrabotannyye ekspeditsiyey po issledovaniyu stepnykh oblastey. Akmolinskaya oblast'. Omskiy uyezd (Materials on Kyrgyz land use collected and developed by an expedition to study the steppe regions. Akmola region. Omsk district). T.11. Omsk, 1902, 359 (in Russian).

9. Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannyye i razrabotannyye ekspeditsiyey po issledovaniyu stepnykh oblastey. Akmolinskaya oblast'. Petropavlovskiy uyezd. (Materials on Kyrgyz land use collected and developed by an expedition to study the steppe regions. Akmola region. Petropavlovsk district). T.12. Chernigov, 1908 (in Russian).

10. PSRL - Polnoye sobraniye russkikh letopisey, izdannoye po vysochayshemu poveleniyu Arkheograficheskoy komissiyey (Complete collection of Russian chronicles, published by the highest order

by the Archaeographic Commission.). Sanktpeterburg: Arkheograficheskaya komissiya, 1841-1921. T. 11: VIII. Letopisnyy sbornik, imenuyemyy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu (Chronicle collection called the Patriarchal or Nikon Chronicle: (continued) Chronicle collection called the Patriarchal or Nikon Chronicle). 1897. VII, 254 s. (in Russian).

11. Razmadze A.S. Ocherk. Volga (Essay. Volga). Kiyev: Izdaniye «Kul'zhenko», 1896 (in Russian).

12. Rychkov P.I. Istoriya Orenburgskaya po uchrezhdenii Orenburgskoy gubernii (History of Orenburg on the establishment of the Orenburg province). 1759 (in Russian).

13. Sätbek batır (Satbek batyr) // Babalar sözi (The word of the ancestors): Jüztomdıq. Astana: «Folïant», 2009. T. 56: Tarïxï jırlar. 408 b. (in Qazaq).

14. Tunmann. Krymskoye khanstvo (Crimean Khanate). Per. s nemetskogo izdaniya 1784 g. N.L. Ernsta i S.L. Belyavskoy. Krym, 1936. 116 s. (in Russian).

15. Xamzaulı Q. Xalıqtıñ aqını (A. Nurtazïn xaqında) (People's poet (about A. Nurtazin). Petropavl, 2008. 132 b. (in Qazaq).

Фото Д.А. Байтлеу

МАЗМҰНЫ

АЛҒЫ СӨЗ..... 6

ПРЕДИСЛОВИЕ..... 8

Тас дәуіріндегі Солтүстік Қазақстан
Северный Казахстан в каменном веке

Аккошкарова Ж.
О коллекции поселения Красный Яр ботайской культуры
в Акмолинском областном историко-краеведческом музее..... 12

Тушева Е.К., Рахимжанова С.Ж. С.
Новый неолитический памятник стоянка Кызыл-Оба 1 в Северном Казахстане..... 28

Қола дәуіріндегі Солтүстік Қазақстан
Северный Казахстан в бронзовом веке

Байтлеу Д.А., Киясбек М.
Основные результаты археологической разведки
в Северо-Казахстанской области (2023 г.)..... 46

Горячев А.А., Мерц И.В., Мерц В.К.
Результаты полевых исследований поселения Коктас 1 в Павлодарском
Прииртышье в 2022-2023 гг. 65

Солтүстік Қазақстанның ерте көшпенділері
Ранние кочевники Северного Казахстана

Дүйсенбай Д., Утубаев Ж., Сатулганов Ж.
Айыртау өңіріндегі этноархеологиялық ескерткіштер (2023 жылғы барлау жұмыстарының
материалдары негізінде)..... 84

Утубаев Ж., Дуйсенбай Д, Сатулганов Ж.
Археологические памятники Приишимья
(по материалам разведочных работ 2023 г.)..... 104

Кучеров П.
Вооружение кочевников раннесакского времени Тасмолинской
археологической культуры..... 119

СОДЕРЖАНИЕ

Ортағасырлық кезеңдегі Солтүстік Қазақстандағы мәдени-тарихи үрдістер
Культурно-исторические процессы в Северном Казахстане в период средневековья

Акымбек Е.Ш., Шаяхметов А.Х., Кембаева А., Шахарбек Ш.
Результаты разведочных работ в восточной части Северо-Казахстанской области в 2024 году 128

Талеев Д.А., Камалдинов И.Р., Шульга В.А.
Археологические исследования средневековых погребальных памятников и жилища XIX в. в районе имени Габита Мусрепова (СКО) в 2023-2024 гг. 136

Акымбек Е.Ш., Дубягина Е.В., Железняков Б.А., Шаяхметов А.Х.
Предварительные результаты технологического анализа керамики с поселений Кладбинка и Чудосай (Северо-Казахстанская область) 151

Железняков Б.А., Шаяхметов А.Х., Искаков К.Т.
Результаты работ средневекового разведочного отряда в Айыртауском районе Северо-Казахстанской области в 2023 году 161

Шульга В.
Погребально-поминальный комплекс кыпчаков Есиль-Акканбурлык 170

Ускенбай К.
Из истории восточного Дашт-и Кыпчака и Северного Казахстана в эпоху Улуса Джучи в XIII – начале XV века по письменным источникам 178

Солтүстік Қазақстан этноархеологиясының мәселелері
Проблемы этноархеологии Северного Казахстана

Ошанов О.Ж.
2024 жылы Солтүстік Қазақстан облысы бойынша атқарылған этнорахеологиялық зерттеу нәтижелері 198

Ошанов О.Ж.
Солтүстік өңір қазақтарының аңыз-жырларындағы тарихи көріністер 207

Ғылыми басылым

Мәдени-тарихи үрдістер контекстіндегі Солтүстік Қазақстан:
тас дәуірінен этнографиялық бүгінге дейін

Ғылыми- тәжірибелік конференция материалдары
(Алматы қ., 30-31 тамыз 2024 ж.).
Алматы: Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, 2024

Научное издание

Северный Казахстан в контексте культурно-исторических процессов:
от эпохи камня до этнографической современности

Материалы научно-практической конференции
(г. Алматы, 30-31 августа 2024 г.).
Алматы: Институт археологии имени А.Х. Маргулана, 2024

Компьютерлік беттеу және дизайн – А.А. Исмаилова

Компьютерная верстка и дизайн – А.А. Исмаилова

Түпнұсқа макет Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтында дайындалды
050010, Алматы қ., Достық даңғылы, 44
Баспаға 16.09.2024 ж. қойылды. Пішім 84×108 1/16.
Шартты б.т. 14. Arial гарнитурасы. Таралымы 100 дана.

ISBN 978-601-7106-98-0

Оригинал-макет подготовлен в Институте археологии имени А.Х. Маргулана
050010, г. Алматы, пр. Достык, 44
Подписано в печать 16.09.2024 г. Формат 84×1081/16.
Усл. п.л. 14. Гарнитура Arial. Тираж 100 экз.

«Хикари» баспаханасында басылған
Отпечатано в типографии «Хикари»
hikari.kz24.online